

Наталья Голубкина

Путешествия одной души

*Реальный опыт души, проживающей
разные воплощения*

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

УДК 2
ББК 86
Г62

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Голубкина Наталья

Г62

Путешествия одной души : Реальный опыт души, проживающей разные воплощения / Наталья Голубкина. — [б. м.] : Издательские решения, 2017. — 312 с. — ISBN 978-5-4485-3527-7

Это книга воспоминаний автора о своих прошлых жизнях от зарождения души через разные воплощения и опыты. После каждой жизни происходит ее оценка и осознание, что ценного было в ней. Так вы можете заглянуть за завесу смерти и увидеть свою жизнь глазами души. Ведь ее видение и ценности сильно отличаются от наших, человеческих. Помимо этого вас ждет множество ярких и увлекательных историй о самих жизнях!

**УДК 2
ББК 86**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Наталья Голубкина, 2017
© Марина Арабаджи, дизайн
ISBN 978-5-4485-3527-7 обложки, 2017

Предисловие

Книга, которую Вы держите в руках, — о прошлых жизнях. Есть много разных книг на эту тему. В них говорится о реинкарнации как таковой, о ее закономерностях и доказательствах ее существования. Есть книги, где изложен опыт разных людей.

Эта книга уникальна, в ней собран **исключительно опыт практических погружений** в мои прошлые жизни. Все истории, которые вы найдете здесь, прожиты моей душой!

В 2013 году я поступила на обучение в Институт реинкарнационики Мариса Дрешманиса. Мною двигало любопытство, жажда исследований и огромное количество вопросов, на которые не было ответов. В Институте я быстро научилась просматривать свои прошлые воплощения, вспомнила, кто я есть и для чего пришла в эту жизнь. Нашла ответы на свои вопросы и получила гораздо больше, чем ожидала изначально. Я и моя жизнь очень сильно изменились!

Теперь я хочу поделиться этим с Вами!

Хочу, чтобы Вы научились видеть и чувствовать, что вы не только физические тела, но и души, пришедшие в этот мир для решения задач, получения определенного опыта.

Это понимание наполнило мою жизнь смыслом, любовью, легкостью, иным видением сложных ситуаций и взаимоотношений, дало силы верить и жить, лучше понимать окружающих меня людей и мотивы их поведения. Я хочу, чтобы ваше отношение к жизни тоже изменилось.

Дело в том, что **восприятие души сильно отличается от восприятия человека**. Когда мы видим события глазами души, то становится понятно, почему в нашей жизни часто возникает та или иная ситуация, для чего она нам нужна, какую ценность несет, несмотря на свою сложность и порой болезненность.

Для того чтобы показать, как душа воспринимает то, что происходит в воплощении, как оценивает свои действия и поступки, судит ли кто-то ее за совершённые «ошибки», Марис Дрешманис создал в рамках Института реинкарнационики проект «Путешествие одной души». Его суть заключается в том, что я в прямом эфире вспоминаю свои прошлые воплощения в том порядке, в каком их проходила моя душа.

У разных людей воспоминания открываются по-разному. Кто-то видит картинки, у кого-то они живые, как кино, другие просто знают, что так было или вспоминают на уровне чувств и ощущений. Но помимо способности видеть яркие образы и чувствовать всё, что происходило когда-то с душой, важно уметь передать то, что вы видите. У меня легко получается делать и то и другое, поэтому и родилась идея проекта «Путешествия одной души».

Мы начали с момента ее рождения и дальше наблюдаем, как душа проходила свои первые опыты погружения в материю, как она проживает прошлые жизни, какие задачи себе ставит, какие итоги подводит после разво-

площения, как эти воплощения влияют на другие жизни. Отслеживаем возможные кармические ниточки, связывающие разные воплощения и уроки души.

В первой части представлены самые первые мои воплощения. Во время воспоминаний меня сопровождали Марис Дрешманис и Светлана Синявская, преподаватель Института реинкарнационики. Своими вопросами они помогли полнее раскрыть суть описываемых мною событий.

Во вторую часть книги вошли истории, просмотренные вне рамок проекта, но также несущие ценность и полнее раскрывающие историю моей души. Эти просмотры сделаны самостоятельно, а также в сопровождении Мариса Дрешманиса и Ланы Чулановой, преподавателя Института и консультанта реинкарнационики.

Я надеюсь, что эта книга поможет Вам увидеть наш мир с несколько иного ракурса и изменит Вашу жизнь к лучшему!

Часть первая

Рождение души и знакомство с пространством

Я ощущаю некое сферическое пространство, в котором бурлят невидимые потоки энергий в виде маленьких вихрей. Периодически они вспыхивают с появлением новых отдельных сознаний — маленьких искорок, которые уплотняются и сгущаются. Это квинтэссенция, уплотнение более тонких материй.

В центре — те, что побыстрее, а по краям более медленные. И цвета у них разные в зависимости от набора личных характеристик. Я фиолетовый. У меня большая скорость, и я могу очень глубоко проникать во всё сущее.

Какое-то время они двигаются, их много. А вокруг сферического пространства я вижу больших спокойных и мудрых существ, которые просто находятся рядом. Искорки, поблуждав внутри сферы и набрав энергию, выходят за ее пределы, где их ждут заботливые и любящие руки первых наставников.

Они ловят новорожденных и прислушиваются к ним, пытаясь почувствовать характеристики каждой конкрет-

ной искорки, потому что все они разные. Есть более спокойные, а есть шепутные. Они вырываются из рук, их приходится ловить и успокаивать.

Я вижу, как два Наставника держат мою искорку, как маленького птенчика и приглаживают, успокаивая, потому что больно шустрый. В этот момент я начинаю ози- раться. Там нет тела, я лишь привожу аналогию тому, как бы это происходило в материальном мире. Это проис- ходит на уровне энергий и ощущений, похожих на наши человеческие. Я озираюсь, понимая, что то, где я сейчас — это не там, где я был раньше. Впервые просыпается инте- рес, потому что это что-то другое, и внимание фокусиру- ется на том, чтобы почувствовать разницу, узнать, что это, как это — другое?

Один Наставник говорит: «Ну, этого только лови! Далеко пойдет», — они смеются. Немного приглаживая, успока- ивая маленький комочек, они словно делают запрос в пространство: «Кто же будет Наставником этому чуду?» Некто откликается и приближается, с интересом разглядывая новый маленький вихрь, посмеиваясь добро- душно с отеческим пониманием с высоты своего опыта. Понимает, что с этим чудом придется повозиться, потому что слишком шустрое и неугомонное. И, скорее всего, будет лезть везде, где только можно, и набивать шишки, как маленький беспокойный ребенок. В общем, скучать не даст.

Он берет меня под свою опеку, и мы отправляемся по просторам Вселенной. Он рассказывает мне об устрой- стве ее, какие здесь есть миры и переходы между изме- рениями, кластерами. Кварки, кванты — это что-то более плотное. Он мне объясняет, что такое материя, иерархия ее плотности на разных уровнях. Объясняет, что когда

спускаешься на уровень ниже, тебя начинает словно сжимать, как если опускаться на глубину под водой, то возрастает давление и тело это ощущает.

Так и здесь: материя новой души очень разреженная, и когда она опускается на более низкие планы, то давление возрастает и она уплотняется. Меня это беспокоит, и Наставник успокаивает, так как у меня начинается легкая паника: «Что, что происходит?» Он очень заботливо и терпеливо присутствует рядом и успокаивает, ободряет.

Ниже, на тонких планах, появляются энергии, несущие определенную информацию. Если проводить аналогию с физическим миром, они приобретают некий вкус, запах. Ниже появляются названия, определения: эта энергия разрушает, эта — создает. И их здесь много. Это четвертый уровень.

Еще ниже появляются существа, которые состоят из этих энергий, они персонифицированы — дух огня или воды, бог грозы. Здесь много подуровней. На верхних уровнях повелители стихий, на нижних — доходит до Мира Душ, где обитают души и другие персонажи. Очень оживленное и густонаселенное место.

Здесь начинается для меня самое интересное, так как внутри просыпается невероятное любопытство. Душ очень много, и они разные. Все двигаются и что-то делают. Это похоже на гигантский вокзал или аэропорт. Все чем-то заняты. Такой большой муравейник. Я понимаю, что это конечная точка нашего пути и здесь теперь будет отправная точка моих путешествий.

А вот и наша группа! Наставник запускает меня словно в ясли, детский сад. Это небольшое пространство, где

находятся такие же маленькие души как я, что-то нас объединяет. Один очень яркий, и он побольше, чем все остальные. Это душа моей сестры. Есть еще один чуть меньше, а остальные еще меньше. Их шестеро. Это значит, что мы все вместе будем проходить похожие опыты или изучать какую-то общую тему, много общаться, обсуждать и проводить время вместе, делиться друг с другом нашими опытами и познаниями. Это как маленькая семья. Очень смешной образ: мультяшные шарики смотрят друг на друга, изучая, впервые встретившись: «Оооо!»

Интересно, почему этот один такой большой и яркий? Почему он с нами, но от нас отличается? Я подумала, что он более опытный уже, словно постарше нас, но нет, он тоже без опыта, хотя у него немного другая природа. Мы рождались тем способом, который я описала, — в сфере. А этот словно отпочковался от очень яркого солнца — маленькая часть, маленькое солнышко.

Почему он с нами? Эти «солнышки», они более малочисленны, чем такие души-вихри, как я. Он отличается своим строением, тем, как изначально сплелись его энергии. Это влияет на его характеристики, у него иной способ познания мира. Если мы, вихри, познаём мир, внедряясь, как буравчики, всё пробуем на вкус, цвет и запах, то «солнышко» спокойно находится на одном месте и чувствует, что происходит вокруг, — другой механизм познания мира.

Начинаются занятия. Нашего Учителя зовут Неман. Он показывает нам планету Земля и рассказывает о ней. Большая ее площадь покрыта зеленью, лесами, джунглями. Она очень зеленая! Мы как замороженные маленькие дети, сгрудились вокруг и с замиранием и восхищением разглядываем эту удивительную планету. И уже хочется всем туда попрыгать.

«Подождите, не всё так просто», — объясняет учитель — На Земле имеется огромное количество возможностей проживания в самых разных материальных формах. Рекомендую начать с чего-то менее сложного, попробовать немножко. Сделав это в первый раз, вы поймете, как происходит соединение вашей природы с материальным телом. У вас будет масса ощущений. Я не буду рассказывать, вы это почувствуете», — а сам посмеивается в усы, представляя, сколько будет эмоций после первых воплощений!

Капелька воды

Я запрыгал: «Ой, можно, можно? Вот эта штука, она очень, очень мне нравится! Это маленькая капелька после дождя, которая скатывается по листику дерева и падает вниз. Она такая красивая! Я очень хочу ее!» «Ну, давай, вперед!» — говорит учитель. «Ух!» — и я ныряю туда...

Холод! Я чувствую температуру, поверхностное натяжение капельки, ее состав, молекулы, из которых она состоит. Это всё для меня очень тяжелое, плотное и непривычное. У меня теперь есть форма, есть границы — там, где я кончаюсь. А дальше уже не я! На какое-то время замираю, ощущая границы своего тела.

На поверхность капельки падает солнечный луч, она красиво светится и переливается радужными цветами на солнце. А еще отдельные молекулы отрываются от поверхности капельки и... улетают. Я наблюдаю, как они поднимаются вверх.

Всё, теперь я хочу скатиться вниз! Мне так понравился этот момент, когда они скатываются по листочку! Это так красиво, как с горки. Теперь я хочу сделать то же самое. Да, маленькие частицы воды вливаются в меня, и я становлюсь тяжелой. В какой-то момент я перемещаю сознание на самый нижний кончик, который как паровозик

тянет за собой капельку вниз. И по желобку листочка — уух! — я съезжаю вниз, немного зависая на кончике. Растягиваюсь, меняется форма. Я лечу вниз! Захватывает дух!

Там внизу ручей. Здесь происходит замедление. Когда капелька едва касается поверхности ручья, я вижу золотистое яркое свечение в моменте касания. И капелька сливается с водами ручья. Я продолжаю осознавать себя, мое сознание находится внутри ручья. Я чувствую большое количество капелек, маленьких сознаний внутри ручья. Они все очень разные! Их можно описать цветами: фиолетовые, зеленые, желтые, малиновые, оранжевые. Они разные по характеру.

Я вдруг понимаю, что сам ручеек тоже живой. Это отдельная душа, но она другая — большая и вбирает в себя капельки, искорки сознаний. Когда они проходят через ручей, он их словно перебирает, как жемчужинки, познавая, ощущая, пробуя на вкус и приобретая те качества, которые несут капельки, ровно на тот момент времени, пока они находятся в ручье. Этот ручей я ощущаю как солнечный ручеек, потому что у него яркая и невероятно солнечная энергия, мощная, теплая и золотистая. Купаться в его энергиях — потрясающее блаженство! Дикий восторг переполняет меня, хочется кувыркаться и барахтаться, как дельфину в море.

В какой-то момент ручеек впадает в океан. И когда тот объем воды, в котором я нахожусь, достигает соленой воды, я как душа выскакиваю оттуда. Закончен мой путь капельки в ручье. Нас выпрыгивающих много, мы ненадолго зависаем над поверхностью океана.

Океан — сознание совершенно другого уровня. Он тоже живой, огромный, фиолетовый, очень глубокий и древ-

ний. Но нам пока туда не нужно. Я чувствую энергию ручейка, могу видеть, как он окутывает все русло ручья от его истока до устья и светится золотистым светом на тонком плане.

Когда возвращаюсь к наставнику, я спрашиваю: «А кто это? Кто это? Что это за душа?» Он смеется тем потрясающим эмоциям, которые меня переполняют. Я не могу остановиться: кручусь, двигаюсь хаотично. Это мои первые эмоции и чувства. Я очень хочу узнать, кто же этот ручеек. И тут появляется его душа. Если я похожа на маленький вихрь, то душа ручейка предстает в человеческом образе. Он моложе моего наставника, если брать аналогию возраста в Мире Душ. Возраст в Мире Душ — это не время (времени там нет), это количество опытов. Более опытную душу мы называем более старшей. Молодые души — те, у кого немного опыта.

Маленький вихрь в невероятном восторге от своего первого опыта воплощения и необыкновенной встречи с душой ручейка. Он переполнен любовью к нему и хочет встретиться еще. Ему настолько нравится его энергия, она так притягательна, и нахождение в ней дарит очень сильные эмоции.

Эмоции, чувства и ощущения — это именно то, зачем мы воплощаемся. Как нектар растений собирают насекомые, так и души идут в воплощение, чтобы прожить эмоции и чувства. Мы договариваемся, что еще не раз встретимся в разных воплощениях, в самых разных вариантах, чтобы проживать самые разные виды любви. Потому что то чувство, которое переполняло вихрь — это любовь души к душе, очень сильная. И маленькому вихрю захотелось испробовать разную любовь на вкус, какой она бывает в разных воплощениях в материальном мире. Посколь-

ку у меня нет опыта и я не знаю, что меня ждет, я нахожусь в полном неведении и предвкушении.

У него уже был опыт воплощений, и он понимает, что всё не так просто. Здесь очень много подвохов и подводных камней. Он также понимает, что мне нужно это пройти и я всё пойму с опытом. Мы договариваемся по-разному поиграть. С этой душой мы встречались сто тридцать четыре раза, и это были самые разные игры.

А теперь я возвращаюсь к Наставнику. «Еще, еще, еще!» — сумасшедшее нетерпение, мне хочется воплощаться еще. Наставник предлагает мне форму кристалла: «Это совсем другое. Не буду ничего рассказывать, ты сам всё поймешь и почувствуешь».

Горный хрусталь

И вот я попадаю в маленькую друзу горного хрусталя. Она прозрачная и чистая как вода, и сильно ее напоминает, но с другой стороны — в ней иная молекулярная структура в виде решетки. Молекулы не хаотичны, не отрываются друг от друга, расположены в строгом порядке, есть четкие жесткие границы. Кристалл растет, и в нем происходят интересные процессы. Благодаря жесткой кристаллической решетке он может накапливать энергию и сохранять ее.

Я вошел в маленький зачаток кристалла и учусь выстраивать жесткую структуру горного хрусталя в друзе. Изучаю, как строится твердое физическое тело, законы взаимодействия физических структур, четкую дозированность энергии для соединения. Вода текучая, она постоянно меняется и не может сохранять информацию. Она может ее передавать, но хранит недолго. Кристалл может хранить ее веками. Молекулы, находясь на определенном расстоянии друг от друга, образуют слои и столбики. Вокруг молекул и атомов вращаются энергии. Электроны — более крупные частицы. Та же структура повторяется на более тонких уровнях многократно вглубь. Это похоже на то, как записывается информация на дорожки компакт-диска. То есть вокруг центральной частицы вращается энергия, содержащая определенную информацию.

Абсолютная аналогия с компакт-диском.

Находясь в кристалле, я изучаю как впитывать, упорядочивать и сохранять информацию. Я нахожусь там очень долго. Это был вдумчивый опыт, поскольку мне пришлось замедлиться, потому что по своей природе я очень подвижный, а кристалл сосредоточен на процессах, которые в нем происходят. Для меня было непривычно тратить много энергии, чтобы постичь состояние сосредоточенности. Это первый подобный опыт и очень сложный для моей подвижной природы. Всё равно что маленького ребенка заставить медитировать, сконцентрироваться на чем-то одном и удерживать свое внимание.

Из этого воплощения я вышел совсем другим. Оно сильно изменило меня, придало некую степенность и сосредоточенность, научило задумываться и обдумывать, что происходит, что я делаю.

Марис: *В результате чего ты вышла из воплощения? Что-то случилось с кристаллом или это произошло другим способом?*

Кристалл вырос в большую друзу в виде куста. На меня что-то упало, прокатилось волной. Это был сель или землетрясение. Лавина камней и породы словно срезала кристаллы с их основания. Их не раздробило до конца, они достаточно прочные. Информация в кристалле осталась. И если кто-то знает как, то ее можно извлечь. Эта ситуация была для меня сигналом, что пора выходить.

После этого воплощения я стала похожа на ученика седьмого класса по сравнению с начальной школой. Если малыши еще носят и играют, то в средней школе ученик уже более серьезный и решает задачи другого уровня.

Лист дерева

Дальше учитель говорит: «Теперь тебе пора попробовать что-то живое, органическую материю». Он показывает мне живой лист, очень похожий на тот, по которому я скапывался в виде капельки. По форме напоминает березовый, но более гладкий и плотный. Живой! Меня это интригует, очень интересно!

Я помещаюсь в листик на стадии, когда он выходит из оболочки почки. Здесь я узнаю как существует живая материя. Это целая лаборатория. Если в капельке воды и кристалле были молекулы одного вида, то здесь целый компот — множество разных молекул. Причем они меняются своими частями. Из одних получаются другие, перемешиваются, переходят из одного в другое. Происходят процессы, связанные с энергией, и всё это так сложно! Много разных структур: митохондрии, вакуоли. И всё движется! Делятся клетки, проникает в них кислород, всё это дышит через устьица! А еще жидкости двигаются по трубочкам! Это похоже на гигантский завод со множеством цехов и рабочих. Всё движется и видоизменяется, а потом затихает, процессы останавливаются, словно цеха становятся пустыми. Клеточки превращаются в пустые комнаты, хотя поначалу они заполнены вакуолями с желтым пигментом. Фабрики остановились, ничего больше не происходит. Листик пожелтел. Желтый пигмент

тоже постепенно разрушается, и клетки совсем пустеют. Тогда коричневый лист отрывается от веточки и плавно падает вниз. Я вылетаю из него вверх.

Здесь есть над чем поразмыслить. Сколько всего происходит в живущей материи — просто удивительно! Удивителен и сам замысел, и его реализация! Кто всё это придумал? Неман говорит, что на двенадцатом уровне плотности, откуда мы появились, есть высшие существа. Они и придумывают это всё, создают идеи, а их помощники воплощают их в материю, продумывают мелкие детали и принципы работы. Они постоянно экспериментируют. Порой что-то не получается — ну и ладно, попробуем по-другому. Именно они создают огромное разнообразие растений и животных на планетах.

Они практикуют разные виды связей. В нашем мире вещества имеют определенные виды энергетических молекулярных связей между собой. А есть миры, где всё устроено принципиально иначе. Невероятное разнообразие форм. Я понимаю, что простор для познания безграничен! Как можно всё это постичь? Неман показывает мне: «Поэтому нас, душ, так много! Мы, спускаясь в материю, в разные формы, познаём их. Кто-то больше углубляется в один мир, хотя мы все пробуем разное. У кого-то могут быть свои предпочтения относительно звездной системы. Кто-то живет больше на Земле, кто-то в Плеядах и т. д. А есть такие, которые могут побывать в самых разных уголках Вселенной. Но они совсем „безбашенные“».

Когда чаще живешь в одном мире, то приобретаешь определенные черты, привычки, формируется характер души. А те, которые воплощаются повсюду, совершенно непредсказуемы.

«Мохнатая черепаха»

Учитель предлагает мне пожить в животном. Меня удивил такой вариант. Я пытаюсь влезть во взрослую особь, а учитель объясняет, что мне надо в плод залезть и пройти через роды. Мохнатая черепаха. Мммм...

Здесь мне предстоит получить совершенно новый опыт — рождение! Я волнуюсь, как перед экзаменом! У всех спрашиваю: «У вас это было? А вы уже проживали рождение? А как это?» Я очень, очень волнуюсь! И вот уже должен родиться малыш, а я всё не решаюсь спуститься: «Ну ладно... Ну еще секундочку...»

Вхожу в тело... «Оу! Я ничего не вижу!» Мои глаза еще слепые. Сквозь веки виден свет, но больше ничего. Есть ощущение влажной кожи! Позже чувствую редкий пух на сухой коже как у черепахи. Мама меня облизывает большим сильным и теплым языком. Мне это очень нравится. Я чувствую запах и понимаю, что мне туда нужно... сосок! Я хватаю его ртом и... всё, мозг выключился. Еда, теплое молоко, и больше ничего не существует! Только моя голова, язык и ощущение, как я сосу. Я не могу оторваться от запаха мамы. Если она отодвигается, то я слеую за ней. Блаженное тепло ее живота, к которому я прижимаюсь.

В какой-то момент я открываю глаза. Это взрыв мозга, в который внезапно проникает много света и разных цветов! Вверху на фоне темной листвы деревьев светло-синее небо создает контраст. Я замороженно смотрю на пятнышко синего неба. Начинаю оглядываться вокруг. У мамы длинный вытянутый и приплюснутый на конце нос с двумя ноздрями, длинный язычок. Глаза у нее с вертикальными зрачками, как у змеи, маленькие уши. Сверху твердый кожистый панцирь, а брюшко мягкое и покрыто шерстью. Хвост полосатый с контрастными тонкими черными, желтыми, коричневыми полосками, а между ними широкие белые полосы. Когда мы с мамой ходим, он для меня как маячок. Я вижу его издали и всегда ориентируюсь на ее контрастный полосатый хвост! Так я не теряюсь.

Сколько запахов! Когда иду, ощущаю лапами неровную поверхность земли. Вижу листик, его можно есть. Не хочу листик! Мамино молочко вкуснее. Потом я окреп, стал более подвижным и полным сил. Это живая энергия! Есть сердце и кровь движется, она теплая. Я чувствую, что кровь является носителем энергии жизни, тем, что делает тело животного живым.

Мышление на уровне «что вижу, о том и думаю». Нет построения причинно-следственных связей. Есть щенячья радость от наслаждения жизнью: лес, солнце, тепло, рядом мама. Мне очень нравится огромное количество ощущений тела: разные температуры и вкусы, формы, текстура поверхности, ощущения кожи, шерсти. И запахи!

Потом появляется животное, которое привлекает мое внимание, и я переключаюсь на нее. Это самка. Теперь я не помню, что у меня есть мама и кто я. Всё внимание сосредоточено на самке, и ничего другого больше не существует. Я стараюсь завоевать ее внимание, чтобы она

перестала убегать и делать вид, что не видит меня. Я забегаю вперед и отвлекаю ее от листиков. Она уставилась на меня, и мы смотри друг другу в глаза. Потом осторожно принохиваемся друг к другу.

Затем она начинает строить гнездо под упавшим деревом. Раскапывает небольшую ямку, устилает ее травой и листьями. Я начинаю ей помогать. Приношу веточку — взяла, еще травинки — взяла. Я несу перо птицы. Сначала она поморщилась и, раздумывая, взять или не взять... взяла! Маленький проблеск радости.

Однажды, когда я возвращаюсь к гнезду, у нее уже появился малыш. Я его обнюхиваю как что-то непонятное. Она ведет себя настороженно. Позволяет мне его обнюхать, но если ей что-то не понравится, то готова кинуться на меня, защищая малыша. Я спокойно отношусь к этой новой штуке: «Есть значит есть». Пошел дальше заниматься кормежкой.

Когда я стал старым, дряхлое тельце медленно передвигается, поседела шерсть. В какой-то момент я понимаю, что устал, зарываюсь в ямку под деревом и сворачиваюсь клубочком. Умираю. Моя душа выходит под большим впечатлением от того, сколько в животном ощущений и чувств! Инстинкты! Это нечто побуждающее тело к определенным действиям. У тела, в котором я жил, есть свои желания и задачи. Его куда-то несет само собой: тяга к маминому соску, влечение к самке, поиск еды. Душа будто наблюдает за тем, как тело действует само. И то, как он привязался к самке, — происходит само по себе. Было интересно изучение инстинктов, действий живого физического тела и разных вариантов поведения: пищевое, общение с мамой или подругой, — они отличаются. Это разнообразие было новым и необычным для меня. Ну и, конечно,

масса ощущений тела!

Кстати, уже после просмотра этого воплощения я нашла в интернете изображение броненосца и поняла, что он очень похож на то, что я видела! Сочетание панциря и жестких волос, длинная мордочка и яркий полосатый хвост! Хотя вначале, конечно, живородящая мохнатая черепаха вызвала огромное недоумение!

Далее учитель показывает других животных: в море зубастое и длинное, летучее что-то, мамонт. Учитель предлагает мне их в качестве разных опытов, и я проживаю их. Затем пещерный человек со шкурой на спине, он не сильно отличается от животного. Потом дикий, но более сообразительный индивид с мыслями, идеями.

Неман посмеивается, и в его мыслях я читаю: «Подожди! Вот ты попробуешь опыт настоящего человека, и я посмотрю, что ты скажешь, когда появятся настоящие эмоции и разум!»

Мы находимся в пространстве нашей группы. Каждый из ее членов имеет свой опыт в разных существах. У всех получилось по несколько воплощений, и мы делимся своим опытом. Таким образом мы соединяем и ощущаем все мысли и эмоции друг друга, объединяем наш опыт. Хотя это не совсем то, как если бы мы проживали это сами. Можно сравнить разницу между личным опытом и прочтением книги. Всё равно интересно! Поделившись опытом друг с другом, мы можем с большим пониманием делать дальше свой выбор, где мы хотим воплощаться снова. Если первые опыты мы проходили вообще не зная, что это такое, то дальше мы обдумываем, куда хотим и для

чего, а не так: «Что получится, то и ладно».

С каждым разом задача усложняется и становится всё более интересной. Учитель показывает мне книгу в мудреном переплете и говорит, что это моя Книга Жизни: «Ты будешь учиться, много всего постигать, и всё будет здесь». *80% моих воплощений земные, 20% внеземные, в иных пространствах.*

Есть планета со своей душой и разумом, и мы приходим, чтобы прожить и взаимодействовать с ней по-разному. У нее удивительная теплая и нежная энергетика, много нежности ко всему, что на ней находится. И она притягивает к себе некоей теплотой. Это Любовь. Для сравнения приходят другие миры — эфирные и прочие, но они кажутся холодными, там нет ощущения любви. А на Земле ее много, она напитана ею! Именно этим она притягивает многие души, потому они рвутся сюда — здесь есть любовь. Это как наркотик!

Стоит попробовать быть листком, ждущим солнца и напитанным солнцем, и тебя вновь тянет сюда. Это незабываемые ощущения! Невозможно от них отказаться и не любить эту планету. Она отдает столько любви! И тем самым она рождает любовь внутри души. И душа стремится ее вернуть, проявить и подарить планете такое же чувство теплоты, нежности.

Мой выбор воплощений на Земле связан с тем, что на ней были первые мои воплощения. Возникла связь, и я рвусь сюда снова и снова. Иногда, чтобы познать что-то в сравнении, учитель предлагал мне пойти в другие миры, чтобы почувствовать разницу и что-то понять, но Земля — это мой дом.

Чернокожий Зулу

У него чистая гладкая темная красивая кожа. Живет в племени, имеющем свое устройство, иерархию, хижины, социальные роли. Я мальчик-подросток тринадцати лет. Пузо на выкате, и с луком в руках.

Собрался в лес, но мать меня вернула — нужно набрать плодов. Территориально это там, где в будущем будет центральная Африка. Карта выглядит иначе — огромный общий материк, еще до его разделения. Я на охоте убиваю копьем оленя или лань. Для меня это неожиданность и гордость! Я сам смог это сделать! Прежде чем перенести его, я долго сижу и разглядываю тушу, потому что она моя. Ушел в лес один, развалился на дереве, жую кору или листья, мне нравится побыть одному.

В четырнадцать лет мне привели девочку и сказали: «Она будет твоей женой». Я равнодушно принял ее, наблюдаю. Она долго сидела, потом взялась помогать матери по хозяйству. Я беру ее за руку и увожу в лес. У меня появилось ощущение «моё», и я хочу ее рассмотреть: волосы, украшенные разноцветными перышками, лицо, украшение на шее, на груди, пальцы у нее другие, грудь, живот другой у нее и дальше....

Девушка терпеливо и спокойно ждет. Я ее трогаю, она наблюдает за мной, все позволяет, немного напряжена. Я не проявляю агрессии, и она успокаивается. Потом ей тоже становится интересно, она улыбается белозубой улыбкой, трогает мой шрам на плече. Я испытываю гордость.

Потом мы сливаемся, но на естественном уровне без эмоций, словно пробуем друг друга на ощупь. После я чувствую себя счастливым от того, что есть жена. Понял, зачем она нужна! Появилась радость изнутри, ушло напряжение, осторожность, и стало хорошо.

Ее зовут Зира. Позже у меня появилась еще молоденькая девочка. Дети Зирь: старший сын, три девочки, еще два малыша. Молодая Люи родила девочку.

Меня задрал хищный зверь, похожий на ягуара. Мне было 24 года. Душа в восторге от того, что можно жить в теле и чувствовать все это! Восторг и ликование! Я хочу еще! Учитель просит подождать.

Воин-дикарь Кумата

Я чувствую оживленную дискуссию в пространстве моей группы ближайших душ. Они решают, что делать дальше, как выстроить линию воплощений. Идет горячий спор. Кому-то хочется ярких картинок и образов. Я вижу воина с начищенным до блеска мечом в красной тунике, рвущегося на баррикады. Похоже на Спартака. Эта душа хочет подвигов. Кто-то представляет себе девушку, узницу в башне тонкую, бледную. Совсем другой опыт.

Я говорю: «Зачем так горячо спорить, если мы ничем не ограничены и можем попробовать все, что захотим, в любых видах, объемах и количествах». Группе не терпится скорее приступить! И нет единства, все очень разгоряченные, каждый тянет в свою сторону. Но при этом все понимают, что происходит и хохочут друг над другом. Обстановка очень накаленная, но, вместе с тем, смешная. Наставник покатывается со смеху, наблюдая со стороны, что происходит, но не вмешивается.

Я переключаюсь на свою душу. Мне хочется попробовать что-то, приближенное к природе. Вижу образ дикого человека, сливающегося с природой, с обостренными инстинктами, чувствами и ощущениями.

Он движется по лесу. Его нервы натянуты как струна. Он весь обращен в слух, вглядывается в переплетение стволов леса. Очень смуглый, на нем что-то вроде повязки на талии из пучков травы, на плечах пончо из полосок ткани или шкур, вместе с травами. И визуально его очень сложно заметить на фоне травы и деревьев, если он не двигается.

Очевидно, что это индеец: скуластое лицо, красноватая темная кожа, узкий разрез глаз. Полудикий взгляд, толстые губы, приплюснутый широкий нос. На голове что-то вроде перьев или пучков травы, в руках копье. Он охотится на оленя. Его имя Кумата. Ему семнадцать, это взрослый мужчина, сильный и гордый, с ярым нравом. Он любит охотиться один и вообще держится особняком, потому что очень гордый и заносчивый, вспыльчивый.

Соплеменники стараются не затрагивать его лишний раз, потому что не знают, в какой момент он вспылит, и чем это обернется. Особенно важным он возвращается с охоты с добычей. Входит в деревню раздутый от гордости и повелительным жестом указывает двум парням помладше отправиться в лес и принести тушу только что им убитого оленя. Он укрыл ее специальными сильно пахнущими травами, чтобы отбить запах. И ставит маленькие ловушки — острые рогатинки. Если какой-то зверь решит присвоить тушу, то напорется на колючки и поранит нос. По пути охотник оставляет едва заметные знаки, чтобы парни могли найти это место: чуть надломленный сучок, согнутый лист, немного примятая трава. Обычно дикари передвигаются, не оставляя следов.

Он подходит к старейшине общины, и его спесь слетает. Он обретает озабоченный деловой вид. Сдержанно отвечает на похвалы старейшины Чината Бао. Бао — отец. Так

обращаются к старому человеку с почтением. Он зовет Кумату сыном, так как ценит его как сильнейшего и умного воина племени. Хотя Чината видит его недостатки (спесь и гордость) и понимает, что может произойти ситуация, в которой они сослужат плохую службу, тем не менее, он принимает воина таким, какой он есть. К тому же Кумата слушается и уважает Чинату. И пока ситуация не выходит за рамки.

На другом берегу реки есть племя Усуи, где живет девушка, которая мне нравится. Я не могу взять ее в жены, так как мы враждуем. Периодически у меня возникает мысль ее выкрасть, но Чината, видя это, мягко, с профилактическими целями рассказывает мне сказки и притчи, направляющие меня от этого действия. Ведь если меня вообще увидят на том берегу, это уже будет повод для вражды, не говоря о претензиях на девушку.

Я хожу очень злой и раздраженный. Я хочу эту женщину, но не могу ее взять. Мне позволяют это мои силы и мое положение, но уважение к вождю и ответственность сдерживают. Если я пойду на это, то поставлю под угрозу жизнь и безопасность всего племени. И меня это бесит! Поэтому я ухожу один и всю свою злость и раздражение выплескиваю на жестокой охоте. Ухожу очень далеко, выматываю себя, преодолевая самые крутые склоны и забираясь в неприступные места, чтобы отвлечься.

Когда я нахожусь на природе и преодолеваю все препятствия и трудности, то чувствую себя диким зверем. Внутри меня раздается рык, раздирая душу! Внешне я молчу, чтобы не спугнуть животных и не выдать себя. Я думаю, что приду с охоты и в таком состоянии разнесу весь очаг, отдам себя на суд вождю со словами: «Делай со мной, что хочешь! Придумай что-нибудь, ты же мудрый! Что мне

с этим делать?»

Вождь чувствует, что происходит со мной в этот момент, несмотря на то, что я далеко в горах. Он понимает, что его взывание к моему благоразумию и ответственности, разговоры имеют силу до поры до времени. В какой-то момент этого будет недостаточно, и ему нужно опередить меня, предотвратить ситуацию, когда я выйду из себя. Он понимает, что когда я вернусь с охоты в этот раз, он должен быть очень жестким со мной.

Я прихожу насупленный, очень уставший, в состоянии разъяренного быка и одновременно обиженного мальчика, которому не дают игрушку. Тогда вождь говорит: «Кумата, послушай мою волю! Ты должен взять в жены девушку из нашего племени. Это не обсуждается. Но ты поклянешься, что будешь хорошо с ней обращаться». Он понимает, что, отдавая в жены мне любую женщину из племени, тем самым подвергает ее серьезной опасности. И ни одна женщина племени не заменит тот запретный плод, который я пытаюсь заполучить. Это слабая мера, но есть малая надежда на то, что она хоть как-то отвлечет меня.

Еще есть надежда на то, что если появятся дети, то сработает переключение на наследников. Хотя вера в это слабая, но надо сделать хоть что-нибудь. Оставлять как есть нельзя, это опасно.

Вообще, вождь удивляется моей выдержке. Любой другой юнец в подобной ситуации пошел бы и набедокурил, нарвался на конфликт, а этот держится, что вызывает уважение. Он надеется, что если Кумата удержится, то станет великим воином и, возможно, вождем. Это очень сильный человек.

Девушка, которую подобрал вождь — дикая кошка! Он нашел самую яростную, непокорную и строптивую. По крайней мере, противостояние в паре будет отвлекать Кумату, забирать его силы и время.

Назначена свадьба. Много огней на большой поляне. Посредине костер и небольшие костры по кругу. Звучат ритмы, низкие гулкие звуки. Воины бьют толстыми палками о что-то, что лежит на земле. Еще есть нечто шелкающее. Мужчины нарядные сидят вокруг костра в браслетах и ожерельях, тела покрыты краской или маслом, создающим блеск. Головные уборы из светлой соломы или желтых перьев. Настроение приподнятое, праздничное. Они очень любят праздники и веселье. Ритуальные танцы проигрывают сцены из мифов и преданий на тему любви, создания семьи, похищения невесты на небо, жених ее спасает...

Появляется группа нарядных женщин в длинных юбках, на телах узоры. Темная глина или терракотовая краска красиво смотрится на темной коже. Среди них невеста с завешенным соломой лицом. Это стебли высушенного растения словно бахромы. Проводится церемония сочетания. На конце длинной палки что-то вроде ложки или ковша с напитком, резким на вкус. Молодые его выпивают, пронося над огнем.

Затем в танце жених и невеста учатся чувствовать друг друга. Их танец долог. Они выражают в нем черты своего характера, способ действия, пытаются приноровиться друг другу. Где-то не попадают в такт, не резонируют, и стараются снова поймать ритм, чтобы создать не танец двух людей, а танец пары. Все наблюдают за этим важным моментом: случится или не случится? Как долго им придется выстраивать свои взаимоотношения. Нужно суметь

прислушаться к партнеру, понять его движения, подстроиться. И это должно произойти с обеих сторон.

Здесь очень интересный союз, потому что каждый тянет одеяло на себя и пытается верховодить, показать свой норов, показать, что не уступит. У девушки заметно включается хитрость и манипулятивность, она хитростью заманивает жениха в ловушку. Кумату это злит, он не любит подобную тактику. Есть животные, которые во время охоты тоже используют хитрость, но это отличается от отношений людей. На охоте все более-менее понятно, прямолинейно, очевидно в той или иной степени. А от человеческого женского существа не знаешь, какого можно ожидать подвоха.

Воин всегда был настолько увлечен собой и никогда не думал о том, что такое женщина, не стремился постичь ее природу. Никогда не обращал внимания на нее так близко. Для него это новый опыт. Есть мать, но с ней было просто и понятно, а эта девушка совсем другой природы.

Похоже, что он включился в игру, и она его захватила. Ему интересно! Танец заканчивается тем, что они уставшие создают некую фигуру и ряд движений, говорящих о том, что их пара сложилась. Таким образом они дают свое согласие на дальнейшую совместную жизнь. На этом праздник заканчивается. Половина деревни уже уставшие: кто пьян, кто спит. Потихоньку все расползаются по своим шалашам. Но у дикой кошки еще хватает сил показывать свои зубы. Им предстоит очень горячая ночь! Вождь чувствует состояние воина, и он очень рад, что попал в точку с выбором женщины, хотя его надежда была мала. Она столько сил из него вытянет, переключив на себя внимание! Она не будет покорной и послушной. Она постоянно будет делать ему вызов, на который он

будет вынужден отвечать, чтобы показать свое превосходство, что он мужчина, и он главный. Им обоим будет интересно и не скучно, это точно!

Иногда бывают дни, когда его жена остается спокойной, погруженной в себя, о чем-то думает. Ему даже неинтересно возвращаться в такое время — не с кем поругаться, поцапаться, поиграть — никто его не дразнит. Он любит, когда она игривая, кусучая. Кумате не нравится покорность, хотя, когда приходит уставший, иногда не до игр.

Так продолжается несколько месяцев. Вождь очень доволен собой и своей выдумкой, тем, что он решил вопрос. С другой стороны, он понимает, что это ненадолго. Такого воина как Кумата, женщина надолго не займет. Он наиграется очень быстро. Есть надежда на то, что если она родит мальчика, то он будет занят воспитанием маленького воина.

Рождается девочка. Она вызывает у Куматы большое удивление, как другое существо: маленькая, но все же женщина, совсем другая. Он удивленно смотрит на кроху, с одной стороны, испытывая брезгливость, а с другой удивление, смущение и замешательство. Он не знает, что с этим делать и предпочитает уйти. Теперь он чувствует себя семейным человеком, на нем лежит ответственность. И в совсем ином состоянии он уходит в горы на охоту. Более спокойный уравновешенный и уверенный отец семейства. Его ждут и зависят от его удачи. Это придает ему вес в собственных глазах.

Как только мысли по привычке обращаются к девушке из племени Усуи, он переключается на свою дикую кошку и, таким образом, быстро отвлекается. Своей жене он говорит: «Оставайся такой всегда! Никогда не меняйся!»

И вот рождается мальчик. Когда ему месяцев девять, он крепыш, Кумата включается в его воспитание. Вижу, как малыш держится ручками за большие пальцы отца и висит на них, как на турнике. Отцу интересно, насколько он крепкий и сильный. Удивляется силе хватки ребенка, тому, как он держится и, сжав губы, не плачет, а занимается с ним.

Ему нравится наблюдать за тем, как растет сын. Девочка ближе к маме, вертится около нее, когда та хлопчет по хозяйству. Она ему не так интересна, как мальчишка. Он то и дело придумывает сыну забавы: раскладывает камешки один за другим, чтобы малец полз и собирал их. А малыш хватает камешек и в рот! Отец досадует — у него была другая задумка.

Мастерит сыну маленькое копье. Мать ругается, ведь он совсем мал еще, даже толком не ходит. Когда ребенок орет, он держит его одной рукой за лодыжку вниз головой. Его злит крик ребенка. Тогда мать кидается спасать малыша и уносит его подальше. Для этого она бросается с кулаками на Кумату, бьет его и выгоняет. Тут воин пасует и предпочитает ретироваться нежели противостоять разъяренной кошке. Если она злится, может натворить все, что угодно.

Однажды обнаруживается, что племя Усуи рыбачит на лодках и подходит к нашему берегу там, где он высок и нависает над рекой, создавая тихую заводь. Там водится большая рыба, и они втихаря ее ловят. Когда наши об этом узнали, то решили устроить войну. Причем, это всех так радует! Мужчины радостно кричат: «Война!» Собираются быстро, танцуют ритуальные танцы, наносят специальные узоры на тело. Музыка, грохот, суета в селении. Все все покидали, для них это большое развлечение. Попрыгали

в лодки, наш воин впереди. Ему интересно повоевать и посмотреть, где та девушка. Когда они добираются до деревни противника, девушка Куматы испуганная забивается в угол и смотрит на него умоляющими глазами. Он стоит над ней в нерешительности и не знает, как поступить. Что-то внутри не дает ему быть с нею жестоким. Ее взгляд, полный ужаса и страха, вызывает в нем отвращение, ему неприятно это видеть. Он не знает, как поступить, разворачивается и уходит. Внутри чувство омерзения.

Конфликт исчерпан, это даже не настоящая война. Кто-то ранен, убитых нет или очень мало. Это больше ритуальное действие, развлечение. Хотя у всех все серьезно. Размялись, померились силами. Укрепили свои границы и дали понять, что не позволят их нарушать.

У нашего героя что-то происходит, что-то изменилось внутри. Он смотрит на свою жену и понимает, что что-то не так, что-то перестало быть таким, как раньше. Уже нет того азарта, с которым он возвращался домой, появилось раздражение. Он часто вспоминает ту затравленную девушку. Думает о том, что он мог спокойно выкрасть ее и привезти сюда. Но знает, что его жена расцарапает всем глаза и не даст спокойно жить никому. Да он и не уверен, нужна ли ему та девушка на самом деле.

Для него это взрыв мозга! Его раздражают мысли, что крутятся в голове. Что с ними делать? Это не те задачи, которые стоит решать мужчине, воину, охотнику, даже аппетит пропал. Кумата приходит к вождю и досадует, что не понимает, что происходит, и что с этим делать. Вождь говорит, что нужно освободиться от роя в голове, который не дает ему спокойно жить. Парень спрашивает: «А как? Что делать?» Вождь отвечает: «Ты сам найдешь выход».

Собирается в дальний поход. Есть племя, с которым они периодически общаются и обмениваются невестами, новостями. Послы приходят в гости. В этот раз Кумату отправляют в составе посольства. Да, снова хороший ход! Дорога по непривычным местам, новая обстановка развеют мысли и остудят голову. Он радуется этому хорошему решению. Его отвлекает всё, что происходит, разговоры и обсуждения. Он чувствует себя взрослым и значимым — ему доверили важную миссию. Он может выступать от лица племени и чувствует себя очень важным!

Делегаты обмениваются подарками (шкуры, раковины, тесемки, сплетенные определенным образом, с узорами, имеющими свои значения — как послания мира). Некоторые молодые парни взяли себе невест из этой деревни. Сначала наш герой чертыхнулся по этому поводу: «Теперь возвращаться домой с влюбленными парочками!» С другой стороны, за ними забавно наблюдать с позиции чуть большего опыта.

Возвращаются с приключениями. Кто-то провалился в болоте, и его вытаскивали. Но в общем все обошлось. Посольство удалось, все прошло успешно, они выполнили миссию, на которую ушло три с половиной месяца. Эта вылазка в мир дала новый опыт, эмоции, переживания, переключила внимание Куматы и успокоила. Возвращение домой было радостным! Ощущение дома после долгого путешествия, когда тебя ждут, и всё осталось прежним: привычные запахи и звуки. «Жить хорошо!» — чувствует Кумата. Теперь можно расслабиться после удачно выполненного дела.

Вождь, чувствуя состояние воина, радуется тому, что Кумата обошел все подводные камни и возможные ловушки, которые расставлял ему его сложный, вздорный

и взбалмошный характер, и все сложилось наилучшим образом. Он возмужал за это время, успокоился и даже стал мудрым в какой-то степени. Понимает, что происходит и просчитывает вперед свои действия. Это хорошие качества для вождя.

Чината потихоньку будет готовить его своим преемником. Он уже так решил, и это хороший выбор, потому что этот воин силен духом. Когда я это произнесла, то почувствовала, насколько в нем действительно была проявлена сила духа и сильная воля. Несмотря на весь «коктейль» черт его характера и бурных эмоций, он сумел с ними совладать, не пошел у них на поводу, и его воля пересилила эмоции.

Он стал вождем, его жена перестала с возрастом быть «дикой кошкой», но и он тоже изменился. Она сильная женщина, и во многом ему помогала. Когда он был вождем, она часто давала ему советы. Они были сильной и красивой парой. Дальше жизнь племени шла своим чередом, были и конфликты, и мирные времена. Когда пришло время, Кумата спокойно ушел из жизни, уже в преклонном возрасте, в окружении своей семьи, попрощавшись со всеми. Ушел с легкой улыбкой на лице, приветствуя духов, которые по его верованиям проводят его в Мир Духов.

Когда он выходит из тела, его встречает ближняя группа душ, и они все хохочут: «А мы те самые духи, которые тебя встречают!». Они смеются и шутят, над его верованиями, которые были в земном воплощении. Это похоже на то, как студент, сдавший экзамен, выходит из аудитории, а там его поджидают однокурсники, наваливаются, поздравляют, радуются, смеются — примерно такая же здесь обстановка. Они очень рады за него. Он чувствует себя отличником. Это был первый опыт проявления силы

духа в материи, в живом существе. Задача была сложной: прожить бурю эмоций и совладать с ними. Еще была задача — прожить максимальные ощущения тела — ощущения сильных мышц, умение управлять мускулистым телом: точность движений, броска, бесшумность ходьбы, умение вживаться в природу, встраиваться в нее, жить по ее законам.

Кроме того, важно было проявить силу духа и разум. Потому что несмотря на кажущуюся примитивность племени и его жизни, он всё-таки думал о том, что происходит и о последствиях, которые принесут те или иные поступки. Еще один аспект — проявить яркие эмоции, соответствующие его социальной роли и положению, по отношению к вождю, к женщинам, детям. Однорупники хвалят его и говорят: «Ты прожил эту жизнь по полной программе, вкусил всё, что только мог».

У моей души состояние, похожее на опьянение, потому что действительно сразу столько всего, что мне требуется какое-то время для того, чтобы всё «переварить», интегрировать в свой опыт, сделать это частью себя. Сейчас этот опыт где-то на поверхности, только что прожитый, свежепрочувствованный. Нужно время, чтобы всё улеглось, впиталось и стало частью меня, а не отдельным опытом.

Мы в группе обсуждаем прожитую жизни, ее ситуации, часто смеемся, особенно над теми моментами, где я очень серьезен. Потом мои однорупники понимают, что меня пора оставить, и я уединяюсь. Такое ощущение, что я отключаюсь, ничего не думаю и не делаю, просто нахожусь в вакууме в состоянии покоя. Это первый такой промежуток в Мире Душ, который требует подобной интеграции. Потом я чувствую тонкий зов моей группы, которая

ненавязчиво, осторожно зовет меня обратно. Наставник Неман спрашивает: «Ну что, готов поиграть еще?»

Марис: *При анализе прожитого воплощения было ли что-то, что воспринималось, как ошибка (в принятых решениях, действиях) или невыполнение заранее продуманного плана?*

Такого момента вообще не чувствую. Наоборот, было бурное восхищение тем, как всё прожито. Всех нас восхищала яркость проживания эмоций: бурная злость, раздражение, противоречия, когда он метался туда-сюда. Эти эмоции максимально прожиты и проявлены, прочувствованы.

Марис: *Был ли в воплощении кто-то из группы или это были души из других ячеек?*

Сразу пришло, что моя жена была членом моей группы, она одна.

Марис: *Было ли некое планирование этого воплощения, договоренности с другими душами?*

На фоне всей группы, когда мы бурно обсуждали, кто чего хочет, кто куда пойдет, я сам себе стал придумывать образ воина, и одна душа говорит: «А можно я с тобой?» Я ей рассказываю, чего я хочу. Она говорит: «Хорошо. Тогда я буду вот этой женщиной». Я обрадовался: «Здорово!» Я ей объясняю, что хочу ярких эмоций. Она говорит: «Хорошо, я тебе дам это». И мы словно пожимаем друг другу руки и в нетерпении и предвкушении, словно держась за руки, ныряем куда-то вниз, в воплощение.

Марис: *Были ли моменты в воплощении, которые создавал Наставник или кто-то еще, обстоятельства, которые специально создавались с определенным намерением,*

а не происходили сами по себе?

Первый момент — это наличие девушки племени Усуи. Мои чувства к ней — это обязательный момент данного воплощения. А также поворотный момент — принятие решения, как я поступлю в ситуации с ней. Второй момент — когда наше племя напало на Усуи, как я буду действовать, как поступлю, что будет в результате.

В первом моменте была проявлена сила духа, во втором возникло замешательство. Я мог дать слабину, но тем не менее поступил иначе, предпочел бездействие, которое не породило во мне чувств, таких как раскаяние, вина, стыд или что-то подобное. То есть я смог избежать негативных, разрушающих чувств, которые могли бы дальше оказать плохое влияние на мою жизнь.

Марис: *Ты только что прожила по сути жизнь в теле молодого сильного мужчины. Что тебе дает этот опыт в проживании в теле противоположного пола?*

В нем совсем другие ощущения сильных мышц и точности действий — выверенных и четких, совсем не таких, как в мягком теле женщины. Совершенно иначе себя чувствуешь. Пружинящие движения, как у хищного зверя весьма впечатляют!

Утопленница Лиса

Я снова чувствую пространство в Мире Душ, где находится моя семья, группа молодых душ, которые только начали получать свои опыты воплощений, и чувствую присутствие Наставника Немана, который за нами присматривает. Возникает образ, будто мы сидим за столом и что-то старательно и сосредоточенно пишем.

После первых воплощений, которые мы попробовали (уже человеческих), мы начали больше понимать в том, что там происходит: что такое взаимоотношения, чувства, эмоции в телах, как работает ум, что такое человеческое тело, чем оно отличается от животных.

И если поначалу мы отправлялись в воплощения, ни о чем не задумываясь, просто ожидая, что будет, то сейчас нам стало интересно задавать параметры того, что хотелось бы прожить, каким будет человек, исходные характеристики тела, место действий, ставить простенькие задачи. Мы подошли к этому со всей серьезностью, прописываем и продумываем в деталях. Некоторые из нашей группы между собой договариваются, у них возникают общие идеи. Кто-то уже «сообразила на двоих».

Мне приходит визуальный образ: темный-темный лес с голыми переплетенными деревьями, ночь, туман

и полупрозрачный образ девушки в белоснежном одеянии. Похоже на утопленницу или привидение. И выплыло слово «печаль».

Поскольку в предыдущем воплощении я была мужчиной, дикарем — сильным, наполненным кипучей жизненной энергией, то на этот раз мне стало интересно попробовать, что такое печаль. Меня зацепило это слово, понятие, образ. Я прорисовываю его в воображении как набросок будущего воплощения, продумываю, где бы это могло быть. Сразу приходит — Англия, 18 век, и это будет утопленница. Надолго мне там зависать не хочется, поэтому умру молодой. Пусть будет меланхоличный характер, не очень довольная жизнью печальная особа... Так, хватит, пора браться за дело, выдумывать можно очень долго...

И вот момент родов. Моя мать тоже худая, бледная, с довольно слабым здоровьем женщина. Меня сразу же отдают кормилице — пышнотелой Мари. Она полненькая, румяная, пышет здоровьем. Девушка с вожделением взяла крошечного ребенка, худенького, синенького, со сморщенным личиком и начала изливать на него всю свою накопившуюся любовь, заботу и материнские инстинкты. Она принялась кормить, ухаживать, ей хотелось, чтобы поскорее этот синенький маленький крысёныш превратился в нормального ребенка. Она с неодобрением относится к высокородным леди, у которых нет ни здоровья, ни жизни, ни радости, худым и бледным, в корсетах, скрывающихся от солнышка.

Сама она, напротив, очень жизнелюбива. Ее любимое занятие — сбежать куда-нибудь в поля, луга, поваляться в травке, желательно не одной. Теперь у нее появился малыш, и господа очень строги, но ей есть, чем заняться.

Она с чопорным видом приносит малышку показать матери. Обычно это длится недолго, у матери часто нет сил, настроения, она то и дело подносит к лицу баночку с нюхательной солью, у нее нет желания уделять внимание ребенку. Я ощущаю это тело совсем другим, по сравнению с предыдущим. Оно легкое, тонкое, кажется хрупким, я начинаю потихоньку его осваивать, привыкать. Такое ощущение, что чуть пошевелила ручками и уже устала.

Мне исполнилось семь лет, вижу себя худенькой девочкой. Я очень серьезна для своего возраста — маленькая вышколенная леди. Сейчас наблюдаю за тем, как в кухне, где пол выложен каменными плитами (они не очень ровные, округлые по краям), и между плитами маленький желобок, лежит жук. И я маленькой палочкой его тереблю. Пытаюсь понять, он умер или притворяется. Я вспоминаю, как кто-то мне рассказывал, что жуки притворяются мертвыми. Я хочу его расшевелить. Он немножко подрагивает лапками, я понимаю, что он живой. Меня злит, что он притворяется. Эта маленькая девочка еще и злиться умеет на полном серьезе!

Среди работников есть парень плотный, румяный, сильный, крупный. Они похожи с моей кормилицей и, судя по всему, дружат и очень нравятся друг другу. Они как брат и сестра. Но меня они так раздражают! Вернее, их сила, наполненность жизненной энергией. Они такие солнечные, радостные, у них работа спорится, они всё делают с энтузиазмом, с песней и улыбкой, с веселыми шуточками, постоянно подмигивают — у них жизнь бурлит!

У меня есть занятия, когда я должна сидеть за книгой и читать. Я делаю это, потому что должна, но мне не интересно. Такой маленький человечек, а уже есть чувство долга. Я весьма наблюдательна, изучаю всё, что попадает-

ся на глаза. Чаще всего это мелкие насекомые и животные. Палочкой у пруда пытаюсь достать лягушку, и у меня столь серьезное лицо! Так и хочется этого ребенка растормошить, рассмешить. Кормилица меня вылавливает и ведет на кухню. Я повинуюсь и с кислым лицом тащусь за ней. Она сажает меня за стол, начинает кормить, я отворачиваюсь — унылое-унылое лицо. Мари всплескивает руками: «Ну что ты будешь делать! Вот что значит порода!» — и возводит взгляд кверху, туда, где находятся покои моих родителей.

Я постепенно научаюсь манерничать, полностью копирую свою мать с ее вечно уставшим недовольным лицом. Мне уже четырнадцать лет, и я становлюсь худенькой вытянутой девочкой, но как-то немножко больше живости появляется. Приехал в поместье кузен — юноша лет шестнадцати. Меня зовут Лиса. Я оживилась и начинаю в воображении рисовать сюжеты, о которых читала в книгах, представлять себе сцены про себя и кузена. Но это лишь игра. Я не пыталась с ним сблизиться, пообщаться, узнать его как человека. Он был объектом моих фантазий, в которые я погружалась и проигрывала эти сценки сама с собой.

Когда мы выходили утром на прогулку, как того требовала вежливость, чтобы показать ему наше поместье, я представляла себя взрослой дамой и пыталась полностью следовать всем правилам этикета. Кузену было странно, что молодая девчонка так важничает. Он, конечно, джентльмен, но ему хотелось более живого общения, интересного разговора. Но он слышит лишь штампованные фразы, вежливые обороты, как будто выученную роль.

Девочка очень категорична в своих суждениях, у нее есть свои представления о том, как всё должно быть, и никак иначе. При том, что она выросла в поместье и практи-

чески не видела мира вокруг, но чувствует себя всезнайкой. В итоге Фрэнк (так зовут парня) решил, что он соблюдёт приличия, но на самом деле потерял всякий интерес к разговору и общению с Лисой. Решил под каким-то предлогом от нее отделаться и прогуляться самому, пошнырять по закоулкам парка, посмотреть, что здесь есть интересного. С этой занудой гулять скучно.

Потом он стал ее дразнить. Скачет мимо на лошади и, приостановившись, спрашивает, не любит ли леди ездить верхом, прекрасно понимая, что она ближе чем на метр к лошади не подойдет, не то чтобы сесть на нее. Он так поддевает ее, она злится.

Однажды мать намекает дочери: может быть, Фрэнк был бы ей интересен в качестве будущего жениха. Девочка приходит в негодование: как можно? Он совершенно для не привлекателен, не интересен, он ее бесит, он смеется над ней. Она даже мысли допустить об этом не может, это исключено.

Наступает осень. Все гости покидают поместье, отец уезжает по своим делам. Они с матерью остаются вдвоем в огромном доме. В этом году осень ранняя, дождливая и ужасно неуютная. Мать ворчит, что понадобится больше дров, потому что слишком рано начали зажигать камин, приходится всё время кутаться в шаль, рано зажигать свечи, потому что постоянно темно, унылая погода.

И тут вдруг Лиса обнаруживает, что когда она занимается своими обычными делами, например, вышивает или садится за книгу, она не может читать, потому что мысли ее возвращаются к Фрэнку. Она видит его мчащимся на лошади, растрепанным. Он живой парень, полный жизни, крепыш, и ее злит то, что она о нем думает. Она пыта-

ется сконцентрироваться на том, что делает, но мысли снова сбегают от нее.

Проходит два месяца. Холод и сырость, однообразие текущих дней. Не с кем поговорить по душам и пообщаться. Можно, конечно, выехать в ближайший городок, но слишком сыро и грязно, и эта тряска в экипаже... И она понимает, что Фрэнк был довольно ценным развлечением в их поместье. Может быть, мама была права, и можно было рассматривать его как жениха, в качестве средства от скуки.

Лиса начинает задумываться, что же такое брак, зачем он нужен. Она пытается представить, каким бы был ее брак. Но она не может представить себе его по-настоящему. Она понимает, что есть некие аспекты семьи, которые от нее ускользают: что может связывать мужчину и женщину, как и о чем они могут общаться, что может быть общего. Даже если они будут жить в одном поместье, всё равно это скука смертная. Если он будет постоянно над ней смеяться и поддевать ее — нет! И она поддается унынию, расплывается, ей отчего-то становится тошно и грустно, настроение препаршивое. Она сама не понимает, что с ней происходит, но не видит смысла в своей жизни, потому что не видит в семье ничего радостного, того, к чему можно было бы стремиться.

И это подталкивает ее к тому, чтобы подумать, какое же будущее ждет ее. Она понимает, что ей очень сложно представить свое будущее. Она не видела ничего кроме жизни в поместье, и ее жизнь рисуется ей продолжением такой же жизни. Будет какой-то муж, она будет хозяйкой, погруженной в домашние хлопоты, но у нее такое ощущение, что она упускает всё время что-то важное, а что, не может понять...

Вижу ее образ, похожий на призрак. Он бродит в лесу, вокруг поместья, с неммым вопросом: «Зачем люди живут этой жизнью? Они рождаются, цепляются за нее, хотят жить, когда они болеют, то очень боятся смерти...»

Вижу момент ее смерти — на самом деле это была случайность. Она стояла на небольшом мостике над речкой, и когда подул сильный ветер, он увлек ее зонтик. Она попыталась его удержать и перегнулась через перила мостика, ее увлекло за зонтиком, перила оказались хрупкими и проломились. Она улетела в воду. Лиса даже не пыталась бороться, так как не умела плавать. Она запуталась в многочисленных пышных юбках и утонула, плавно опустившись на дно.

Душа наблюдает за тем, как тело опускается вниз и тихо замирает на дне. Она тревожно озирается по сторонам, ей хочется, чтобы кто-то узнал о том, что произошло, она мечется, нужно кому-то сообщить. Вот кто-то подходит. Впереди идет охотничья собака с коричневой мордой. Душа Лисы пристально смотрит на собаку, понимая, что та ее чувствует. Собака рычит и тянет хозяина к проломленным перилам. Мужчина живет в ближайшем городке, он приходил в поместье по делу. Когда он проходил по мостику, то увидел пролом и понял, что что-то случилось. Собака ведет себя беспокойно, лает, но при этом поджимает хвост. А я в виде духа ее немножко пугаю, чтобы привлечь внимание ее хозяина. Он решил вернуться в поместье и удостовериться, что всё в порядке и все на месте.

Кормилица понимает, что нет Лисы, начинает кричать, метаться. Прибегает одна из первых к мосту и не может найти себе места от беспокойства. Ей хочется, чтобы уже скорее мужчины проверили реку. Спускают лодку, и ниже по течению находят тело. Его выносят на берег. Кормили-

ца безутешна, она рыдает. Она так любила свою девочку! Мари представляет, как сообщает об этом матери, и как та упадет в обморок, опять нюхательная соль...

Я наблюдаю за этой сценой со стороны. И опять тот же вопрос: «Зачем они живут?» Некоторым это нравится, как тому веселому работнику, который помогает на кухне и во дворе. Но такие как моя мать... Я понимаю, что никогда не видела свою мать счастливой, не видела радости в ее глазах. Тогда как кормилица очень часто светилась этой радостью изнутри, ее глаза блестели, щеки сияли румянцем, и эти хитрые переглядки с Дэйвом (рабочим) ... Я понимаю, что жизнь кормилицы, наверное, приятная, радостная, тогда как жизнь матери кажется пустой.

Снова приходит мысль о печали. Для чего нужна печаль? Она соленая на вкус... Приходит сравнение с солеными слезами или морем. И тут я понимаю, что даже каких-либо негативных событий, из-за которых можно было страдать, переживать, у меня тоже не было. Зачем была нужна такая жизнь? Наставник Неман в более высоких сферах наблюдает за состоянием моей души и отправляет мысленный послыл: «Ну, подумай над этим». Я продолжаю бродить в форме души по парку, который окружает поместье, и мне не дает покоя этот вопрос. Вот я попробовала, что такое уныние и скука. Пустая, холодная, соленая, даже с привкусом плесени. Но для чего? Я чувствую, как учитель смеется.

Мне представляются воды ручья, немножко заболоченного, когда он течет, и в его струях можно наблюдать зеленые мохнатые водоросли, колыхающиеся по течению. И образ темного мрачного старого леса со мхами, свисающими с ветвей елей и деревьев. В этих картинах я начинаю ощущать очарование, притягательность, но не знаю, почему.

Жизнь связана со светом, теплом, с чем-то ярким и радостным, а та грань, к которой я подхожу, пытаюсь понять печаль, уныние — это грань перехода во что-то другое. Это то, что мы называем низкими вибрациями — еще не темной, но уже сумеречной серой энергией. Это граница совсем другого опыта. Печаль — это когда мы чувствуем себя одинокими, когда мы не чувствуем радости и полноты жизни, не чувствуем света. А свет и радость — это то божественное, что есть в нас, это как раз та искорка, часть нашей души, которая является частью Творца мироздания.

Печаль, уныние — состояния, когда эта искорка становится подернутой серой пеленой. Тогда получается, что человек, живущий на земле, не видит и не чувствует искорку, она спрятана, спит. И создается иллюзия, что нет связи с Богом, нет силы, которая бы давала уверенность. И тогда чувствуешь себя одиноким, покинутым. То есть, это опыт проживания оторванности, отделенности от Бога, Вселенной, Мира Душ, в котором я до этого пребывала.

Это начальная ступень моего опыта отделенности, осознания того, что ты один в этом мире, никому не нужен, и жизнь бессмысленна. Нет понимания, зачем всё это нужно, нет интереса и желания жить. Не просто быть, существовать, а именно жить, то есть, радоваться, творить и нести божественный свет в себе.

Тогда Неман говорит: «Да, ты верно всё понимаешь. Это знакомство с более низкими вибрациями, с опусканием в материю и ощущением, которое мы называем завесой, пеленой, когда человек не помнит себя, идентифицирует себя полностью с телом, с материальным физическим миром, в который он приходит. Учти, что это первое знакомство. Там, дальше, за завесой, будет еще очень много

всего». Холодок пробегает по моему существу, и становится как-то зябко и неуютно от понимания того, что если это начало, то что может быть дальше. С другой стороны, это интересно, и я понимаю, насколько оно безгранично. Но если честно, окунуться в него мне пока не хочется. Учитель доволен тем, как я усвоил урок, тем, что я понял, в чем смысл печали, уныния, и что это значит.

У меня возник «человеческий» вопрос: нужно ли избавляться от уныния и печали, находясь в воплощении? В данном воплощении такой задачи не было, нужно было прожить это и хорошо прочувствовать, что было важно для души. Это важный урок и опыт для меня.

Марис: *Можешь еще раз поподробнее рассказать о том, как подбирались характеристики, настроение, характер персонажа для данного воплощения?*

Имели значение параметры физического тела: худоба, болезненность, вялость, слабость, они наследственные по материнской линии. Отец крепыш, полноватый мужчина с густыми бакенбардами, курит трубку, а мать — как привидение: худая, бледная, и девочка родилась такой же. Было важно минимальное присутствие жизни в этом теле. Большой энергии души в нем не за что зацепиться, туда можно «всунуться» только маленьким «клочком» души. Плюс особенности нервного устройства — она не слишком чувствительная, немного заторможенная. Все ее припадочки, обмороки больше были наигранными, чтобы привлечь внимание. На самом деле, она достаточно равнодушная.

Марис: *И еще вопрос по поводу ухода из жизни. Порыв ветра, зонтик... Этот уход был понятен еще до рождения или это обстоятельства, которыми было легко воспользоваться, или кто-то спровоцировал это дуновение ветра? Как*

технически происходил выход из воплощения?

«Утопленницей» она была изначально, этот образ предшествовал даже продумыванию самого воплощения. А варианты были такие: она могла плыть на лодке, но это менее вероятно, потому что она должна была быть одна в лодке. Поэтому случай с мостиком был более удобен, и там загодя были продуманы полусгнившие перила. Еще был вариант, когда она могла на берегу зацепиться за что-то, оступить или поскользнуться и просто съехать в воду. Но в любом случае, это была та же речка, тот же возраст, то же состояние. Именно в этом возрасте она должна была уйти.

Марис: *Получается, что в духовном мире, по сути, «отрепетирована» смерть. Для нас это ужасно, девушка утонула, а тут целый «оркестр» работает над тем, чтобы жизнь закончилась: и ветер подул, и зонтик в руке, и перила прогнившие, и юбки большие, которые мешают выбраться — полный набор, лишь бы утонула. И одна пошла, а не вместе с кем-то...*

Потому что момент, и тело, и жизнь — всё подбиралось душой для ее задач. Душе важно было прожить и прочувствовать уныние, печаль. При этом Наставник присматривал за тем, чтобы я не «заигрался», поскольку это был первый опыт окунания в «серую» часть. Ему не хотелось, чтобы я там находился долго. Чтобы я буквально почувствовал и понял, что это, но не переиграл.

Марис: *Слушатели могли обратить внимание, что ты несколько раз до этого и сейчас говорила о себе в мужском роде. Почему так?*

Не знаю почему, но я себя в Мире Душ воспринимаю как душу, у которой больше мужской энергии. Может быть, это связано с тем, что вихрь, моя душа — она очень активная, целеустремленная, и, наверное, это больше похоже на мужские качества и черты, мужской способ действия.

Марис: *А если мы посмотрим известные тебе воплощения, то в процентном отношении больше каких — мужских или женских?*

Всяких было много. Мне кажется, это от воплощений не зависит.

Марис: *То есть, в духовном мире тебе хочется себя называть больше мужскими энергиями?*

Да, по характеру я больше мужское существо.

Марис: *Может быть, есть какой-то комментарий, пояснение твоего Наставника по поводу только что просмотренного воплощения?*

У него в тот момент было очень бережное отношение к его подопечной группе, и ему важно было побережь меня, не опустить резко в материю и негативные энергии. Я об этом упоминала на первой встрече: когда только родились наши души, свойством моей души было проникать всюду глубоко и играть всерьез. И он понимал, что я, скорее всего, буду серьезно влезать во всевозможные переделки. Если меня сразу отпустить, то я могу там заиграться и потеряться (это то, что называют падением души).

Я чувствую, что впоследствии так и произошло — были очень негативные с точки зрения человека воплощения, совершавшие много зла персонажи. Это то, что в самом

начале пытался предотвратить учитель. Вначале ему это удалось, но дальше — нет. В любом случае, он понимал, что это, скорее всего, неизбежно, просто такая черта характера у души.

Марис: *Спасибо за интересную историю, за интересные комментарии. Я думаю, что самое начало просмотра — там, где было планирование нужных характеристик физического тела, поможет нашим зрителям понять, что те физические тела, в которых вы находитесь, выбрали себе вы сами, и не нужно переживать по поводу того, какое оно вам дано, в том числе, путем вашего выбора. Наслаждайтесь тем, что есть, поддерживайте в той форме, которая кажется вам удобной. Как показывает это воплощение, не всегда нужно, чтобы человек был энергичным, здоровым, сильным, смелым, добрым, помогал другим, пытался изменить этот мир в лучшую сторону — всё это не про данное воплощение, и, как вы узнаете позже, не про многие другие.*

В каждом воплощении есть задачи, которые душа решает на ее усмотрение с помощью Наставников и более опытных учителей, которые присматривают за душой. Поэтому каждое воплощение по-своему ценно, уникально, в том числе, и ваше нынешнее. Может быть, кому-то история такого печального воплощения поможет где-то узнать себя, свою печаль в этой жизни, и поможет не печалиться об этой печали.

Марис: *И даже ранний уход из жизни тоже кому-то поможет принять, потому что вы лучше поймете, что и это естественно. Это тоже план души.*

Миранда, танцовщица кабаре

Сейчас вижу такой образ: моя душа словно ходит туда-сюда по комнате в раздумье. Видимо, это впечатления от только что прожитого воплощения в роли девушки Лисы. Для души любопытно соприкосновение с низкими вибрациями. Это новый опыт, но я не чувствую пока ее готовность окунуться в это. Есть некоторая настороженность и ощущение, что над этим надо подумать. Этот опыт требует времени для осмысления. А также других опытов для сравнения, чтобы иметь возможность увидеть более широкую картинку и с чем-то сравнивать. Наверное, если переводить на земной язык, это как если бы человек пошел в библиотеку, нашел словарь и стал искать в словаре синонимы или похожие состояния по своей вибрации и по сути.

Печаль — это более поверхностный слой, далее идет уныние, горе, безнадежность, отчаяние и дальше отказ от жизни. Приходит понимание, что это та линейка состояний, опытов, которые, скорее всего, в той или иной мере предстоит прожить, прочувствовать, воплощаясь на Земле. И если состояния радости, любви — светлые, высокие и более привычные обычному состоянию души, то противоположные состояния чужды, непонятны и тем

самым загадочны. Потому что, пока душе не ясно, что они дают, к чему приводят, что они значат, они лишь как информация, почерпнутая из учебника, книги, но не прожитая самостоятельно. При этом присутствует настороженность, нет рвения скорее попробовать, но есть понимание, что когда-то придется.

Дальше душа деловито «отправляется на кухню готовить» следующее воплощение. Я не понимаю, чего же хочу на этот раз. Спрашиваю у Учителя, есть ли идеи. Он отвечает: «Идей миллион, а чего хочешь ты?» — «Так много всего, мне очень сложно выбрать. Хочется чего-то красивого.» — «Если хочется красивого, лучше воплотиться женщиной»...

Вижу сказочные образы — душа придумывает себе облик. Представляет женщину, но образ всё время меняется: то восточная дива в шароварах с длинной черной косой, то русская красавица. Учитель посмеивается над моим замешательством, я действительно не знаю, что выбрать. Женщины такие красивые! Вижу образ глаз, просто потрясающих... Приходит мысль, что я понимаю, почему мужчины воюют на Земле, невозможно делиться такой красотой с кем-то. Кажется, нашел нужный образ! Это девушка с очень длинными густыми волосами, она танцует на возвышении. На ней восточный костюм, шаровары, в руках вееры, но место похоже на современное — бар или кабаре.

Марис: *Типаж выбирался по внешним данным или по чертам характера, обстоятельствам проживания, ключевым событиям жизни или только картинка?*

В данном случае пришел образ: она свободная танцовщица, не принадлежит ни одному мужчине, а зрители устра-

ивают перепалки и перестрелки, драки, ради того чтобы завоевать сердце красавицы. Эта ситуация стала причиной выбора — прожить красоту и почувствовать власть женской красоты над мужчинами. Всё остальное было не важно.

Это Америка, начало двадцатого века. Публика самая разная, довольно большой город. Передвинемся в детство. Девочку зовут Миранда, волосы пушистые, густые, она с мамой, но мама прячется. Миранде нужно идти в школу, а мама боится и, кажется, мы прячемся от отца. Отец считает глупостью ходить девочке в школу. Сейчас первая половина дня, но он уже пьян. У нас небольшой домик, местность пыльная, мало зелени, есть корова. Видимо, это небольшая ферма.

У мамы необычные для того времени и социального слоя взгляды. Для нее важно, чтобы девочка училась и видела больше, чем то ранчо, на котором мы живем, чтобы Миранда училась в школе и пошла дальше. Миранде очень интересно учиться. Она с жадностью слушает учителей и впитывает всё, что видит и слышит вокруг себя, живой ребенок. Когда мне было восемь, отец жутко напился и стал разносить мебель, пытался поймать мать, бил ее. В этот момент у матери закончилось терпение, она взяла меня, и мы убежали из дома в город. Было очень страшно. Куда мы отправляемся, и что будем делать, мы не представляли.

Мать работала полумойкой в маленьком кафе, потому что там предоставляли небольшую комнату, чулан, для жилья. Она очень уставала, но когда мы вечером оставались вдвоем, на ее утомленном лице расцветала улыбка, оттого что мы ни от кого не зависим, и ее теперь никто не посмеет бить. Мы свободны и сами решаем, как нам жить дальше.

Она мне всё время говорила: «Миранда, у тебя всё получится, ты у меня такая умница!». Она меня очень любила.

Я помогала на кухне, мыла посуду, бегала с поручениями. Обычно в лавку за зеленью или овощами. У меня были очень красивые глаза, смугловатая кожа и удивительный взгляд, люди обращали на это внимание. Маму же это тревожило. Она старалась меня спрятать, чтобы не привлекать внимания чужих людей, не навлечь беды. Когда я оставалась одна, я всё время танцевала сама с собой, полностью погружаясь в этот процесс, отдаваясь ему целиком. Однажды в газете я увидела объявление о том, что набирают девочек в класс танцев. Это стало моей заветной мечтой — танцевать на сцене. Когда мне было тринадцать, я была сложившейся девушкой, и на улице мужчины заглядывались на меня, оборачивались вслед, отпускали шуточки. Мне нравилось их внимание.

Солнечным днем я шла по улице, счастливая и довольная, люди обращали на меня внимание. Это делало меня еще более радостной, и я чувствовала себя королевой, наслаждаясь этим состоянием. Когда я проходила мимо бара-кабаре, оттуда выходил молодой мужчина. Он оценивающе оглядел на меня с головы до ног. И, хотя у него было сомнение, что такая девушка вряд ли согласится на его предложение, но чем черт не шутит, он рискнул и предложил мне работать в его кабаре. Он стал расписывать мне чудесные перспективы, возможности, которые даст эта работа: «Ты станешь королевой, завоеешь мужские сердца». Наговорил мне кучу комплиментов, сказал, что я буду жемчужиной его заведения. Но добавил, чтобы я не расслаблялась, что мне придется работать. «Ты когда-нибудь танцевала?» — «Нет, это моя мечта.» — «Отлично». Мы договариваемся, что сегодня вечером я приду в его заведение.

Я попадаю за кулисы, где девчонки переодеваются, готовятся. Он мне говорит, что я сегодня буду наблюдать их выступление. Я смотрю на сцену из-за кулис: яркие блестящие костюмы, чулки, высокий каблук, боа из перьев, яркий макияж, зажигательные танцы. Есть девушка, которая поет. В зале много маленьких круглых столиков, темно, накурено. Сидят в основном мужчины, пьют, курят и наслаждаются зрелищем. Часто свистят, кричат, бурно всё происходит. Хозяин очень доволен. Его заведение популярно именно благодаря яркому шоу, и мужчин это привлекает.

На следующий день в двенадцать часов я должна уже прийти на репетицию. Зал пуст, стулья подняты ножками кверху, уборщик метет пол, девчонки в обычной одежде разминаются. Хозяин говорит: «Я вам привел новенькую». Я сияю как медный пятак, счастливая, наивная и радостная. Девушки принимают меня не очень радушно, настроенно. Кто-то оценивает, что есть потенциал, но особенно дружелюбия никто не проявляет. Они говорят: «Давай посмотрим, на что ты способна», — приглашают меня подняться на сцену.

Я очень смущаюсь — первый раз на сцене, и меня просят что-то станцевать. Я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Одна из женщин видит, что толку из этого не будет и говорит: «Повторяй за мной». Она показывает мне движения, переключает мое внимание на себя, я немного успокаиваюсь, включаюсь в работу и пытаюсь повторить то, что она мне показала. Мы повторяем это несколько раз, я вживаюсь в движение, привыкаю к нему и подключаю свои чувства, эмоции, обаяние. И когда показываю, что получилось в итоге, хозяину очень нравится.

С этого момента начинаются мои трудовые будни, репе-

тиции, занятия, но мне нравится. Болят ноги, ноют мышцы, но это такое состояние кайфа от того, что ты делаешь. И больше всего мне нравится, когда я выступаю — яркие эмоции, внутренний свет, радость, ощущение себя королевой. Я словно выплескиваю всё это в зал, наполняю им окружающее пространство, и в этом моя сила. Да, внешне я очень красива, и мужчины сходят с ума, но здесь дело не столько во внешних данных, сколько в той энергетике, которую я излучаю.

Некоторые номера я придумываю сама, и они немножко отличаются от тех, которые представляют другие девушки, потому что я привношу в них некоторую утонченность. Я действительно стала жемчужиной этого заведения, изюминкой, на которую приходят посмотреть. Если кто-то из мужчин проявляет внимания больше, чем положено, другие на него набрасываются, начинают драки, споры. Мне присылают записки, цветы, но я побаиваюсь их бурного проявления внимания, симпатии, потому что мне это напоминает моего отца, тоже буйного, когда он выпьет. А здесь они все пьяны, я этого боюсь и сторонюсь.

Я им не отвечаю, не хожу на свидания. С одной стороны, я их боюсь, а с другой мне очень нравится та власть, которую я имею над ними. Ведь я понимаю, что стоит мне поманить пальцем, и они побегут за мной. Есть чувство превосходства над другими девушками, потому что я очень юная, но при этом талантливая и популярная. У других девушек больше опыта, они старше и в них есть цинизм, сарказм, которого не скроешь. Они больше знают о жизни в городе, в них уже давно нет той чистоты и наивности, которые есть во мне. И это тоже притягивает мужчин. Столь пьянящее ощущение юности, расцвета моего таланта и танцевальной карьеры, пока не появился мужчина...

Я обратила на него внимание, когда танцевала. Он стоял у стойки, но был не из тех, кто топал, свистел и выражал всячески свою симпатию ко мне. Он был спокоен и сдержан. Я не могла понять, что означает его абсолютно непроницаемый взгляд. Было такое ощущение, что ему нет дела до того, что здесь происходит, он сам по себе. Но при этом взгляд цепкий. Видно, что он не пропускает ничего из того, что происходит вокруг.

Он решил со мной познакомиться, но сделал это не в кабаре. Видимо, проследил, где я живу (мы с матерью жили там же, в маленькой комнатке, в кафе, где она работала). Рядом с нами была лавка зеленщика, и когда я что-то покупала, он со мной заговорил.

Что со мной происходило в этот момент! Я краснела, бледнела, заикалась, не могла вымолвить ни слова! Это был первый мужчина, который оказал на меня такое действие. Я не понимала, почему так происходит, почему с ним всё по-другому, не так как с остальными. С одной стороны, хотелось убежать и спрятаться, с другой стороны, хотелось быть рядом как можно дольше.

Мне было лет пятнадцать, ему двадцать три. Для меня тогда это была ощутимая разница, он мне казался намного старше. Ровный и спокойный голос успокаивал меня. Его тактика была в том, чтобы показать, что он отличается от других посетителей кабаре, и тем самым обратить на себя внимание. В нем присутствовала явная расчетливость и холодный разум.

Стоял чудный день, ярко светило солнце, он предложил прогуляться по набережной. Совершенно невинное занятие — прогулка. И я, не заподозрив ничего дурного, согласилась, сказав: «Я только предупрежу маму». Она посмот-

рела на молодого человека, немного насторожилась, но не стала перечить, потому что, если честно, ей хотелось бы меня пристроить замуж, снять с себя ответственность. Красивая молодая девчонка, которую некому защитить, на самом деле могла подвергнуться любой опасности, и поэтому она была бы рада появлению у меня защитника. С другой стороны, в городе девчонку могут обмануть, но тут уже ничего не поделаешь.

Итак, мы гуляем по набережной, он спрашивает, кто я, откуда. Его умиляет моя наивность и открытость, с другой стороны, он не может оторвать глаз от красивого личика. Гордость распирает его, когда мы идем под руку, ведь именно с ним та, чья красота покорила толпу мужчин. Он довольно самолюбив, и во мне его привлекает моя красивая внешность. Завоевать сердце простушки несложно: букетик цветов, комплименты, внимание. В нем включается азарт: он представляет, каково было бы, если бы я стала его девушкой. Он утер бы носы всем завсегдатаям кабаре, которые так обо мне мечтали и пытались всячески добиться моего внимания, а я оказалась с ним. Дух соперничества и превосходства над всеми остальными.

И вот я вижу, что мы венчаемся в церкви. Простенькая церемония, меня поздравляют девчонки из кабаре, там же моя мама. Она как будто чувствует беспокойство, но не находит ему причины. Успокаивает себя тем, что любая мать беспокоится о дочери, о ее судьбе и благополучии, потихоньку утирает слезы. Я бросаю большой букет девчонкам, моим коллегам. Я невероятно счастлива: у меня красивый муж, такой внимательный и так гордится мной!

У него небольшая комната, и я переезжаю к нему. Теперь, когда я стала его женой, уже нет того восхищения с его

стороны, он относится ко мне как к своей собственности. Любит выходить со мной в свет, в общественные места, чтобы покрасоваться прелестной женой, но дома я не чувствую нежности и любви. Для меня это нормально, потому что я не знала другого отношения мужчин. Я видела своего вечно пьяного отца, который был очень груб и даже жесток с матерью и со мной. И теперь, когда мы жили с мужем простой жизнью, ниже среднего уровня, я не смела чего-то просить и требовать, и наверное, даже не смогла бы сформулировать, чего бы мне хотелось. Я всячески старалась угодить мужу, сделать так, чтобы он был мною доволен. Сейчас я знаю, что он изменял мне, будучи женатым ходил в бары, где были другие девушки. Порой я плакала, оставаясь вечером одна дома, но думала, что это нормально, обычная семейная жизнь.

Моим утешением были моменты, когда я находилась дома одна. Я умела красиво одеться и снова ловила ощущение себя королевой, получающей множество восхищённых взглядов. Рядом с мужем я была совсем другой. Когда я шла одна, я не была чьей-то собственностью, я была самой собой, такой какая я есть, и мне это нравилось. Иногда днем я заходила в кабаре, где танцевала, когда девчонки репетировали. Мы стали подругами. Иногда муж был груб со мной. Я захотела ребенка, думала, что это улучшит наши отношения. Он не разделял моего энтузиазма, больше был занят собой и своими делами...

Я вижу, как выхожу на сцену, меня с обеих сторон поддерживают за руки, я в костюме для шоу, с мишурой, открытые плечи, но мне уже за тридцать. Я звезда, меня по-прежнему очень любят, я выступаю на сцене. Я понимаю, что с моим мужем что-то произошло, его нет в живых. А я вернулась к своей профессии, потому что это то, что наполняло меня, давало почувствовать себя живой, краси-

вой, цветущей, наполненной.

Мне нравится сцена, танцы, отклик зрителей, их симпатия и любовь. На сцене я упиваюсь ею. Когда я перестала танцевать, уступив место молодым девчонкам, стала взрослой дамой, я очень легко общалась с мужчинами, но на дружеском уровне. Со мной можно было поговорить, я умела слушать с пониманием и принятием, имела репутацию мудрой тетки. Я постоянно с ними — танцы, костюмы, девушки. Раньше я наслаждалась собой, теперь смотрю на красивых девушек и помогаю им расцветать, проявлять себя, и мне это нравится.

Я добрая, во мне нет сволочизма, который часто бывает в этой среде жестокости и конкуренции. Я с любым человеком могу нормально поговорить, девчонки меня любят и уважают, мужчины относятся с почтением. По-прежнему, несмотря на мой преклонный возраст, мне делают комплименты, дарят подарки, целуют руку. Я сумела сохранить женственность и мягкость, которые притягивают мужчин.

Я так и не вышла больше замуж, потому что передо мной всегда стоял образ моего отца и отношение мужа ко мне. Я чувствовала, что когда женщина замужем, она становится чьей-то собственностью, вещью, и мужчина безраздельно владеет ею, она превращается в его придаток. А когда я одна, то занимаюсь тем, что мне нравится. Я счастлива, свободна, любима, признана, и мне нравится эта жизнь!

Момент смерти. Я чем-то больна. Мне уже за пятьдесят. Какое-то сосудистое заболевание. Я лежу и ужасно себя чувствую. Всё происходит медленно, тяжело дышать... Когда душа наконец выходит из тела, возникает сначала удивление тому, каким стало тело — старым, больным,

бренным. Я приходила за красотой и теперь сравниваю тело, которое я покидаю, и то, в которое я пришла, молодое, красивое. Меня это смешит.

Такая ирония жизни в материи, что здесь всё имеет свой конец, и всё меняется, причем, меняется очень быстро. По меркам души жизнь короткая, и как быстро красивая юная девушка превратилась в дряхлую старушку. Странно, но именно эта мысль занимает душу, когда она вышла из тела. Почему-то это вызывает удивление, как новое открытие.

Душа поднимается, ее состояние можно сравнить с тем, когда человек идет довольный, напевая про себя любимую песенку. Она смакует те моменты своей жизни, когда была молодой, красивой, любимой, талантливой. В этом состоянии она уходит наверх, абсолютно довольная прожитой жизнью, насладившаяся и напитавшаяся ею.

В таком же состоянии я прихожу в то пространство, где находится группа ближайших душ. Они на меня недоуменно поглядывают. Идет мгновенная передача информации. Я им словно посылаю мыслеобраз того, где я сейчас была, как прожила свою жизнь, и они понимающе кивают: «Да, согласны, у тебя здорово получилось».

В это воплощение я ходила одна, в нем никого не было из моих друзей. Они сразу стали говорить: «Я бы с тобой туда сходила, я бы тем-то была или тем, составила бы тебе компанию». «Хорошо, мы можем в следующий раз сходить вместе». И мы с «Солнышком» договариваемся в следующий раз воплотиться вместе. Нам захотелось поиграть вдвоем.

Марис: *Удовлетворена ли душа, получила ли она желаемое*

во время этого воплощения — почувствовать власть над мужчинами, над их умами, когда они смотрят на тело?

Да, сполна, потому что ключевые моменты проживания этой жизни были как раз, когда она выступала на сцене, отдавала свою энергию наполненности, красоты и получила взамен их взгляды, чувства, желание, восхищение, восторг, который они выражали криками, топанием, свистом, подарками, признаниями, комплиментами. Именно в этом была вся суть воплощения — прочувствовать энергообмен, причиной которого являлась красота. Красота не только внешняя, но и внутренняя, потому что здесь было важно ее внутреннее состояние тоже.

Марис: *Я правильно отследил, что детей не было в этом воплощении?*

Нет, не было.

Марис: *Бытует мнение, что женская суть, миссия — рожать детей. Получается, в данном случае не было необходимости продолжения рода?*

Не было такой задачи. Задача была — прочувствовать то, что я озвучила. Если бы женщина занялась семьей и детьми, она решала бы совершенно другие задачи. Тогда у нее не было бы ни времени на них, ни сил. Всё внимание было бы направлено на ребенка, и она ушла бы от выполнения своей задачи — прожить божественную красоту во всех ее проявлениях.

Марис: *Тут я хотел бы привлечь внимание читателей. Иногда мы в жизни видим бездетных женщин, всячески их жалеем, нам кажется, что они не выполнили свою женскую миссию, а данный пример показывает, что не обязательно*

душе нужно иметь детей для чувства, что задача выполнена, жизнь прожита замечательно, что всё, что хотелось прожить, прожито.

Моя тетя говорила по этому поводу: «Есть женщины-матери, а есть женщины-женщины». Они разные. Есть женщины, которым нравится пеленать, кормить, заниматься детьми, а есть те, которым этого не надо. И даже если у них рождаются дети, они как мамки-кукушки, не трясутся над ними. Мне кажется, возможны разные варианты, не нужно заикливаться и считать, что есть один вариант, одна роль — и всё.

Марис: *Правильно ли я понимаю, что перед входом в это воплощение не было никаких контрактов с ближайшими душами, договоренностей, ты просто подобрала себе симпатичное тело — примерно таким был выбор этого воплощения? Или всё-таки мы что-то упустили, и были какие-то процессы подготовки к воплощению?*

В моменте выбора воплощения я четко видела, как выбиралось красивое тело. Душа играла разными вариациями, как в компьютерной игре, когда выбираешь или создаешь персонаж, важна была именно красота. Контрактов нет и, просматривая жизнь, я не чувствовала особых завязок с другими персонажами. Даже муж, был проходящим эпизодом, который просто помог мне остаться на своем пути. Потому что если бы попался любящий супруг, я бы ушла в семью и всё. А так этот опыт помог поставить точку на мужчинах, на длительных близких отношениях и позволил мне целиком и полностью отдаться своей профессии, миссии, задаче — прожить восхищение и красоту.

И кстати, если бы Миранда смогла простить отца и мужа, принять свой опыт и снова пытаться строить отношения

с женщиной, то и в этом случае она бы ушла от задачи души! Поэтому ее страх, обида и недоверие к мужчинам, нежелание подпускать их близко тоже служили задаче души.

Марис: *Были ли какие-то краткосрочные отношения, о которых ты не упомянула? Или после смерти мужа душа занималась только творчеством?*

Я не буду сейчас выдумывать, это можно было посмотреть в воплощении, но даже если они и были (скорее всего, были при таком образе жизни в кабаре), то, видимо, не имели особого значения, поэтому на них даже не обратили внимания.

Марис: *Ну что же, жизнь в радость, занималась любимым делом, не очерствела, не стала циничной, радовалась за молодых девушек, помогала молодым раскрыться.*

Да, я тоже обратила на это внимание, потому что когда я увидела себя в теле зрелой женщины, то поняла, что хотя обычно старшие женщины завидуют молодым, здесь этого не было. Очень доброе и сердечное отношение к девушкам. Это был еще один вариант проявления внутренней красоты женщины.

Моряк Андре. Удивительная ночь на острове

В предыдущем эпизоде мы с родственной душой решили пойти в следующее воплощение вместе. Я ныряю в тот момент, идя за ощущениями моей родственной души. Я всегда чувствую ее немного отличной от других членов моей группы ближайших душ. По энергии она мне напоминает солнышко, в то время как все остальные похожи на сине-голубые-фиолетовые вихри разных оттенков и разной силы.

Вижу образ овального помещения, не имеющего ни углов, ни стен. Посередине овальный стол. Члены группы, как дети в классе, подвижные, что-то обсуждают по двое, по трое, иногда собираются вместе.

Мы с «Солнышком» как будто берем за руки. Конечно, у нас нет ни рук, ни тел, но я буду приводить человеческие аналогии. Мы немного отдаляемся от остальной группы, настраиваясь друг на друга с намерением пройти совместный опыт. Прислушиваемся к тому, что появилось в нас после прохождения первых опытов, к тому, на что мы настроены сейчас, на что готовы пойти.

Пришли слова: «Давай проживем что-нибудь доброе. Не стоит сразу браться за экстремальный опыт». Я вижу образ красиво инкрустированного старинного компаса изумительной тончайшей работы с завитушками. В компасе вижу море и корабли... Девизом этого воплощения будет дух путешествий. Я буквально ощущаю корабль, его качает на огромных волнах несмотря на большую скорость.

Возвращаюсь к моменту рождения, чтобы понять, что мы за персонажи. Вижу маленького мальчика, ему лет пять, в коротких синих штанишках и матроске, шляпка с широкими полями — он похож на маленький грибочек. В руках что-то длинное, похожее на палку. Он держит за руку большого мужчину, одетого как простой матрос. Это семнадцатый век. Вырисовывается название порта, но пока не четко.

Такое ощущение, что матрос увел мальчишку из хорошей семьи, чуть выше среднего достатка, и у него не очень хорошие намерения. Чувствую его сильную неприязнь к родителям мальчика. Когда-то они жестоко обошлись с его отцом. И теперь он хочет отомстить им. Он не желает зла мальчику, не питает к нему ничего дурного, но хочет причинить сильную боль родителям ребенка.

Поэтому, ласково пообещав мальцу приключения и сладости, он уводит его на корабль, чтобы показать некую диковину. Мальчишка, раскрыв глазенки, конечно же, идет за ним. У него есть тревожное ощущение внутри, момент недоверия, но любопытство, интерес перебарывают, и он идет за дядькой. А дядька хочет поскорей увести малыша на корабль, потому что судно должно уже сейчас отойти. Он специально подгадал последний момент при отплытии, чтобы, когда родители кинутся искать, уже было

поздно. По дороге у него в голове рождается легенда, будто он был у сестры, с ней что-то случилось, и мальчишка, остался один, сиротка, и он возьмет его с собой, чтобы воспитать.

Матросы тут же окрестили его «папашей». Мальчика зовут Андре. Он дергает матроса за рубаху и говорит: «Дядя, ну покажи диковину! Ты обещал!». Матрос спохватывается (его имя Тома) и приводит мальчика в трюм, где у него есть шкатулка с заморскими безделушками: засушенная звезда, большой рыболовный крючок, ценность — маленький кусочек мыла (практически обмылок, но он пахнет, и это диковина). Есть еще медальон, который, видимо, не имеет личной ценности, потому что лежит вместе со всем остальным просто как безделушка. Есть перо с маленькой чернильницей, хотя Тома не умеет писать. Может быть, он просто их нашел. Все свои находки матрос складывает в сундучок — когда-нибудь пригодится.

Когда они устроились в гамаке, Тома стал говорить ребенку: «А хочешь мы с тобой отправимся в большое путешествие?» Сначала он решил рассказать ему про чудищ, тем самым испугав Андре. Ребенок нагулялся, он понял, что уже долго находится вдалеке от родителей, стал похныкивать и капризничать: «Я хочу домой, к маме. У нас сегодня готовится пудинг, я хочу домой».

Тома понял, что придется теперь возиться с ребенком, который будет хныкать, и стал сомневаться, правильно ли поступил, взяв его с собой. Он стал придумывать интересные добрые истории. Мальчишка пытается заплакать, но Тома перебивает, что-то рассказывает. В итоге, он долго его успокаивал, пока мальчик от качки и переживаний не уснул в гамаке моряка.

Тома волновался еще и за то, что при отплытии корабля все должны быть на палубе — дел невпроворот. Наверняка ему здорово влетит за то, что он отсутствует. Он попросил ребят прикрыть его, но не уверен в том, что эта авантюра удастся.

Андре какое-то время переживал и плакал, что остался без родителей, но ему ничего не оставалось делать, как привыкнуть к дядьке Тома (он так и звал его дядькой, а Тома звал его племяшем). Так они и плавали на этом крупном торговом судне.

Ему уже лет тринадцать — четырнадцать, мальчишка достаточно окреп, поскольку хватало и физической нагрузки, и моря, и солнца. Он стал закаленным, крепеньким, загорелым, довольно проворным. У него был тоненький голосочек, и он пел. Некоторые песни помнил от матери (она играла в гостиную, а он пел). Конечно, он научился и другим куплетам среди матросов, и тем самым развлекал публику. Иногда даже танцевал и дурачился, когда было время отдыха, и матросы собирались на палубе.

Я задалась вопросом, почему мальчик не хочет вернуться домой? Тома убедил его, что родителей больше нет в живых. Поэтому ребенку было тяжело и одиноко, он чувствовал себя сиротой посреди океана, на огромной посудине среди ватаги матросов. Я пытаюсь почувствовать внутри, есть ли у него мечта, есть ли что-то, к чему бы он стремился, чего хотел. Но я не чувствую яркого стремления. Такое ощущение, что он просто живет той жизнью, которая у него есть.

Ему нравится выходить на берег, особенно если это тропические страны. Очень ярко вижу картинку, когда он видит

песок, пальмы и местных жителей. Всё необычно — другие запахи, люди, фрукты. Мы набираем воду в бочонки, и потом на шлюпке привозим их на корабль. Просыпается интерес побродить по порту или городку, но он старается не отставать от Тома, чтобы не потеряться.

Для Тома мальчишка, конечно, ограничитель, потому что он не может теперь всю разойтись в баре или пивнушке, подняться на второй этаж к женщинам. С другой стороны, он любит его, привязался к нему.

Сейчас попробую найти момент моей встречи с «Солнышком». Видимо, не случайно пришло воспоминание про этот остров, потому что именно здесь произошла наша встреча. Это было на пляже. Смуглая девочка чертит что-то на песке. Я вижу браслеты из маленьких белых ракушек на лодыжках, они так ярко выделяются на ее темной коже и притягивают взгляд!

Я не могу оторвать глаз от ее черных лодыжек с белыми ракушками. И вообще слишком много открытой кожи у девочки, потому что я привык быть среди матросов, среди мужчин, а она совсем другая, тихая и печальная. Захотелось чем-то ей помочь, защитить. Я почувствовал себя таким важным — я белый человек!

Андре четырнадцать, ей, наверное, лет тринадцать, то есть, они подростки. Пока Тома пьет в кабаке, мальчишка убежал, потому что чувствует, что мешает, и моряк всё время на него косится. Андре наблюдал за девочкой, находясь в десяти шагах от нее. Он не решился подходить ближе, потому что она может испугаться и убежать. Но она не убегает — настолько поглощена своим занятием. Парень, чтобы не спугнуть ее, просто сел на песке и наблюдает.

Она, похоже, заметила меня и начала бросать косые взгляды исподлобья. Поглядывает и понимает, что привлекла мое внимание. В ней тоже просыпается любопытство, и это отвлекает ее от печальной думы. В конце концов, она поднимает голову и смотрит прямо на меня. Мы с любопытством друг друга разглядываем. Моя рука поднимается и тянется к ней, но потом я себя одергиваю, потому что боюсь спугнуть. Если она удерет, я же ее не найду, поэтому важно не делать неосторожных движений.

Мы долго сидели и смотрели друг на друга. Стало смеркаться, и понемногу мы оба расслаблялись всё больше, потому что привыкали друг к другу. Она понимала, что у меня нет дурных намерений, потому что я не пытаюсь ее обидеть, и я ей тоже любопытен. Ее взгляд изменился, он стал кокетливый, манящий, шаловливый, заигрывающий. Она поджала под себя ноги, села на пятки и стала прихорашиваться: волосы разглаживает, бусики перебирает, очень занята своим внешним видом.

Я чувствую, что надо предпринимать активные действия, что-то надо делать. Пытаюсь придумать, что. И начинаю изображать пантомиму. Вот я иду как голубь по пляжу, крылышки сзади сложил и смешно двигаю головой, одним глазиком смотрю, как курица. Потом изображаю барса, подражая его движениям, ступаю по песку, делаю прыжки. Вот барс крадется, припал к земле, и потом я делаю такой фальш-рывок вперед, будто готов наброситься на нее... Она с криком отпрыгивает назад, боится, потом мы оба падаем на песок, сохраняя расстояние между нами, и хохочем!

Смех здорово разряжает обстановку, создается больше доверия. Она видит, что я не приближаюсь сильно, и у меня нет дурных намерений. Я взглядом спрашиваю,

можно ли подойти мне ближе, и она в смущении показывает мне, что не против. Я протягиваю ей раскрытую ладонь, она уставилась на нее, потому что моя ладонь белая, мозолистая и грубая, совсем не такая, как ее темная розовая ладошка. Она водит своими тонкими пальчиками по буграм на моей ладони, очерчивает большой палец, а потом прикладывает свою ладошку сверху к моей. Они такие разные! Мы хохочем.

Потом она хватается меня за руку и тащит за собой, мы бежим. Она показывает мне дерево, где наверху висят плоды, хочет, чтобы я их достал. Такая возможность проявить свою ловкость и силу! Непросто туда залезть, ствол толстый и мало сучков. Я очень старался, потратил много сил, но достал. Кидаю плоды ей сверху, она их ловит.

Они довольно мягкие, нельзя, чтобы они упали на землю, потому что разобьются. Поэтому я стараюсь кидать ей прямо в руки, она очень ловко их ловит. Потом мы уstraиваемся под деревом, она берет острый камешек и рассекает плоды. Они похожи на манго — такие же крупные, мясистые и сочные. Уплетаем с аппетитом, проголодались.

Мы оба перемазанные липким сладким соком, с жадностью набросились на них, и нам смешно. Так хорошо просто быть вместе, хохотать и есть сочные сладкие манго. Это невероятное ощущение на фоне всей моей жизни в мужской компании: грубой, трудовой, где строгий распорядок, тяжелый труд. Я чувствую сильный контраст рядом с этой девочкой. Ночь, море, пляж, песок, сладкие фрукты, местная девочка, такая красивая, тоненькая и хрупкая, очень притягательная. Уже темно, на небе большая луна, много света, и в нем всё кажется невероятным.

Мне хочется ей столько всего рассказать! Но она не понимает, и мы как-то объясняемсЯ знаками. ПытаемсЯ рассказать о себе друг другу с помощью рисунков на песке и жестов. Потом гуляем по пляжу, и уже под утро, когда стало прохладно, мы вернулись под то же дерево, свернулись под ним в обнимку, и она уснула у меня на плече. Мне так жалко было засыпать, потому что она здесь рядом. У нее мягкие волосы, она изумительно пахнет... Я ловлю каждое мгновение ощущения ее близкого тепла рядом. И было такое чувство, что мы родные-родные, давно знаем друг друга.

Хотелось, чтобы это тепло длилось вечно и никогда не заканчивалось. А утром, когда встало солнышко, она проснулась и испугалась того, что находится в объятиях чужеземца. Ее не было дома всю ночь, мама не знает, где она и, наверное, беспокоится. Она в сильном смятении, ей очень не хочется меня покидать, но она понимает, что ей нужно вернуться немедленно домой. Но ведь чужеземец уплывет, и всё закончится. Она мечется, в ее огромных глазах тяжкая мука нелегкого выбора. Она не знает, что делать...

Девушка убегает домой, я остаюсь под деревом. Понимаю, что мне нужно вернуться на корабль, но так хочется еще посмаковать послевкусие волшебной ночи, проведенной вместе. Хочется остановить солнышко, которое встает над горизонтом, начинает высушивать росу, развеивать туман и все мои чувства, которые проживались прошлой ночью, ее запахи и звуки... Я до последнего брожу по утреннему пляжу, буквально впитывая остатки всех ощущений и крепко-крепко сберегаю в памяти, как нечто очень-очень ценное в моей жизни.

И вот я возвращаюсь к кораблю, в свою прежнюю реальность и вдруг ощущаю, насколько я повзрослел от пережитого расставания и понимания, что есть такие встречи в жизни, которые заканчиваются. И так должно быть. И так, наверное, еще будет. Но это первое осознание сделало меня совсем другим, я посерьезнел.

Какое-то время мне не хотелось ни с кем общаться, я оставался в уединении, но не из-за печали. Это было, скорее, желание «не расплескать» то, чем напитался на острове, не разбавлять ощущениями реальной жизни и подольше сохранить его в чистоте таким, какое оно было. Мне было важно сберечь это воспоминание.

Дальше протекала обычная судовая жизнь. Мне двадцать четыре года, я уже совсем взрослый. У меня должность на корабле из среднего звена, не боцман, не старпом, но и уже не матрос. Я сильный мужчина, уверенный в себе. Мне нравится море и ощущение ветра, когда стоишь на палубе, ощущение каната в руках — такое родное и привычное.

Но воспоминание о той девушке с острова словно фотография впечаталось в моей памяти. И периодически я возвращаюсь к ней, люблю ее, радуюсь, что это было. Становится очень тепло на душе, особенно, если бывает тоскливо или накатывает грусть, тогда я вспоминаю ту девушку. Я придумал ей имя — Лиза. Конечно, у нее другое имя, но так я зову ее для себя.

Иногда ко мне приходят мысли, а не сойти ли на берег. Тогда представляется обычная жизнь в маленьком городке или деревеньке. Я задумываюсь, а что смогу там делать, ведь я знаю только корабельную работу. Мне придется полностью перестраивать свою жизнь. Особого рвения

к этому нет, но иногда такие мысли возникают.

Я вижу боцмана, ему сорок восемь, он матерый моряк, здоровый, сильный, но подуставший. Он хорошо знает свое дело, человек волевой, его слушаются, он плавает всю жизнь на торговых кораблях, на хорошем счету у капитанов, у которых служил, и пользовался авторитетом у матросов. К старости он стал угрюмым и ворчливым. Когда матросы видели его хмурое лицо, старались с ним не связываться и близко не подходить, особенно на берегу, потому что он любил побыть один в такие моменты. И если кто-то подойдет, то он может рывнуться.

Я понимаю, что у него не было семьи, он так и проплавал всю жизнь, как перекасти-поле, потому что, как он себе сам говорил: «Я не знаю, как обращаться с этими женщинами. Что им надо?» Для него это было что-то непонятное. Конечно, в тавернах, когда сходили на берег, он всегда бывал у тех женщин, которые там работают. Но это другое, он всегда боялся серьезных отношений, ему это было непонятно и чуждо — terra incognita. И поэтому он избегал общения с нормальными женщинами.

Умер Андре от сердечного приступа, это случилось в очередной период затяжной хандры. Он сидел выпивал много, и прихватило сердце. Забулькало что-то в груди....

Светлана: *Задержись, пожалуйста, здесь. А что с Тома? Как они расстались, или с ним что-то случилось? Как эта история закончилась?*

Это было на судне. У Тома была лихорадка. Он весь в испарине, бледный, лежит в гамаке и говорит: «Ты прости меня, мальчик мой!». Андре в это время было восемнадцать. Тома плачет: «Ты прости меня, я даже не могу ска-

зять, что я сделал». На него находит весь ужас того, что он сделал. Теперь, когда он любит этого пацана, он понимает, что отнял у него родителей, всю его жизнь, и его приговора груз вины перед мальчишкой. Уже давно отступили на задний план все его претензии и обиды к родителям мальчика, и он понимает, что отомстил родителям, но наказал безвинного ребенка.

Светлана: *Он признался Андре в том, что у него есть родители или так и ушел с этой тайной?*

Я вижу, как он плачет, пытается сказать, но не может признаться, у него духу не хватает. С одной стороны, он понимает, что надо покаяться перед смертью, с другой стороны, он смалодушничал. Это эмоциональное напряжение его и добивает, он умирает.

Светлана: *Еще раз пройдишь по жизни: были ли моменты у Андре, когда ему хотелось найти ту девушку или подобная встреча была в его жизни?*

Вернуться туда — нет, он понимал всю бессмысленность этого. Это было очень ценное воспоминание, но возвращаться туда — не было стремления.

А подобная встреча произошла с европейской девушкой. Она в голубом платье уровня горничной или гувернантки, белый чепчик. Ползает на коленках и ищет что-то, что потеряла. Когда она услышала, что я подошел, оглядывается. Возникает неловкая ситуация: я застал ее в неудобный момент. И когда я на нее смотрел, мне захотелось ей помочь. Возникло чувство нежности к женщине, которая близко, рядом. На какие-то секунды появилась мысль о том, что можно было бы попробовать пообщаться. А потом сразу — нет. Потому что первый порыв есть

на сближение, а потом он не знает, как дальше строить жизнь, отношения, он в этом ничего не понимает, поэтому боится и не хочет.

Светлана: *Тогда возвращайся обратно в момент умирания и продолжай.*

Бульканье в груди, по-видимому, связано с легочным кровотечением, кровь идет через горло... Душа выходит сверху из тела. С невероятной теплотой и нежностью оставляет она его после прожитой жизни. Душа испытывает чувство восторга от того, как он пожил. Жизнь была очень простой, но наполненной земными ощущениями: запах моря, ощущение толстого каната в сильных мозолистых мужских руках, соль на губах, соленый ветер, брызги, шаткая палуба, бочки повсюду, паруса. И в этом самая большая ценность — ценность материальной жизни.

Очень часто мы ищем великое предназначение в нашей жизни, глобальную миссию, а ценность в очень простых вещах: эмоциях, которые мы переживаем. Например, во время шторма, беспокойство, ответственность за товарищей, за сохранность корабля, чтобы крысы не поели груз, чтобы ничего не случилось, не прокисло и так далее. В ощущениях заката, рассвета, ночного обхода корабля — это все настолько ценно для души, потому что именно за этим она сюда и приходила. Даже когда сходишь после долгого плавания на землю — ощущение твердой земли, другие запахи, люди, их жизни, город, толкучка, вкус еды, та же выпивка, посиделки с друзьями, веселые попойки. Я видел разные порты, разные земли, разный климат — в этом была ценность жизни моряка.

Ну и, в том числе, встреча с девушкой. Для нас с «Солнышком» это было прикосновение добра и тепла, которые

мы подарили друг другу. Мы так счастливы, что всё получилось красиво, ярко и тепло! Душа в восторге! Ощущение, будто тысячи фейерверков взрываются. Хотя, казалось бы, ничего особенного с точки зрения жизни материальной. И по моим ощущениям, душа какое-то время находилась в упоении послевкусием этой жизни, наслаждалась им в пространстве Мира Душ. Как парень после встречи с девушкой долго сохранял тепло ощущения после встречи, душа после воплощения ведет себя точно так же. Она практически не общается с другими, лелея в себе это чувство после прожитой жизни.

Я не вижу анализа и обсуждения прожитого воплощения. Мы ходили за ощущениями и эмоциями. И самым ценным был маленький эпизод той волшебной ночи.

Светлана: *Наташа, как с позиции души ты смотришь на то, что мальчика увели из семьи? Так было запланировано, чтобы отправить его в путешествие или были другие варианты? Почему именно таким образом?*

Был возможен только такой вариант, потому что встреча с девушкой была запланирована однозначно, и душа пришла именно за морской кочевой жизнью. И, если вы заметили, мы даже не смотрели жизнь с мамой и папой, то есть, они были настолько незначительными, проходящими персонажами, что мы даже не уделили этому внимания. То есть, это воплощение по-настоящему началось в момент встречи с Тома. Это был его близкий человек, проводник, который помог ему осуществить задачу души.

Светлана: *Если встречалась душа Андре с душой Тома в Мире Душ, чувствовалось ли ощущение вины за то, что он сделал, что не рассказал ему всю правду? Или это тоже было задумано?*

Я вижу Тома в момент, когда он уже душа. Он потрясенный вышел из своего тела после смерти, и его чувство вины, конечно, сильно пробрало. Как электрошок — это очень мощно. У него состояние, как после удара током, и еще долго потряхивает.

У родителей Андре была своя задача, их жизнь прошла по касательной к моей жизни. Они помогли мне прийти в этот мир и пошли каждый своей дорогой. Так же и у Тома были свои задачи, но он сыграл в моей жизни определенную роль. Помог перейти туда, куда мне было нужно. Он сыграл злодейскую роль, если смотреть с человеческой точки зрения. У него также были свои приключения, помимо отношений с Андре. Глубочайшее чувство вины повлияло на его душу очень сильно, но это не имело никакого отношения к душе Андре. Это была его задача, Андре она не касалась никоим образом. Две души проживают такие близкие отношения на земле, и буквально по касательной проходят по отношению друг к другу, если смотреть с точки зрения Мира Душ.

Зачастую нам очень тяжело отпускать людей из своей жизни, либо какие-то события, мы придаем им слишком большое значение и долго перемальваем, переживаем, тем самым тратя на это очень много энергии и времени. Той энергии, которую мы могли бы потратить на что-то более важное. Может быть, она нужна сейчас больше кому-то из ваших близких или вам самим. Поэтому попробуйте немножко иначе смотреть на такие ситуации, не залипая в них, легче отпуская. Нам не всегда видно, какую роль в нашей жизни играют ситуации, которые мы считаем плохими, неприятными, негативными, но с уровня души всё может выглядеть совершенно иначе и иметь свои определенные цели и ценности.

И еще такой момент хочу высветить: ценность жизни в простых вещах, в самых простых каждодневных эмоциях — в утренней улыбке любимого человека, приготовленной для вас чашке чая, в том, что кто-то вас вечером встречает, обнимая и целуя. Или просто светит солнышко, хорошая погода, и вы утром смотрите в окно. Мы для этого здесь живем в том числе. Можно, конечно, искать великие предназначения, тратить на это много времени, разочаровываться, проходя мимо тех ценностей, которые окружают вас буквально на каждом шагу ежедневно. Цените это, и пусть ваша жизнь будет наполнена прекрасными моментами!

Мишель — пылающее сердце

Я настраиваюсь на тот момент, когда моя душа находилась в эйфории, наслаждалась ощущениями, которые она принесла из предыдущего воплощения. Ее внимание, внутренний взор направлены внутрь себя. Это занимает какое-то время, и мои соратники уже начинают с любопытством поглядывать в мою сторону: что это с ним происходит, не слишком ли долго он играет. Что же такого ценного было в воплощении, что душа так с этим носитя.

Вижу себя в образе молодого человека в бордовом бархатном плаще, который, вытянув руку вперед и вверх, раскрывает ладонь, и на ладони нечто похожее на большие карманные часы. Моя поза, готовность, внутреннее состояние говорят о том, что душа хочет великих свершений. Предыдущее воплощение зарядило меня настолько, что я возжелал битву, революцию, нечто очень яркое. Душа уже начинает входить в образ, поднимает вперед воображаемую шпагу и говорит: «Вперед, за мной, друзья! Кто со мной?»

Кто-то смеется, кто-то думает: «Да ну его!», кто-то наблюдает с интересом, что будет дальше. А я уже вхожу в образ, произношу пламенные зажигательные речи, сподвигаю

своих одноклассников ринуться в бой. И тут один из моих товарищей (его зовут Рид, он хитрющий и по крайней мере в последующих жизнях устраивал непростые испытания и сюрпризы в моих воплощениях) по-товарищески встает со мной плечом к плечу, заговорщически мне подмигивает: «Ну давай, рубака!», и мы плечом к плечу, глядя друг другу в глаза, не глядя куда, тут же прыгаем вниз.

Я вижу, что мы висим вниз головами. На самом деле, это амбар, в котором на чердаке хранится сено, и мы там ночевали. А теперь, зацепившись ногами за перекладину чердака, мы свешиваемся головами вниз. В сене, взъерошенные, в растрепанных мундирах вываливаемся из места ночевки. Пьем холодную колодезную воду из маленького походного котелка, обливаем друг друга, раздевшись до пояса. Здесь же стоят наши лошади. Это мирное время, но мы служим в армии, и скачем куда-то с донесением. При этом, мы спокойно ночуем и, судя по всему, не шибко торопимся.

Для того чтобы было более понятно, что происходит, я сейчас перемещусь в детство. Вижу мальчишку, у него кудрявые светлые волосы, очень живой и подвижный, играет в генерала. Я слышу, как он произносит: «*Generale, mon generale*». У него есть деревянная лошадка, и он с саблей в руке постоянно воюет, сидя на ней. Даже на прогулке скачет на воображаемой лошади. В семье все поначалу смеялись, это умиляло, теперь уже привыкли, что у нас Мишель *generale*, и к нему именно так и обращались.

Когда кто-то приезжал в гости, его называли: *generale* Мишель. Ему сшили маленькую генеральскую форму. Близких умиляло пристрастие его ко всему военному. Малыш научился маршировать. Есть дядюшка, который уххатывался до слез, наблюдая за ребенком. Пожилой

мужчина совершенно далек от военной жизни. Он человек творческий, свободомыслящий, и для него это была исключительно игра. Я вижу, что он сидит в кресле, а я марширую, вытягиваю ножку, тяну носок, весь собранный, серьезное лицо, а дядю буквально разрывает от смеха. Он в слезах — видимо, впервые наблюдает за этой картиной: «Я обожаю этого ребенка».

Меня довольно рано отдают на обучение. В 14 лет уже занимаюсь на плацу, в строю, но я еще слишком мал. Это похоже на военное заведение вроде кадетской школы, где обучаются молодые ребята. У меня есть приятель, он такой же шептун, как и я. С одной стороны, я ярый поклонник военной дисциплины и всего того, что с этим связано, а с другой стороны, я абсолютно необузданный, бесшабашный и очень креативный на всякого рода выходы, вылазки, придумки и очень рисковый.

Для меня было за честь надурить дневального, сбежать, что-то натворить и потом с честным лицом прийти спокойно, изображая полнейшую невозмутимость, учтивость и послушание. У меня проявлялись в этом совершенно немыслимые актерские способности. Я бы мог изобразить всё что угодно — полнейшую невинность в присутствии высшего руководства, зрителей и преподавателей. Но стоило выйти за дверь, как во мне просыпался дьяволенок, который мог кутить всю ночь, играть. Азартная игра как таковая не привлекала меня сама по себе, мне больше нравилось красоваться, выставляться напоказ, делать яркие жесты, обращать на себя внимание, удивлять.

Я часто совершал безрассудные поступки, просто чтобы покрасоваться. Огромное количество энергии, экспрессии — как яркий факел. Я любил всех девушек на свете! Всех, которые мне попадались, всем был верен, клялся

в любви, готов был подарить весь мир каждой, но при этом я пролетал мимо них как вихрь, опалив их сердца и исчезнув бесследно. На самом деле, я не нюхал пороху и настоящей войны не видел. Вся моя служба пока проходила в городе либо недалеко от него. Я не знал опасностей и настоящей суровой солдатской жизни. Это мне было неведомо пока.

И вот мы отправились в поход, по моим ощущениям куда-то на юго-восток: Пиренеи, в сторону Австро-Венгрии или Италии. И снова у меня в голове сплошные шуточки и веселье. Абсолютно не воспринимаю всерьез то, что происходит, как будто для меня это игра, которая мне очень нравится.

Я и мой товарищ Жак отправлены с депешей в главный штаб, который находится в городе. В пути мы продолжаем шутить, играть, дурачиться, заигрывать с женщинами, у нас не соответствующая ситуации беспечность. Доставляя депешу, мы делаем это картинно, с реверансами, раскланиваясь, показывая себя.

Сейчас вижу себя со стороны: очень высокий, крупный молодой человек, красивый, галантный, с горящим взором, харизматичный, он привлекает к себе внимание. Для женщин он очень опасен, потому что стоит ему только пристально посмотреть даме в глаза, как она буквально тает и готова покориться. Он умеет окружить даму таким вниманием, что ей кажется, что она единственная богиня в его вселенной, и он этим отчаянно пользуется.

Самое интересное, что он даже не стеснялся брать денег, когда был с состоятельными дамами в возрасте, они баловали его подарками, и он их принимал. Для него это были трофеи завоеванных сердец, и он с полным правом при-

нимал и бархатные мешочки, набитые монетами, и перстень, я вижу, и красивую шпагу, и изысканную дорожную перевязь.

Доставив в Париж депешу, он умудряется еще пробежаться и заглянуть в пару-тройку будуаров, прежде чем отправиться в обратный путь. Совершив свое нехитрое дело, он чувствует себя героем. Ему так нравится быть важным, доставив донесение. Для него это по-прежнему игра, как когда-то в детстве.

Обратно Мишель и Жак везут важный приказ. Поскольку они умудрились задержаться в городе, то назад мчатся во весь опор, не жалея лошадей. Я вижу, что они скачут в темноте, как вдруг товарища Жака пронзает пуля, и он падает с лошади. У Мишеля первый порыв — броситься к Жаку, но он вспоминает, что тот, кто стрелял, держит и его под прицелом. Он достает оружие, чтобы защищаться.

Я вижу разбойников, у них оборванный и грязный вид. У одного в руках нечто похожее на вилы: три острых зуба расположены, как у подсвечника и на длинной палке. Разбойники воспринимают нас за господ и хотят ограбить. У меня мелькает мысль: «Очень странно, что у них есть огнестрельное оружие, и что они так метко попали товарищу прямо в сердце и сразу его убили».

Меня захлестывает страх, потому что это первая реально опасная и серьезная ситуация для меня. Здесь впервые появляется ощущение того, что может не сложиться всё так, как я хочу, может не получиться так легко и играючи, как это было всегда. До сих пор в моей жизни я был всегда уверен, что мне всё сойдет с рук, и всё будет так, как я хочу. У меня в голове постоянно звучит: «Жак! Жак! Жак!».

Я очень переживаю смерть своего товарища, а донесение находится у Жака на груди под камзолом. Я мечусь между тем, чтобы достать приказ (мне нужно сохранить его в секретности и доставить) и унести свои ноги, спасаясь от разбойников. К тому же, я понимаю, что я не хочу оставлять тело Жака на дороге, я не могу так поступить со своим товарищем. Всё это одновременно роится в моей голове, вместе со страхом и непониманием, что делать.

Разбойники с топорами и кольями окружили меня. Я, достав шпагу, держу их на расстоянии от себя. Они пытаются приблизиться к Жаку, чтобы обыскать его и забрать то ценное, что у него есть. Я чувствую раздражение разбойников, потому что они рассчитывали на более состоятельных путешественников, господ, а им попались военные. Но у меня на поясе достаточно тяжелый кошель с золотом, полученным от дам. Я пытаюсь сообразить, как мне удачно от них откупиться — не просто потерять золото, а с выгодой для себя — чтобы спастись.

Просчитываю в голове, что если я покажу им кошелек и брошу его куда-то далеко, кинутся ли они все туда, успею ли я за это время вынуть приказ и убежать. Ведь нужно еще поймать лошадь. И тут я включаю актерство: начинаю громко причитать, склоняюсь над Жаком, как будто я плачу, рыдаю: «Почему ты ушел, мне без тебя плохо!», — а сам при этом отслеживаю краем глаза, что происходит. Я дал почувствовать разбойникам, что я слаб и уязвим, что я не причиню им вреда, что я не опасен для них, чтобы они расслабились и потеряли бдительность.

В этот момент, сидя на коленях рядом с Жаком, я снимаю свой кошель и кидаю его в сторону от дороги, в чащу леса: «Вы убили моего друга, подавитесь вы этим золотом». Еще

специально пальцем поддегиваю завязки кошелька, чтобы золото рассыпалось и им пришлось лазать и собирать его. Они кинулись вслед. Я как можно быстрее достаю приказ, засовываю его себе за голенище сапога, и с удивлением обнаруживаю, что разбойники заняты поиском монет, им до меня нет дела. Что им нужно было, они забрали.

Стараюсь двигаться медленно, чтобы не привлечь к себе внимание, иду в сторону лошади, отвожу ее в сторону, уже там вскакиваю в седло и пускаюсь вскачь. Жак остается лежать на дороге. Наверное, меня всегда будет мучить совесть и эта картина в голове, как мой друг лежит распростертый в пыли. Тут у меня включается понимание серьезности ситуации и важности моей миссии. Мне нужно доставить приказ в полк, и я скачу во весь опор. Это сейчас самое главное — доставить депешу.

Прибыв в полк, я очень серьезен, хмур, меня практически никогда таким не видели, это необычное для меня состояние. Все удивляются, провожают взглядами, встревожено обращают внимание на то, что со мной произошло. Я очень сдержан, передаю депешу, докладываю, что товарищ погиб при исполнении. Придаю больше важности и драматизма тому, что произошло. В героических красках описываю историю, как я спасал приказ, а Жак погиб.

С меня, конечно, спала вся игривость и бравурность. Эта ситуация остудила мой пыл, потеря друга для меня стала серьезным испытанием. Вечером у костра мы поминаем Жака. Ребята рассказывают мне, что ходят слухи по полку, что, хотя всё зависит от принятого военным начальником решения, но, возможно, нам придется переходить через горы. Само по себе мероприятие не из приятных, это опасно. Нужно карабкаться по узким отвесным тропинкам, там холодно и снег, очень скользко, и наверху,

в горах, бывают бури. Солдаты не рады такой перспективе. В то же время в полку царит неопределенная атмосфера, никто пока не знает точно, что дальше будет происходить...

В походе Мишель стал вдохновителем. Его назначили адъютантом командира подразделения — за его способность вдохновлять людей и вести за собой. Когда солдаты двигаются через горы, через колючий ветер с мокрым снегом, крадутся по скользкой тропе, бредут уставшие, холодные, голодные, им совсем не весело. Но у меня хватает силы духа их подбадривать, вести за собой и своими словами вселять огонек, тепло, придавать силы людям. Когда я начинал байки рассказывать, песни петь, что-то говорить воодушевленное, с одной стороны, это не совсем соответствовало ситуации, но само мое состояние надежды, пылающего сердца и интонация голоса придавали сил солдатам, чтобы шагать дальше.

Они думали: «Он может. Он идет и при этом еще что-то говорит. Значит, и мы можем, и мы туда же идем». Мне приходит фраза: «Пылающее сердце». Наверное, это то, о чем писал Горький в повести про Данко. Очень близкий образ человека, который ведет за собой. Он не занимал важного поста в армии, у него нет особых боевых заслуг, он не отличался особым умом и прилежанием, лишь своей харизматичностью.

Этому свойству до сих пор не было возможности проявиться. Не было такой ситуации, где бы он мог стать вождем и повести за собой людей. Например, стать революционером, поднять восстание. Возможно, он был слишком молод, у него не хватало серьезной вдумчивости, чтобы говорить о политике. Армейское начальство использовало его в качестве погонного кнута в ситуациях, когда

солдатам было сложно. У него находились силы, чтобы на привале у костра рассказывать смешные истории, потому что когда солдаты смеялись, они расслаблялись, у них теплело на сердце, и самому Мишелю было от этого приятно, когда он чувствовал тепло оттаявших людей.

Я вижу, происходит битва. У Мишеля нет рвения бросаться на передовую, в самую гущу. Он участвует в сражении, но внутри испытывает отчаяние, недоумение: «Зачем всё это, это ужасно, это не то, к чему я стремился, чего я хотел!» Ему нравилась военная бравада, парады, смотры, красивая форма, успех у женщин, а самая сложная, самая черная работа — походы, битвы, грязь и кровь, погибающие товарищи совсем ему не нравятся. Он понимает, что всё это бессмысленно.

Тут он немного приуныл — погибло много людей. Я не чувствую, победила наша армия или нет. Нет продвижения ни вперед, ни назад, мы спустились к подножью гор. Мелькает мысль: «Жак, может быть, хорошо, что ты ушел, потому что вся эта рубка мне не очень нравится». И когда он смотрит на солдат, идущих в атаку, то понимает, что, возможно, у них тоже такое состояние. Они идут в атаку, но они не хотят умирать. И вряд ли вся эта грязь и кровь, чертова мясорубка то, к чему они стремились, чего бы им хотелось. Но это их долг.

Тогда у Мишеля в голове начинают появляться мысли: «Ради чего всё это, зачем?» Снова появляются громкие фразы: «Долг, честь, отвага, слава!» Такое ощущение, что он сам себя наполняет этим, зажигает свое пламенное сердце. Он понимает, что если в этом нет смысла, то можно хотя бы превратить всё в красивый жест, яркий фарс. И пусть эти бедолаги в последний раз идут в свой последний бой не уныло, а с зажженными сердцами, с надеждой

на то, что всё это не бессмысленно, что это важно и делает им честь.

И, наполнив себя этим смыслом, он кидается в бой и делает это открыто, картинно, порывисто, так, чтобы все другие обратили на него внимание. Его невозможно не заметить, он высокий, крупный, статный, и у него сумасшедшая энергетика. Стоит ему только захотеть показать себя, когда он врывается в бой, кричит, бежит, солдаты обращают на него внимание и как будто тоже зажигаются его пламенем, азартом, отвагой, они чувствуют поддержку. Такое ощущение, что он дает им силу бежать дальше, и они уже не думают о том, что вокруг, куда, зачем, они просто несутся вперед, сметая врагов на своем пути и чувствуя себя героями сильными и могучими.

Это позволяет им сделать прорыв. Они уже практически смяли врага, уже конец боя. И в какой-то момент Мишель разворачивается лицом к своим. Он стоит неприкрытым, руки вверх. Он ликует: «Победа!» Поворачивается с тем, чтобы поздравить своих товарищей, посмотреть, что же получилось, увидеть их глаза, их радость, разделить с ними вкус победы. И сзади в него вонзается пуля... С улыбкой на лице он плашмя падает вперед так же, как стоял, держа руки вверх. Он падает, продолжая улыбаться и радостно глядя на своих товарищей...

Душа в диком восторге вылетает из тела с криком: «Здорово, здорово!» Драйв сумасшедший! Очень важна его энергетика, она выходит, как закрученный вихрь, искрится внутри, он весь ею переполнен. Непонятно, то ли он принес эту энергетику в воплощение, то ли воплощение его напитало до предела так, что он звенит, как высоковольтный провод, на который дали максимальное напряжение. Он не может удержаться на месте, его распирает. Очень

доволен прожитыми ощущениями пламенного сердца, способностью вести за собой, вдохновлять других, делиться с ними теплом и силой.

Кстати, эти качества проявлялись в нем с самого детства. Я сейчас понимаю, почему ухохатывался дядюшка до слез. Своим состоянием ребенок мог наполнить его энергией, эмоциями. И это то, что он давал женщинам. Они вокруг него вились, потому что внутри у него была невероятная сила, как огромный факел, около которого грелись все, даже начальники и преподаватели в армии. Они видели, что он не вполне добросовестный воин, где-то может схитрить, увильнуть, натворить глупостей, но они чувствовали эту его способность, и ему многое сходило с рук только потому, что он обладал подобным качеством и энергетикой.

Странно, что с этим он никуда не пробился — в начальники, высшие чины. Наверное потому, что он очень молод, и не задавался этой целью. Он просто жил на всю катушку, не ограничивая себя рамками, чинами, титулами и чем-то подобным. Может быть, с возрастом это пришло бы, но в юности для него это не было важно. Он погиб, когда ему было 24.

Светлана: *Какой опыт душа вобрала в себя после этого воплощения? Для чего такое воплощение было нужно?*

Это был опыт проживания в теле с очень большим количеством проявленной энергии силы духа и, своего рода, эксперимент. С одной стороны, соединение физического тела и мощной энергии духа (поэтому у него было сильное, большое и крепкое тело). А с другой стороны, важно было эту энергетику проявить и научиться ею делиться, зажигать сердца других людей. Самое ценное в этом вопло-

щении — умение вдохновлять других, дарить тепло, силу и уверенность, согреть. Причем, он отдавал ее, и она в нем не уменьшалась. Как зажигают свечи от большого костра — он не становится от этого слабее. Здесь происходило так же.

Прослеживается ниточка в то воплощение, где была встреча с девушкой на острове. Тогда он прочувствовал, что значит наполниться энергией от другого человека. Там немного другого качества были энергии, но он прошел опыт, как это получать. Одна встреча, всего лишь одна проведенная вместе ночь, зарядила его энергией на всю жизнь. И даже на после смерти его душа была наполнена любовью. А в этом воплощении он проходил опыт того, как можно делиться, отдавать. Ему было интересно поиграть по полной и сделать это с максимальным размахом и отдачей.

Он понимал, что если отдаешь, и отдаешь очень много, у тебя не становится меньше. Наоборот, тебя это еще больше заряжает. Когда отдаешь людям много, ты видишь результат, и тебя это вдохновляет еще больше, больше сил появляется. Душа в данном воплощении прочувствовала именно этот механизм взаимодействия людей.

Светлана: *Поскольку душа уже вышла, поднимись в пространство между жизнями, где происходит встреча с другом Жаком. Как они обмениваются впечатлениями? Может быть, там тоже откроются нюансы воплощения?*

Это был Рид, одна из душ моей группы, и его первый опыт подсыпать мне немножко «перца». Он устроил свою смерть, причем именно с таким исходом, чтобы я не мог позаботиться о теле друга, как следует попрощаться. Эта смерть осталась занозой в моем сердце — болью, сожа-

лением, разочарованием, которые меня подтачивали. Это и был его способ вставить мне палки в колеса — посмотреть, что получится: впаду ли я в уныние, потухнет ли мой внутренний факел. Получится ли у него погасить мое пламенное сердце?

В данном случае, у него не получилось. Мое внутреннее стремление пылать оказалось сильнее потери друга и чувства вины, что бросил его тело. Мы пожимаем руки, благодарим друг друга. Он показал мне мою силу, помог ее почувствовать. Это был очень ценный опыт для меня.

Светлана: *Как душа чувствует, когда нужно идти в следующее воплощение?*

Здесь нет времени, есть внутренний позыв, посыл: «Я хочу попробовать вот это!» И я иду и делаю. Это, скорее, регулируется состоянием души, ее желанием что-то воплотить либо задачей, поставленной Наставником.

Светлана: *То есть, никто не определяет, что по истечении определенного времени тебе надо идти в следующее воплощение?*

Здесь нет времени. Временной период воплощения не важен. Важны эмоции, чувства и состояния, которые душа проживает. Время — это свойство того пространства, куда я отправляюсь, а в Мире Душ оно ничего не значит.

Светлана: *В том воплощении, где душа прорабатывала уныние, энергии не было совсем.*

Да, здесь проскальзывала на уровне «я знаю» цифра 70. Видимо, 70% энергии душа брала с собой в это воплощение.

Светлана: *А если посмотреть воплощение юной леди, у которой не было энергии?*

Там 20%.

Светлана: *Количество энергии зависит от того, какую цель преследует воплощение?*

Да, там больше энергии не нужно было. Какой смысл ее брать, если она будет мешать выполнению цели. В той жизни была цель уныние и печаль. Если бы была энергия, то не получилась бы печаль, человек бы жил нормальной жизнью. А здесь, наоборот, нужно было много энергии, чтобы через тело можно было проводить ее и много отдавать. Даже не отдавать, я не свою энергию отдаю, я не отдаю энергию души, которую беру с собой, эти 70%. От объема души зависит, какую энергию я могу пропускать через себя. Соответственно, чем больше во мне энергии, тем больший поток я могу через себя пропустить.

Светлана: *Как изменяются души твоей родственной группы по мере накопления воплощений? Они развиваются с одинаковой скоростью? Как это выглядит со стороны: кто-то светлее, кто-то темнее?*

Я не вижу, чтобы кто-то был светлее, темнее. Здесь нет такого понятия, как скорость развития. Мы получаем разный опыт. Как, например, кому-то интересно любовные романы читать, кому-то детективы или фантастику, так и мы увлекаемся каждый своим. Каждая душа в своей области проходит опыты воплощений, мы их обсуждаем, рассказываем друг другу, но каждый увлечен именно своей темой. У нас в группе царит атмосфера увлеченности и оживленности, постоянно кто-то с кем-то что-то обсуждает, выстраивают планы, придумывают. А чтобы сравни-

вать души друг с другом — такого даже и близко нет. Я не чувствую в этом смысла вообще. Это наше человеческое понятие.

Светлана: *Можно ли изменить уже в жизни количество энергии, с которым душа приходит в воплощение?*

Давай смоделируем ситуацию. Допустим, у меня сейчас с собой 30% энергетики. Могу ли я увеличить его? Мне приходит ответ, что я могу свои 30% разогнать так, что они будут работать на все 40%. Это не значит, что я возьму дополнительно энергии души, но я могу, так сказать, оптимизировать свои 30%, что они будут выдавать результат гораздо больший. Это работа с энергетикой, каналы, чакры — что-то с этим связанное. Можно убрать блоки, зажимы, страхи и сомнения — всё, что нас очень сильно тормозит, и всё, что съедает много энергии: зависть, мысленная жвачка в голове и другие процессы. Если всё это подчистить (хотя это непросто, ведь мы так устроены, привыкли так жить в данном периоде времени, это наше нормальное состояние), то это реально, если этим задаться. Надо только понимать, что ты делаешь и для чего.

Светлана: *Опыт, полученный одним членом группы родственных душ становится ли опытом всей команды?*

Я вижу, что мы можем этим обмениваться, обнимаясь и сливаясь (как энергетические шары входим в поле друг друга). По крайней мере, на данном этапе развития, который мы сейчас смотрим, нам пока интересно каждому «в своей песочнице» поиграть, потому что мы приходим за воплощениями, и у нас появляется множество новых идей, мыслей, вопросов: «как это работает?», «как это устроено?», «что с этим можно еще сделать?». И мы пока «варимся каждый в своей кашке», набирая свой опыт.

Анализируя это воплощение, снова вернемся к вопросу о предназначении. Мы зачастую ищем его как некую особую миссию: мы должны сделать что-то важное, глобальное, чего-то достичь. А у души совершенно другие критерии реализации, миссии, предназначения. В который раз мы убеждаемся в том, что критерии души и критерии человека очень сильно отличаются.

Можно поделиться информацией. Допустим, в сложной ситуации подскажите, как поступить. Или, например, мне нужно решить определенную задачу, подскажите варианты, как можно это реализовать. Но это помощь информацией, а ценность воплощений, как я это понимаю, именно в ощущениях, в чувствах, в проживаемых эмоциях и состояниях, а это словами не передашь. Это можно показать, но гораздо ценнее самому пройти через это, реально прожить. Я могу понять, что чувствовала другая душа, какие состояния она прожила, но это она прожила, а не я.

Важно прислушиваться к самому себе, к своей душе. Сейчас очень много тренингов, учений, учителей, все что-то советуют, чему-то учат, объясняют, как надо, как правильно, всех по одному шаблону пытаются выстроить, но у души могут быть другие задачи. Поэтому важно слушать свою душу и жить именно так, как вы чувствуете, а не так, как кто-то говорит и показывает.

Мы видим, что, находясь в воплощении, человек не понимает, что с ним происходит, что он проживает, для чего это всё, он просто живет. И только выходя из воплощения, душа понимает, зачем ей это нужно было, и что она хотела получить.

Богдан-партизан

Я сейчас сонастраиваюсь с тем моментом, когда душа после жизни Мишеля вышла из тела и попала в Мир Душ. Какой же она была счастливой, переполненной эмоциями, радостью от успешно прожитого воплощения: «Ура! Ура! Я зажег!» Я в плаще, в человеческом образе, ношусь по учебной комнате среди моих товарищей, неся в руке пламя. Оно оставляет за собой след — огненные спирали по всему пространству. И в этом состоянии хочется объять весь мир.

Пришел образ, словно я приоткрываю окно из того пространства Мира Душ, где нахожусь, в пространство Вселенной (физического мира), и вижу космос: его темноту, звезды, планеты, и мне хочется объять этот мир целиком. Бесконечная любовь переполняет меня к миру, который позволяет проживать такие состояния и чувствовать себя так, как я чувствую себя сейчас. Душа звучит, и это невероятная музыка внутри. Приходит аналогия, что если изначально душа была как маленький вихрь, то сейчас она приобретает некую структуру, будто кристаллизуется, выстраиваясь в соответствии со своей собственной музыкой души.

В ней что-то меняется. Наверное, это именно то, что называется прописыванием опыта в памяти души. Эти

ощущения и опыт становятся ее частью и остаются с ней навсегда. После этого моя душа занялась расчетами и раздумьями, которые касаются воплощений, опытов, их соотношений. Это похоже на то, как в математике описывают физический мир и его явления математическими формулами. Так же и здесь душа (если брать человеческую аналогию) обдумывает, анализирует то, что она прожила. Но там это совершенно другой процесс, и ему нет названия в человеческом языке.

Какое-то время я посвящаю моим раздумьям, а потом в задумчивости прохожу мимо большого круглого стола, за которым сидят мои одноклассники и, обратив внимание на то, что они что-то разглядывают, обсуждают, я будто присаживаюсь на скамью между ними. Решил полюбопытствовать, что же тут происходит.

Стол в виде экрана: прямо на нем происходит действие. Я вижу, как раскрывается огромное огненное око, красиво переливается разными цветами. Круг внутри стола становится черным, а огненное кольцо его обрамляет. У меня внутри звучит слово «война». Война — это совсем не то, что было в предыдущем воплощении. Здесь имеется в виду война серьезная в ее реальных красках, состояниях и ощущениях. Я уже понимаю, что меня ожидает роль партизана. Этот образ я видела сегодня в течение дня, как будто что-то засыпано осенними коричневыми листьями в виде бугорка, и он шевелится. Сейчас я понимаю, что это был партизан, спрятавшийся в листьях.

Моя группа душ обсуждает предстоящий сюжет. Это Белоруссия, Вторая Мировая война. У них есть групповая задумка, а я, проходя мимо, приглядел себе роль в этой затее. Почему-то меня привлек именно этот персонаж.

Чтобы потом не возвращаться, попробую сразу посмотреть, как всё планировалось именно для меня. Поскольку во мне еще очень ярко проявляются те энергии, которые я прожил в предыдущем воплощении: силы, пламени, ярко проявленной воли, энергии — то меня зацепил мой персонаж тем, что он похож на предыдущий энергетически: сильный, бескомпромиссный, волевой, что и привлекло мое внимание.

Сейчас я пытаюсь понять, что за идея у моих одноклассников. Небольшая группа партизан окажется на пути у врага, причем значительно превосходящего по силе. Будут немецкие танки, хорошо вооруженная пехота, а мы, деревенские простые мужики, будем защищать свои тылы, родную деревню, своих баб и ребятишек. В этом смысле, мы будем пытаться противостоять самой смерти, самому злу в его яром обличи, и у нас не будет пути назад. Не будет даже мысли о том, что можно поступить иначе, сдать позиции. Мы идем умирать, потому что враг заведомо сильнее. Но мы сделаем всё, чтобы эта смерть не была напрасной.

Мы идем вместе, потому что нам важно чувство родного плеча рядом, взаимная поддержка. Мы будем как единое целое, что поможет нам пройти через это испытание. Это будет знакомство с очень низкими вибрациями, с энергиями страха, сомнений, отчаяния, злости, ненависти. Поэтому мы идем вместе, одному через это всё пройти непросто. Это первый подобный опыт, он требует серьезной решимости. Мне интересно понять, зачем душе такой опыт.

Такое ощущение, что когда ребенок просит нечто, что ему не нужно давать, ему дают что-то взамен: «На, детка, конфетку, только не проси то, что тебе не нужно». И мне сей-

час показывают, что душе важно пройти полный спектр ощущений от низких до высоких, попробовать разные качества, энергии, состояния, роли. Я понимаю, что, возможно, для человеческого сознания и понимания эти цели недоступны, но пока что, на данном этапе то, что я могу транслировать и то, что мне показывают сейчас, это именно такая задача — попробовать разные вкусы. Есть «сладкие» ощущения победы, любви, есть горький вкус войны и отчаяния — богатый спектр, если сравнивать с вкусовыми ощущениями. Так же и душа проходит через разные опыты, имеющие различные оттенки.

Итак, души берутся за руки и кольцом ныряют в воплощение. Они рождаются в разные моменты, в разных семьях. Я вижу очень худого ребенка, который ныряет в ледяную воду, причем это происходит на спор. Мальчишке около десяти лет, холодный зимний вечер. Кто-то из ребят добыл кусок сала. Время голодное. Наверное, где-то стащил. Я очень шепутной, и быстро сообразил, что надо делать, поскольку кушать хочется. Худющий — кожа да кости.

Приходит имя Богдан. Я придумываю, что тому, кто пройдет испытание, достанется этот кусок сала. Мы идем к реке, там есть прорубь. Она опасна тем, что в реке течение. И когда я прыгаю в прорубь, меня начинает утаскивать течением под лед, я хватаюсь за края. Поскольку я худой, немощный, меня легко уносит. Ребята связывают кушаки, чтобы не подходить близко к краю (хотя, в принципе, лед там толстый) и вытаскивают меня.

Я холодный, замерзший, внутри упертый — всё равно туда прыгнул бы. Дело не столько в куске сала, сколько в том, чтобы доказать, насколько силен я и моя воля. Мне нипочем ни прорубь, ни любая другая авантюра. Ребята при-

тихли и пытаются понять, что же будет: я худой, заболеть ничего не стоит. И если узнают взрослые, чем мы тут занимались, им очень крепко попадет. Они боятся не столько наказания, сколько за меня, что для меня это плохо кончится. Я чувствую их страх и напряженность.

Выпученными глазенками они смотрят, как я негнуцимися, непослушными пальцами пытаюсь натянуть рубаху и завязать порты. Быстро накидывают на меня зипун, чтобы закутать, пихают мне злополучный кусок сала: «На, жуй!», — чтобы я его прямо сейчас съел, чтобы хоть как-то оправдать то, что произошло, что я не зря совершил этот подвиг. Мальчишка готов и так отдать сало, лишь бы только вся эта затея не привела к беде. Я накидываюсь с жадностью на вкусный жирный шматок, кусаю, грызу, ем и забываю про холод. Мне так хорошо, что я это сделал, такой гордый, и внутри меня весело-весело, несмотря на то, что зуб на зуб не попадает.

Тут кто-то спохватывается, что надо бежать домой и засунуть меня на печку. Я еле передвигаю ноги от слабости, холода и стощения, но доковыливаю до теплой хаты и печки. Когда прибегаю домой, даже зипун не снимаю, прямо в нем залезаю на печку (мне еще хочется сделать это так, чтобы не привлечь внимание домашних и не вызвать лишних вопросов). Матери говорю, что я просто зазяб, и мне нужно погреться. Мать бурчит, понимает, что опять что-то натворили, намерзся. У нее в горшке жидкая похлебка, а у меня в руке еще зажат огрызок трофейного сала. Я лежу на печке в своем зипуне, укутался ем, что там было, засунул ноги под рогожу, но кусок не идет в рот, потому что я слышу, как мать мешает жидкую болтанку. Я не могу один съесть сало, когда моя семья тоже голодает.

Подойти и просто отдать матери — станет спрашивать, где взял, отлупит, если узнает, что украл. Но не отдать тоже не могу. Слезаю с печки и с потупленными глазами подхожу к матери, кладу на стол кусок сала. Мать поднимает на меня выпученные глаза, у нее в голове, видимо, проносятся куча разных версий, откуда я мог это взять. Я бурчу под нос, что я не украл: «Ребята.. там... мы поспорили, кто нырнет в прорубь, того и сало. Я нырнул».

Мать ахает, всплескивает руками, она понимает, что могла потерять сына, но у нее язык не поворачивается отругать или накричать хотя бы, а первый позыв был именно такой. Она проглатывает молча всю боль и ужас, которые прожила за эти секунды, когда поняла, что произошло. А когда опомнилась, то подошла ко мне, прижала к груди, и горячие слезы текут по ее щекам. Она понимает весь ужас ситуации, что ребенок из-за куска сала рискует своей жизнью. Это неправильно, так не должно быть.

Мать не может сдерживать слез, и уже я успокаиваю ее: «Мам, ты чего, всё хорошо» — отвлекаю ее этим салом: «Ну вот, смотри, можно в похлебку добавить. А как хочется нажарить шкварок!» Я понимаю, что это роскошь и вряд ли возможно, скорее всего, мама будет добавлять совсем понемножку в кашу или похлебку, чтобы растянуть надолго. Тут приходит отец, у него тоже сегодня богатый улов: он раздобыл нитку сушеных белых грибов. С появлением отца в доме воцаряется праздничное настроение, как будто пришел Новый Год — настоящее ощущение праздника! Грибы на нитке такие яркие. И тут уже начинается настоящее веселье. Мы беззаветно радуемся и салу, и грибам. Мать принимается стряпать что-то вкусное, решили и вправду устроить праздник.

Дальше меня переносит уже к эпизоду на войне. Я хочу

посмотреть, как я попал в отряд. Мне семнадцать, я крупный, сильный парень, грубоватый, упрямый, со мной не многие могут тягаться. Душа взяла много сил в это воплощение, процентов шестьдесят. Во-первых, чтобы не было резкого контраста между предыдущим воплощением и этим, во-вторых, здесь достаточно суровые испытания ожидали душу, поэтому нужно много сил, чтобы всё это пережить. Поэтому выбрано сильное мужское тело, стальная воля, жесткий характер.

Мои товарищи и односельчане чувствовали это и старались лишний раз меня не задирать, но если кому-то нужна была защита, то обращались к Богдану. Однажды к нам во двор заходит один из взрослых мужчин, Михайло, снимает шапку и вызывает на разговор меня и отца. Мы курим сигарки, и он сообщает: «Война идет, братцы. И покудова там правительство решает, немец-то на подходе. А у нас бабы да ребятишки. Нам надо что-то делать, братцы».

Это только начало войны. Меня не призвали в армию, видимо, из-за возраста, мне всего семнадцать. А у Михайло старая контузия. Он призывает нас встать на защиту родного села и делать что-то самим. У армии свои задачи, она под началом главнокомандующего, а мы будем воевать сами, как умеем. Наша задача — оборонить свою землю, родную вотчину. Этот пятачок земли — наша Родина, со всем, что здесь есть. Это самое ценное, что есть у нас. Мы молча соглашаемся и идем.

Я только спрашиваю, что нужно взять с собой. Дядька отвечает: «Котелок, махорка, топор бери, другие инструменты, если есть, теплое возьми, портянки». Он дает мне наставления. Мать слушала весь разговор, стоя у дверей в избе. Она тоже понимает важность того, что происходит

и, сдерживая рыдания, идет и молча собирает сушеные ягоды, сухари, нехитрую снедь, что есть. Завязала немного муки в мешочек, собирает отцовский армейский рюкзак и провожает нас, перекрестив на дорогу. Она отгоняет мысли о самом худшем, пытается не думать о том, что мы не вернемся.

И вот мы в лесу. Осень, деревья голые, горы листвы. И, являясь парнями деревенскими, живущими на природе, мы мастера маскироваться. Мы здесь знаем каждую кочку и ложбинку. У нас лежанки, тайные места с едой и оружием. Буквально весь лес пронизан тайничками, укрытиями, ловушками. И если для непосвященного это просто дикий лес, то для нас он как кухня для хозяйки, которая знает, что лежит в каждом шкафчике и ящичке. Мы обжили, обустроили окрестный лес, чтобы можно было спрятаться, и ловушки расставили для незваных гостей.

У нас есть связные, которые делают вылазки на край леса, в условленные места для связи. Кто-то из деревни приходит и оставляет для нас весточку (чаще всего, зашифрованную) о том, что происходит в деревне. Например, если есть немцы, или меняется ситуация, потому что иногда в какую-то деревню они приходят более-менее мирно, если люди не сопротивляются, а где-то лютуют. В особенности нам важно, если появляется важный офицер или начальник, тогда мы планируем операцию по его уничтожению. Либо где-то в зоне наших действий появляются боеприпасы, мы их уничтожаем или конфискуем.

Совершаем диверсионные вылазки чаще всего по ночам, продумывая, страхуясь, прячась. Мы похожи на леших — грязные, чумазные. Одежда такая, что если мы ложимся в листву, то сливаемся с ними полностью, нас не видно. Заросшие, с бородами мы даже общаемся, как лесовики:

своя система сигналов и посвистов. В лесах живет много птиц, и мы умеем свистеть на разные голоса — как дятел, сова, свиристель...

Сейчас появился момент, когда мы узнаем, что на нас идет фашистский отряд с танком. Немцы знают, что партизаны засели в этом лесу, и отряд весьма активный, много крови попортил фашистам. Вот они и решили сунуться в наш лес...

Очень страшно... Одно дело, когда мы совершаем вылазки тайно, ночью, где нас не ждут, и враг оказывается застигнутым врасплох. Совсем другое, когда они наступают прямо на нас, и мы являемся их мишенью. Агрессия, напор, бряцание железа, гул танка, гавкающая речь... У них есть часть отряда, которая идет открыто, а есть те, которые заходят с флангов и прячутся, но для нас они как на ладони. Пока стараемся не стрелять, чтобы не выдавать свое местонахождение, кого-то убирают ножом, кого-то петлей, стараемся делать все по-тихому.

Мы лежим на земле, укрывшись в листьях, винтовки наготове. Здесь я понимаю, что сила, которая идет на нас, огромная, железная, неумолимая, намного сильнее нас. Она нас раздавит. Страх и отчаяние, неотвратимость того, что происходит и упертость, понимание, что так должно быть, и других вариантов нет, что сзади дом и мать, женщины, дети, там жизнь, детство и юность, всё самое лучшее, что было в жизни, самое светлое, теплое, доброе...

И вот серая металлическая машина прет туда. Нужно сделать всё возможное, чтобы, если не остановить эту машину, то хотя бы лишить ее как можно больше сил. По моим ощущениям, здесь включается ярое упрямство, словно баран я уперся в этот танк. Понимаю, что с места не сдви-

нусь, положу всех кого смогу. Я погибну, но всех заберу с собой, кого смогу.

Мы отстреливаемся, потом перемещаемся, чтобы стрелять из разных мест. В какой-то момент останавливается танк и начинает крутить башней и палить по лесу. Стоит неимоверный грохот. Присоединяется пальба пехоты и партизан, со всех сторон дым, запах гари забивает нос. Ничего не видно, всё происходит почти вслепую. Я стараюсь действовать на слух. Прислушиваюсь к тому, что происходит, и если есть малейший звук, стреляю на него.

Тут до меня доходит, что танк прет на меня. Он — основная сила немцев. Надо убрать его, взорвать. У меня есть самодельное взрывное устройство — три банки, связанные между собой, с запалом. Я могу броситься под танк, потому что меня не видно, я почти под гусеницами. Могу положить эту штуку (приходит слово «фугас») прямо под гусеницу, тогда танк взорвется, но я тоже погибну, поскольку не успею убежать или меня пристрелят. Но меня это уже не волнует, есть только одна цель — взорвать танк.

Я ползу вперед, кладу фугас под трак, а сам лежу между гусеницами танка. Танк проезжает надо мной, происходит взрыв... Буквально за доли секунды до взрыва моя душа уже видит эту картину сверху: танк проезжает и взрывается. Самое главное, чтобы возник пожар, тогда взорвется топливный бак. Так оно и происходит. Когда танк по инерции еще двигается вперед, я вижу сверху свое обугленное тело, засыпанное землей, вернее, то, что от него осталось.

Я сейчас понимаю, что я фактически смотрела на это со стороны, немного приблизившись к телу, я так и не вошла в него, у меня не получается это сделать. Внут-

ри слишком много сильных эмоций, которые для меня крайне болезненные.

Душа находится над тем местом, где лежит тело, и смотрит на него... Такое ощущение, будто саму душу контузило. Потом я начинаю оглядываться по сторонам, ища своих товарищей, их души. Некоторые уже здесь, со мной. И мы, не сговариваясь, решаем дождаться всех остальных, чтобы подниматься вместе и никого не оставлять здесь. Некоторые выходят в шоке и в ужасе, растерянные. Для нас это первый подобный опыт, и он словно оглушил наши души. Такое ощущение, как после громкого взрыва совсем рядом, уши заложены, звенит, и ты ничего не можешь слышать и чувствовать. Примерно такое состояние у наших душ. Они крутят головами, озираясь вокруг, с трудом соображая, что делать, куда двигаться. Пока мы никуда не двигаемся, остаемся здесь, в лесу, и какое-то время наблюдаем за тем, что осталось после боя: развороченный лес, воронки от взрывов, множество тел.

Появляется интерес, защитили ли мы свою деревню. По моим ощущениям, немцы не пошли дальше. Они приходили, чтобы уничтожить отряд. В живых партизан осталось человека два — три, они ранены. Это те, которые были в стороне и которых мы берегли. Один из них парнишка молодой совсем... Погибли почти все наши и почти все фашисты. Их тоже немного осталось, но больше, чем наших. Их силы во многом превосходили.

Здесь было важным то, что они ушли отсюда в ужасе и с пониманием того, что такое мужик, защищающий свое гнездо, родную землю. У агрессоров не было такой ярости, с которой они столкнулись в нашем лице. Кучка грязных партизан, мужиков с топорами и винтовками дали отпор профессиональной обученной армии — это похоже

на чудо. И они ушли «с поджатым хвостом». Формально они выполнили свою задачу, разгромили отряд партизан, который очень портил им все карты. Мы тоже защитили свою землю как могли, полегли там. Мы понимаем, что, сталкиваясь с таким отпором, немцы не будут долго задерживаться на нашей земле, страх не позволяет им чувствовать себя хозяевами на оккупированной территории.

Мы находимся здесь еще какое-то время и потом потихоньку поднимаемся наверх. Этот опыт сильно изменил нас, поубавил прыти и игривости, заставил более серьезно смотреть на то, что происходит в воплощениях. Это серьезно не только для людей, которые живут на Земле как персонажи, но и в душах такой опыт тоже оставляет серьезный отпечаток внутри. И снова в моей душе происходит структуризация, словно отпечаток этого опыта в ней прописывается.

Мы снова за овальным столом в ошарашенном состоянии: «Ну, поиграли... Вот это да...». Мы еще немного оглушенные. Мы решаем, что нужно дать себе время прийти в себя, что мы сейчас не готовы что-то обсуждать, анализировать. И как будто разбредаемся кто куда, оставляя эту задачку на потом.

Я вижу свое место восстановления. У меня это выглядит как некое ложе, кушетка, я лежу на спине, и на меня изливаются потоки белого света. Таким образом моя душа проходит восстановление. Я чувствую иногда чье-то присутствие, видимо, кто-то в этом помогает.

Проходит время, и я чувствую, словно вокруг стола народ начал потихоньку собираться, подтягиваться. Как в походе утром все просыпаются, и вокруг костра начинает народ

собираться, подбрасывают дровишек, воду греют в котелке, кто-то ищет, чем бы позавтракать. Состояние, будто после бурной ночи мы очнулись и собираемся вместе. Настроение уже получше, мы чувствуем себя бодрее, но нет более удалых шуточек, хихиканий, беспечности, это с нас посбивало военным воплощением. Я чувствую, что мне нравился мой герой, нравилась его жизнь, та мужская удаля, которую я ощущал в этом воплощении. Я чувствую, что мне нравится играть в героев, сильных и смелых. А в группе идет обсуждение деталей.

Светлана: *Когда идет перепросмотр воплощения, действительно ли нужен такой опыт душе, как он в ней интегрируется? Как меняется душа после такого опыта? Какие качества у нее появляются, что она приобретает?*

Душа словно наполняется опытом разных состояний и эмоций. Когда мы перепросматриваем наше военное воплощение, видно, что каждый из нас пришел туда со своим набором качеств, плюс некоторые качества придает человеку тело, его генетический материал. У каждого была своя «закваска», мы отличались друг от друга изначально. Ситуацию боя мы разбираем медленно и подробно: что происходило с каждым из участников. Мы буквально по молекулам разбираем тот спектр чувств, которые проживали в течение боя, какие нюансы, эмоциональные оттенки испытывал каждый герой в ходе сражения, начиная от отваги, героизма, патриотизма, альтруизма, и заканчивая страхом, ужасом, трусостью, малодушием, сомнениями.

Это ни в коем случае не оценивалось как «прошел» или «не прошел», «хорошо» или «плохо». Почему это именно групповая работа была? Потому что нам было интересно сравнить. У нас были разные исходные данные, но внеш-

няя ситуация фактически одна. Важно было поисследовать, какие разные «букеты» состояний и эмоций рождаются, исходя из разных исходных данных. У героев отличалось детство, разные травмы, кто-то шустрый, кто-то медлительный, кто-то смелый, а кто-то трусоватый. Из-за этого у каждого в бою рождался разный спектр состояний и эмоций.

Светлана: *Были ли рядом с вами души погибших немцев? Участвовали ли они как-то в планировании этой ситуации? Что это были за души?*

Когда я вышел из тела, мы собрались и ждем своих. Я их вижу ярко, потому что я на них настроен. Это мои родные. Но есть и много других — души немцев. Я их вижу в полуразмытых образах: в касках и серой форме, они тоже здесь, их много. Душа того немца, который был в танке, вылетает из танка и, пролетая мимо моей души, как бы говорит: «Дай пять! Классно ты меня подорвал!» То есть у нас получилась маленькая дуэль один на один. Если переводить на человеческий язык, после поединка мыжимаем руки, поздравляем друг друга с победой. Я вижу, что немцы поднялись и зависли. Догорает бой, большинство убито, но мы все где-то здесь, над лесом, как будто нам нужно время, чтобы прийти в себя, осознать, что произошло.

Светлана: *А каково твое отношение к этим душам? Есть ли чувство противостояния?*

Противостояния точно нет. Честно говоря, восприятие там очень ограниченное. Во-первых, яркое состояние контузии, когда не слышишь, не видишь, звон в ушах, не понимаешь, что происходит, замедленная реакция. Единственное, кого я чувствую, это своих товарищей, потому что я

на них настроен. А всё остальное очень слабо пробивается.

Светлана: *Посмотри момент планирования этого боя. Были ли с душами немцев какие-то договоренности, и как это происходило?*

Я вижу момент планирования. Стол, мы вокруг. Мы выбрали себе героев, немцев здесь нет, с ними точно нет никакой связи. Попробую посмотреть, как немцы планировали.

Такое ощущение, что мы играли вслепую. У душ немцев совсем другой настрой, своя пропаганда, они уверены в своей правоте, у них своя миссия, они решают свои задачи, они тоже что-то разбирают. Их задачи связаны с отвагой, смелостью и решимостью: сунуться в «осиное гнездо», где местные знают каждый куст и каждый камень. Их задача прийти на чужую, абсолютно незнакомую территорию и встретить мощнейший отпор. Они решают задачу силы веры: насколько они глубоко верят в идеи своего вождя, что готовы идти за ним, на смерть, подчиняться своему любимому Гитлеру. Они действительно его обожают. Так что мы планировали свое, а они — свое по отдельности. Возможно, сверху наши группы кто-то сводит, но мы сами играем вслепую.

Аделин, говорящая с духами и пикси

Сейчас настраиваюсь на момент, когда был «разбор полетов» после прошлого военного воплощения. Чувствую состояние души — взбудораженное, взъерошенное после столь непростой жизни. На самом деле, меня самую немножко удивило то, что молодая душа сразу вовлекается в подобные авантюры. Я представляла себе всё иначе. Наверное, наш структурный человеческий мозг пытается всё разложить по полочкам. В индуизме, например, считается, что душа развивается постепенно: растение, животное, человек, а здесь сразу такие яркие воплощения.

Хочу посмотреть сначала, что планировалось... Не могу никуда двинуться с того момента, который пришел первым. Жесткая настройка на магию, эта тема идет неизбежно.

Я вижу своего Наставника, который принял образ высокого человека в длинном темном плаще с фиолетовым отливом. У него загадочный вид. Так обычно изображают в фильмах магов или высокопоставленных вельмож 16—17 веков. Он загадочно улыбается, словно у него есть для меня сюрприз, которым он хочет меня удивить. Ему это удастся, он привлекает мое внимание. Я отделяюсь

от группы, которая по-прежнему сидит за столом, и что-то сообща разбирает на поверхности этого стола. Кто-то из группы замечает, что я отделяюсь от них, провожает меня взглядом. Ему любопытно (это «Солнышко» — душа моей сестреники), и я читаю его мысли: «У тебя всегда что-нибудь интересенькое, последую-ка я за тобой, наверняка будет здорово».

Честно говоря, я рад поддержке, тому, что я не один. И, судя по загадочному виду моего Наставника, нас ожидает что-то неизвестное, новое, и после предыдущих опытов у меня появляется небольшая опаска. Но когда со мной бок о бок оказывается «Солнышко», это придает мне радости и уверенности. Мы внутренне улыбаемся друг другу. Мы остаемся в этом же пространстве, но как будто отделились энергетически так, что остались в уединении. Сидим втроем в прозрачной капсуле. Она вмещает только нас, и между нами большой хрустальный шар. Тут же я читаю в мыслях Учителя: «Это всё антураж, я готовлю вас к тому, что будет».

С помощью шара он предлагает нам рассмотреть воплощение, которое нас ожидает и объясняет, что эта штука на самом деле земная, люди тоже ею пользуются для того чтобы что-то увидеть. Смысл и принцип действия тот же самый. Он берет шар и вручает мне: «На, это будет твой рабочий инструмент». Я с недоумением рассматриваю эту штуку: «Ничего в ней особенного — ну ладно».

Учитель объясняет, что есть люди, восприятие которых очень ограничено, они воспринимают лишь мир физический, материальный. Это условие как раз помогает решать те задачи, которые души ставят перед собой. Но есть тела с немного расширенными «опциями», у них чуть шире диапазон восприятия мира: кто-то видит чуть больше,

кто-то слышит, кто-то чувствует. У некоторых завеса не самая плотная, и они могут воспринимать информацию из более тонкого мира.

Поскольку предыдущие мои воплощения были ярко материальными, военными, мужскими, сейчас Учитель хочет дать мне попробовать воплощение в теле с чуть большим спектром восприятия. «Ты будешь женщиной, маленькой, хрупкой, изящной, тонкие пальчики, маленькое лицо и огромные глаза». Он сразу предупреждает, что игра не простая, потому что таких людей, какой я буду, зачастую неоднозначно воспринимают, и это грозит некоторыми опасностями. «Просто знай об этом и ничего не бойся, всё будет хорошо. Что бы ни происходило, просто доверься», — говорит мне Учитель.

Я понимаю, что он не просто так это говорит. На этот раз мне даже как-то страшновато спускаться на землю, потому что я понимаю, что там могут быть самые разные сюрпризы и подвохи. Всё не так просто, как могло показаться в первые воплощения. Мне придает уверенности присутствие «Солнышка». Перед тем как прыгать вниз, я ощущаю мандраж, но как только она берет меня за руку, я чувствую ее рядом, мне становится спокойно... Она будет моей мамой — тем ангелом, который будет меня оберегать и охранять. Я стою перед ней, она одной рукой прижимает меня к себе, и мы прыгаем вниз.

Я рождаюсь в восемнадцатом веке. Достаточно темное помещение, горит камин, кровать с высокими стойками по углам, но нет балдахина. Это не похоже на бедное жилище, но в то же время здесь нет роскоши. Дом среднего достатка. Мужчина, который живет в этом доме, юрист. Здесь же его контора, там есть книги, он пишет, работает с законами. Наверное, это мой отец. Мои мама и отец

очень разные. Отец прагматичный, достаточно сухой, сдержанный джентльмен. Местечко, где мы живем, называется Лестшир — небольшой городок в Англии.

Такое ощущение, что моя мать в этом доме, как инородное тело, потому что она очень мягкая по своей энергетике. Я вижу ее как огненно-рыжую, но она не внешне огненно-рыжая, а по внутренней энергетике. Очень живая и радостная. Отец влюбился в нее именно потому, что она другая, не такая, как остальные дамы. Иногда его это пугает, иногда раздражает, но именно это и привлекло его к ней.

Я рождаюсь. Сейчас пытаюсь найти сходство по ощущениям с мамой или с папой, но не нахожу. Папа крепкий, у него широкая кость, он не крупный, но коренастый. Мама очень теплая, живая. А я похожа на эльфа — маленькая, худенькая, тоненькая, бледная кожа, темные волосы, огромные глаза. Я вижу себя в образе куколки, не младенца. Она уже взрослая, но очень маленького размера.

То, что мама не вписывается в общепринятые рамки поведения и восприятия мира (она более живая, чем это принято), позволяет ей быть защитой для меня, потому что я была тем ребенком, который жил в своем собственном мире, творил иногда не очень обычные вещи. И только мамина защита, ее умение с улыбкой и по-доброму меня прикрывать, позволяло ей окутать меня своим теплом и светом, чтобы другие не сильно обращали на меня внимание. И, таким образом, в ее тени я могла относительно спокойно развиваться и расти.

Стоит кадка с водой, мама сидит с вязанием на кухне, а я набираю в ладошку воды, переливаю ее обратно. Меня завораживает это занятие — наблюдать за тем, как двига-

ется вода. Я могу заниматься этим долго, подолгу на что-то смотреть, наблюдать. Я вижу маленьких пикси, они выходят из щели за камином, вижу их полуразмытые силуэты. Они меня не удивляют, потому что они часть моего мира, и для меня это нормально. Я с ними не взаимодействую, они просто есть, у них свои дела и заботы.

Меня вообще, судя по всему, мало что трогает. Я из тех детей, которые вечно глядят в небо, считают ворон или разглядывают печную трубу на крыше дома, уносясь при этом в свои чудные красочные миры. Я обожаю сказки. Мама читает их мне, а чаще рассказывает. Поскольку мы относимся к среднему сословию, круг общения у нас «разношерстный». Отец работает с разными людьми. А мама знает много народных сказаний, легенд, и я с удовольствием ее слушаю.

Мне лет тринадцать. Проходит мимо пожилой мужчина, и я на более тонком уровне (так, как я вижу пикси, полуразмытый силуэт) вижу, что у этого мужчины был раньше кошелек на поясе. Но то ли он срезан, то ли потерян. То есть, его там нет, но я вижу силуэт кошелька, который там был. Когда этот мужчина смотрит на меня, я взглядом показываю ему место, где был кошелек. Он спохватывается, и видит, что его нет. Сначала он удивляется, а потом подозрительно и недобро смотрит на меня, потому что если я указываю на то место, где нет кошелька, значит я знаю, что он там был, значит, я могу быть причастна к его исчезновению. Я понимаю его взгляд и думаю, что лучше бы я не вмешивалась, прячусь за маму. Скорее увожу маму, чтобы не получился скандал. Потом у одной приятельницы я вижу такое же очертание кошки. Приятельница как раз жалуется маме, что у нее на днях умерла кошка, и ей очень жалко, она плачет. Она любила эту кошку.

Я уже подросла, начинаю прислушиваться к таким вещам и сопоставлять: кошка умерла, а я ее вижу. Раньше я об этом не задумывалась, а теперь мне стало интересно, почему я это вижу. Я включила наблюдение и, идя по улицам, уже не витаю в облаках, а наблюдаю за тем, что я вижу. И да, действительно, часть происходящего более явная, но есть элементы, имеющие смутные очертания. Мне стало любопытно, видят ли это другие люди, но мне боязно об этом спросить и вообще с кем-то разговаривать об этом.

Я пытаюсь жестами ненароком обратить мамино внимание на то, что я вижу. Если мама смотрит, куда я показываю, то судя по ее реакции (я внимательно изучаю ее лицо, когда она смотрит), я понимаю, что она не видит того, что вижу я. Понаблюдав за этим какое-то время, я понимаю, что мой мир немножко отличается от мира других людей. И теперь у меня такое состояние, будто я обладаю тайной. Мое воображение разыгралось, я чувствую себя особенной.

У меня появился интерес к общению с людьми, к взаимодействию с ними, но при этом, я уже поняла, что нужно быть осторожнее. Когда кто-то приходит к отцу или мы с мамой куда-то идем, в разговоре я могу ненароком что-то упомянуть, о чем другие не знают. Я учусь делать это не прямо, а так, чтобы человеку, к которому я обращаюсь, было понятно, а остальным не очень, чтобы не обращать внимания на это других людей.

Обо мне начинают говорить в городке. И тем людям, которые верят, которым это не кажется чем-то запрещенным и неприемлемым, становится любопытно. У некоторых есть вопросы, они хотят прийти ко мне и задать их. Есть те, которым просто любопытно, и они тоже ищут встреч

случайных и создают ситуации, при которых мы могли бы пересечься, и они могли бы проверить, правда ли я какая-то странная или нет.

У мамы с отцом большая разница в возрасте, отец уже довольно старенький. Ему семьдесят два, а мне лет восемнадцать. На первом этаже нашего небольшого городского дома, где располагается его контора с книгами, письменным столом, он бывает редко. Поскольку он прекратил заниматься юридической деятельностью, у меня появляются мысли о том, чтобы стать хозяйкой этого помещения. Я хожу и представляю, что я здесь... Наверное, к этому всё и пришло, потому что впоследствии именно здесь я принимала посетителей, которые ко мне приходили.

Когда приезжал бродячий цирк, мне нравилось ходить к разного рода прорицательницам и гадалкам. Меня больше интересовало, как они преподносят себя: одежда, атрибуты, манера разговаривать. Я перенимала некоторые жесты и фразы, потому что видела, как они действуют на людей. Некоторые моменты мне казались смешными, но я видела, что люди на них ведутся. Я понимала, что это можно использовать, если оно работает. Таким образом я потихоньку превращала папин кабинет с книгами в некое подобие салона с экзотическими атрибутами. У меня есть перья, чучело вороны, шар, столик. В то же время, это не похоже на магический салон, я понимала, что не нужно перебарщивать.

Если люди попадались сильно верящие и впечатлительные, то я могла немножко поиграть на их впечатлительности. Но иногда приходили люди более строгие и сухие. Их приводила ко мне нужда, важный вопрос. Они не слишком мне доверяли и относились свысока. С такими я разгова-

ривала просто, на их языке, без игры, по-деловому.

Пришла женщина в шляпке с перьями, не очень богатая, полная. Она плачет, у нее платок в руках. Как только она входит, я вижу за ней тень ее сына. Я понимаю, что она потеряла сына. Я предлагаю ей сесть в кресло напротив меня, между нами большой круглый столик. Я сразу понимаю, в чем дело, но не показываю своей осведомленности. Раскладываю веером перед собой карты, достаю одну из них. Такое впечатление, что на самом деле они не имеют особого значения, потому что всё моё внимание приковано к образу молодого человека, который находится за спиной своей матери.

Она очень сильно за него переживала, он был любимым сыночком. Ему хотелось почувствовать себя самостоятельным мужчиной, но он такой рохля, потому что особой самостоятельности ему не давали. Он что-то начудил, его обманули, подставили, просто по его доверчивости и глупости, ограбили и убили, бросили тело в реку. И его душа, фантом, очень сожалеет. Ему жалко мать, стыдно перед ней из-за того, что он доставил ей столько переживаний, душа очень беспокоится.

Я всё это рассказываю женщине. У нее расширяются глаза, она перестает плакать, открывает рот и смотрит на меня во все глаза, слушает, что я рассказываю, потому что всё абсолютно так и обстоит. Я говорю: «Вам нужно его простить и отпустить, потому что он сильно переживает, и это не дает ему спокойно уйти». При этом я касаюсь ее рук, смотрю пристально глаза в глаза. Это очень похоже на внушение. Я держу ее внимание в фокусе и внушаю четко и директивно, что ей нужно сделать.

Проговариваю ритуал: что-то со свечой и молитвами

на могиле. А внутренне на уровне мысли я внушаю женщине, что нужно эмоционально и мысленно отпустить душу сына, перестать убиваться по нему, переживать так сильно. Интересно, работа идет на двух разных уровнях. Но это не значит, что я сознательно понимаю, что я делаю, оно как-то само получается, интуитивно.

Особенности строения моего тела, которые позволяют проявляться моим способностям, передались по отцовской линии. В его роду были такие женщины, через поколение эти особенности передались, а ему досталась лишь способность к анализу. Он очень умный, скрупулезный и внимательный. Юридическая деятельность — это его конек. Мне тоже присущи наблюдательность, умение анализировать, делать выводы, но при этом в своей области.

Я начала этим заниматься самостоятельно в тринадцать лет, сейчас мне восемнадцать. За пять лет я много наблюдала за людьми, их поведением и реакциями, разными характерами. Для меня это было очень интересно и занимало всё мое время. Это была достаточно серьезная работа — самостоятельно освоить необычную науку. Природная наблюдательность в этом мне сильно помогла. Надо отметить, что мне хватало здравого ума не переходить черту, за которой это всё превращалось бы в магию или медиумизм, что привлекало бы внимание закона или церкви. То есть мне удавалось удерживаться на таком уровне, чтобы не переступать черты дозволенного. Потому что, хотя влияние религии в это время достаточно сильно, традиции местного населения она не могла искоренить. Всё равно была вера в духов, в маленький народец — пикси, леприконов, фей и тому подобную «чертовщину». Поэтому у простых людей всё это уживалось довольно мирно.

Я встретила на улице высокого долговязого мужчину и обратила на него внимание, почувствовав в нем внутреннюю силу, которая привлекла меня. Я словно узнала, что он сыграет определенную роль в моей жизни. Смешная парочка, конечно: я маленькая, хрупкая, тоненькая, а он высоченный верзила. Я тоже заинтересовала молодого человека. Он навел справки, узнал, где я живу (городок небольшой, все друг друга знают). Поскольку мой род занятий предполагал, что ко мне можно обратиться, он просто пришел с каким-то вопросом.

У него было дело, связанное с бумагами. Он задал мне вопрос, получится ли оно, выгорит или не выгорит. На самом деле, это был скорее повод для знакомства. Уходить ему не хочется, он вертит в руках свою шляпу, смотрит на меня. На выручку приходит мама, потому что в этот момент она спускается сверху и оказывается внизу. Обычно, когда кто-то приходит, она не выходит из жилых покоев. А здесь она пришла, будто почувствовала, что надо спасти ситуацию. Молодой человек не знал, как поступиться, ведь нас друг другу никто не представлял, и сложно было продолжить знакомство.

Когда появляется моя мама, молодой человек приглашает нас обеих на прогулку, любоваться цветами в городском саду. Отца в это время уже нет в живых. Мы берем его под руки с двух сторон, прогуливаемся, шутим, разговариваем, очень непринужденное общение. Он отлично влился в нашу семью.

Вижу, что мы выходим из церкви после венчания. Уже лето (познакомились мы осенью), солнечный день, я закрываюсь рукой, потому что на нас сыпят зерно. Я такая счастливая! Мне очень нравится, что он может меня схватить и кружить, потому что я маленькая, легкая и он легко

берет меня на руки. Он, конечно, этим иногда пользуется, чтобы припугнуть меня, схватить и куда-то посадить высоко, откуда я не слезу, например, на ветку дерева. Но мне нравится чувствовать его защиту, потому что моя хрупкость в этом нуждается.

Я с наслаждением исполняла роль жены. Мне нравилось сидеть у огня зимними вечерами, встречать его, греть его обувь у камина. Огромные глаза светятся счастьем изнутри, и весь тонкий мир с человечками и духами уходит на задний план. Я всецело окунулась в семью и мужа. Потом я ждала ребенка, это был для меня совершенно новый опыт. Мне нравилось наблюдать за тем, как меняется мое тело и я сама. Иногда ко мне кто-нибудь приходил с вопросами, и мы общались в кабинете. Но я уже не уделяла этому столько внимания как прежде.

Я качаю колыбель с ребенком и вижу пикси, которые лезут по дому. Видимо, теперь я с ними взаимодействую, потому что я могу их о чем-то попросить. Например, присмотреть за малышом или за огнем. Когда я оставляю что-то на столе, я запрещаю им трогать молоко (они очень любят таскать молоко). Я угощаю их, если можно, отдаю им что-то. Дарю им цветные ниточки, они их очень любят и радуются как дети. Если я отдаю что-то металлическое, их радости нет предела. Это может быть сломанная булавка или бусина — они обожают металлические вещи.

Светлана: *А еще какие-нибудь способности у тебя открылись после того, как ты вышла замуж и родила ребенка?*

Когда я была юной, то наблюдала этот мир, а сейчас я встретила в него и активно с ним взаимодействую. Я могу попросить помощи или поставить защиту. Например, могу сделать так, что в мой дом никто не зайдет, если

мне нужно, чтобы никто не мешал, не разбудил ребенка. Либо наоборот, я могу сделать так, чтобы кто-то пришел. Я это делаю намерением, просто направляя туда свое внимание, притягивая человека, который не знает, почему ноги его сюда несут, но он приходит. Например, мне надо отправить письмо, и нужно чтобы зашел почтальон, и он заходит.

Сейчас я вижу, что моя маленькая дочь, ей лет пять, очень похожа на мою маму, свою бабушку. Она кругленькая, рыженькая, светленькая, очень теплая. Она не видит чelовечков и часто просит меня рассказать: «Мама, расскажи, какие они. Что они сейчас делают?» Пикси делают вид, что их такое внимание немножко раздражает. Однажды они помогли сберечь дом от пожара, потому что у соседней занялся огонь, и пикси меня разбудили, когда еще только-только всё началось. Я смогла разбудить соседней и предотвратить большое разрушение. Мы успели потушить огонь, пока он еще не был большим, и избежать большой беды. Тогда я подарила спасителям большие пряжки от своих туфель. Это был царский подарок для них.

Я уже маленькая старушка, дремлющая в уютном кресле-качалке в том же доме. Полукруглое широкое окно выходит на улицу. Я очень люблю сидеть около него и смотреть на улицу, как проходят мимо люди, меняются времена года. У меня созерцательно-задумчивое настроение, я часто пребываю в некоем безвременье, в полудреме. Однажды, заснув, я вышла из тела с мыслью: «Господи, как приятно умирать в кресле-качалке, когда тебя никто не убивает...». С приятным наслаждением я вышла из тела, мне очень понравился этот способ умирания.

Светлана: *Опиши, как душа в таком состоянии возвращается.*

Если сравнить с нынешней жизнью, как будто я возвращаюсь из спа-салона, такой же релакс. Очень спокойная жизнь, размеренная, нежная, мягкая, сплошное наслаждение. И очень яркая мысль, которая пропечаталась во мне: насколько здорово умереть вот так. Мне очень понравилось выходить из тела, когда оно засыпает, и ты просто спокойно выходишь. Никто не проламывает тебе голову. Здорово!

Я смотрю с высоты на свой прежний мирок: маленький домик, уютная семья, уютной была эта жизнь, очень легкая. Мне понравилось само тело — легкое, тонкое, изящное. Были ощущения очень приятные. Девиз этой жизни — легкость. К тому же, эта легкость придавала более широкое восприятие окружающего мира. Меньшая ограниченность, когда ты живешь не только в плотном физическом мире, а чуть-чуть дальше, душа чувствует себя гораздо больше. Всё равно что тебя заковали в камень, если ты живешь в физическом плотном мире, а так ты как вода, которая может менять форму, пространство, куда-то перетекать, у нее больше подвижности и свободы, это дает ощущение легкости.

Наставник улыбается по-отечески, и я читаю его мысль: «А ты боялась! Всё получилось хорошо». Я вздыхаю и понимаю, что да, действительно, я ожидала опять чего-то бурного, сюрпризов и неожиданностей, а здесь всё получилось легко и приятно. У души вырывается вздох облегчения и благодарности за эту жизнь. Не только герои радуют душу своим опытом, есть совершенно другой мир — женский, тонкий и изящный. Кстати, большую свободу придавал этому воплощению и социальный статус. Если бы я была совсем бедной, крестьянкой, то я была бы ограничена физическим трудом, нуждой, материальными заботами. Если бы я была более богатой, накладыва-

лись бы социальные ограничения, когда нужно вести себя определенным образом, много чего нельзя, ты постоянно на виду у всех и т. д. Средняя же социальная прослойка дает относительную свободу, не привлекая особого внимания. Даже несмотря на то, чем я занималась.

Светлана: *Правильно ли я поняла, что ты подробно не планировала эту жизнь, кроме того, что тело выбрала, маму? Или какие-то основные события всё-таки были запланированы?*

Я даже не скажу, что я выбрала тело и маму. Я просто увидела это как данность и всё. У меня не было выбора. И такое ощущение, что я туда прыгала с закрытыми глазами, потому что ожидала чего-то гораздо более худшего. Я не знала, что будет.

Светлана: *Это, скорее всего, был подарок Наставников?*

Да, потому что предыдущие опыты были чересчур динамичные. Наверное, Наставник дал это воплощение в том числе для того, чтобы я прочувствовала контраст.

Светлана: *Встретилась ли ты с душой «Солнышка» после того, как вернулась домой?*

У меня такое ощущение, что мы и не расставались, потому что ощущение тепла, ее энергии рядом меня практически не покидало и не покидает. Я просто грелась в ее лучах всю эту жизнь.

Светлана: *Чего тебе хочется в Мире Душ: куда пойти, что сделать? Какое твое состояние?*

Состояние очень расслабленное, отдохнувшее, приятное. Я не чувствую, чтобы меня куда-то тянуло, чтобы я что-то делала.

Мне любопытно: кто такие эти пикси, это тоже воплощающиеся души? Они тоже тела для кого-то? Наставник мысленно разворачивает передо мной панораму — многослойный атлас вариантов разных форм воплощений. Есть люди, животные, стихии, элементарные формы и многие другие.

Еще вижу, что люди способны тоже создавать формы, в которые могут вселяться души. Причем, они могут создавать как физические объекты, так и более тонкие. Я вижу, когда алхимики создавали своих гомункулов, это были попытки помимо тельца создать еще и сознание. То есть, люди играли в Бога, когда создавали своих маленьких человечков. Получались энергетические сгустки, которых они создавали своим намерением. Они могли физическую форму (из мякиша, глины, воска) наделить сгустком энергии, но эти сгустки были нестабильны. Если человек сильный, он мог на какое-то время вселить туда энергию, но они быстро распадались. И гомункулы не обладали сознанием.

Светлана: *А сущности, с которыми ты взаимодействовала, из другого слоя?*

Они где-то на грани между миром физическим и эфирным. Элементали — менее уплотненная форма. У них свои законы существования и взаимодействия, свое жесткое социальное устройство, иерархия, целый мир.

Место — мафиози из Чикаго

Предыдущая жизнь Аделин, которая видела тонкий мир, умела общаться с духами и маленькими человечками пикси, после которой душа немножко расслабилась, отдохнула, стала более мягкой. И если говорить об впечатке, который оставила эта жизнь на душе, появились красивые завитушки, которые подарил не совсем обычный опыт — легкий, тонкий и в чем-то немножко волшебный.

Сейчас я перемещаюсь в тот момент, где душа находится после этого воплощения. Действительно, состояние легкое, и после него душа готова приступить к проживанию более динамичной и деловой жизни. Я перемещаюсь в момент, когда становится понятно, чья была идея нового воплощения. Наставник спрашивает: «Не хочешь попробовать?» — и кидает мне мысленный образ человека в костюме, фетровой шляпе и сигарой в зубах. У меня расслабленное состояние, в принципе я готова принять всё, что угодно, у меня нет на данный момент особых желаний и стремлений решать какие-то конкретные задачи, поэтому я соглашаюсь.

Наставник принимает образ человека, похожего на мой персонаж из чикагской мафии. И наш столик, за которым

происходит планирование, превращается в стол с зеленым сукном, сверху лампа, на столе лежат фишки, он тасует карты. Делает расклад — наше планирование проходит в виде расклада. Я тоже в шляпе и с сигарой в зубах, и мне это нравится.

Это будет богатый человек, которому многое позволено. В этом воплощении я проживу опыт вседозволенности, ощущение собственной власти, возможности влиять на события города, его жителей, даже решать чьи-то судьбы. Приходит имя Често. Возможно, это кличка. И пусть там будет любовь! Обязательно хочу, чтобы была любовь. Мне нужна самая лучшая красotka! Хочется чего-то шального и яркого.

Вызываются «Солнышко» и Рид — это души из моей ближайшей группы, мои ближайшие товарищи. Рид вызывается быть моей партнершей. Я его подкалываю: «Опять будешь мне сюрпризы устраивать?» «Ну, посмотрим», — отвечает он. У меня возникает желание продумать и просмотреть кое-какие моменты, связанные с предстоящей жизнью. Мы обсуждаем ключевые важные ситуации, где-то даже спорим, где-то я уточняю детали. Происходит серьезное обсуждение. Я даже, можно сказать, немного «вспотел», участвуя в этих обсуждениях, как-то нелегко они дались. Были важные детали. Я с облегчением вытираю пот со лба и настраиваюсь на то, что всё будет хорошо. Обсуждение далось мне нелегко, так как будет много моментов, связанных с лишением жизни, убийствами. И, поскольку для меня подобный опыт впервые, когда от моей руки будут погибать люди и по моему указу тоже, то не просто мне было с этим.

Светлана: *Рид и «Солнышко» — это твои товарищи. А сколько всего в этой группе душ? Есть ли какая-то общая*

цель, куда вы движетесь как группа? Какой опыт как группа зарабатываете?

Нас восемь. Наша группа — сообщество экспериментаторов. Мы залезем везде, набьем кучу шишек, устроим множество безобразий и экспериментов, нам интересно всё испытать на своей шкуре. Ярких, неординарных воплощений и проектов у нас хватало.

Я вижу образ своей души, которая крутит на указательном пальце револьвер, сует его в карман, приветственно поднимает руку к шляпе, и мы ныряем в воплощение.

Времена Великой депрессии в США, 1930-е годы, предместье Чикаго, бедный район. Моя мать рождает меня. Низкая прослойка общества, в семье грязная ругань, пьющий муж. Мой отец, который может просто пойти прогулять свою зарплату: пропить, проиграть — обалдуй, которому море по колено. Мамаша тоже не простушка, она пытается выкарабкаться и не гнушается разными способами заработка.

(Я кашляю во время сеанса.) У ребенка пневмония, ему тяжело дышать. Я понимаю, что года в три был на грани жизни и смерти и едва не погиб. Мне требовалось внимание мамы. Я таким образом привлекал его, потому что она не принадлежала к числу заботливых мамаш. После того случая, когда она меня едва не потеряла, она чаще обращала на меня внимание. Я даже этим иногда манипулировал: мог кашлянуть, сделать несчастный вид, и мамочка сразу начинала беспокоиться, чему я был рад.

В школе пацаны лет десяти — двенадцати с тряпичными рюкзаками за спиной, кепка, шортики, как обрезанные брюки до колен, грубые ботинки. Мы покуривали за углом,

подбирая бычки. На задворках продается и покупается все, что угодно, вершатся грязные делишки. Я один из лидеров пацанской группы, и есть во мне твердость, самоуверенность, умение держать себя. Почему-то мальчишки меня слушаются. Я строю из себя крутого. Возможно, из-за того, что я был отчаянным сорви-головой. Я не боялся ни смерти, ни наказания, мог поспорить на что угодно и сотворить что угодно. Мне как-то легко сходили с рук все мои проделки, и своим бесстрашием я завоевал уважение у ребят. Кто-то искал у меня защиты, кто-то восхищался, а кто-то просто примыкал к нам, потому что если ты будешь одиночкой, тебя просто запинаят. Жизнь в этом обществе была такая, что лучше было держаться кого-то, потому что если ты в группе, то ты хоть как-то защищен.

Мне лет пятнадцать, и я понял, что, ошиваясь в этой среде, где родился и вырос, я ничего не добьюсь в жизни. Чтобы выбиться в люди, нужно понимать, как они живут, мыслят, потому что это совершенно другой мир. Я частенько стою за углом улицы, которая выходит на большую авеню, горящую яркими огнями, вывесками, где находятся магазины, отели, заведения для богатых, ездят красивые машины. Очень много времени я проводил там, наблюдая за тем, как живут эти люди: за их мимикой, жестикующией, особенностями взаимоотношений. Постепенно я начал кое-кого из них узнавать.

Поскольку я наблюдал из-за угла, то мог видеть весьма любопытные сцены, которые участники пытались укрыть от посторонних глаз. Я видел взаимосвязи между этими людьми, пытался понимать, что происходит. Потом я понял, что газеты — ценнейший источник информации. Естественно, я их не покупал — подбирал или находил. Читая газеты, я отслеживал отношения — политика,

финансовые дела и людей, с этим связанных. Я их всех знал в лицо, их историю, и так незаметно наблюдал за этим миром.

Моя осведомленность и то, чему я учился, выделяла меня в моей среде. Меня отличало понимание, что надо быть выше. Мои подельники до этого не додумались. Проворачивая аферы и свои делишки, я всегда действовал на грани закона, чтобы откровенно не влипнуть, но тогда это был детский лепет. У меня были свои полицейские. Причем, я с ними выходил на связь в одном облике, отыгрывал одну легенду, у себя в банде было совершенно другое и обличье, и поведение. Я умел играть на людях, изучал психологию подворотни, а именно то, что сейчас можно изучать по учебникам: — соционика, социотипы, жесты, мимика, манипуляции людьми, эффективное общение. Но моим учебником была улица, и всё это я постиг там в совершенстве.

Я четко понял, что самое главное в мире — это люди и взаимоотношения между ними. Неважно, сколько у тебя денег, чем ты занимаешься, самое важное — связи. То, как ты сумеешь построить отношения, как сумеешь сыграть на них, сманипулировать, увидеть что-то важное и использовать это для себя — это самое главное. На этом я сделал себя и свое имя. Меня так и зовут до сих пор Често.

Светлана: *Можешь посмотреть сейчас, когда ты подбираешь газеты и читаешь их, на какие новости обращаешь внимание? Может, получится что-то определенное прочитать из газет?*

Вот попадает «Вашингтон Пост». Мне интересны первые полосы, потому что там самое важное, чем живет обще-

ство. Интересна политика и финансовая сфера, мануфактуры и компании, в которых кто-то проваливается, кто-то выкарабкивается, кто куда инвестировал средства, кто тонет, какие связи наладились, какие порвались. Но, в то же время, интересуется обратная сторона всего этого мира — сплетни: кто с кем спит, кто с кем встречается, у кого какие любовницы — те ниточки, за которые можно дергать, это те крючочки, на которые можно посадить наживку и поймать большую рыбу. Это не просто любопытство, а серьезная аналитическая работа. Я сразу всё выстраивал в огромную схему, видел возможные взаимосвязи.

Я живу в темном четырехэтажном здании из красновато-коричневого кирпича постройки 1920-х годов. Снаружи оно неприглядное и ничем не примечательное. В торце на улице зигзагообразная лестница. Внутри есть вход для своих, для банды, и есть вход парадный. В передней, если кто-то придет — полиция или официальные лица, посетители — всё очень пристойно. Но если подняться этажом выше, там чего только нет. Второй этаж — это этаж роскоши, для приема гостей, с шикарной гостиной. Есть комната для бильярда, карточных игр и других развлечений. Есть несколько шикарных спален, в том числе для гостей. Огромная шикарная ванная. На третьем этаже всё строже и скромнее. Там, более рабочая обстановка — кабинет, где решаются глобальные задачи, строятся грандиозные планы. Это, можно сказать, моя лаборатория.

Често жёсток, нет сожаления, если приходится кого-то убрать, наказать, потому что самое важное — это когда люди четко знают, что если ты совершил проступок, то за ним неукоснительно последует наказание. Нет никаких поблажек, даже если это его любимчики или близкие люди, он с этим не считается. Потому что если ты пока-

жешь свое слабое место, то в него обязательно попадут. И здесь он непреклонен.

Вижу момент, когда молодой паренёк где-то прокололся, и его душат прямо в кабинете. Често подает знак помощнику, тот накидывает удавку на шею, и буквально тут же лишает его жизни. В голове главаря промелькивает мысль, что парень нюня, он всё равно «спекся» бы, и лучше убрать его сейчас, чем иметь с ним потом кучу проблем и расхлебывать их. Неподходящий для клана человек, но он уже попал в обойму, и просто так его отсюда не удалишь на улицу, не выпустишь, естественно. Это неизбежное решение.

Он заключает торговые сделки. Контрабанда, в основном, бизнес серый. Есть и чиновники купленные, есть и полицейские свои на разных уровнях — целая сеть взаимосвязей. У него имидж папы-добрячка, но все понимают, что это лишь внешняя маска, за которой скрывается холодный расчетливый ум. Это удав — задавит и глазом не моргнет, если посчитает нужным.

Мы подобрались к моменту, когда в его жизни появляется роковая женщина. Ее имя Нелли. Она певица в одном из баров. Ее образ напоминает героиню из мультика «Кто подставил кролика Роджера» — мультяшную красотку. С пышными формами, высокая, жеманная, с огромными глазами, длинными полуопущенными ресницами, томная. Она практически постоянно под действием наркотиков. Когда Често ее увидел, сидя за барной стойкой, закурил и стал спрашивать у бармена о девушке.

Бармен чувствует силу Често и выкладывает всю информацию, которую о ней знает: откуда она, где живет с подружкой, женщина не самых строгих правил. Здесь

она поет, а также частенько использует мужчин в финансовых целях. Но у Често что-то внутри щелкнуло — это как раз то, что не поддается никаким объяснениям и здравому смыслу. Он попросил с ней познакомиться, привести ее. И когда они познакомились, он обнял ее за талию. В момент, когда он приблизился к ней и ощутил тепло ее тела, запах и энергетику, он пропал. Это как наркотик, который ты попробовал один раз и больше не можешь от него отказаться.

Он понял, что для него это роковая женщина, потому что он при всей своей силе воли и твердости характера абсолютно безволен в ее руках. Он сделает всё для нее, пойдет на всё, чтобы она была его, и чтобы она была рядом с ним, чтобы ощущать ее тепло, запах, шелковистую кожу, нежную мягкость, томность и медлительность. Малейшее ее движение, поворот головы, движение губ, то, как она поправляет волосы — его просто сводят с ума. Он параллельно наблюдает за собой, отмечает, как она на него действует, понимает, что это опасная штука. Если у него появится слабое место, кто-то может этим воспользоваться. Он жестко берет ее в оборот, с тем чтобы у нее не было возможностей, соблазна искать иные альтернативы: водит ее в лучшие рестораны, дарит шикарные подарки, но жестко требует, чтобы она принадлежала только ему и не смела смотреть по сторонам.

Он снимает ей квартиру и делает ее птичкой в золотой клетке. Нелли особо не возражает, ей нравится его отношение. Она полностью обеспечена и живет шикарной жизнью. Он устраивает ей приятные сюрпризы, милые и романтичные, которые абсолютно ему не свойственны. Так он манипулирует ею, чтобы зацепить и сыграть на женской сентиментальности. Он это делает именно с расчетом воздействия на нее. Милые подарочки и знаки

внимания, прогулка за ручку, которая в их статусе кажется бредом, но он уделяет этому внимание, чтобы иметь над ней власть.

Ей льстит такое внимание, потому что чаще мужчины используют женщину лишь как куклу для удовлетворения своих желаний и самолюбия. И после недолгого обладания она оказывалась ненужной. У нее было немало подобных опытов. Со стороны Часто она чувствует сильную привязанность, заботу обо всех ее нуждах, он выполняет даже самые сумасбродные ее желания. Но при этом не теряет головы и умеет поставить ее на место. В такие моменты она чувствует его власть и жесткость, ее это немного пугает. Естественно, она догадывается, что он причастен к мафии, что он достаточно опасный человек, принадлежит опасному миру, поэтому она старается не злить его, не доводить до крайностей.

Однажды он приезжает в ее шикарную квартиру и видит распростертое тело, разметавшиеся волосы. Она умерла от передозировки... Вопль отчаяния разрывает пространство... Осознание того, насколько хрупко человеческое тело, и сама жизнь поражает болью. Чувство острейшей несправедливости скручивает все тело. Он столько чувств, сил, средств, времени, всего себя вложил в нее, чтобы у нее было всё, чтобы ее для себя сохранить. Обладание ею было для него очень важно, но он не смог тягаться с самым сильным соперником — со Смертью. И она отняла ее у него. При всей своей власти, возможностях, деньгах, связях он не может ничего сделать, чувствует себя обманутым, преданным, человеком, с которым обошлись крайне несправедливо!

Он пытается продлить те жалкие мгновения, когда она еще здесь и много часов сидит рядом с ее телом. Трогает

ее лицо, гладит ее волосы, зовет ее, разговаривает с ней. Он не хочет никого звать, не хочет ее отдавать и расставаться с со своей любимой. Весь его мир померк, и жизнь потеряла смысл. Она давала ему ощущение смысла, он ради нее мог свернуть горы. Всё, что он делал, чтобы доказать, насколько он силен, всемогущ, что ему подвластно всё, что только он захочет — всё это было для нее и ради нее.

А теперь он закрылся у себя в кабинете. Ему холодно, и он топит камин. Пьет виски без меры, хотя обычно четко знает, какова его норма. Он никогда не злоупотреблял этим, потому что всегда всё держит под контролем. А сейчас он позволяет себе больше, чем обычно, потому что не умеет проявлять чувства, и это тяжелее всего. Он не может выпустить наружу огромное горе и боль внутри него, они распирают его, разрывают изнутри. Он не хочет ни с кем общаться, потому что понимает, что в таком состоянии крайне уязвим. И как только свора, которая вращается вокруг него, почувствует это, они его порвут. Это закон, инстинкт: если вожак ослаб, то более сильный волк обязан занять его место. Слабому вожаку не место во главе стаи. Это закон природы. И он это чувствует.

Често пытается решить, что делать, потому что теперь всё по-другому стало для него. И тут созревает мысль воспитать «волчонка», который будет его марионеткой. Он будет себя чувствовать сильным вожаком, но будет под контролем Често и отведет от него удар. Созревает хитроумный многоходовый план. Приходит слово «рокировка», как в шахматах: поменять местами себя с кем-то, сделать подставу. И он начинает потихоньку продвигать более молодого мужчину — подстраивать ситуации, когда тот будет выигрывать, побеждать. Он помогает ему подняться, заслужить авторитет и уважение в своей среде. А сам,

как серый кардинал, укрывается за его спиной, что дает ему возможность, не находясь на вершине иерархии, получить безопасность.

А он, в свою очередь, является мощной опорой для молодого преемника, потому что все чувствуют и знают, кто за ним стоит, и посягать на него не станут. Он свалил на молодого все активные дела, разборки, стал мягче, сентиментальнее, отошел от активных дел, больше подсказывал, помогал, учил его, был его наставником и консультантом. А сам потух в тот момент, когда потерял свою женщину, и начал потихоньку превращаться в старика. Когда он осознал свою шаркающую походку, себя дома в халате, он понял, что впереди ждет старость, немощь, болезни. И кем он станет для своего окружения — шамкающим стариком? Он не мог себе позволить такого. Я сейчас вижу, как он пытается принять решение: пистолет или яд. Для него важно, чтобы его все помнили сильным, мощным, живым, всемогущим, а не слабым стариком. Есть еще вариант: уйти в тень и жить себе потихоньку.

Често поселился в небольшой квартире. Обычный старик, всё как-то серо и блекло. И однажды смерть приходит к нему в образе убийцы. Какой-то юнец решил отомстить, вспомнив старые счета за убитого отца. Много лет прошло с того события, но когда Често был в силе, к нему невозможно было подобраться, а теперь он всего лишь старик. Парень приложил много усилий, чтобы выследить его и подослать к нему убийц. Станный шаг. Чего он добился? Мести? Он скорее оказал услугу старому мафиози, который уже давно отошел от дел и просто доживал свой век.

Душа с благодарностью, облегчением и радостью выходит из тела. Она очень рада возможности удрать наконец.

Ощущения неоднозначные. Пока есть легкая задумчивость в попытке осмыслить то, что прожито. В этом воплощении был сильно проявлен ум человека, аналитические способности, умение мыслить глобально, стратегически, учитывать множество деталей и компонентов, связей, выстраивать всё в одну схему и достигать своих целей. Он очень любил долгосрочные стратегии, любил играть и манипулировать людьми. И «мозговитость» — самое яркое, что было проявлено в этом воплощении.

Но она уравновешивалась сильной любовью и страстью к женщине. Кстати, он не был стариком на самом деле. Я называю его так потому, что внутреннее состояние у него «размякшее». Они недолго были вместе с Нелли, лет восемь — десять. После ее смерти он тоже немного прожил. Любопытно, что потеря женщины могла сломить настолько сильного человека. Несмотря на весь его аналитический ум, всё-таки чувства для него были важны. А может быть, именно потому оно было так сильно проявлено, потому что нигде и никогда он не мог ни проявлять, ни испытывать других ярких чувств и эмоций. Он всегда всё держал под контролем, всё видел, замечал, просекал, и в его жизни не было места чувствам с самого детства. С ранних лет Често учился выживать в этой жестокой среде. Поэтому всё, что он накопил за свою жизнь, всё, что недополучил и не прочувствовал — он вложил максимально в любовь к Нелли.

Душа испытывает невероятнейшую благодарность Риду, душе этой женщины, за подаренное чувство. Рид даже немного сконфузился: он не ожидал такого проявления с моей стороны, что окажет такое влияние и будет иметь такое большое значение для моей души.

Светлана: *Отразились ли убийства людей на карме Често?*

Смотрю в Мире Душ на душу молодого человека, которого задушили в кабинете. Душа жизнерадостная, очень детская, совсем юная, в восторге носится и радуется, что персонажа так убили, потому что его задача была как молодой души прожить короткое, но яркое юношеское воплощение. Он был убит в 24 года полным надежд и планов. В то же время, он был мягковатым тюфячком: если на него надавить, он не из тех, кто станет сильнее, а из тех, кто будет раздавлен, что, собственно, и произошло. В нем были романтичность, чувственность и при этом желание попасть в переделку, поэтому он вляпался в мафиозную группировку. Но данной душе был важен такой короткий яркий опыт именно с таким сочетанием. То есть, выход путем удушения был запланирован, и не было ни тени сомнения, у меня, как персонажа воплощения. Я совершенно хладнокровно понимал, что делаю, и других вариантов не было.

Светлана: *Примерно в это же время жила прекрасная танцовщица и парень-партизан. Сколько же процентов твоя душа выделяет своим воплощениям?*

Я могу почувствовать, сколько процентов энергии душа вкладывает в воплощенное тело, но это не значит, что в одном историческом периоде душа делится на части. Количество воплощаемой энергии души зависит от того, насколько ярко проявленным будет дух в воплощении. В партизане было 60% энергии души, а в Често около 70% — он мощный был. Параллельно еще была танцовщица. У нее энергии примерно 30—40%, не меньше. Душа не имеет пределов, она не является 100%-ным компонентом, она бесконечна. Но есть некая порция, которая может пойти в воплощение. И она может быть 100%-ной, а может быть меньше. Самая большая основная душа может этих 100%-ных порций выделять несколько. Душа более высо-

кого уровня — Будды, Иисуса — эти персонажи приходят со 100%-й энергией. Но это не значит, что в Мире Душ вообще не осталось ничего и параллельных воплощений нет тоже.

Светлана: *Времени нет в пространстве Мира Душ, поэтому данный аспект определяется не с позиции времени.*

Время не учитывается вообще. Учитывается опыт, который будет прожит, состояние, эмоции, персонаж и его ситуация, задачи, которые будут решаться. Это основное. А время выбираем такое, которое персонажу больше подходит.

Светлана: *После каждого воплощения ты говорила об определенном отпечатке энергии, который получает душа. После этого воплощения как бы ты охарактеризовала этот отпечаток?*

Это твердый отпечаток «мозговичка», как большой штамп серьезной организации. Аналитический склад ума, сильный контроль и, конечно, отпечаток сильного чувства. Если образно его описывать — красивая большая алая роза.

Светлана: *Легко ли считывался в воплощении английский язык, который был, например, в газетах?*

Я не считывала английский язык, не касалась его вообще. Сегодня я заметила, что смотрела исключительно на канале «Я знаю». Иногда были картинки конкретных ситуаций. Я вижу размытый образ газеты и на канале «Я знаю» приходит, что это «Вашингтон Пост». Вижу фотографию на первой полосе: мужчиныжимают руки друг другу. Нужно нырнуть в тело, в ситуацию, и там изнутри тела

смотреть и слушать язык, чувствовать, как думает человек. Это совершенно разные способы просмотра. Но если смотреть прошлую жизнь подробно изнутри тела, то на это уйдет очень много времени.

Павло, влюбленный в Аксинью

Я возвращаюсь в Мир Душ в момент после предыдущего воплощения и сразу вижу лес, огромные ели, укрытые снегом, пушистые сугробы, снег серебрится в свете луны, следами утоптанная тропинка. По ней идет человек в валенках, черной овечьей шапке. Он несет на спине несколько мешков или тюков, и в руках у него по бидону. Всё это падает, он двигает спиной, удерживая равновесие, чтобы тюки не сваливались у него со спины. Ему тяжело и неудобно, он ругается.

Впереди хата с крышей, крытой прутьями. Около дома он скидывает свои тюки, облокачивается о сугроб, пытается отдышаться — заморился. Это молодой мужчина с жидкой бороденкой, полными губами, бровями и усами белыми от инея. Он берет бидоны, вытирает ноги, прежде чем войти и стучит в дверь.

Открывает ее полная дородная женщина: «О, явился!» Она пропускает его в дом, бросая довольный взгляд на тюки, сваленные во дворе. Хозяйка готовится к тому, что они сегодня будут вечерять, и чувствуется, что праздничный ужин удастся, потому что много всего принес парень. Я понимаю, что отношения у них не очень близкие пока

еще, но они игриво друг на друга поглядывают. Хлопец ведет себя очень скромно. Он приближается к печке, греется, стараясь потесниться, не занимать много места. Сам при этом поглядывает на хозяйку.

Ее зовут Аксинья, а его Павло. Она строит ему глазки, кокетничает, ей любопытно поскорее заглянуть в тюки, и она просит его принести их в хату. Я вижу красную треугольную штуку с кусочками сала (я не знаю, что это), копченая тушка птицы, короб с яйцами. Он ходил на ярмарку и там набрал всего.

Но самый главный подарок у него на груди. Он купил для нее очень красивый цветастый платок. Павло стесняется, робеет и в какой-то момент лезет за пазуху (он всё еще в зипуне) и достает платок, а сам глаз боится поднять: «Панонька, вот поглянь-ко...» — протягивает ей платок. Она всплескивает руками, складывает их — ей так нравится! Но больше всего нравится его внимание. Она довольна тем, что он делает ей подарок, оказывает внимание. Она прямо разгорается вся изнутри. Накидывает платок на плечи, прихорашивается перед маленьким зеркальцем, вертится и так, и этак — показывает себя со всех сторон. А он тихо про себя шепчет: «Лебедонька». Она ему очень нравится!

Я чувствую, что Аксинья не девка уже, женщина лет тридцати. Тут она спохватывается, что ей нужно покормить его, и принимается хлопотать. Заставляет его снять зипун, усаживает за стол, кормит разной снедью. Садится рядом с ним, голову рукой подпирает и любит тем, как он ест. Павло робеет. Ему кусок в рот не идет, когда она на него пристально смотрит. Ему нужно больше смелости. Когда она предлагает ему горилки, он хватается за нее как за соломинку, и залпом большую стопку выпивает.

И вот у хлопца щеки покраснелись, он стал более расслабленным и уверенным в себе. Расправил плечи, ему хочется что-то рассказывать, уже паном себя чувствует. А поскольку она внимательно на него смотрит и слушает, он сбив первый аппетит, начал рассказывать забавные истории. Аксинья внимательно слушает, его это еще больше подзадоривает, он перед ней рисуется.

Вдруг спрашивает ее: «Панонька, а шо ты гутарила, пойдешь за меня замуж?» Он сам не ожидал того, как легко и обыденно у него это слетело с языка. Ему казалось, что это очень серьезное дело, трудно на него решиться. А тут он за разговором так легко делает ей предложение. А бабе лестно его внимание. Она такая — ей палец в рот не клади. Она еще подумает, потому что не знает, надо ей это или нет.

С одной стороны, ей интересно пококетничать, приятно его внимание, подарки, нравится восхищение в его глазах, но замуж она не рвется. Сильная баба, всё на себе тащит, и хозяйство у нее крепкое. Такое ощущение, что она одна живет. С другой стороны, и свои неудобства есть, потому что люди всякое болтают. Одинокая баба, понятно, что все, кому не лень, похабные истории сочиняют. Может, оно и справедливо, но всё равно не очень приятно. Всё-таки, когда баба при муже, никто слова дурного не скажет. В общем, ей есть о чем подумать, но она не знает, какое принять решение. Ей вообще про это не хочется думать, хорошо сейчас и весело. Она переводит всё в шутку: «Давай песню споем». Запевает душевную песню, им так хорошо вместе! Если сверху смотреть — теплый уютный домик, уютное любовное гнездышко.

Сейчас предлагаю заглянуть в детство и посмотреть, кто этот молодой человек... Я вижу его пацаненком лет деся-

ти. Он запрягает лошадь вместе с отцом. Деловитый и сообразительный, хороший помощник бате. Парнишка, на которого можно положиться. Отец на него не нарадуется: он всегда рядом. И с лошадьми поможет, и на покос он его берет. У отца крепкое хозяйство, работники есть. Больше всего мальчик любит коня. Он любит прийти в поле, лечь на траву, и конь к нему подходит. Ему нравится слушать, как тот щиплет траву или фыркает, похрапывает — очень любит эти звуки, они его умиротворяют.

Так Павло растет в помощниках у отца. Отец давит масло и возит его на ярмарку в небольшой городок, но торговля парня не касается, ему это совсем не интересно. Его дело довести, разгрузить, с лошадью разобраться, с санями или телегой, а во всё, что касается торговых дел, он не вникает. Парень чувствует себя уверенным, у них достаточно зажиточная семья, не богатая, но крепкая.

Я вижу как Павло сидит на прилавке или приступке, довольно высоко, травинку жует. И тут он видит Аксинью. Она пышнотелая, румяная. Его привлекает ее легкость, игривость, она кокетливая, яркая, темные волосы, светлая кожа, и глазищами стрелять умеет мастерски. Он спрыгивает со своего приступка и медленным вальяжным шагом устремляется за ней по улице, чтобы посмотреть, куда она идет. Где-то она останавливается, он тоже останавливается, делает вид, что занят.

Она чувствует, что он идет за ней, ее забавляет это. Тут ее окликает подружка и говорит: «Аксюш, а глянь-ко, жених у тебя есть!» И они хохочут залиvisto, шепчутся, смеются. Павло наблюдает и не знает, то ли ему злиться, то ли подхватить их игру, и стоит, про себя усмешается. С другой стороны, ему нравится наблюдать эту картину, как девочки хохочут, раскрасневшиеся, глазки блестят. Игривая

ситуация придала ему смелости, и он вызвался помочь Аксинье донести ее покупки. Она кокетливо принимает его помощь, оглядывая его с ног до головы. Судя по тому, что она улыбается и приглашает его с собой, он понимает, что тоже ей понравился. Но парень придает себе важный вид, чтобы не показать, что он такой лопух, за ней увивается.

Он смешно пытается вести светскую беседу — ему интересно разузнать, кто она, откуда, как и с кем она живет. Но фразы выходят вычурными и непривычными. Выглядит всё наигранно и смешно, но она подхватывает игру. Отвечая на вопросы, девушка говорит, что она одна. Одну-то всякий обидеть может. При этом дает ему понять, что «не лыком шита» и постоять за себя умеет.

Он стал приходить к ней. То куру принесет, во двор пустит. Она кудахчет взъерошенная, орет, бегаёт по двору. Аксинья из окна смотрит и смеется. То приходит ее позвать куда-то. Она не идет: «Да некогда мне, управиться бы надо», — отвечает, сено в амбар укладывая. Он не долго думая, скидывает сюртук и вскакивает помогать ей с сеном. В общем, он так ходит к ней в гости: то поможет, то принесет яблок большую корзину. Судя по всему, Павло и Аксинья живут на хуторах, и их хутора не так далеко друг от друга.

Вижу дальше моменты, связанные с простыми человеческими удовольствиями. Ощущение хмеля, вкуса простой крестьянской еды — лука, сала, горилки, соленых огурцов, квашеной капусты, моченых яблок, чего-то копченого, теплой печи и любимой женщины рядом. И настолько в данном моменте собрана квинтэссенция пира жизни: максимум удовольствия, когда всё хорошо, он чувствует себя уверенным, радостным, его принимают, он нравится,

и он знает, что он ей тоже доставляет радость и удовольствие. Им очень хорошо вместе. Легкость и игривость наполняют их отношения.

Аксинья сомневается по поводу замужества, не знает, нужно ли ей это, потому что ей просто сейчас хорошо здесь наслаждаться этими отношениями, а если они станут мужем и женой, всё станет по-другому. Ей хочется продлить это, потому что она была недолго замужем и понимает, что это такое, ей больше хочется игривости и легкости. И даже людские разговоры ее не пугают.

Проходит время, они часто встречаются. Многие люди знают о том, что они вместе, но в этой местности нет жесткого порицания со стороны людей или церкви. Он приходит ей помогать, она его кормит. Ей нравится, что она может в любой момент вильнуть хвостом и сказать ему: «Уходи!», потому что он здесь никто. Она им играет, но, с другой стороны, она привязалась к нему, привыкла, им хорошо вместе, и помощник славный, и парень хороший, добрый. А он как привязанный, его цепляет то, что он не получает, чего хочет. Его цель добиться, чтобы она стала его женой. Ему кажется, что все смеются над ним, что он так долго ходит в женихах. Ему обидно и даже злит эта ситуация. Особенно психует, когда она выгоняет его.

Как-то она на мостках белье полощет в реке, он пришел злой, отчитывает ее: «Как ты можешь со мной так поступать? Коли не люб, так скажи, я уйду! Хотя на службу пойду. А коли люб, давай жить по-человечески». Она вздыхает, понимая, что рано или поздно надо повенчаться, и мыслями уносится в церковь, что надо идти к батюшке. Как-то уже поутихла страсть в ее глазах, они давно встречаются, уже нет той легкости и игривости, которая была в самом начале, подостыли ее чувства.

А ему важно, чтобы она стала его законной женой, его собственностью. Потому что так он никто, и она играет им, как хочет, а его это не устраивает. Однажды Павло приходит категорично настроенный и говорит Аксинье строгим тоном: «Если не пойдешь за меня, то я ухожу! Не могу больше так, люди смеются. Что ж ты делаешь?» Потом он смотрит на нее и растаивает, понимая, что никуда он от нее не денется. Она такая мягкая, уютная, и он любит ее именно такую, какая она есть — немножко строптивую и своенравную, но, тем не менее, податливую. Аксинья нежно обнимает его: «Ну что ты, Павло...».

А потом, опустив глазки, говорит: «Ну хорошо, я пойду за тебя». Он не ожидал: «Что? Ты согласна?!» — пытается ее схватить и кружить, хотя она девушка крупная, целует ее: «Мы закатим свадьбу на весь мир». А она: «Ну что ты, стыдно же. Мы и так давно уже встречаемся». Ей не хочется шума. «Да ладно, всем селом погуляем!», — говорит он. Ему хочется закатить свадьбу с огромным застольем, собрать всё село. Для него это очень важное событие — у него будет жена!

Отец тоже давил на сына, укоряя его несправедливыми отношениями и тем положением, в котором он находился: «Мужик ты али не мужик, не можешь настоять на своем, у бабы под каблуком». Это злило Павло, со всех сторон колкости, задевающие его самолюбие. А теперь он счастлив безмерно. Говорит, что хочет много детей, что для нее он все сделает, рассказывает о будущей жизни. Она смеется, и в ней столько нежности и благодарности к нему за то, что он заботливый, и с ним можно чувствовать себя защищенной. Она не жалеет о том, что согласилась, потому что это действительно другое состояние. С одной стороны, ее свобода и независимость ей нравилась, а с другой стороны, рядом с мужчиной можно почувствовать себя сла-

бой женщиной, не тащить на себе хозяйство, не самой все решения принимать. Есть муж, который об этом позаботится.

Несколько лет спустя они живут вместе, есть дети. Как-то ночью в хату стучатся военные. Это белогвардейские войска, они просят укрытия и еды. Павло им помогает, и в то же время он ходит из угла в угол, нервно курит и раздумывает о том, что будет. Это ведь первые вестники, и, на самом деле, всё только начинается. Неясная политическая сумятица, происходящая где-то далеко, докатилась теперь и до их села. Грядут сложные времена, и что с этим делать...

Он понимает, что бежать некуда, да и смысл какой. Белогвардейцы, с одной стороны, вроде просят помощи, а с другой стороны, они просто берут, что им нужно: «Прости, хлопец, но мы и коней тоже возьмем», — и уводят двух коней. Павло злится, ругается. Он понимает, что если будет сопротивляться, его будут считать врагом и относиться соответственно, поэтому лучше отдать по-хорошему. Аксинья прижимает к себе двух детишек, одному два года, другому четыре. Она очень испугана, им нужна защита. Павло мечется, как раненый зверь в клетке и не знает, что делать.

Дальше я вижу лес, мелкие опавшие листья. Военный штаб. Идет совещание. И Павло, судя по всему, пошел с ними, стал на их сторону, не мог остаться дома — должен был защитить свою землю, село и семью. Поэтому он пошел вместе с войсками, вызвавшись добровольцем. Аксинью с детьми побоялся оставить одних дома и отвез к отцу. Там, по крайней мере, она будет не одна, и ему так спокойнее.

И вот Акси́нья стоит на коленях в простой рубахе и молится за своего мужа. А Павло лежит расстрелянным в лесу среди других тел белогвардейцев. С них сорваны погоны и знаки отличия, из одежды только белое белье. На некоторых брюки, ремни и сапоги сняты. Их расстреляли и сложили в одну кучу. Это был небольшой отряд, который базировался в лесу. Красные легко разделались с ними. Такое ощущение, что даже боя не было, просто расстрел.

Сейчас, как душа, я смотрю на тела убитых и в то же время вижу Акси́нью, которая в слезах молится на образа. Чувствую тревогу внутри, связанную с тем, что времена непростые, и неизвестно, как сложится их дальнейшая судьба. С другой стороны, это всё, что я мог для них сделать — я отвез ее в дом отца, и там она под защитой. А большего я сделать не мог. И иначе поступить не мог — не пойти защищать свою семью, свой образ жизни и свободу. У меня чувство правильно сделанного выбора, но он не привел к счастливому развитию событий, и жена осталась одна с детками. Нелегко на душе...

Я чувствую, что меня кто-то зовет: «Пойдём... Идём же...» А я всё не могу внимание оторвать от своей жены, не могу оставить ее, переживаю за нее. Кто-то настойчиво меня зовет: «Идём же... Всё будет хорошо». В конце концов меня словно берут за запястье и тянут наверх. Я сопротивляюсь и мысленно говорю, что я не могу их бросить. Мне говорят: «Ты всё равно не можешь ничего сделать. Тебя уже там нет». Меня настойчиво убеждают, что всё будет хорошо. Я доверяю уверенности в голосе спутника и всё-таки решаю пойти за ним.

А наверху хохочут: «Ну ты вояка! Всё тебя повоевать тянет. Такая жизнь была крестьянская, простая, классная, а ты воевать!» Они шутят, конечно, хохочут над тем, что кре-

стьянин под конец жизни берет в руки винтовку. А я обескуражен и немного растерян. Мысли возвращаются к жене. Они смеются: «Она себе третьего мужа найдет». Я, с одной стороны, понимаю, что это шутка, а с другой стороны, может, такое действительно возможно. И предпочитаю просто отмахнуться от приятельских подначек.

Теперь я чувствую, насколько глубоко был погружен в свою жизнь, потому что мне тяжело из нее выходить. В том смысле, что я очень сжился со своей ролью, всеми ее ощущениями и образами, и мне трудно с ней расстаться. Крепкий крестьянский мужик, вкусная добротная еда, все радости сельской жизни, покос травы, работы, связанные с маслом — труд в радость и в удовольствие. Душа крепко привязалась к этому телу со всеми его ощущениями, ей было очень приятно. Я чувствую, что, одной из задач было прожить максимально телесно проявленное воплощение, испытать яркие ощущения физического тела. За счет этого была достигнута большая глубина погружения, очень сильная связка души и тела, когда они практически неразделимы. Поэтому так тяжело оттуда выйти, отсоединиться.

Светлана: *Что помогло тебе в пространстве Мира Душ отсоединиться от этих ощущений? Ты ведь еще какое-то время пребывала с ними.*

У меня такое чувство, будто мои телесные ощущения ушли в Мир Душ за мной, я в них еще живу какое-то время. И мне это нравится. Это всё равно что покурить очень крепкий табак или выпить хороший выдержанный коньяк, от которого остается долгое крепкое послевкусие. Сейчас для сравнения приходят первые воплощения, когда я был капелькой, листочком. Там материя легкая, нежная, ощущения полупрозрачные, а тут совсем земные.

Интересно, что дает душе опыт максимальной проявленности физических ощущений? Мне приходит сравнение, что человек, если его рассматривать как существо многослойное (физическое тело, энергетическое, эмоциональное и так далее), может проживать свою жизнь на разных уровнях. Если взять, например, Често, он жил на уровне разума и эмоций. А у Павло была проявлена «физика» за счет крепкого, сильного и развитого тела, мощной природной энергетики, которая была направлена не в сторону утончения, а на уплотнение тел.

Бывает, что душа проживает воплощение, как бы наполовину в теле. Такие люди не ходят по земле, а «летают». Они не глубоко погружены в тело, не крепко к нему привязаны. Это другая форма существования, такое тоже возможно. Они больше витают в облаках, в энергиях и пространствах, им трудно зацепиться за что-то земное. Павло — противоположный пример.

Сейчас пришла мысль, что у людей, витающих в облаках постоянно встает вопрос о смысле жизни, им трудно найти точку опоры. А у таких, как Павло, не возникает подобных вопросов: зачем жить, в чем смысл жизни, чем мне заниматься, в чем мое предназначение и так далее. У него всё четко и понятно: есть весна — нужно засеять, есть лето — нужно собрать, масло давить, отвезти-привезти, на зиму что-то заготовить. У него вся жизнь расписана по часам, упорядочена, всё понятно. Это другой уровень существования. Но она такая классная, эта жизнь! Я не знаю, как передать словами ее ценность, но она очень «вкусная»! Причем, с весьма насыщенным вкусом и ароматом. Можно сравнить с едой: есть блюдо основательное, сытное, а есть легкий, красивый, воздушный десерт. Здесь, наверное, был вкусный запеченый поросенок.

Душа ходит после задумчивая в послевкусии прожитого воплощения, смакует его... Промелькивают мысли об Аксинье, которая осталась на земле, но нет беспокойства о ней. Его задачи и воплощение закончились, у нее своя жизнь и свои уроки. Дальнейшая ее жизнь его вообще никак не касается. Это воплощение, в котором она решает свои задачи и по-своему их проживает. Он вообще никак не вмешивается, не интересуется, как у нее всё происходит дальше.

Светлана: *Можешь ли ты посмотреть, была ли альтернативная возможность развития событий в жизни Павло или был один вариант — пойти на войну и там погибнуть?*

Нет альтернативы. Я четко чувствовала момент его сильнейшего беспокойства, когда пришли белые, и ощущение, что выбора не было. Он не из тех людей, которые стали бы прятаться, убегать или отсиживаться. У него есть четкое понимание, что надо делать, и он идет по одному ему понятному пути. Иначе он не мужчина, иначе он никто. И для души я четко вижу вариант, что он отдает жену в родительскую семью, выходит из воплощения, а у нее дальше течет своя цепочка событий, своя жизнь.

Калмык Хазим и красавица Айзула

Прежде, чем мы продолжим, я хочу ответить на вопрос, касающийся **параллельных воплощений**. Кое-кто уже заметил, что есть несколько воплощений, которые пришли на примерно одно и то же время — начало 20-го века: воплощение танцовщицы, мафиози, партизана. Как это происходит? Живет ли душа в параллельных мирах? Более подробно об устройстве души, о том, как она отправляется в воплощение, как разделяется, хорошо написано в книге Сэла Рэйчела «Интеграция души». Я объясню этот феномен вкратце.

В тонком мире линейного времени не существует, оно есть лишь в мире физическом. Душа, находясь в Мире Душ, выбирает воплощение, исходя из своих задач, желаний, того опыта, который она хочет прожить. Таким образом, она может выбрать сначала 20-й век, потом 13-й, затем 15-й, после в 23-й век, а потом в Палеолит. Получается хаотичный порядок воплощений. На разных этапах своего развития, выбирая один и тот же исторический промежуток времени, душа может создавать «параллельные воплощения». Это значит, что одновременно одна и та же душа может проживать несколько жизней. Но ее «персонажи» будут иметь разный уровень развития души,

ее опытности. В нашем физическом мире моя душа воплощена одновременно в четырех телах, а в Мире Душ она это делает последовательно.

То есть, она не делится. Бывает такое, что душа делится: одна половинка воплощается в одного человека, другая в другого. Я думаю, что такие варианты тоже возможны. Также был вопрос: могут ли они встретиться? Мы проводили исследования на эту тему со студентами. Рассматривали, сколько у нас в данный момент параллельных воплощений. Очень у многих возникает желание **найти этих людей, познакомиться, пообщаться**. У меня такого желания нет. Это совершенно разные персонажи, с разными характеристиками и задачами. И такие встречи вряд ли планируются. Можно поискать в своей памяти, были ли ситуации, когда вы встречались со своей же душой. Но это уже отдельная тема...

* * *

Я возвращаюсь в момент после воплощения в роли Павло, молодого человека, который жил в Украине, по моим ощущениям, и проживал очень земную физическую жизнь. В прошлый раз для меня самой было неожиданным то, что душа Павло совсем не интересовалась тем, что будет происходить с его женой там, на Земле. У его жены были свои задачи на дальнейшую жизнь, уже без него, и она проходила их самостоятельно, совместно с другими душами и персонажами.

Сейчас, находясь в Мире Душ, я ощущаю так называемое послевкусие прожитого воплощения. Во мне еще свежа память физических ощущений: сильного крепкого тела, морозного запаха (видимо, я очень любил зиму, потому что очень яркие картинки зимнего леса, покрытого сне-

гом, и запах мороза) и еще запаха скошенной травы. Эти воспоминания очень яркие! Я понимаю, что со временем они поблекнут, и сейчас я ими наслаждаюсь. Слышу одобрителный отклик моего Наставника. Он, как бы проходя мимо, вскользь бросил: «Ты всё больше и больше погружаешься в материю, это очень хорошо». Ему нравится мой подход: глубокое проживание физических ощущений с максимальным погружением в тело. Я чувствую, что он не просто так это сказал. Впереди готовится что-то более серьезное, и он наблюдает за мной, за моим путем: насколько я готов или не готов к дальнейшим опытам, испытаниям.

Потом был достаточно долгий период пребывания в Мире Душ. Такое ощущение, что я там как будто слоняюсь. Обстановка очень спокойная. Каждый занимается своим делом. Я часто бываю в библиотеке, изучаю истории разных жизней. Понимаю, что вариантов очень много и, может быть, стоит как-то сузить свой путь, выбрать какое-то определенное направление. Я перебираю в памяти то, что мне нравится, что бы меня привлекло. Я очень люблю земную природу, ощущение воли, свободы. И сейчас я вижу картинку: круп оседланной лошади, стоящей позади другой лошади, на которой кто-то сидит, а вокруг мгла. Мне хочется ощутить свободу. Это будет прерия или степь, ветер в лицо, бескрайние просторы, сумасшедшая скорость. Это будет жизнь в седле лошади. Пришло слово «Калмыкия».

Я вижу красивое лицо девушки. У нее остроконечная шапочка, очень красиво расшитая, и много ленточек — красных и зеленых, они развеваются на ветру. Девушка танцует. Моя душа как будто мечтает. Это снова будет погружение в достаточно телесное, физическое воплощение. Там будет любовь, лошади, запах кожи, свои законы

и конфликты, беспокойная жизнь, постоянные кочевья. Мне хочется вдохнуть воздух свободы.

Я посматриваю в сторону группы ближайших душ и пробую почувствовать, с кем бы я пошел туда. Наблюдаю за своими одноклассниками издали и прикидываю, кто бы мне подошел. Но откуда-то сверху я чувствую приближение большой души, которая была со мной в самом первом воплощении — души Солнечного Ручейка. Вижу образ его огромного по сравнению со мной, солнечного, желтого, яркого. Он приходит и говорит: «Ну что же, может быть, настало время поиграть нам вместе? Я смотрю, что ты уже окреп, немножко освоился в мире физическом». У меня чувство благоговения, я словно замираю перед этой большой душой. Для меня неожиданно его появление, я очень рад и поверить этому не могу. У меня немного остолбеневшее состояние, как если бы человек открыл рот и хлопал глазами, не веря себе. Приходит понимание, что я достаточно окреп, раз эта душа сочла, что я готов для совместных игр.

И та яркая девушка, которую я видел, как раз подходящий персонаж для Солнечного Ручейка. Это будет яркая личность, экспрессивная, и много вокруг нее будет закручиваться событий, интриг, многих она взбудоражит на самые разные поступки, многие судьбы она изменит. Он хочет поиграть в этой роли. Я же буду очень упрямым. Пожалуй, упрямство будет моей основной чертой в этой жизни. «Ну что, сыграем?» — «Сыграем!» Мыжимаем друг другу руки и отправляемся в наше путешествие.

Я рождаюсь в юрте у мамы, очень крепкий мальчик. Вся семья безумно рада: родился сын, крепыш — пухленький, смугленький. И уже с младенчества проявлял свой характер: если ему что-то хочется, то он будет настаивать до тех

пор, пока не получит этого. Если он чего-то не хочет, то было неммыслимо заставить его. Матери приходилось нелегко, она часто вздыхала и не знала, что с этим делать. Отец же, наблюдая временами, посмеивался в усы — его радовал мой характер, он понимал, что растет стоящий мужчина. И это проливалось бальзам ему на душу. Уже в три-четыре года он сажал меня на лошадь и учил держаться в седле. Ему доставляло удовольствие выстреливать маленький лук, крошечный деревянный топорик, он делал из меня маленького воина. Я был любимцем. Судя по всему, это не очень простая семья, одежда у них добротная и красивая.

В нашем племени есть вождь. А мой отец — один из участников Совета, где решения принимаются сообща. В Совете человек от 8 до 12 — мудрые, сильные, самые уважаемые воины. Наш стан довольно богатый, зажиточный, уважаемый, мы хорошо живем. У нас много крепких мужчин, и нам повезло в том, что в Совете толковые, умные, дальновидные люди, которые заботятся о благополучии всего стана. Мы не слишком воинственны. Я знаю, что мы связаны с торговыми путями и караванами. Наш стан славится красивыми изделиями из тисненой кожи: наручи, щиты и защитная кольчуга для тела, сбруя, колчаны, ножи для оружия. Именно поэтому наш стан очень уважаем, а изделия ценятся не только в Калмыкии. Торговые караваны и торговцы, которые к нам заезжают, увозят наши товары далеко за пределы родной степи.

Я расту. Мальчишка лет 12—13, самоуверенный и высокомерный. Знает себе цену, знает, что его отца уважают и прислушиваются, и он открыто пользуется этим. Довольно свободно себя ведет. Другие молодые люди склонны подчиняться ему, мало кто осмеливается с ним спорить или перечить. Он заядлый охотник и славится

своей скоростью и меткостью. Всегда очень гордый возвращается с охоты, увешанный добычей (чаще всего это птица, иногда это бывают степные лисы или зайцы). Когда он въезжает в стан, его горделивая прямая спина, высоко поднятая голова заметны издали. Маленькие ребяташки бегут вслед, восторженно его разглядывая, и ему это льстит. Парню нравится чувствовать себя важным, в центре внимания. Простые люди уважительно ко нему относятся, а старшие, более высокого положения, снисходительно смотрят на его браваду: понимают, что молодой, хочется покрасоваться. С опытом, со временем, вся эта шелуха облетит, но стержень у парня хороший.

Мне 17 лет. Племена Калмыкии собираются на ежегодный сбор, съезжаются в одно место. Много красивых шатров, они украшены лоскутами, ленточками, всё очень пестрое и яркое. Происходит торговля, обмен, соревнования, танцы — это оживленное время. Здесь выбирают пару молодым людям, заключаются браки, выявляют, кто самый сильный, смелый, быстрый, кто лучший в охоте, кто лучший воин, кто лучший в ремеслах. Нужно за короткий период, пока все племена вместе, решить много важных жизненных вопросов, сделать задел на год вперед, завершить все дела прошедшего года, поэтому там очень много всего происходит. Всё бурлит, кипит, люди волнуются. Девушки переживают, за кого их выдадут замуж, они выглядывают из шатров, гадают, обсуждают молодых людей, кто что слышал о ком. У молодых людей забота о том, как показать себя, выиграть соревнования, заслужить почтение, восхищение, их невесты не особо волнуют. А старикам важнее, чтобы всё прошло спокойно, чтобы всё, что запланировано, сложилось, все дела закрыть, наговориться, чтобы всё прошло мирно и с выгодой для всех.

Сначала девушки показывают себя. Вечером раскладываются костры, много народу садится в круг, ближе подпускают семьи, в которых есть молодые люди, они в первых рядах, дальше все остальные. В круг выходят девушки, которые будут танцевать или петь. Каждая покажет свое мастерство, и здесь уже негласно происходит выбор: кто-то кому-то нравится, все присматриваются. А уже после будут соревнования для юношей и мужчин, где они будут биться за внимание понравившейся девушки. Сначала определяют свою суженую, а потом совершают подвиги в ее честь.

И вот, в центре круга появляется Айзула. Она яркая, страстная, танцует, бьет в бубен. Звенят бубенцы, звучит какой-то струнный инструмент, флейта. У нее красивая расшитая одежда, длинные косы, остренькая шапочка, и с нее свисают длинные ленточки. Шаровары, расшитые туфельки, очень богатый наряд. Но не менее блистательны ее горящие глаза, черные, как смоль, волосы, красивая кожа — яркая, переливающаяся. Ее движения резкие, порывистые, страстные, она в танце зажигает всех своими глазами. Айзула стала королевой ярмарки в этот раз.

Я вижу и других девушек. Одна в голубом — нежная, спокойная. Есть девушка в зеленом — вдумчивая, практичная. Они совсем разные. Айзула же — огонь. И вот Хазим (так зовут моего персонажа) увидел ее! И тут, скорее, взгорало самолюбие. Он решил, что это самая лучшая девушка, и она должна принадлежать ему. Потому что он чувствует себя самым лучшим, достойным. Он ставит себе такую задачу, а для него решил — значит сделал. По-другому быть не может. Он пойдет на всё, чтобы добиться своей цели. Он не распространяется об этом, эмоций особо не проявляет, просто молча для себя так решил.

Хазим хочет встретиться с Айзулой, чтобы показать себя. И в торговых рядах на базаре он выследил ее. Намеренно медленно, с достоинством прошел мимо нее, задержал на ней взгляд, пристально посмотрев, даже с некоторым вызовом. Он понимает, что она тоже сильная, гордая, непростая девчонка, и пытается ее зацепить. Кто кого? Он добился своего, привлек внимание, а она задержала свой взгляд на нем дольше обычного от неожиданности. Девушка привыкла к восхищению мужчин, к их поклонению, приятным словам и похвалам, а тут гордый, спесивый, и смотрит на нее свысока. Ее это задевает. Но он того и добивался. Несколько мгновений длится этот взгляд глаза в глаза, немой вызов друг другу. Он понимает, что вызов принят. Потом он словно спохватывается, смягчается, кланяется ей, улыбаясь лишь уголком рта. Она тоже спохватывается, поворачивается, задирает носик и уходит, якобы «я не простушка, чтобы ты просто взял меня, еще чего».

Потом Хазим замечает, что в стане творится неладное. Парни дерутся из-за Айзулы. Многие хотят ее, но он посмеивается над ними, потому что эти парни ей не пара, в подметки даже не годятся, они для нее слабоваты внутренне, и она точно им не по зубам. Хазима это забавляет, он проходит мимо, не вникая и не вовлекаясь в происходящее. Парень думает, что же такое сделать, чтобы ярче выделиться среди всех. И решил, что будет стрелять из лука в мишень, стоя на лошади. Обычно это делается сидя в седле. Это соревнования на скорость, когда быстро посылают стрелы одну за другой, а он решил покрасоваться.

Хазим уезжает подальше в степь и тренируется, приносиваясь стоять одной ногой в седле, а другой на крупной лошади. Стреляет он очень метко, ему нужно лишь

немножко приноровиться к необычному положению. Он уверен в своем успехе. На состязаниях ему удастся обратить на себя внимание, когда на групповом состязании много всадников, и им нужно поднять с земли шапку. Все мечутся гурьбой, мешая друг другу, а он со стороны с достоинством наблюдает за всеми и выгадывает момент, в который соперники переключились друг на друга и бьются между собой. В это время он проскакивает и умудряется схватить шапку. Получилось картинно и изящно!

Победитель смотрит в сторону Айзулы и видит, что она заметила его сноровку, наблюдает за ним с интересом, потому что понимает, что он один из лучших, но вызов в его глазах не дает ей покоя. Он ее привлекает, потому что свободная тихая семейная жизнь не для нее. Она должна выбрать достойного из достойных.

На состязании, когда стреляют из лука по мишени, Хазим вскакивает на лошадь. Гул удивления и восхищения прокатывается по толпе. Очень много разговоров вызвал красивый жест юноши. Он сам взмокший от напряжения, потому что одно дело наедине тренироваться, другое дело, когда на тебя смотрит толпа, и ты не можешь сделать ни малейшей ошибки. Тем не менее, всё получилось, и среди сильнейших парней он оказывается лучшим по итогам состязаний. А призом является очень красивый лук — резной, тяжелый, огромный, инкрустированный и невероятно дорогой. Глава огромного стана лично вручает Хазиму заслуженный приз. Парень встает на одно колено, опускает голову и принимает дар.

Он польщен и с большим уважением, даже благоговением относится к вождю. В тот момент, когда ему вручают приз, в нем нет спеси и бахвальства, лишь уважение и подчи-

нение старшему. И на душе спокойно, потому что он лучший воин, и имеет полное право на Айзулу. Он говорит отцу, что хочет взять в жены эту девушку. А она нервничает, потому что ей не хочется, чтобы всё было так просто. Ей хочется состязаний и борьбы. Она хочет сделать так, чтобы ему непросто было взять ее, и подговаривает девушку — то ли служанку, то ли родственницу. Они закручивают интригу, привлекают подставного парня, якобы он тоже претендент на ее руку. Чертовки ему что-то обещают, чтобы он поборолся за ее руку. А тот поверил, они сыграли на его самолюбии, он даже не мог подумать, что оказался марионеткой в чужих руках и боролся все-рьез.

Хазим теперь старается чаще оказываться поблизости от Айзулы, смотреть на нее, привлечь ее внимание к себе. Она попросила, чтобы соперник был рядом с ней. Это вызывает возмущение у Хазима. Тогда отец Хазима идет к отцу Айзулы и говорит: «Как так? Мы же договаривались. Неужели она обещана другому?» Ее отец в ярости, он зовет дочь, ругает ее, спрашивает, в чем дело. Она делает невинные глазки: «Нет-нет, ничего такого». Возникает напряжение между семьями, ощущение недомолвок, обмана, подставы, недоверия. Айзуле нравится играть людьми и устраивать бурю в стакане: сталкивать людей, вызывать бурные эмоции, конфликты, она как будто наслаждается этим. Это оттягивает момент договоренности и злит Хазима. А ей того и надо: ходит и посмеивается над ним, поддразнивая.

Хазиму, с одной стороны, хочется схватить ее и сказать: «Что же ты делаешь?», — показать ей ее место, что она всего лишь женщина, усмирить ее, утихомирить. С другой стороны, он понимает, что пока не имеет на нее прав и может только всё испортить. Он боится, что у него,

не хватит терпения с ней церемониться. Между тем, парень замечает, что красавица занимает все его мысли. Он думает о ней, постоянно ищет встречи, все его действия направлены туда. Он вдруг обнаруживает, что эта девушка стала центром его жизни. Но в то же время он признает и понимает, что не успокоится, пока она не станет его. Это стало его целью. Даже просто ради того, чтобы доказать всем, что он сильнейший и получит то, что хочет. Чем больше он на нее давит, тем больше она сопротивляется, злится. Я вижу момент, что она даже грозит, что убьет себя, если он будет с ней обращаться не так, как ей хочется.

Был проведен обряд, когда в присутствии всех желающих семьи собираются, выходят родители жениха и невесты, перед ними их дети. Все нарядные, красивые. Необходимо чтобы все прилюдно выразили свое согласие на предстоящее заключение союза. И с одной стороны, вроде всё решено, потому что две сильных, знатных семьи, самая красивая девушка и лучше всех показавший себя парень. Но при этом в семьях чувствуется некое напряжение, противостояние. Хазим понимает, что если сейчас здесь он начнет ее злить, задирать, то всё может расстроиться. Надо изменить тактику. И несмотря на всю свою горячность, он решил действовать примерно так же, как с животными: усмирить ее лаской и мнимой покорностью. Он преподносит ей в дар украшение, которое надевается сверху на одежду, расшитое камнями, и делает это так элегантно, красиво, с таким почтением, уважением и восхищением ее красотой, разыгрывает влюбленного юношу, чтобы ей польстить и утихомирить ее норы, чтобы она всё-таки повела себя так, как нужно ему. Два манипулятора друг друга стоят.

Девушка тоже не глупа, она понимает, что он — достойная

для нее пара, что жизнь у них будет очень накаленной, но, наверное, это то, что ей нужно, потому рядом с кем-то послабее ей будет неинтересно. И когда все выражают свое согласие, огромная волна облегчения опускается на всю компанию. Все улыбаются, а до сих пор были напряженные, скованные, озабоченные тем, чтобы всё выглядело пристойно, чтобы соблюсти все традиции и обычаи, чтобы не случилось ничего непредвиденного. И когда помолвка произошла, можно начинать подготовку к свадьбе.

У родителей и родственников очень долгие договоренности: кто что кому дарит, списки, приданое, выкуп — всё тщательно просчитывается, чего и сколько в сундуках. Мать Айзулы даже рада спихнуть дочь в руки мужа, потому что она с ней намучилась, девчонка очень строптивая, своенравная, и родительнице было нелегко совладать с ней. Она с невероятным облегчением собирает свою дочь! А у молодых пока есть время насладиться атмосферой ярмарки и праздника. Все основные состязания позади, выбор сделан, договор заключен. Хазим даже позволил себе встречи с друзьями, более свободное общение, поездку на охоту в качестве увеселительно-расслабляющей прогулки. Ему снова надо показать себя, принести дичь, чтобы его все хвалили и восхищались им.

Айзула рада предстоящим переменам в своей жизни. Но когда решение уже принято, она начала призадумываться, как же это будет на самом деле, как она теперь будет жить. Здесь она была любимой своенравной дочкой, а теперь она попадет в семью к жениху, станет невесткой, где хозяйкой в доме будет ее свекровь. Теперь еще нужно беспокоиться о том, чтобы родить наследника. У нее появятся другие заботы. И как сложится ее жизнь с Хазимом? Она об этом пока просто спокойно размышляет, ей

лениво об этом думать всерьез.

Хазим горд и счастлив, что он получил то, что хотел, что всё произошло прилюдно, на глазах у всех. Он действительно показал, что он достоин, и его распирает от гордости, он чувствует себя королем. Уже нет в нем вызова, агрессии по отношению к девушке — теперь она принадлежит ему. В его отношении к ней появляется больше нежности и любопытства, ведь для него всё теперь тоже будет по-другому: новый опыт, новая жизнь. Как всё сложится, он еще не знает. Теперь он владеет этой девушкой. Это для него новое состояние — самая красивая женщина принадлежит ему!

Закончилась ярмарка, калмыки вернулись в свой стан, на зимнее кочевье (на зиму они спускаются в степи). И вот теперь, когда они вдвоем в шатре, уже не нужно красоваться перед людьми и завоевывать друг друга, что-то доказывать. Теперь он просто смотрит на нее и любитесь красивыми яркими чертами лица, черными косами, ленточками на ее шапке, бусиками. В ее глазах появилась мягкость и даже стыдливость, но всё равно они ярко сверкают в отблесках огня. В ней появляется кокетство. Он не торопится, разглядывает ее руки и одежду. Просит ее что-то рассказывать, чтобы послушать ее голос, он просит ее спеть. Айзула поет, потом встает и двигается в такт своей песне. Он ею любитесь и понимает, что теперь самое прекрасное сокровище принадлежит ему.

Эта ночь была долгой... Но утро обернулось кошмаром — капризами молодой жены. Все волнения и тревоги позади — переезд и прочее, начинается будничная жизнь со своим укладом, а девчонка своенравная. Она привыкла дома вытворять всё, что ей вздумается. И здесь началась, конечно, война. Чуть что, она начинает шантажировать

всех, чуть ли не вены себе резать, никого не слушается, своевольничает. Хазим чаще всего в разъездах, утром в седло и поскакал, а девчонка остается дома и изводит домашних. За день она навыступается, а вечером, когда приезжает Хазим и садится у огня, она ему подает пиалу с горячим напитком. Мать жалуется на нее, а она вдруг превращается в покорную голубку. Мужчина понимает, что они не врут, но в то же время, его умиляет ее притворство, когда она изображает саму невинность. Его это смешит и веселит, и он всегда защищает ее.

Когда он смотрит на свою жену, она настолько красивая и яркая, что он не может на нее злиться, тем более, когда она начинает строить глазки и говорить: «Я хорошая, я ведь не хотела ничего плохого». Потом она забеременела, и тогда уже почувствовала себя королевой. Ничего не делает, только раздает команды. Чуть что не так, сразу охает, все начинают вокруг нее бегать. В итоге она выстроила вокруг себя такую жизнь, которая ей по душе, к которой она привыкла. Она построила всех домашних, особенно служанок, помощниц. Мать не стала с ней тягаться, отстранилась, потому что война с этой девчонкой отнимает много сил: раз уж она всех построила, ну и пусть живет, как хочет.

Хазиму нравится возвращаться домой, когда его ждет красивая жена. С ним она очень ласкова. Айзула заметно изменилась. В муже она чувствует силу, мужскую уверенность, и благодаря этому может ощущать себя мягкой женщиной, гибкой, текучей. Когда она рядом с ним, как-то само собой пропадает желание перечить, воевать, капризничать. Она это может делать, но только в шутку.

Хазиму 35—40 лет, у него появилась бородка, усы, пять или шесть детишек, он занят в основном своими мужски-

ми делами. Отец многому его научил, в том числе, делам управления, принятия решений, стратегических планов, заботе о стане. Научил продумывать их жизнь, действия, устройство, общее хозяйство. Поскольку парень смысленный, эта роль ему вполне подходила. В домашние дела он не сильно вникает, относится довольно отстраненно к женской половине, не вовлекается в домашние дразги, капризы. Айзула периодически показывает всем свои зубки, но как-то все уже знают, что она такая, и спокойно относятся к этому.

Хазима очень радуют дети. Есть и девочки, и мальчики. Отец любит наблюдать, когда они все вместе что-то делают: само взаимодействие, какие они разные по характеру, уже проявляются определенные черты и склонности. Один более тихий мальчик сидит и вырезает из дерева игрушки. Хазим представляет их будущее, кем они станут потом, что в них проявится. Младшая девчонка, ей года три, хитрющая и очень вредливая. Она постоянно что-то придумает и втихаря сотворит. За ней нужен глаз да глаз. Она его очень веселит, напоминая свою мать в юности. Он понимает, что характером она будет такой же. Постепенно он начинает замечать в себе состояние наблюдателя в семье, которое очень напоминает ему его отца. Он догадывается, что чувствует себя так, как чувствует его отец.

Хазим входит в состав Совета. Ему года 44, и он достаточно молод для этого. Зато говорит дельные вещи и зарекомендовал себя человеком дела, он не любит попусту болтать. В этом смысле, он пришелся ко двору. Когда случаются ежегодные ярмарки, он теперь больше наблюдает со стороны за тем, как веселится молодежь, происходят состязания, и всегда вспоминает тот год, когда произошло сватовство Айзулы. Очень теплые для него воспоминания, яркие, они всегда его радуют. Он любит делать жене

подарки, ему нравится ее удивлять. Она всегда так радуется, и это радует его. Детишкам тоже привозит подарки.

Хазим и Айзула очень сильные! Когда они порознь, то совсем не такие, как когда они вместе. Находясь рядом, они сильно друг друга меняют, трансформируют. Когда он сидит на Совете или скачет в походе, он собранный, железная воля, непреклонный, упрямый. А рядом с женой словно перетекает в другое состояние, как будто она его гипнотизирует. Он может смотреть на нее часами, любоваться. Она уже в возрасте, есть морщинки, но всё равно остается яркой. Он любит каждое ее движение, голосом, блеском в ее глазах.

Светлана: *А то, что он ей любит и как бы растекается, это не делает его слабее по жизни?*

Наоборот, это делает его сильнее, ведь когда он решает мужские задачи, то находится в постоянном напряжении, и смена состояний дает ему возможность отдохнуть, переключиться. Он как бы выключается из внешнего мира и растворяется в мире внутреннем, в мире своей женщины. И она рядом с ним тоже меняется. Когда его нет, она полновластная хозяйка в доме. Она захватила всё в свои руки, у нее все вышколено, всё так, как она хочет, она может управлять своими помощницами буквально взглядом. Но когда появляется он, она меняется. Исчезает ее жесткость, остается чувство собственного достоинства и ощущение своей силы, власти над ним. Она с иронией вспоминает себя той девчонкой, которая плела интриги и стравливала молодых людей, бунтовала. Ей тоже очень нравится то, какой она становится рядом с ним — более мягкой и гибкой, но не менее сильной от этого. Ей нравится и то, как она на него воздействует. Она это видит, понимает и в этом ощущает свою силу.

Светлана: *А всё ли у них так гладко или всё-таки были моменты, когда они скандалили, ругались? Как это у них происходило?*

Вижу момент, когда он сильно на нее злится. Ему хочется схватить ее за косы и оттаскать, но он не может этого сделать, потому что понимает: унизив ее подобным образом, он к ней изменит свое отношение, и ему не хочется этого делать. Он в такой ярости, его лицо перекашивает! Она видит, что он злится, готов убить ее, но не трогает. Хазим сдерживает себя, и ее ошеломляет то, что у него столько силы, чтобы сдерживать себя, свои гнев и злость. Он вылетает пулей из шатра, готов порвать всех — настолько он зол.

Светлана: *Айзула всех в доме подчинила. Было ли у нее желание построить и Хазима?*

Если бы он поддавался на ее манипуляции, а она могла им управлять, она бы не смогла с ним быть такой гибкой и податливой. Потому что она была бы сильнее, но сама бы от этого проиграла. Наоборот, ей нравится подчиниться ему и чувствовать его силу. Это дает ей возможность чувствовать себя женщиной, потому что если не он сильнее, то кто тогда? Насколько интересный получился тандем, причем они оба это чувствуют и не переходят эту грань. Им удастся сохранить равновесие. Как раз в этой ситуации всё могло разрушиться. Один миг слабости — не сдержать свои эмоции — и это имело бы потом серьезные последствия для их отношений.

Светлана: *Посмотри из Мира Душ, что дало это воплощение для твоей души и души Солнечного Ручейка. Что они получили из этого воплощения? Какие наработали опыт и качества?*

Я вижу смерть Хазима. Он лежит в шатре, и у него что-то kloкочет в груди. Видимо, неладно с сердцем. Айзула рядом с ним. Им где-то за шестьдесят. Когда душа выходит, всё, что я чувствую, это бесконечную нежность к своей жене, к той душе, которая в ней находится. Я вижу, что тело лежит в шатре, она рядом, держит его за руку и плачет. Приглядывается к нему — неужели всё, неужели он умер? Она не может поверить, но не в истерике, довольно спокойна, сдержанна.

А у него столько нежности к ней!... Благодарность моей души к Солнечному Ручейку за прожитую совместную жизнь, за наш опыт, за возможность купаться в его энергиях. Потому что эта энергетика чувствовалась, она была и его, и моя. Невероятное слияние — очень сильное и красивое. Такой восторг! Душа поднимается вверх, она переполнена благодарностью, радостью и любовью к этой душе.

Светлана: *Посмотри со стороны на себя как на душу — видны ли какие-то изменения после этой жизни?*

Невероятная наполненность любовью, достоинством, которые были прожиты в этой жизни, и внутренней силой, которая позволила не скатиться в самолюбование и бахвальство, гордыню, которая не позволила поднять руку на женщину и дать слабину, даже малейшую. Это ощущение достоинства, любви, наполненности переполняет, я даже не могу увидеть пространство вокруг, потому что я есть это всё, и оно безгранично!

Светлана: *А как душа определяет, что ей необходимо прожить в следующем воплощении: сама или кто-то ей помогает? Или это похоже на школу с уже определенной программой?*

У меня получается словно по наитию. Вначале я озвучивала, что изучала разные книги, жизни, опыты, какие они вообще бывают. Я пыталась почувствовать изнутри, чего же хочется мне, что интересно, куда влечет. В данном случае я почувствовала, что мне захотелось ощущения воли, свободы, упрямства, внутренней силы, и я выбрала это воплощение, где степь, лошади, постоянно в седле, ветер в лицо, солнце, небо и плюс бесподобный совместный опыт с любимой душой. То есть, идея воплощения рождается изнутри. Наверное, это то, что мы называем интуицией, будучи воплощенными здесь. Там похожее состояние.

Возможно, что на разных этапах развития души этот механизм может отличаться. Моя душа в начале своего пути, это ее первые опыты, и она действует по наитию. Был случай, когда вмешался Наставник — воплощение Аделин, которая говорила с тонким миром. Я так понимаю, что Наставники, когда надо, вмешиваются, корректируют, но душа иногда выбирает сама. По-разному бывает. Посмотрим, что будет дальше.

Конюх Абдулла в Аравии

Настраиваюсь на момент, когда душа вернулась после воплощения Хазима. На ней еще чувствуется отпечаток воина — резкие движения, волевое состояние. Поскольку этот человек входил в состав старейшин общины, или круга управления, то властность в нем присутствует, и на душе всё еще остается ее след.

Душа вспоминает, что ходила за свободой, когда ты несешься по бескрайней степи на сильном коне, ветер развеивает гриву и волосы, дует в лицо. Я чувствую на себе взгляды с легкой завистью. Но это зависть не такая, как здесь у нас, на земле, а скорее, игривая, то есть души играют в зависть. Они играют в «человеков». И они мне показывают телепатически, что это то, что достойно хорошей зависти. Я чувствую одобрение моих одноклассников по поводу моей прожитой жизни.

Меня начинают задирать: мол, ты весь такой хороший, замечательный, бравый, то солдат, то мафиози, теперь на коне. «Что, боишься замараться? А слабо?» Я сначала задираю нос и говорю, что я на провокации не поддаюсь. Они продолжают надо мной подшучивать. Я пытаюсь уединиться. Чувствую присутствие Наставника. Не совсем

близко, но всё-таки он где-то рядом. И такое ощущение, что он ждет от меня инициативы — разговора или вопроса. Он лукаво поглядывает в сторону моих одноклассников, которые продолжают дразнить и смеяться. У меня возникают телепатические картинки: что-то из нелегкой рыцарской жизни, спартанцы. Они мне посылают их с тем, что «Ты же любишь повоевать, это твоя тема». А может, пора уже попробовать слезливую девушку? Мелодраматично!

И вот пришло: песок, Аравийская пустыня. Снова проявление мужской силы, стойкости, выносливости. Ощущение, что я хочу пройти жесткий опыт. Наставник с интересом наблюдает за тем, что происходит в моих мыслях. У меня пока есть только ощущение пустыни, я еще не сформировал для себя персонаж, которым собираюсь быть. Снова появляется образ лошади — мне понравились лошади. Причем, лошадь я вижу холеную, породистую.

Я вижу такую картину: красивый конь, пятнистый, рыже-вато-золотистый, я стою у него прямо перед грудью, под мордой, спиной к нему и пытаюсь у себя над головой накинуть на него недоуздок. Очень странно я это делаю. Видимо, я маленького роста, потому что помещаюсь прямо под головой лошади. Я нахожусь в Мире Душ и на внутреннем экране разглядываю эту картину. Видимо, мне предстоит роль слуги или конюха.

Сейчас я понимаю, что эта жизнь будет давать мне множество разных соблазнов и поводов свернуть на какой-либо путь, будет давать возможность выбора: стать разбойником, мелким воришкой, совсем опуститься либо стать хорошим слугой и хорошим работником. Темой этого воплощения будет выбор. Всё остальное довольно вариативно. Я пытаюсь посмотреть детали разных путей,

но Наставник мне говорит, что лучше решать на месте, играть не глядя, потому что так интереснее и чище получается эксперимент.

Учитывая суровость опыта, я выбираю себе маму по тонкости ее красивой души. Она такая нежная, несмотря на весь суровый мир вокруг нее и довольно жесткого мужа. Она мне очень нравится, я на нее смотрю сверху: молчаливая, погруженная в себя. Я чувствую, что проживаю беременность у нее в животе, потому что мне нравится находиться с ней, в ее энергиях, в ее поле. И нравится, находясь в теле, напитываться ее любовью, потому что она ходит, как блаженная, улыбается, что-то напевает про себя. Ей внутри, в своем мирке, очень хорошо. И хорошо мне внутри нее.

Я чувствую ее блаженство, когда она меня родила. Поскольку я первый сын, отец очень рад. Его зовут Абдулла, он занимается лошадьми: перегоню и перепродажей. Лошади через него проходят как сквозь пальцы, он с ними что-то делает. Абдулла не всегда чист на руку, для него главное деньги, заработать грош, потому что семья живет не очень богато. Для него большая ценность — его жена. Она красивая, утонченная и совсем не его поля ягода. Он грубый бродяга, ремесленник, а она совсем другая.

Каким образом она ему досталась? Скорее всего, случайно по договоренности, не потому, что они любили друг друга. Это был сговор семей, как оплата за что-то. И девушка оказалась не в той среде, к которой она привыкла. Она жила в доме, где есть женщины и женская половина, в большем достатке. Здесь дом достаточно бедный, сухой, темноватый, мрачный. И Абдулла тоже сухой, скупой на нежность и эмоции. Я мамина отрада. Я самое главное, что есть в ее жизни, ее свет, и на меня она изливает все

свои чувства и нежность, потому что мужа она побаивается. Она даже с некоторым страхом ждет его возвращения. И ей страшновато находиться в доме, когда его нет, потому что непривычная для нее местность. Но когда она занимается подрастающим ребенком, то расцветает.

Когда я подрастаю (4—5 лет), отец начинает проявлять ко мне больший интерес — уже не просто как к кукле, начинает видеть во мне мальчишку, что-то объясняет. Он показывает мне, как сплетается конская сбруя. Мы сидим рядом, и он учит меня, как сплести ремешок, из любой веревки, ремешка сделать недоуздок или узел, который легко развязать, но который не затянется или, наоборот, затянется, чтобы я, имея под рукой веревку, мог поймать коня. Такие простые вещи... И вот мы сидим с ним, плетем. У меня не очень хорошо получается, пальчики не слишком ловкие, но отец не сердится. Когда у него кончается терпение, он просто уходит, но не ругается, потому что видит, что я стараюсь. Я пыхчу, соплю, мне трудно, у меня не получается, но я не бросаю и не хнычу, продолжаю делать. Отца это радует.

Лет в 6—7 он сажает меня в седло. Мне нравится в седле. Оно для меня, конечно, великовато, но... привычно. Наверное, из предыдущей жизни, которую я провел в седле, этот навык вспоминается легко. Мне нравятся лошади. У отца есть лохматый рыжеватый конёк, он небольшой, но смышленный, как верный пес. Он с ним пойдет в огонь и в воду, многому обучен. Конек помогает в работе с лошадьми и очень выносливый. С ним я чаще всего общаюсь. Он не то чтобы как друг, он принадлежит отцу, и я четко это знаю, но я часто вижу его и могу прийти погладить, покормить его, мне нравится быть с ним.

По-моему, меня зовут тоже Абдулла, а дома называют Абу.

Когда я становлюсь старше, отец берет меня с собой на базар. Мы приходим туда не с лошадьми, а просто как зеваки. Он проводит мне экскурсию, объясняет, кто есть кто на рынке, что происходит на самом деле, то есть, не видимую сторону, а закулисные нюансы. Он рассказывает мне про людей, как они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, кто от кого зависит, к кому через кого можно подобраться. Есть видимая сторона — то, что происходит на открытом рынке, а на самом деле всё обстоит совсем не так. Выставляются одни лошади, а продаются другие.

У Абдуллы есть разные категории клиентов. Есть те, с кем он абсолютно честен, которых никогда не обманет, и которым доставит лучший товар. Кто платит, тот имеет власть. Если люди заезжие, не местные, купцы, караваны — здесь он, конечно, может и обмануть, и обсчитать, и подсунуть что-нибудь. В общем, человек не самых строгих принципов.

Я люблю лошадей, работаю с ними на корде. Бывают совсем дикие, и мне нравится их приручать. У меня есть к ним свой подход, я не очень жесткий в обращении, и постепенно мне проще с ними работать. Отец иногда плюется в мою сторону, мол, что ты с ними цацкаешься. Он сторонник жестких мер и жесткого подхода. Я же, наоборот, вижу, что у меня получается, может, дольше и сложнее, но результат выходит лучше, потому что животное больше доверяет. И такого коня, который более доверчивый и спокойный, легче продать. Я быстро смекнул, что, опять-таки, это еще и на репутацию влияет.

Мне в это время лет 15—16. Отец занимается внешними связями, а я с лошадками — кормлю, пою, чищу, иногда заезжаю их. Если появляются лошади с хорошими дан-

ными, мне нравится их проверять на скорость. Тогда я мчусь во весь опор по пустыне, обожаю такие моменты. За каждое животное я болею всей душой, мне хочется, чтобы они были быстрыми, сильными, самыми лучшими!

У лошади случилось что-то с копытом, я недоглядел и погнал ее. Стало совсем плохо, копыто пополам треснуло — фактически лошадь без ноги, инвалид. С одной стороны, уже ничего нельзя было сделать, но я сильно усугубил состояние лошади, и она обезумела от боли. Отец вне себя от злости, он перерезал ей горло и был готов прирезать меня. Я, как ребенок, сидел, держа ее голову, обнимая и плача. Я сильно казнил и винил себя за то, что я виноват. Хотя, конечно, в глубине сознания я понимаю, что отец уже приобрел этого коня с поврежденной ногой, но я недоглядел.

Сейчас вижу момент гораздо позже, мне 24, и я в группе отца. Мы наблюдаем из укрытия за людьми, которые гонят небольшой табун лошадей в город. Судя по всему, мы собираемся напасть. Лошади в табуне отличные, и я сильно нервничаю, потому что если мы их возьмем, то будет очевидно, что мы их украли — они слишком заметные. Я чувствую нервозность отца тоже, буквально от его спины исходит нерешительность. Потому что он, с одной стороны, это тоже хорошо понимает, с другой стороны, у него уже руки чешутся, и ему сложно остановиться, устоять перед огромным соблазном отнять красивых животных. Они очень дорогие, и он мысленно продумывает, какие возможны варианты, куда их можно отогнать подальше от этих мест, чтобы там выгодно продать. Он понимает, что лучше всего в порт, чтобы продать их на корабль, и чтобы они нигде здесь потом не мелькали. Но это рискованно и может стоить нам жизни.

Я понимаю, что это момент выбора, поэтому мы стоим в засаде в нерешительности. Наша группа ждет приказаний отца, а он делает выбор. И я тоже. Я вдруг сейчас отчетливо вижу, чем всё может обернуться. Можно заниматься конокрадством, перепродажей, но это всё равно что ходить по лезвию ножа. Это значит постоянно быть рядом с соблазном сотворить нечто такое, за что можно лишиться головы, руки. Даже пытки возможны. Всё зависит от ситуации. Я понимаю, что даже здраво рассуждая, всё равно можно попасть в такую ситуацию, иногда просто перекрывает, как сейчас у отца, когда он смотрит на бегущих внизу красивых лошадей и не может твердо сказать себе «нет», потому что это манит его. Я наблюдаю за ним и понимаю, что это скользкая дорожка. С другой стороны, в этом есть некая свобода и удаля. Сам себе весь такой важный, хотя по сути босяк и бродяга.

У меня есть мечта — участвовать в скачках. Моя природная чувствительность, которая досталась мне от матери, мягкость и нежность внутри, позволяет мне находить контакт с животным, чувствовать его, вызывать доверие, находить общий язык. Я маленького роста, на голове у меня завязана грязная тряпка, простая одежда, жесткие всклокоченные черные волосы, покрытые пылью, темная кожа, прищуренные глаза синие-синие, потому что всё время всматриваюсь вдаль, потому что везде песок и пыль. А вот кожаные сапоги — это моя гордость! Это самая ценная вещь из всего, что у меня есть. Я ими очень дорожу. Это плата за хорошего коня, которого именно я воспитал. Один из беев был очень доволен моей работой и подарил мне эти сапоги. Для меня они мало того что ценны как вещь, они ценны как признание моего таланта, способностей и умений. Я ими очень горжусь!

Сейчас пытаюсь посмотреть, были ли отношения

с женщинами. Но он не позволял себе вообще смотреть в их сторону, потому что, во-первых, не было контакта, невозможно было общаться с женщинами, культурой это не позволено. А во-вторых, наша бедность и образ жизни не позволяют мне выплатить калым за девушку — кто отдаст за меня в жены свою дочь? Моя мечта — попасть в богатый дом, где я мог бы работать с лошадьми: не воровать их, не перегонять, не быть дикой собакой в пустыне. Мне хочется попасть туда, где я действительно могу проявить свое мастерство, объезжать лошадей, тренировать их, участвовать в скачках. Но на скачки выставляют дорогих лошадей, которые принадлежат богатым людям, соответственно, только будучи конюхом у богатого человека, я смогу этим заниматься. Это и есть моя мечта.

И вот, находясь в засаде, в моменте выбора, я понимаю, что на чаше весов либо дикая рискованная жизнь, либо можно долго и медленно создавать себе репутацию доброе имя и всё-таки прийти туда, куда мне хочется. Я опускаю взгляд на свои сапоги и понимаю, что это возможно, потому что мои сапоги — это материальное доказательство этого. Я не могу ничего сказать отцу, вставить свое слово и выразить свое мнение, потому что в этой команде достаточно жесткая иерархия. Да и отец сейчас не в том состоянии, когда способен услышать.

И я совершаю неслыханное — разворачиваю лошадь и спускаюсь с возвышенности, на которой мы находимся. Остальные члены группы с раскрытыми ртами оборачиваются и смотрят на то, что я делаю. Отец замечает, что что-то происходит, оборачивается, смотрит на то, как я покидаю группу. Это выдергивает его из размышлений, он воспринимает это как знак Аллаха. Он понял так, что аллах говорит с ним через его сына и показывает ему путь. Сейчас у него перед глазами пробегают все возможные исхо-

ды того предприятия, которое не произошло. Скорее всего, нас бы поймали и отсекли головы, может быть даже пытали, потому что конокрадство — это серьезное преступление. Он мысленно благодарит маленького Абу за то, что фактически он его спас от этой участи. Он как-то переключается внутренне и гордится своим сыном.

А я спускаюсь вниз и спиной пытаюсь уловить, что там происходит. Очень боюсь гнева отца и его разочарования, его ярости от моего самовольства. В то же время, во мне бродят мысли о том, как бы мне донести отцу то, о чем я мечтаю, чего я хочу, поймет ли он это, примет ли он это. Какое-то время я хожу в раздумье, даже в некоторой печали. Отец замечает мое состояние и говорит: «Ну давай, выкладывай. Я же вижу, что-то происходит», — он шутит — «Может, жениться собрался? Приглянулась какая-то девушка?» Я не решаюсь сразу взять и всё выложить, я не знаю, как он это воспримет. Но фактически это уход из семьи, уход из его дела, шаг в самостоятельную, совершенно независимую жизнь. Я вообще не представляю, как он к этому отнесется.

Но видимо, с возрастом отец (ему уже 40 с небольшим) уже постиг некую мудрость. И если лет 10—15 назад он отреагировал бы очень яростно и с неприятием, то сейчас он удивил меня отсутствием бурной реакции. Молчит, опустил голову, задумался над тем, что я ему рассказал, о том, что я хочу действительно работать с лошадьми, по-настоящему воспитывать их, заботиться о них, но не как здесь у нас в перевалочном пункте, где они просто приходят и уходят. Я хочу быть с ними постоянно, хочу раскрывать их способности и возможности, для меня это важно. Мне хочется видеть результат того, что я умею, что мне нравится делать, потому что когда я работаю с лошадью, я потом отдаю ее в чужие руки, и она уходит из моей жизни,

и я не вижу результата. А если я постоянно буду работать на одном месте, с одними и теми же лошадьми, то это даст мне возможность наслаждаться своим мастерством и умением. Я пытаюсь как-то объяснить это отцу, сбивчиво, пытаюсь найти тот момент, который будет ему понятен и объяснит, что же мне нужно. К моему удивлению, отец говорит: «Ну что же...».

На следующий месяц мы отправляемся в другой город, где у него есть связи, которые помогут мне отыскать такое место. Я не верю своим глазам, ушам, я в шоке, рот открыт. Я кидаюсь отцу на шею, пытаюсь выразить свою благодарность, радость, счастье. Отец от неожиданности проявлений таких чувств опешил, расчувствовался где-то глубоко внутри. А я помчался к матери рассказать ей новость. И тут вдруг я понимаю, что для нее это будет не совсем радостная весть, потому что я покидаю отчий дом и ее. У меня есть еще две сестренки, они маленькие — одна девочка-подросток, другая еще меньше. Это смягчает мое решение, потому что она не одна всё-таки остается, с девочками.

Но отцу, наверное, будет сложновато, потому что он теряет хорошего работника. Я задумываюсь о том, на что отец идет ради меня, сына. И вдруг понимаю, что на самом деле отец меня любит! Он меня отпускает, тем самым позволяя идти своим путем и принимать самому решения. Хотя мог просто запретить и всё. Это странно для того Абдуллы, которого знают другие люди. Мне пришла мысль, что тот поворотный момент, когда было принято решение на горе, в засаде, как-то подействовал на отца, он был значимым для него. Он тогда был абсолютно уверен, что это знак Аллаха, что Аллах с ним говорит через его сына, и это как-то смягчило его, прибавило в нем веры и доверия Богу. И еще благодарность к сыну, который

помог ему выбрать наименее опасный путь.

Я вижу момент, когда я оказываюсь в доме своего хозяина. Чтобы проверить мои способности, он показывает мне рыже-коричневого коня, гладкого, блестящего, с шелковистой гривой, но совсем дикого. Его поймали таким, уже взрослым. Он красивый, но совершенно взбалмошный, непредсказуемый, может взбрыкнуть, напасть, скинуть, копытами бьет, на дыбы встает. И мне говорят: «Сделай с этим что-нибудь, покажи, на что ты способен». Я иду в леваду и очень долго с ним нахожусь. Просто сижу рядом в его поле зрения. Изгородь, песок, я и конь. За нами наблюдают издали с балкона. Я меняю свое положение так, чтобы конь меня всё время видел. Я заставляю его привыкнуть к себе. Потом начинаю делать движения, которые привлекают его внимание, пробуждая его любопытство. Я набираю зерно в карман, разминаю его в ладони, оно пахнет, его привлекает запах. Я отхожу и делаю так, чтобы он потянулся. Он делает шаг, а я отхожу постепенно, мелкими шажками.

Он привыкает, ко мне, видит, что я его не обижаю, наоборот даже, у меня есть что-то вкусненькое. Потом я начинаю его трогать, приучаю к своим рукам, запаху, голосу — всё это занимает какое-то время. И вот я подхожу к тому моменту, который я видела из Мира Душ, когда я стою у него перед грудью и странным образом накидываю ему недоуздок на голову снизу. Он постепенно привыкает ко всем этим ремешкам. Потом я его научаю ложиться, он доверяет мне! Мой хозяин Мухазуддин смотрит с балкона и очень удивляется. Он видит, что я делаю нечто необычное, ему интересно, что из этого получится. Он оставляет меня работать у себя.

Я маленького роста и участвую в скачках. В моем общении

с лошадьми много щелкающих, свистящих звуков. У меня такое ощущение, что я с ними будто разговариваю мысленно. Они меня любят и чувствуют мою любовь, ласку, я всегда с любовью за ними ухаживаю. И когда происходят скачки, у меня такое ощущение, что этот конь старается ради меня, он выкладывается на полную мощь, рвет жилы, рвется вперед, скачет. Я вижу, что занял второе место. Но хозяин доволен, потому что я вышел на второе место на этом коне, дикаре, звере с улицы. Хозяин на него не рассчитывал на самом деле, и он очень доволен. А уж как я доволен!

Мне больше нравится сам процесс. Такой азарт, когда все стоят на старте, хлесткие взгляды друг на друга, жесты: «Я тебя порву, догоню, убью». Все очень разные, в яркой пестрой одежде. Я люблю скачки, когда собираются известные богатые люди, с разных сторон, красивые лошади, дорогая сбруя, и само по себе зрелище очень красивое. Мне нравится чувствовать себя частью этого мира, частью самого процесса: и скачек, и подготовки к ним.

Сейчас пришла мысль о том, что когда я была в Мире Душ, я увидела эту жизнь как довольно жесткую. Но сейчас я не вижу никакой жесткости. Напротив, всё как-то красиво и ярко. Конечно, там часто бывают моменты переходов, походов, пустыни, ветер и песок постоянный. Но это совсем другая жизнь, другой уклад, она такая неспешная. Я совершаю намаз, омовения, ко мне обращаются за советом иногда при выборе лошадей, при покупке, но только с разрешения моего господина. Если это его друзья, он позволяет, а конкурентам не помогает.

Мне лет сорок. Я работаю там же, на конюшне. У меня есть авторитет, ко мне уважительно обращаются. Состарился я здесь же. Такое ощущение, что я оставался одинок. Я

не вижу рядом с собой семьи, меня зовут «дядя Абдулла». Есть мальчишка, который мне очень нравится, я отношусь к нему как к своему внуку, играю с ним. Мне кажется, это кто-то из моей группы душ, но с кем я еще не воплощалась вместе, потому что чувствуется что-то такое родное, и это кто-то из моих, кто решил начать свой путь в моем присутствии и с моей поддержкой. Я чувствую тепло, родство душ, провожу много времени с этим мальчонкой. Это сын кого-то из конюхов.

Умираю я в конюшне, чувствуя боль в груди. У меня была старая травма, когда лошадь ударила задними копытами в грудь. Я тогда долго приходил в себя, восстанавливался, и она осталась отпечатком на всю жизнь. В какой-то момент я чувствую сжатие, боль за грудиной, сижу привалившись к стене. Мальчонка зовет меня: «Дядя Абдулла, дядя Абдулла!» Он очень испугался, я заваливаюсь набок и падаю в пыль... Мальчишка побежал звать на помощь.

И тут я слышу протяжное ржание. Один из коней, с которым мы были близки, словно почувствовал мою смерть и прощается. Так трогательно! Я наблюдаю это уже сверху, и душа наполняется слезами и благодарностью. Расставаться с ними жалко. Я буду скучать по их запаху, теплу, гладкой шерсти, фырканию. Очень не хочется уходить. Я приближаюсь к коню, он мотает головой, фыркает и пятится назад — чувствует меня. У него бешеные глаза. Я понимаю, что пугаю его и поднимаюсь. Надо идти наверх, но я медлю.

Возвращаюсь в группу душ, а они подтрунивают надо мной: «Ты же собирался прожить жесткий опыт! У тебя как-то опять получается всё слащаво!» А кто-то говорит: «Да он сибарит, ему нравится наслаждаться, вот он и выбирает себе такие варианты, чтобы покайфовать».

Мне действительно очень нравилось всё, что связано с лошадьми и взаимодействием с ними. Это безумное удовольствие. И да, это было классно!

Ребята смеются над тем, как я выкрутился. Я мог пойти сложным опытом — мужским, жестким. Если бы я пошел за отцом, то всё могло быть совсем по-другому. Это была бы жизнь волчьей стаи. Но я умудряюсь как-то выворачиваться из подобных передраг. То есть, душа сворачивает в сторону удовольствия, выбирает что-то более приятное. Я доволен собой и теми ощущениями, которые я получил в этой жизни. Особо ярким впечатлом в моих воспоминаниях остается моя нежная и тонкая душевно мать, которая наполнила меня любовью с самого рождения и всё мое раннее детство.

Светлана: *А во взрослой жизни чувствовалась ли связь с мамой?*

Нет, я ее не чувствую. Лет с 7—8 я чувствую разрыв с мамой. Уже отец мной занимался, и я больше был вовлечен в мужскую жизнь, в мужские дела — пусть даже мелкие, но из-под маминой юбки уже вылез. Для меня мама — это образ раннего детства. И сапоги ярко запомнились. Они для меня были очень значимыми!

Светлана: *Они помогли тебе выбор сделать в самый ответственный момент! Твоя душа планировала только научиться делать выбор или еще задачи были?*

Была задача прожить жесткую мужскую жизнь: пустыня, песок, ветер — вот это я видела. Жизнь небогатая, довольно сложная, с жесткими законами, иерархией, с трудными условиями выживания, когда надо постоянно бороться за кусок хлеба и еще таким образом, чтобы тебя не поса-

дили, не поймали, ты куда-нибудь не ввязался и конкуренты не прирезали. Этого хватало. Но у меня как-то получается акцент сместить на что-то главное. Может быть, потому что я лишь поверхностно просматриваю основную линию жизни. Если рассмотреть подробности, наверное, там достаточно физических трудностей.

Светлана: *Просто ты акцентировала свое внимание на том, что хорошего было в этой жизни, что доставляло радость, удовольствие.*

Видимо, это был человек, фокус внимания которого находился в том, к чему он стремился, чего хотел, что ему нравилось. Если бы Абдулла был настроен на выживание и преодоление трудностей, он бы этого, наверное, хлебнул. Энергетика матери помогла ему в этом — я чувствую связь.

Светлана: *А это человека выбор был или души? Ведь для души опыт жизни вора или добродетельного человека — всё равно опыт.*

Здесь сложно сказать, но по сути душе было всё равно. Он мог сделать любой выбор и прожить любую жизнь. Но как человек, он сделал выбор в сторону мечты. И душе это нравится, она довольна.

И я уверена, что вы выборе есть и мамина заслуга, это ее души рук дело. Сейчас на секунду представила гипотетическую ситуацию, что была бы более простая и жесткая мама. Я бы не получил достаточно любви и мягкости, и больше попал бы под влияние отца, перенял его качества. Стал бы более зависимым или подчиненным, либо наоборот, более жестким и конкурировал бы с ним. Но это привело бы к другому пути и к другой жизни.

Светлана: *С каким основным отпечатком вышла душа из этого воплощения, какие энергии она взяла для себя в копилочку, что для нее было самым важным?*

Основное я озвучила — это образ мамы из детства, ее нежность, это образ мечты и преданности своей мечте, что пошел за мечтой и воплотил то, что хотел. И в процессе еще наслаждался тем, как жил — общением с любимыми животными и делом своей жизни.

Светлана: *Иногда душе хочется получить негативный опыт: «А ну-ка я попробую!» Я помню свои воплощения, в которых решила играть роль негодяя. После этого возвращаешься в Мир Душ потерянный: «Боже, что это со мной было, что происходило?» Нужно время, чтобы восстановиться, другими энергиями наполниться, смыть с себя негатив. Там никто не судит, конечно, за этот опыт, но душа судит сама себя.*

Я тоже вспомнила один из своих опытов, где я была насильником и убийцей. По-моему, двоих я убил, это было в СССР, и девушку тоже насильничал и убил. Это было по договоренности, всё было запланировано: и убийство, и насилие. Но все равно состояние души очень тяжелое. Души идут друг для друга на такие жизни, но это не говорит о том, что это легко, играючи. Всё-таки ценность жизни достаточно велика.

Светлана: *Бывают такие моменты, когда душе необходим подобный опыт, тогда она договаривается с другими, это не происходит спонтанно. А если случайно получилось, тогда в следующей жизни меняются местами, чтобы почувствовать себя в противоположных ролях, уравновесить взаимодействие.*

Из того, что было описано выше — история партизана Богдана, когда была резня в лесу, фашисты с партизанами воевали. Там были убийства, но фокус для душ делается не на самом факте убийства. Убийство — это лишь способ выхода из воплощения. Эксперимент в том, как будут проявляться разные души, персонажи с разными исходными качествами в одинаковых условиях. Это был эмоциональный эксперимент. Главное не то, что происходило убийство, а то, что происходило с душами, как события повлияли на их состояние. У людей на другом фокус: можно или нельзя убить. Смысл не в том, можно или нельзя, а для чего это, что происходит с душой и какое воздействие на нее это оказывает.

Вопрос зрителей: *По Ньютону после смерти будет суд, где обсуждают, что было правильно, что нет. Это так?*

По нашему личному опыту чаще всего душа сама себя судит, винит, если жизни были непростые, неоднозначные. Либо в присутствии Наставников, одноклассников или Реинкарнационного Совета — группы Наставников происходит обсуждение, анализ, перепросмотр того опыта, который душа прожила, насколько она справилась с поставленными задачами. Душа сама устраивает себе этот суд и мучается по поводу того, что она сделала или не смогла пройти по плану. Но никто не осуждает ее и не наказывает. Важно понимание причин и следствий происходящего.

Часть вторая

Гейша Ёко и воин Хатаси

В путешествии в японское воплощение меня сопровождал Марис Дрешманис. Это совместная жизнь с душой Солнечного Ручейка, когда мы проживали один из наших многочисленных опытов любви.

Марис: *Мы начинаем просмотр с раннего детства. Сфокусируйся на нем. Обрати внимание на ребенка и его родителей.*

Первое, что я увидела — это лицо ребенка, обращенное вверх. Девочка сидит по-японски, поджав под себя ножки и задумчиво открыв ротик, смотрит куда-то вверх. У нее в руках миска с рисом и палочки. Состояние «ловит ворон».

Мама в поношенном кимоно из простой ткани. Она хлопчет за столом: что-то подает, уносит. Я чувствую ее раздражение на ребенка, витающего где-то в облаках, и выматывающую усталость. Наконец, когда она присоединяется ко всем и принимается за еду, меня это немного успокаивает. За маленьким низким столиком все сидят на циновках, поджав под себя ноги. Кроме меня и мамы есть еще старенькая бабушка. У нее седые волосы. На ней не совсем простое кимоно, похожее на кимоно гейши с воротником-стойкой, но конечно, не столь открытое.

Под ним нижняя рубашка. Видимо, она была гейшей и, сохранив этот наряд с тех времен, донашивает его.

Есть еще мальчишка двенадцати лет. Это мой брат Кико. Мне сейчас лет пять. Мое имя Ёко. Я сижу рядом с женщиной. Это мой отец. Наша фамилия Сурита. Мы живем в небольшом простом доме. Двери-створки выходят на оживленную улицу маленького городка.

Моя мать укладывает волосы — это ее род занятий, она умеет делать прически богатым дамам. Она сдержанная и резковатая. Ощущение, что она не довольна жизнью и с раздражением и резкостью относится к детям и своим домашним обязанностям. Мама уходит утром в богатые дома. Бывает и на улице чайных домов. Чайный дом — это дом развлечений для мужчин. Там она тоже причесывает.

Отец — любитель зайти в лавочку, посидеть и выпить саке, поболтать, сыграть в кости порой. Я не вижу определенного рода занятий. Он находит любую работу. Мы живем на узкой улочке с двухэтажными домиками. Сверху пол выстелен татами — на них спят. Внизу гостиная-столовая (кякума). На полу татами, маленький столик, лестница вверх и отдельно отгорожена кухня. Есть уголок, где моются.

Это происходит в шестнадцатом веке. А теперь стоит посмотреть, как девочка попала в подобное заведение. Мне было лет тринадцать, брат старше. Бабушки с нами нет, мы в том же домике. С отцом что-то происходит. Он завалился на бок, сидя за столом. Руки вдоль тела. С ним случился какой-то приступ. Он умирает.

Мать злится на него, потому что у нее была с ним сложная жизнь, ей тяжело. Он нас оставил, и ей одной придется

заботиться о всей семье. Ее злость и раздражение даже сильнее чувства утраты. Я наблюдаю за тем, как она реагирует на смерть отца, и испытываю непонимание и удивление. С другой стороны, я понимаю, почему так, но мне неприятно, что моя мама испытывает подобные чувства.

И вот, когда мы остались одни, сидя за столом, я чувствую в матери некую решимость. Таковую, словно она боится позволить себе сомнения, боится передумать. Поэтому она делает все быстро и решительно. Она не поднимая глаз объявляет мне, что отдаст меня в дом Тасиро: «Теперь это будет твой дом. Может там ты найдешь свою судьбу». Таким образом, она скорее утешает и оправдывает себя, вселяя призрачную надежду в нас обеих.

Марис: *Как ты сама к этому относишься?*

С любопытством. Потому что иногда мать брала меня с собой, когда она причесывала красивых дам, и мне очень нравилось за ними наблюдать. Они так красивы: высокая прическа, разрисованное лицо, красочное кимоно. У них грациозная походка, они умеют себя держать, изысканные манеры. И они мне очень нравятся. Это другая жизнь — красивая и непривычная для меня. Меня скорее воодушевляет эта перемена. До этого мне больше приходилось трудиться по дому, оттирать пол, мыть посуду, заниматься работой на кухне. А здесь меня ждет что-то красивое. Мы идем с матерью в дом Тасиро, она ведет меня за руку. А я, опустив голову вниз, украдкой улыбаюсь. Она, увидев это, одергивает меня. Она не понимает того, что я не понимаю, что меня ожидает.

Тасиро — грузный, не очень приятный тип. У него длинные тоненькие усики, узел на затылке. Мать заставляет меня кланяться, говоря, что это мой благодетель, которого

я должна во всем слушаться и верно служить ему. «Он даст тебе кров и позаботится о тебе». Затем она отворачивается, пряча слезы, и уходит. Почти убегает. Я боюсь поднять глаза. Тасиро поднимает мое лицо за подбородок, рассматривает: «А ты ничего, хорошенькая. Правда, придется тебя всему учить». Он зовёт Оноку-сан и отдает меня под ее начало, чтобы меня всему обучили.

Мне все очень интересно: каждая мелочь, как все происходит, распорядок дня, уборные комнаты, где наряжаются гейши. Пока что мое пребывание здесь начинается с самой простой работы: я мою пол, приношу воду и наблюдаю за всем, что происходит, каковы отношения в доме между обитателями.

Утром все спят часов до двенадцати, отсыпаются. Если кто-то не спит, то старается ходить на цыпочках, чтобы не шуметь. А после полудня дом пробуждается и начинает гудеть как маленький улей. Пока нет гостей, женщины могут быть более расслабленными и непринужденными. Они болтают, шутят, рассказывают о том, что произошло вчера.

Для меня непривычно, что за едой они разговаривают, что-то обсуждают, и все происходит очень оживленно. Дома мы ели молча, у нас не принято было разговаривать. Я хватаю все на лету, мне все любопытно. Я как мышонок, раскрыв глаза, наблюдаю за всеми. Когда кто-то обращается ко мне по имени, мне непривычно, что кто-то обращает на меня внимание, и меня это смущает. Они шутят и смеются надо мной, это не очень приятно. Начинают строить шуточные предположения о том, кто будет моим первым гостем. Придумывают анекдотичные ситуации и смеются, довольные своими шутками. Я пока не понимаю, как на это реагировать.

Вот наступает момент, когда меня впервые приглашают для того, чтобы нарядить. Сооружается сложная прическа. Она такая тяжелая!

Марис: *Был какой-то процесс обучения до этого момента?*

Меня учат, как нужно ходить. Сабо гейш немного отличается от обычных, повседневных. Они нарядные, более высокие, на них ходить сложнее. Нужно уметь держать равновесие и при этом выглядеть грациозной. Определённый поворот головы, разворот плеч. Я приспускала с плеч свое обычное кимоно, как будто это нарядное кимоно гейши и училась ходить, расхаживая по комнате, и меня это очень веселило.

Еще учили строить глазки, что означают взгляды, как нужно повернуть голову, взглянуть, опустить глаза в том или ином случае. У каждого движения есть свое значение. Раскрытие веера, движения веером — тоже, все не просто так. Меня обучали, как нужно правильно прислуживать за столом, подавать и наливать чай. С какой стороны, кому первому, кому после — это очень важно.

Как вести себя в присутствии господ, мужчин. То есть, быть скромной, сдержанной, сидеть тихо, спокойно, пока тебя не спросят, пока к тебе не обратятся. Еще учили танцевать. Мне сказали, что у меня очень гибкое стройное тело, и мне хорошо подойдут танцы. Есть девушка, которая играет на струнном инструменте, а у меня хорошо получается танцевать.

И в первый вечер мой дебют заключался в том, что я должна была танцевать для гостей. Меня представляли как новую жемчужинку, новый цветочек этого дома. Я должна была показать свое мастерство. Я жутко волнуюсь, вся

пунцовая. Хорошо, что это не видно под белой краской на лице. Щеки горят, коленки дрожат. Внутри все как натянутая струна. Я сильно волновалась, но старалась вслушиваться в звуки инструмента, и главное было — сделать все правильно, не ошибиться в танце, не показать волнения или напряжения. Быть мягкой, гибкой, грациозной.

Гостям понравился мой танец. Они спрашивают, как зовут девушку и приглашают меня за свой стол. Мне предлагают чай. Я пригубила немного из вежливости. Дальше разговор за столом продолжается своим чередом. А я пытаюсь пробовать делать все то, чему меня учили: поворот головы, взгляд — испытываю все на практике.

Пока я в этом практикуюсь, замечаю, что на противоположном углу стола сидит молодой мужчина, который привлекает мое внимание. Он блее собранный и сдержанный, нежели остальные. У него военная одежда. Это не латы, но что-то похожее. Я понимаю, что он воин. Он моложе других мужчин. Кто-то обращается с нему по имени Хатаси.

Один из взглядов я задерживаю на нем немного дольше, и он это замечает. Я сразу засмушалась, опустила глазки. Веселье было в самом разгаре, все уже достаточно «хорошие» после выпитого саке. Хатаси не пьет много. Он подошел хозяина и сказал, что хотел бы встретиться с Ёко. Хозяин дает свое согласие.

Есть отдельная комната. Когда хозяин приводит меня туда, Хатаси сидит в обычной позе на коленях. Но с военной выправкой и осанкой. Руки за поясом. Сперва мне кажется, что он выглядит грозным. Я даже испугалась. Потом я поймала его взгляд, и глаза его оказались очень добрыми. Он приглашает меня сесть, успокаивает и начи-

нает спрашивать. Я этого не ожидала. А ему интересно, кто я, откуда, как попала сюда.

У меня есть ощущение, что он пытается завоевать мое доверие. Ему важно вызвать во мне симпатию, он не хочет меня напугать. И в то же время он понимает, что девушка принадлежит этому дому, и он не может претендовать на нее. Пытается придумать, как сделать так, чтобы она стала его.

Вначале мы долго разговаривали. Он попробовал дотронуться до моей руки, взял мою ладонь в свои руки и понемножку пытался приучить меня к себе, чтобы я перестала бояться и больше доверяла. Мы просто поговорили, и он ушел. Я была на седьмом небе от счастья! Он покорила меня своим бережным отношением. Никто никогда не относился ко мне так, как он. И я была окрыленная, уже влюбленная, наверное, порхала как птичка и была полна счастья.

Он стал приходить часто. Иногда забирал меня с собой, и мы гуляли где-нибудь в саду. За городом есть небольшая речка и деревянный мост с перилами. Это было одно из наших любимых мест. Нам нравилось наблюдать за тем, как течет река, разговаривать, наблюдать за природой, за погодой. Нам легко и хорошо вместе.

Однажды он говорит, что хочет забрать меня с собой. Меня это пугает. Он рассказывает о том, что у него есть своя земля, дом, поместье, где живет его семья. А я представляю, что будет, если он приведет меня в благородную семью, как ко мне будут там относиться. Вряд ли его семья примет меня. Его могут даже выгнать с позором для семьи.

Марис: *К этому моменту ты уже имела опыт общения с другими мужчинами?*

Похоже, что да. Но это эпизоды, которые не имели значения. Как домашняя обязанность, которую нужно просто выполнять. Особо наполненными жизнью были именно те моменты, когда приходил он, и мы были вместе. А все остальное время, если я находилась с гостями, это было лишь ожидание нашей встречи.

Я понимала, что слишком велика разница в нашем социальном положении. И пока мы встречаемся подобным образом, но это не может продолжаться долго, и когда-то этому придет конец. Я просто урывала у жизни эти моменты, радовалась им и была счастлива.

Марис: *И как ты отреагировала на его предложение?*

Оно меня испугало возможностью разрушить отношения в благородной семье воина, внести сумятицу в чужой дом и стать причиной конфликта в его жизни. Я представила, что если я приду в его семью, каково будет там мне. Постоянные унижения, упреки, косые взгляды. Вряд ли меня когда-либо примут. Поэтому я отвечала отказом.

Его огорчал мой отказ. Он — горячее сердце — был готов пройти через все возможные трудности, отстаивать свое право на счастье быть с любимой. А мне казалось, что его ждет светлая жизнь воина, героя, и там не место такой девушке как я, что я испорчу его биографию. Это погубит его жизнь, карьеру, его путь, славу и почести. Что это будет пятном в его жизни.

Марис: *Ты делилась своими сомнения с ним или просто отвечала отказом?*

Он очень пылко убеждал меня в том, как он меня любит. Что он защитит меня, и все у нас будет хорошо. А мне казалось, что я смотрю на все с приземленной точки зрения: бытовые отношения между женщинами в семье. Мне не хотелось ему все это объяснять. Я просто плакала, смотрела на него молящими глазами и не могла ничего сказать. Говорила, что я не могу, ведь нам хорошо так, мы здесь вместе. Говорила, что очень люблю его.

В какой-то момент ситуация зашла в тупик. Он больше не мог продолжать приходить ко мне. Толи это связано с его ситуацией в семье, толи ему нужно было уезжать... Это был момент последнего принятия решения, иду я с ним или нет. Он объясняет мне, что мы видимся в последний раз. Мы находимся на берегу реки около мостика. Он говорит, что если сейчас он перейдет через этот мост, то мы больше никогда не увидимся. Ты можешь пойти со мной, мы будем вместе и счастливы. Но я опять думаю, что это невозможно. Он самурай дворянского рода, невозможно, чтобы такая девушка как я была рядом с ним.

Он расстроен, злится, но ему не остается ничего, кроме как уйти. Он переходит по мосту на другую сторону. Звенит и бряцает его оружие. Каждый шаг словно втаптывает в землю. И тут я понимаю, что вижу его удаляющуюся фигуру в последний раз. Я падаю на колени. У меня в поясе оби (широкий женский пояс) есть женский кинжал с тонким лезвием. И со словами «Я люблю тебя и не могу жить без тебя!», — понимая, что без него моя жизнь пуста и не имеет смысла, а с ним я пойти не могу — я вспарываю себе живот...

Он оборачивается, видит, что случилось, бежит обратно. С ужасом смотрит на разрезанное кимоно, кровь и мой

взгляд. Я шепчу о том, что люблю его, прошу простить меня. Очень тяжело уходить из этого тела, потому что он рядом, и мне хочется быть рядом с ним, продлить каждое мгновение... Я уйду из тела, но боль души невероятная! Безмерное чувство любви к нему. Он держит в руках мое безжизненное тело. Он не понимает, почему я так поступила. Его захлестывает горе, утрата, разрушенные надежды, мечты — все разом уничтожено.

Я остаюсь с ним, брожу за ним словно тень. Он в отчаянии, а я пытаюсь вымолить прощения и сказать, как я люблю его. Но он глух, его поглотило горе. Его отец, видя, что с ним происходит, решает, что если сын будет занят военной службой, учениями, то он быстрее все забудет и вернется к жизни. Он отправляет его на службу в столицу так, чтобы он был все время занят, и не было времени горевать.

А я уже сверху постоянно присматриваю за ним, посылая нежность и любовь. Со мной остается чувство вины, оттого что причинила ему столько горя. Совершенно нет сожаления или мысли о том, что можно было поступить иначе. Что сделано, то сделано. И я просто с грустью наблюдаю за его дальнейшей жизнью, продолжая его любить.

Когда приходит Наставник разговаривать со мной, от него исходит немой вопрос. Я сетую на то, почему это так больно и тяжело, почему любовь на Земле так невозможна. Столько условностей и препятствий! Это дает прочувствовать весь спектр оттенков эмоций и чувств, которые могут сопровождать любовь. Они могут быть очень многогранными. И это один из вариантов.

Своего рода букет, который можно составить из разных компонентов. Здесь был прожит именно такой вариант.

Разъединенность, боль, страдание, чувство вины, ущербности. Но в то же время, сквозь это все проживается одновременно и чувство большой и светлой любви, как один из вариантов ее проявления — может быть и так.

Наставник лишь с пониманием относится к тому, что я чувствую, как тяжело, болезненно, трудно принять эту ситуацию. Он позволяет мне это прожить и прочувствовать. Еще какое-то время в Мире Душ я нахожусь в этих чувствах как послевкусии ярко прожитого воплощения.

Марис: *Происходил ли перепросмотр событий той жизни? И если происходил, то на что обращалось внимание?*

Просмотра событий я не вижу. Душа вышла из воплощения полностью поглощенная своими чувствами, всем спектром эмоций. Она достаточно долго и ярко допроживала их находясь в Мире Душ. Это захлестнуло и поглотило ее всецело. Здесь были важны не столько события, сколько проживаемые чувства и эмоции, важно было душе получить этот опыт. В этом была суть и цель.

Марис: *Я обращаю внимание, что событие самовольного ухода из жизни — это то, что в понимании мира современного или других религий можно расценить как грех. Были ли какие-либо замечания Наставника по этому поводу или не было комментариев по поводу именно такого ухода из жизни?*

Со стороны Наставника нет вообще никакой оценочности. Исключительно понимание и принятие того, что душа пожелала прожить именно такой опыт. Это решение души. События здесь играют гораздо меньшую роль, нежели прожитые чувства, эмоции, опыт. Способ ухода из жизни — это лишь вариант сценария, который выбрала

данная Душа. Это лишь один из способов. Нет ничего такого, что вызывало бы осуждение, порицание или чувство вины именно за это. Не чувствую этого.

Марис: *Хорошо. Тогда я предлагаю переместиться в тот момент, когда душа воина покидает тело. Если необходимо для этого прокомментировать какие-то события жизни с момента, когда отец отправил его, чтобы занять другими мыслями, то можно это сделать, чтобы было понятно, как сложилась его дальнейшая жизнь.*

Я вижу его на тренировках. Он стал замкнутым, погруженным в себя. Он бился с некоей внутренней яростью, потому что чувствовал пустоту внутри. Смысл его жизни покинул эту Землю, и Хатаси не мог найти для себя точку опоры: для чего и как жить дальше. Вокруг были такие же молодые воины, как и он. Они любили выпить, поиграть, повеселиться и подурачиться. Устраивались шуточные потасовки. А Хатаси мог тихо напиваться в углу, не принимая участия во всеобщем веселье. Однажды он так хорошо поднабрался, вышел из питейного заведения и побрел по ночной улице. Мелкие жулики с ножами стали следить за ним.

Они побаивались нападать на самурая, воина с мечом, опасного даже в пьяном виде. Но Хатаси был слишком пьян и погружен в себя. Жулики решали. Одни боялись нападать и отговаривали, а другие говорили, что он слишком пьян, и все обойдется. Решили ограбить в итоге. Они похожи на беспредельщиков. Ведь убить самурая — это очень тяжкое преступление. Накинулись все вместе с четырех сторон и перерезали ему горло. Перед смертью у Хатаси в глазах возникло понимание того, что это конец и облегчение. Наконец эта жизнь прервалась, потому что было слишком больно.

Когда его душа вышла из тела, моя душа встречала его. Со стороны они выглядят так: он крупный сине-фиолетового оттенка, похожий очертаниями на человека. А моя душа похожа на золотистую маленькую шаровую молнию. Они очень разные по своей природе и структуре. Моя душа словно маленький вихрь, ураганчик, встречает душу Хатаси, окутывает ее, сливается с нею, пытаюсь утешить, даря нежность, любовь, радость встречи. Радуются, что все закончилось, они вместе и все хорошо. У души Хатаси вырывается вздох: «Ну, ничего себе! Ну, это слишком!»

Все это моя затея, мои сценарии. Немного поясню, поскольку я уже смотрела историю этих двух душ в более масштабном варианте. Суть в том, что когда происходило самое первое воплощение моей Души на земле в виде капельки воды, произошла наша встреча. Его душа была воплощена в ручье. Капелька воды упала в ручей. Так мы узнали друг друга и возникло очень сильное притяжение и любовь. И тогда эти две души договорились встречаться периодически вместе в разных воплощениях и проживать разные опыты любви, именно разные ее проявления: красивые, уродливые, болезненные, трагичные. Попробовать любовь на вкус во всех возможных вариантах ее проявления. В этом была задачка. Этих жизней было очень много.

Жизнь Ёко и Хатаси была одной из них. Мы придумали некий сценарий, как все будет развиваться, как будут проявляться чувства, и мы будем проживать это, получать опыт, будучи в разных ролях. В данном случае получилось очень тяжело. Мы довольны собой, так как это был не простой урок. Он трудно дался обоим, но результат радует, потому что это действительно серьезный опыт. И есть чувство удовлетворения от того, что мы это сделали.

Теперь, когда мы встретились, мы вместе, у нас много радости, мы через это прошли. Я пытаюсь его приободрить — он слегка еще ошарашенный в остаточных чувствах. Я помогаю ему вынырнуть из них, привести себя в нормальное состояние.

Марис: *Я предлагаю обратить внимание на возможные варианты в моменте планирования воплощения: какие были сценарии и варианты? Ты сказала, что это была твоя идея воплощения. Давай же посмотрим, какова была эта идея, и какие были возможности.*

Мы достаточно игриво обсуждаем будущее воплощение. Он восклицает: «О, самурай, социальная разница, сильная романтическая любовь, юный возраст — серьезный замес! Ты уверена?» У меня возникают сомнения, что это может быть чересчур, но пока не попробуешь и до конца не узнаешь, что это такое... Почему бы и нет?

Он говорит: «Я буду нежен. Я обещаю заботиться о тебе». Мне немного страшно и волнительно. Я дрожу перед тем, как отправиться в это воплощение. Я сильно волновалась и предчувствовала то ощущение боли, которое там будет. Но, зажмурив глаза, я туда ныряю...

Марис: *Был ли сразу понятен исход, каким образом ты выходишь из воплощения? Были ли варианты?*

Вижу один вариант, когда я так же на коленях на берегу с кинжалом в животе, и он тоже убивает себя подобным образом. То есть, мы ушли вместе. А еще вариантов не вижу, потому что задача была прожить яркое, сильное чувство боли, но не затягивать это надолго, не превращать в долгую агонию — унижительную жизнь в семье. Задача была прожить сильно, ярко, мощно, как вспышка. Это

и должно было закончиться здесь, на пике чувств. Только у него был вариант выйти сразу со мной или продержаться еще какое-то время.

Марис: *Чему вас еще научило это воплощение?*

Чувство невероятной, пронзительной нежности друг к другу несмотря ни на что. Мы не могли договориться, я не шла на уступки, он сходил с ума от того, что не понимал, что происходит, он злился на меня, что я не делаю так, как он хочет. Но, несмотря на все непонимание, боль и разлуку, сильнее всего была невероятная нежность друг к другу.

Это даже не страсть, а именно нежность! Сейчас я ее вижу как нежно-розово-голубые переливающиеся перламутром энергии. По ощущению они невероятные. Это очень ценное чувство именно в этом воплощении — как основа букета всех этих чувств и эмоций.

Марис: *В данный момент, обладая знанием относительно всех обстоятельств жизни, можно по-новому посмотреть на детство, на пьющего и играющего отца, угрюмую недвольную мать. Что можно сказать об этом?*

Это все как оправда для бриллианта нежности, который был в ее жизни. Потому что на фоне всей этой серой, унылой, раздраженной жизни, убогости вокруг, отношения и чувства двух сердец были наиболее ярко прочувствованы. Они подчеркивают их чистоту, возвышенность и ценность, потому что слишком велик был контраст между тем, что было до его появления и тем, что он привнес в ее жизнь.

Марис: *Хорошо, тогда, обрати внимание на воплощения,*

где эти души приобретали опыт любви, какое из них еще можно назвать серьезным испытанием, серьезным уровнем с непростыми решениями и обстоятельствами?

Всего у нас было 134 совместных воплощения. И только четыре были счастливыми и гармоничными. В остальных мы поиграли... по-разному. Следующая история — одно из них.

Солдат Филипп и Анна

Речь пойдет о проживании взаимоотношений, опыта взаимной любви, закрытого сердца и их последствиях.

Я вижу себя маленьким мальчишкой лет пяти. Короткие штанишки, белая сорочка. У меня в руках искусно сделанный кораблик со снастями и мачтами. Я спускаюсь к ручейку, чтобы спустить его на воду. Зову с собой кого-то, махая рукой. Это камердинер. Я живу в большом поместье моей бабушки Анны-Элизабет.

На самом деле то, куда я спускаюсь, это небольшой пруд, окруженный с одной стороны деревьями. Там есть мостки. Я переживаю, что если я отпущу кораблик, то потом не смогу его достать. С одной стороны мне хочется, чтобы он плавал. Я думаю, как сделать так, чтобы он не уплыл от меня. Мне кажется, что поможет длинный прут. Я смогу им управлять корабликом. И есть надежда, что камердинер тоже что-то придумает.

Камердинер разделся и вошел прямо в воду. Он держит кораблик в руках. А мне закатал рукава и штанишки и усадил на краешек мостков, так как мне не велели купаться. Он разыгрывает передо мной целую батальную историю про этот кораблик. Я с замиранием сердца слушаю, смеюсь и пугаюсь. Чудесный день, чудесное время.

Великолепные ощущения!

Солнышко, клонящееся к закату, тихий вечер. Мы поздно спохватываемся, что пора домой. Наверняка нас уже потеряли, и сейчас будет взбучка обоим. У нас такой заговорщицкий вид, мы оба счастливы, словно между нами есть некая тайна, наш совместный опыт, который останется между нами. И это здорово! Это наш мужской мир.

Дальше. Я очень пылкий юноша. Записываюсь добровольцем в армию. Иду сражаться из идейных соображений, считая, что это мой долг. Очень горяч и рвусь в бой. Вместе с тем, серьезный. Меня затягивает служба, я прохожу не через одну военную кампанию. Мне 32 года, это достаточно зрелый возраст для мужчины того времени. Уже много повидал. Поостыла моя горячность, я стал более спокойным и рассудительным, более приземленным. Я хорошо освоил на войне науку выживания: как сберечь свои силы и ресурсы, как выжить самому и помочь товарищам. Я постиг незатейливую бытовую житейскую мудрость. Крепкий мужичок — наверное так называют таких мужчин, с которыми надежно, которые найдут выход из любой ситуации.

И однажды наступает момент, когда я понимаю, что все, я навоевался. Мое время пришло, и пора с этим заканчивать. И когда заканчивается очередная военная страда, я демобилизуюсь из армии. Ухожу на хорошем счету, правда, совсем небогат. Так, есть кое-что на жизнь. И я пешком решаюсь идти до самого дома. Мой дом, принадлежащий родителям, находится в небольшом городке.

Я сознательно решаю путешествовать пешком. Этот переход до дома хоть и длительный, не простой, под открытым небом — словно переходный период возвращения

из войны в мирную жизнь. Мне нужно это время на то, чтобы постепенно привыкать к мирному существованию, осмотреться, какой сейчас мир, чем живут люди, отойти немного от строевой жизни и батальных будней. Иду не спеша, стараясь обходить большие города и людные места. Мне нравится побыть одному. Внутри легкая тоска, мне хочется уединения. Я делаю небольшие привалы с костерком, охочусь на мелкую живность. Иногда удается поймать рыбу остройгой самодельной — тогда это пиршество! Я люблю рыбу!

Однажды я иду через болотистое место — пустынное и не очень приветливое. И вдруг набредаю на человеческое жилище. Домом это сложно назвать, скорее похоже на землянку, укрытую мхом, корой, листьями, почти замаскированную. Но вокруг видны следы пребывания человека, нехитрая утварь.

Оказывается, что там живет женщина в лохмотьях, непонятная и диковатая. Она пугается меня. Потом видит, что это уставший с дороги солдат, что он не хочет сделать ничего плохого и позволяет ему приблизиться к своему жилищу, а сама наблюдает. Сближение происходило медленно. Оба настороженные. Филипп боится вспугнуть женщину, а она не знает еще, что можно от него ожидать и держится настороже. Потом солдат показывает свои добрые намерения: берет самодельное ведро, набирает воды и приносит, вешает ведро над костром.

Она успокаивается, приглашает его к огню и угощает своей незатейливой похлебкой. Филипп решает сделать небольшой привал — остаться на какое-то время. Ему нужно выстирать нижнюю рубашку, портянки, подлатать обувь, сделать мелкие бытовые дела, перебрать небольшие запасы пороха, дробы или картечи — шарики какие-

то — привести себя в порядок. А может, это просто повод для того, чтобы задержаться здесь.

Пока он наблюдал за женщиной, оказалось, что она достаточно молода и вполне миловидна. Просто ее лохмотья, нечесанные волосы делают ее похожей на ведьму. Но он сумел разглядеть, что это не так. И потом, несколько лет военной жизни заставляют совсем иначе смотреть на женщину.

Он пробыл там несколько дней, сумел завоевать ее доверие. Она к нему привыкла, перестала бояться. Он приносил дичь, рыбешку, помогал ей. И она впервые почувствовала заботу о себе и... защиту с его стороны. Он вел себя достаточно осторожно, деликатно. И возникло притяжение.

Через несколько дней он стал предлагать ей пойти с ним. Сначала ее испугало это предложение, но он не торопился с ответом. Постепенно она свыклась с этой мыслью, стала обдумывать, что же действительно ожидает ее здесь в лесу одну, на болоте — полудикая жизнь. А так, может быть, судьба сложится, и что-то получится с этим человеком.

Однажды она прямо и открыто смотрит у его глаза, и он понимает, что это ответ «Да». Их общение очень немногословно. У каждого за плечами своя судьба и свой опыт, свой багаж, который заставляет быть более осмотрительными и сдержанными. Хотя по дороге Филипп начинает потихоньку что-то рассказывать и объяснять ей. Так они понемногу узнают друг друга.

И вот они приходят в родной городок Филиппа, в дом его отца. Трехэтажный узенький городской домик. Видимо, последствия войны докатились и сюда, потому что чув-

ствуется в городе определенной степени разруха и бедность. Старый отец сидит за столом на кухне. Лысая голова с седыми космами. Его имя Альберт.

Дом пустой, холодный, неухоженный. Анна очень рада, хотя и не выказывает явно своей радости — теперь у нее появился дом! Филипп ввел ее как хозяйку, представил своему отцу. Отец спросил, венчаны ли они, но Анна замялась. Тогда Филипп сказал, что они не будут сейчас обсуждать этот вопрос, оставив его на потом. Отец очень обрадовался тому, что в доме появилась женщина, которая принялась сразу наводить уют.

Втроем им было гораздо легче. Они помогали друг другу и начали обустриваться. Филипп периодически выходил в город посмотреть, что происходит, узнать, чем живет народ в нынешнее время, и как бы он мог устроить свою судьбу здесь. Он находит место судебного пристава в городском суде и поступает на службу туда.

Анна ждет первенца. Они до сих пор так и не были обвенчаны, потому что она категорически отказывалась от этого, не объясняя причины. Филипп видел, что разговор об этом ее пугает, старался не настаивать. Хотя он не понимал, почему так. А когда родился ребенок, ей было боязно оставить младенца некрещеным. Она переживала за него и понимала, что придется понести его в церковь и окрестить.

Она постаралась пересилить себя, чтобы сделать это. И тогда решили одновременно провести и венчание (никого не будет, только они вдвоем), и окрестить младенца. С ними был отец.

Во время церемонии она находилась в жутком страхе: тек-

ли слезы, она заледенела, ее трясло. Но постепенно она успокоилась. Когда провели венчание, объявив пару мужем и женой, она почувствовала, что уже находится под защитой мужа, и ей стало спокойнее. Когда крестили ребенка, внимание переключилось на малыша, на то, что его уже пора кормить, и она перестала бояться.

Откуда был этот страх? На самом деле он и был причиной того, что она жила одна на болоте. В той деревне, где она жила, был недобропорядочный священник, который домогался ее. Она не согласилась ему отдаться, очень яростно сопротивлялась. Он не потерял от нее неповиновения, унижения и отвержения.

Человек мелочный и злопамятный, он очернил ее в глазах всех жителей селения, объявил ее ведьмой и проституткой, унизил перед всеми. Люди стали избегать ее, кричать вслед брань. Начались гонения. И тогда она решила уйти, не смогла так жить каждый день. Селение маленькое, это было очень трудно для нее. Поэтому она ушла на болото жить в одиночестве. Именно поэтому она испытывала такую жуткую неприязнь к церкви, священнослужителям и боялась идти венчаться.

То, что она переборола свой страх, сделало ее жизнь легче, спокойнее. Она шла из церкви радостная, что все позади, что все не так страшно. Радовалась тому, как изменилась ее жизнь, что у нее есть дом, муж, ребенок. Девочку тоже называли Аннушкой.

Филипп тем временем осваивался среди местных горожан. У него появились приятели, с которыми он любил выпить в трактире после службы. Он был среди них героем, который прошел через не одну войну. Он любил травить байки и военные истории. Все его слушали. Он был

в центре внимания. Его самомнение раздувалось. Когда он приходил домой навеселе, такой бравый, ему хотелось показать всему миру, какой он важный. Появилось высокомерие в отношении жены.

Когда Анна согласилась пойти за ним, венчаться в церкви, для нее это был очень важный момент доверия. Она открылась ему полностью, доверив себя, свою жизнь. Но ощущение безопасности и защищенности от мужа, когда он стал приходиться навеселе и вести себя иначе, уходило. Ее это пугало. Она не знала, чего ожидать от него такого, потому что он совсем другой. Появлялось ощущение «мышки»: куда бы спрятаться, чтобы себя не обнаружить и не проявить. Появился страх, а он это чувствует и распаляется еще больше.

Однажды, в один из таких вечеров он разошелся не на шутку и... то ли ударил, то ли замахнулся на нее, не могу видеть точно. И в этот момент, взгляд глаза в глаза — и он видит в них ужас. А она понимает, что перед ней сейчас не тот мужчина, за которым она пошла, он другой. Этот страх обрывает ту нить доверия, которая была между ними. И сердце, раскрытое для него, закрылось. Ее глаза потухли, страх овладел ею. Это не был одномоментный эпизод. С тех пор она больше не была открытой для него, принимающей, радующейся.

Они продолжали жить как обычно, вместе, родили еще двоих детишек, но ее внутреннее состояние стало совсем другим, она словно потухла. Филипп чувствовал это, но вместо того, чтобы попытаться понять, прислушаться, его это злило: «Вот чего баба дурит?! Я ее спас от убогой жизни, привел в свой дом. Все есть. Что еще надо?» Когда он рассказывает своим приятелям об этой ситуации иногда, они еще больше подстрекают, дескать, ты слишком

мягкок с ней. Воспитал бы как надо, и все было бы хорошо. Повыбил бы дурь из нее». Это еще больше злит его, а она еще больше закрывается. Так они и живут дальше.

Старшая дочь выходит замуж. Подрастает средняя. Мальчишка — папина радость — увлекается играми в войнушку, в солдатиков. Мальчика зовут Андрэ. Филипп умирает в 68 лет глубоким стариком. Большую часть времени он проводит в глубоком кресле, чаще у огня. Окно выходит в небольшой садик. Он почти все время дремлет. Однажды он так и уснул в своем кресле навсегда.

Видимо, жена ушла раньше, потому что он живет в доме внуков. Конечно, они ухаживают за ним, присматривают. Но рядом с ним нет никого настолько близкого, чтобы разделить его старость. Анна умерла, когда ей было 52. Для нее это было облегчением.

Когда душа Филиппа вышла из тела, его встречает душа жены в том облике, в котором он ее помнил. Она очень сдержана, не проявляет особо радостных чувств. Но при этом нет в ней ни осуждения, ни укора. Она просто встречает его так, будто давно ждет. Они мысленно обнимаются. Поднимаются в молчании. И уже здесь, наверху, в Мире Душ, моя душа, которая снова принимает форму маленького ураганчика, шаровой молнии, обращается к душе Анны, которая выглядит как фантомный образ человека, но гораздо больше меня размерами, синий, полупрозрачный.

Маленькая шаровая молния спрашивает: «Что же я надеялась? Что же теперь будет? Я совершила ошибку? Закрылось твое сердце. Что теперь будет?» И душа Анны объясняет: «Теперь ты видишь, к чему приводит, когда человек забывает о тонких и нежных ниточках любви, нежности

и доверия друг к другу и направляет свое внимание во вне. Когда становится важным другое — показать себя бравым, важным и ярким среди друзей. Но все это за счет тех хрупких отношений, которые есть между двумя. И если чаша весов перевешивает в одну сторону, то там, где тонко, рвется. И починить это уже нельзя.

Теперь ты понимаешь, как это работает, и что получается в результате. Теперь ты понимаешь, как устроена человеческая природа, что такое человек. Ему очень сложно простить, понять другого, почему он поступает так. Человек сконцентрирован на самом себе. Он чувствует лишь, как это для него, что ему больно и обидно. А понять другого гораздо сложнее. Не все умеют так делать.

Эта жизнь позволила увидеть много граней человеческой природы, тонкостей взаимодействия. Потому что внешне в действиях ничего серьезного не произошло, ничего критического не случилось: был либо замах, либо максимум оплеуха, которая имела такие серьезные последствия для женщины. Теперь ты просто будешь знать, как это работает».

Маленькая шаровая молния крепко задумалась и сказала, что ей потребуется время, чтобы рассмотреть произошедшее со всех сторон, изучить детали и нюансы. Если сравнить с линейным временем на Земле, то на это действительно ушло много времени. Это был многоуровневый, многоплановый пример взаимодействия людей.

После душе захотелось поиграть в следующую игру: как можно открыть закрытое сердце? Тогда она снова пришла к Солнечному Ручейку и попросила его в одном из следующих воплощений проиграть другой сценарий: когда встречаются две души, у одной из которых сердце закры-

то. И моя душа попробует помочь открыться этому сердцу. Ситуация будет не самая простая, но в этом весь интерес.

Как можно попробовать подобрать особый ключик, чтобы решить эту задачку, находясь в теле человека, совсем или частично не осознавая, что происходит, каковы задачи. Попробовать все это прожить. Это веселит Солнечного Ручейка. Его радует то, что моя душа придумывает такие непростые задачки и ситуации, потому что это интересно. Это возможность раскрыть еще больше граней человеческого существа, граней души. Еще лучше и глубже познать наши возможности, способности и найти характеристики, присущие каждой из этих душ.

Марис: *Хорошо. Вопрос такой: когда анализировали прожитую жизнь Филиппа и Анны, делали это сами вдвоем или обращались к кому-то из Наставников, чтобы помогли понять и лучше увидеть некие аспекты, моменты, огрешности.*

Я чувствую, что есть некое стороннее присутствие Наставников, словно за нами наблюдают из-за закрытой двери. Но все обсуждения происходят между нами двумя. Потому что это наша между собой договоренность, наша игра, наш опыт, где мы вдвоем это проживаем, проигрываем. И у меня такое ощущение, что если нужно, в сложных случаях, к нам придут и помогут советом и поддержкой. Но нам важнее самим разобраться. Поэтому я так долго думала и рассматривала эту ситуацию с разных сторон и всевозможных ракурсов. Потому что хочется именно самой все понять, прочувствовать и додуматься, нежели кто-то будет подсказывать или давать готовые ответы.

Марис: *Нужно ли обратить внимание на предвпопощенческое общение между вашими душами?*

Момент планирования воплощения Филиппа и Анны. То, что сразу приходит, здесь есть основной аспект — прожить тонкие, глубокие, не явно проявленные чувства и эмоции, находясь в достаточно грубой и простой оболочке. Простые люди с грубоватыми нравами, с невысоким уровнем осознания, живущие своей простой жизнью. В этом я вижу нашу задачу.

Марис: *Еще в воплощении немаловажную роль сыграл священник, который настроил Анну против себя, настроил жителей против Анны. Об этом есть, что сказать?*

Эта душа из группы моих ближних душ, которая мне известна под именем Рид, и которая любит играть злых гениев периодически в моих жизнях. Ему нравится играть такие роли. Он это делает, чтобы помочь мне реализовать мой сценарий. В данном случае это было так.

Марис: *Я хочу обратить внимание зрителей на то, чтобы не делать оценок поступков людей, исходя из первичной информации. Потому что следуя первичной информации: какой-то недобропорядочный священник домогался бедную Анну, когда она ему отказала, он взял и так подло поступил по отношению к ней! А если смотреть на это глазами души, то это некая договоренность, чтобы создать определенные обстоятельства в жизни Анны, чтобы она могла должным образом подготовиться к встрече с Филиппом. Иначе она бы не ушла в болота. Чтобы не делать скоропостижных выводов, наблюдая повседневные проявления, чтобы вы задумывались о том, почему это происходит, для чего это происходит и на что влияет. Возможно, тот персонаж в роли злого гения так же выполняет условия сценария, чтобы помочь кому-то реализовать путь своей души.*

Элизабет и мр. Дренсдорф

Марис: Данное воплощение будет связано с тем, можно ли открыть закрытое сердце, и как это сделать.

Я вижу девчонку в платьице ниже колен и чепце. Простой стол с лавками. Мама собирает на стол, а я безобразничаю. У меня в руках две деревянные ложки, и я скачу с лавки на пол, шумлю, стучу ложками по столу. Мне года четыре. Очень подвижная девочка, активная и шумная. Мама устает от этого шума.

Я постоянно что-то говорю, причитаю, рассказываю, пою песенки. Мой внутренний мир населен всевозможными живыми невидимыми существами. Весь мир волшебный, и я играю так, словно я человек повелевающий. Наказываю эльфам, духам и домовым что-то делать, играю с ними в строгую мамочку, что-то рассказываю, читаю воспитательные нотации точно так же, как это делает моя мама.

Мое имя Элизабет. Мама зовет меня Эли. В более старшем возрасте меня будут называть Бэт. Вот мне уже четырнадцать. Все такая же активная и неугомонная. Люблю придумывать различные шалости и подшучивать над кем-то. В данный момент я вижу себя на улице небольшого городка. Мостовая выложена камнем, стоит экипаж, а я прячусь

за ним, выслеживая какого-то человека. И мы смеемся над ним, наблюдая. Эта игра очень забавляет.

Однажды я прихожу домой. У меня в корзинке ветви вереска. Я сажусь на ту же лавку, на которой играла в детстве. У мамы печальное и растерянное лицо. Она сообщает мне очень неприятную новость. Наш отец где-то далеко. Толи он нас бросил, то ли с ним что-то случилось в путешествии. Но суть в том, что он больше к нам не вернется, мы остались вдвоем. Получается, что нам теперь не на что жить. А мы живем в местечке Лоттертон. Это юго-восточное побережье Британии. Встает вопрос, как жить дальше. И наилучшим выходом видится мне пойти в служение горничной или служанкой.

Меня не особо огорчает, то, что я буду жить в чьем-то доме. Мое воображение сразу же пускается во все тяжкие — начинает рисовать красочные картины, как я хожу в красивом переднике в большом красивом доме, представляю себя знатной дамой. Сквозь свои мечты я вдруг вижу мамин укоряющий и непонимающий взгляд. Понимаю, что я разошлась в своих фантазиях, поэтому напускаю на себя подобающий вид. Меня радует моя поездка. Через знакомых мама просит устроить свою дочь в хороший дом. Мне предстоит ехать на север вдоль побережья. Дорога займет весь день с одной лишь остановкой.

Вот я приезжаю в поместье. Темные массивные ворота, почти заросшие плющом. Тенистая, заросшая подъездная аллея. Но она не заброшена, просто растительность очень густая. На крыльце меня встречают дворецкий мистер Брэндон и экономка миссис Хэдвиш. Они держатся очень сдержанно, показывая своим видом, что их расположение нужно будет заслужить. Я изо всех сил играю роль добропорядочной дамы, напуская на себя важный вид, какой

имеют дамы более старшего возраста. Мне объясняют распорядок жизни в имении и требования. Моя комната находится внизу, на первом этаже.

Дом очень необычный. Стены обиты деревом темного, красно-коричневого мраморного цвета, безумно дорогим и экзотическим. Верхняя часть декорирована резными балками. Напоминает сказочную пещеру, только отделанную деревом со множеством мелких деталей. Мебель из того же темно-красного дерева, очень красивая, вся в завитушках. Это не похоже на обычный английский дом, где обычно все как-то более сдержанно. Я тут же начинаю сочинять про себя диковинные истории о том, почему дом такой необычный, кто его таким создал, кто здесь живет и так далее. Мне не терпится осмотреть его весь во всех закоулках, узнать все его тайны.

Поскольку я приехала поздно вечером, меня отвели в мою комнату, чтобы я могла передохнуть, пожелали доброй ночи. Дали стакан молока, кусок мяса, хлеб, чтобы перекусить на ночь, и оставили до утра. Утром меня разбудил стук в дверь — принесли одежду: платье, передник и чепец. Это мне очень понравилось. Я толком не отдохнула за ночь, так как дорога была долгой и трудной. Я чувствовала себя разбитой, но полной энтузиазма и готовности начать свою новую жизнь.

Меня провели по дому, объяснили мои обязанности. Хозяйина я увидела лишь мельком, когда проходила мимо его кабинета с приоткрытой дверью (кто-то вносил что-то). Я увидела, что он там сидит, но меня с ним пока не познакомили, сказав, что это произойдет позже.

Эта ситуация сильно напомнила мне сказку про Красавицу и Чудовище: столь необычный дом и хозяин. Я попыта-

лась расспросить о нем. Мне ответили, что хозяин много путешествовал, и что он человек своеобразного нрава. Лучше его не сердить, он может быть суров. Но это не значит, что он злой или жестокий. В основном он изучает многочисленные книги, что-то пишет, ведет активную переписку. Часто пишет в Индию, у него есть друзья в Марокко и Алжире. Его имя Дрэнсдорф.

Меня представляют ему за ужином, когда он сидит за большим длинным столом. Позади него камин. Экономка объявляет, что я новая служанка, и сегодня буду присутствовать на ужине, чтобы смотреть и учиться, как следует подавать блюда. Он смотрит на меня недолго, но складывается ощущение, что видит нечто не вполне примечательное, не достойное его более пристального внимания. Он уходит в свои мысли, поглощенные ужином.

Дальше все идет своим чередом. Я стараюсь хорошо выполнять свои обязанности, не упуская возможности понаблюдать за хозяином. Он вызывает во мне жгучее любопытство, воображение рисует различные небылицы и удивительные истории, приключения и путешествия. Периодически он ловит на себе мой озорной и любопытный взгляд. Сначала это вызывало в нем недоумение. Постепенно он стал к этому привыкать. И в какой-то момент это стало даже забавлять его, потому что в его спокойной размеренной жизни появилось нечто, что не вписывается в это спокойствие. Он чувствует горячность и шаловливость в моем взгляде. И, наверное, в нем самом это пробуждает воспоминания о юности и любопытстве.

Он сам когда-то рано ушел из дома, чтобы путешествовать. Его интересовало очень многое. Он завел друзей

в разных уголках мира. Его интересовало все необычное, что он видел за пределами своей страны: другие обычаи, технологии, необычные способы действия, механизмы и приспособления. И в то же время ему было интересно узнавать мировоззрение других культур, наций. Он всегда пытался понять других людей: почему они так живут, как они думают.

В какой-то момент он вернулся в свое поместье, осел здесь и стал описывать свои путешествия в мемуарах, вел обширную переписку как продолжение своих исследований, но уже в общении с друзьями, обсуждении научных и философских вопросов. Но жил уже больше внутри себя, так как здесь не было для него реальных собеседников, не было больше путешествий. Он погрузился в свой внутренний мир, и тут появилось нечто, что начало его отвлекать.

У меня возник вопрос, почему он один, нет семьи и детей. Он всегда считал себя свободным как ветер, бравировал этой свободой, что никто и ничто его не держит. Он пренебрежительно посмеивался над женатыми приятелями, говоря, будто на локте у них болтается женщина, исподволь управляющая и манипулирующая ими, заставляющая потакать ее капризам. Он всегда гордился тем, что сам не поддался этому искушению и остался свободным. И всегда ловко уходил от любых посягательств на его свободу и независимость.

Он умел очаровывать женщин, был привлекательным, интересным, необычным, галантным, чем очень притягивал к себе. В его внешности было нечто магнетическое: кожа, загоревшая на солнце в морских путешествиях, собственные длинные черные волосы кудрями. Красиво одевался в богатый камзол. И где бы ни появлялся, он стано-

вился центром внимания. За ним охотились разные невесты. Мамаши знакомили его со своими юными дочерьми. Но за всеми юными прелестницами он видел лишь пустоту, лишь красивую внешность. Он воспринимал их как куколок, не вызывающих интереса.

Единственная женщина, которая была ему интересна — индианка. Она диковатая, пленила его своим свободолобием, первозданной силой и тем, что сильно отличалась от европейских салонных женщин своей естественностью. Она действовала и реагировала совершенно непредсказуемо, как дикое животное, как ей подсказывает ее чутье, инстинкт. Именно это было для него интересным. Она красивая, смуглая. По сравнению с ней европейские дамы выглядели для него как дрессированные куклы, которые делают все так, как их научили. В каждой ситуации — выученные жесты и фразы, все заранее известно и понятно. Это скучно.

А здесь дикая женщина, которую он совершенно не понимает, не знает, как к ней подойти и что с ней делать. И он пытается постепенно приучать ее к себе как дикое животное, наблюдая за ней и находясь рядом, часто появляясь в ее поле зрения. Он показывал фокусы, когда знал, что она это видит. Придумывал любопытные штуки для крестьян в индийской деревне, где жила она.

И он видел, что любопытство загоралось в женщине. Ей было интересно, что такое он сооружает. И снова сравнение: салонную девушку технические штучки не заинтересовали бы, а этой интересно. И он наблюдает издалека, как она подходит, спрашивает у мальчишек, что это, просит показать. Это водовод с перепадами высот. И тут он уловил ее взгляд, когда она рассмотрела механизм, поняла, как он работает. Он увидел восхищение, признание, инте-

рес и чуточку больше доверия.

Потом он попытался сблизиться с ее семьей, пришел к ним в дом, познакомился с родителями. При них она была совершенно другая. Голова покрыта сари, опущенные глаза, покорная и послушная. Но он видел ее другой и посмеивается про себя над этой переменной и тем, какой она может быть добропорядочной дочерью. Она перехватывает его насмешливый взгляд, улыбается в ответ, и они понимают друг друга. Она прикрывает лицо сари и уходит.

Дрэнсдорф немного гостит в ее доме, разговаривает с родителями. Когда он возвращается в дом владельца этих земель, своего друга, у которого он остановился, то издали начинает разговор о том, возможно ли было бы... намеки о возможности союза с этой девушкой. Его друг смотрит на него как на сумасшедшего: «Она бедная крестьянка! Что может быть общего между вами? Откуда такие мысли? Полный бред! И потом, судьбу девушки решают родители путем сговора с родителями жениха. Как правило, все заранее предопределено. И вряд ли единственную дочь отдадут за тебя — незнакомца, иностранца, чужака. Даже не думай!»

Да, он понимает, что разница культур и социального положения. И если здесь это как-то еще можно представить, то когда он вернется в свою страну, то там это, конечно, все нереально. И следуя доводам разума, он пытается выкинуть эту идею из головы. Он уезжает, но к его немалому удивлению, эта девушка не выходит у него из головы. Он все время о ней помнит, помнит свои ощущения: то, как он ею любовался, как она была ему интересна, вспоминает ее взгляд, движения, тянется к ней.

В одном из писем к своему другу он спрашивает о ней.

И ему отвечают, что ее выдали замуж, и она живет обычной жизнью. Тогда он замкнулся внутри и стал окончательно недоступным для всех остальных женщин. Они перестали для него существовать, волновать. Периодически он доставал свои воспоминания о далекой индианке, любовался ими, посвящал этому некоторое время, перебирал, словно сокровища каждое мгновение. Это было не очень часто. В остальном он был занят своими поисками, открытиями, приключениями, а девушка всегда жила в его сердце.

И вот тут, в его спокойном мире тихого поместья, когда ему уже шестьдесят три года, появляется нечто, что выходит за рамки привычного, что заставляет его проявлять любопытство, и они начинают играть! Старик словно вспоминает молодость и устраивает смешные ситуации. Например, на одной из садовых дорожек кладет затейливую заводную штуку, которая двигается и издает стрекочущий звук. Так он приманивает меня.

Я вижу это, но не решаюсь подойти, наблюдаю со стороны. Движение механизма замедляется. Любопытство пересиливает, я подхожу, наблюдаю, присев на корточки и настолько погружаюсь в это, что опускаюсь на колени и локти и пристально разглядываю диковину, забыв обо всем, как ребенок. Он в это время наблюдает за мной, хохочет и удивляется сам себе: давно он уже так не хохотал! Давно не было простых, открытых, ярких радостных эмоций.

Его оживляет моя непосредственность. Может, это не в полной мере та естественность, которая была в его индийской женщине, но для обычной английской девушки во мне было необычно много озорства и непосредственности, что позволяло ему испытывать давно забы-

тые чувства. Мое появление заставляло его придумывать новые штуки, чтобы меня удивить, напугать или поставить в такую ситуацию, где я ярко проявляла свои эмоции, что доставляло ему огромную радость и удовольствие.

Постепенно я привыкла, поняв, что он все это подстраивает, и ждала, когда он придумает новую каверзу. Я стала более внимательной, ходила и осматривалась, нет ли чего-нибудь за углом или на моем пути такого, что может меня напугать или удивить, рассмешить. Но были и приятные сюрпризы. Например, маленькие подарочки. Но он всегда оставлял их и уходил, наблюдая из укрытия, потому что боялся, что в его присутствии я буду более сдержанной в попытке вести себя благопристойно. А когда я чувствовала себя одной, то не сдерживала свой восторг и удивление. А он наслаждался и упивался именно этим.

Таким образом, сердце старика стало более мягким, податливым. И он стал более мягок в общении с другими людьми, более открытым. Если раньше он все время проводил в своей берлоге и избегал общения, потому что ему казалось, что в этой глубинке ему не с кем пообщаться, то теперь перемолвиться словечком даже с простыми людьми ему не казалось чем-то скучным и недостойным внимания. Он сильно изменился.

Однажды он заболел. У него был сильный кашель и лихорадка. Судя по всему, это была пневмония. Мне страстно хотелось ухаживать за ним, и я просила об этом экономку: поменять салфетку на лбу, поить с ложечки отваром, просто быть рядом. Я очень благодарна ему за то внимание, которое он мне оказывал. Он создал целый мир для меня в этом доме, радостный и удивительный. Теперь было очень горько от того, что я не могу помочь. Мне хотелось хоть как-то отблагодарить его, не хотелось расставаться.

Теперь, когда он был болен и прикован к постели, я могла быть рядом, и это не вызывало осуждения или недоумения. Впервые я проводила столько времени вместе с ним. Я чувствовала, что он хотел и мог очень много мне рассказать, но слабость и кашель не давали ему говорить. В его взгляде было столько всего невысказанного, столько историй, вопросов. Его трогал и беспокоил мой встревоженный взгляд, потому что я очень сильно переживала за его здоровье.

Однажды утром я пришла, а он был уже мертв. Это была трагедия для меня. Я винила и ругала себя за то, что ушла в свою комнату передохнуть, и именно в этот момент он ушел, а меня не было рядом с ним. Единственное, что утешало и смягчало боль утраты — его легкая улыбка на лице. Он уходил спокойным и радостным. Ощущение, что золотистый сияющий свет исходит от его сердца. Я чувствовала его тепло и свет. Мне было очень горько и трудно расставаться.

А дальше мне следовало искать другое место. Я получила хорошие рекомендательные письма. Мне было так тяжело в этот момент, что я поняла, мне не хватит сейчас сил, приехать в другой дом и все начать сначала. Я отправилась к маме. Мне хотелось навестить ее, немного опраться самой, прийти в себя, и уже потом снова искать другое место или придумать что-то еще.

Мой хозяин оставил мне в наследство довольно большую шкатулку, как маленький сундучок. Там было множество интересных заморских безделушек. Это был мой сундучок с сокровищами. Я перебирала их, обливаясь слезами, вспоминала дни, проведенные в доме мистера Дрэнсдорфа. Так же как и он когда-то, я перебирала радостные и светлые моменты своей жизни, которые были в ней бла-

годаря ему. Дальше мне рисовалось серое будущее, тогда как жизнь в удивительном поместье была чем-то сказочным и ярким, как в пещере Али-Бабы.

Дальше я поступила на службу в пансионат для девушек. Сначала я была служанкой, потом дослужилась до смотрительницы и воспитательницы для девочек. Следила за дисциплиной и порядком. Там я пристрастилась к книгам. В пансионате была своя библиотека. И ученицы тоже порой одалживали мне свои книги. Мне очень нравилось читать.

Иногда на ночь ученицы просили рассказать какую-нибудь историю, и я рассказывала. Во мне всегда чувствовалась легкая грусть. Эта жизнь казалась такой обычной, понятной, предсказуемой, а то, что было в поместье мистера Дрэнсдорфа, было незабываемым ярким пятном. Но оно было, и я всегда лелеяла эти воспоминания.

В какой-то момент умерла моя мама. Я так и провела всю жизнь в пансионе, его женском коллективе. У меня было мало общения с внешним миром. Я жила в своих грезах, книгах, воспоминаниях, мечтах. Там было сказочно и интересно, а снаружи обыденно. Меня считали немного странной, мечтательницей. Когда я стала пожилой дамой, я могла разговаривать сама с собой вслух, бормотать. Надо мной посмеивались ученицы.

Я осталась там до конца жизни и умерла в преклонном возрасте тихой спокойной смертью. Вышла из тела спокойно без всякого сожаления. Когда душа поднимается в Мир Душ, то прожитая жизнь воспринимается серой и обыденной. Но среди этой обыденности есть яркое красно-узорчатое пятно жизни в поместье, когда сердце было настезь открыто, когда я была такой, какая я есть —

радостной и непосредственной. Я смогла пробудить эту радость и склонность к озорству в человеке, который, казалось бы, давно потух. И это состояние созвучия двух сердец было прекрасным! Да!

Выйдя в Мир Душ, я продолжаю смаковать яркий момент, ради которого была прожита эта жизнь. Можно нарисовать образ, словно Душа, довольная собой, ходит и мурлыкает от радости и полного удовлетворения от того, что прожила. Когда я встречаюсь с душой Солнечного Ручейка, мы сплетаемся и кружимся от радости. Я чувствую огромную благодарность с его стороны за то, что сумела пробудить в нем.

Его жизнь вся была яркой и насыщенной. Была любовь и приключения, но я чувствую особую ценность именно в том периоде его жизни, уже на закате, когда молоденькая девушка пробуждает в нем угасшие чувства и эмоции...

Марис: *У меня тоже возникает вопрос: почему именно в его преклонном возрасте происходит эта встреча? Ведь, как вариант, можно было разыграть сценарий в более раннем возрасте, когда он влюбился, и тогда бы все сложилось иначе.*

Если бы это случилось раньше, то неизбежно возникла бы влюбленность, влечение и все переросло бы в обычный роман, флирт или что-то подобное. А здесь смысл в том, что этого не подразумевалось ни одной из сторон! Он был уже настолько стар, что для него об этом не могло быть и речи в отношении совсем молоденькой девушки. Для нее то же самое: он очень стар, она молода, социальная разница... Суть в том, что такое взаимодействие носило оттенок, исключаящий любовную историю.

Марис: *Хорошо. Во всяком случае, наши зрители могут для себя запомнить эту историю и понять, что в любом возрасте возможны разные приключения — раскрытие сердца в данном случае и удивительные взаимоотношения, которые со стороны, возможно, выглядели необычно, но для душ были интересным опытом и радостным воспоминанием.*

Сейчас приходит такая мысль, что порой в нашей жизни проходят люди, буквально по касательной, эпизодическими встречами, но они зажигают в нас яркие эмоции, ощущения, воспоминания, желание что-то сделать или сказать необычное для нас. Обращайте внимание на такие моменты, цените их! Это маленькие подарочки сверху, привет из Мира Душ.

Антуан и Эленор

Дальше мы вновь продолжим историю двух душ: маленького вихря и Солнечного Ручейка. Данное воплощение расскажет нам о последствиях выбора. Вы увидите, какой выбор сделали герои, и к чему это привело. А так же возможный вариант будущего, который у них был, но они его не реализовали. И то, как души относятся к тому, верный или неверный выбор они совершили.

Марис: *Бывает ли верный или неверный выбор или бывает просто выбор. Результаты различные. Душа она была, есть и будет. Жизней много и, она может себе позволить экспериментировать на протяжении многих жизней.*

Нам же с вами, находясь в воплощении, хочется прожить идеально, в идеальных отношениях именно эту жизнь, потому что она для нас самая близкая и самая любимая, ответственная, желанная, самая-самая! А для души это всего лишь миг среди тысяч других миггов.

В этом воплощении я мужчина. Мое имя Антуан. В детстве я вижу малыша в коротких штанишках на лямке через плечо, шелковистые темно-каштановые кудри. Мальчик довольно смысленый, серьезный. Ему нравится задумываться о том, что происходит, искать ответы на свои вопросы. У него практический склад ума. Я вижу, как в его

в руках кораблик с парусами и мачтами. Он залез с ним под стол и играет, находясь в своем собственном мире.

Когда юноша вырастет, он живет в английском городе второй-третьей величины. В юности Антуан изучает юриспруденцию. Молодой человек достаточно серьезный, надежный. Он думает о своем будущем. У него много планов. Он представляет свою жизнь идеальной. Он не богат и не беден, среднее сословие, средний достаток.

Ему интересно добиться успеха самостоятельно. Для него это важно. У него по-прежнему густые шелковистые темно-каштановые кудри. Для более серьезного вида он отпустил усы. Одет в костюм-тройку с галстуком. С собой у него что-то вроде папки для бумаг вида того времени (начало 20 века).

Это расцвет всевозможных фабрик и мануфактур, механических изобретений, бурлящая экономика. У мужчины настроение приподнятое, энергичное. Не смотря на то, что семья не очень богата, у нее есть хорошие связи в дипломатических и кое-где в бизнес кругах, в том числе, международных. Но Антуан намерен идти своим путем и жить своей головой, создавать свою жизнь.

Однажды он оказывается в гостях у одной из своих знакомых. Входит в большую светлую гостиную с золотистой обивкой мебелью, несколько вычурной для нынешнего времени. Вполоборота к нему на одном из диванчиков сидит молодая девушка в легком платье с шалью на плечах. Довольно скромная, миловидная. Ее внешность не выдающаяся, но миленькая. И когда они смотрят друг на друга, между ними вспыхивает нечто, как притяжение с первого взгляда, заинтересованность. Оба смущаются. Хозяйка берет инициативу в свои руки, официально пред-

ставляет тех, кто не знаком друг с другом. Девушку зовут Эленор, она дочь хозяйки дома.

А, я понимаю, почему такая необычная мебель, обстановка! Это прибрежный курортный английский городок. Туда семьи приезжают отдыхать: прогулки, моционы, купания. Там знакомятся молодые люди. Дальше все развивается очень благочинно: прогулки в присутствии мамы, разговоры, общение.

Эленор и Антуан держатся очень скромно, но глаза их выдают. В глазах друг друга они читают, что есть между ними взаимные чувства. Встречи продолжаются месяца полтора. Эленор чувствует, что она любит Антуана и надеется, что эти отношения приведут к созданию семьи. Она расцветает, счастливая и радостная. Находясь дома, она ждет либо звонка, либо записки от Антуана с назначением встречи.

На вечерних приемах в других домах они наслаждаются танцами. В эти моменты они могут касаться друг друга, находиться вдвоем, глядя друг другу в глаза. Молодые люди оба скромные и стеснительные, им сложно выражать свои чувства словами. И в любой ситуации я вижу их говорящие взгляды.

Однажды Анутану приходит письмо. Оно переворачивает с ног на голову все его нынешнее существование. Благодаря связям отца, ему предлагают место стажера. У него еще нет опыта работы, он только недавно закончил свое обучение. Это компания, которая имеет филиалы в Америке. Вот туда как раз бы очень пригодился энергичный, амбициозный молодой человек, добропорядочный, честный — такой, каким и был Антуан. И по старой приятельской дружбе владелец компании предлагает отцу Антуана

на такое место для его сына. Если Антуан согласится, ему предстоит отправиться в Новый Свет осваивать новую жизнь, начинать с нуля и воплощать свои мечты в реальность!

С одной стороны, письмо вызвало в нем безумную бурю чувств радости и счастья, что ему оказали такую честь и доверие. Все складывается идеально для него. В такой серьезной компании он будет иметь возможность для карьерного роста под благосклонным покровительством руководителя, сможет стать успешным и достичь высот — это то, к чему он стремился.

А с другой стороны, он здесь сейчас в тихом милом городке на море, где есть цветочек — его Эленор, о которой тоже есть мечты и намерения. Он мечтал, что когда-то все-таки решится и сделает предложение. До сих пор его сдерживало несколько неопределенное положение. Пока ему нечего предложить девушке.

В этой ситуации он растерялся, не зная, что ему делать. Отказаться от предложения было бы глупо и невыносимо. Нельзя терять возможность, которая, выпадает раз в жизни. И покинуть девушку очень тяжело. С другой стороны, если он останется около юбки, то будет сожалеть и даже винить ее в последствии. Это будет невыносимо для отношений и разрушит их. Связывать девушку обещаниями, ожиданием, он не может себе позволить, не зная, как все сложится в Америке. Просить ее ждать было бы не честно. Не просить ждать — сердце разрывается.

Два дня он рвал и метал, обдумывал всевозможные варианты, не встречался с Эленор. Она сходила с ума, не понимая, что происходит, почему он молчит. Он присылает записку с объяснением, что сейчас занят и приносит свои

извинения, чтобы она не беспокоилась. Но ее это не успокаивает, потому что она принимает все на себя, думая, что что-то не так между ними. Очень сильно переживает.

В итоге он решает уповать на судьбу и отправиться в поисках своего успеха в Америку, приняв предложение. 99% за то, что это будет именно так. В отношении Эленор он убедил себя, что это будет своего рода проверкой для их чувств: насколько они сильны и серьезны с ее стороны. В своих чувствах он абсолютно уверен. А для юной девушки семнадцати лет, может быть, это просто увлечение, и все пройдет, когда он уедет. Значит, так нужно. А если она дождется, то через один — два года, когда его положение станет более определенным, он вернется и сделает ей предложение. Он решил, что так поступить будет вернее всего, что это честно, справедливо и правильно.

Он садится писать письмо Эленор с объяснениями, потому что понимает, что сказать это будет крайне сложно. Начинает писать, никак не может подобрать слов и начать так, чтобы это звучало достаточно убедительно и в то же время бережно по отношению к ее чувствам, пытается как-то смягчить удар. Понимает, что эти попытки тщетны — в любом случае он причиняет сильнейшую боль своей любимой.

Он понимает, что, когда он уедет, и она останется одна, ей будет очень тяжело. Он не находит ничего лучше, как написать короткое письмо о том, что он должен уехать, приносит свои извинения, сожалеет о том, что он дал несбыточную надежду. И если Эленор посчитает его поступок недостойным, то она имеет на это полное право, и он оставляет за ней все дальнейшие возможные решения, признает всю свою вину и сообщает время и дату своего отплытия.

Запечатанное письмо лежит на столе. Он много раз порывается позвать посыльного, потом передумывает. Мечется, уговаривает себя. В итоге, решение принято, и надо сделать это. Он отправляет письмо и тут же приступает к сбору вещей. Он не может здесь больше оставаться, зная, что она рядом, и что она чувствует сейчас. Впрочем, он чувствует то же самое: безысходность, тоску, боль разлуки. Но его утешает мысль о том, что ждет его впереди.

И вот, Эленор доставляют письмо. Она с большой тревогой вскрывает его. Они с матерью находятся в той же гостиной, где познакомились с Антуаном. Девушка читает письмо, в глазах стоят слезы, ей трудно дышать, она закрывает рот, сдерживая крик ладонью, откидывается на диван. Мать читает письмо и думает: «Немыслимо! Что могло заставить его так поступить?» Она не осуждает его, но пытается понять, почему так. Она верит молодому человеку и не думает, что он поступил подло из злых намерений. С высоты своего опыта она понимает, что девочка сейчас в истерике, но это придется пережить, и время вылечит раны. Она юна, у нее все еще будет хорошо. Ее ум сразу заработал в направлении, как развеять, отвлечь дочь, чтобы она скорее пережила.

Порывается сделать что-то прямо сейчас, но глядя на девочку, понимает, что это бесполезно, и лучше оставить ее одну. Они сидят вдвоем на диване. Эленор плачет, а мама поддерживает ее как может. Вдруг девушка вскакивает. Она хочет увидеть его, увидеть еще раз. Мать в ужасе от такого решения, так как это непристойно, недостойно девушки. Парень только что написал, что их отношения окончены, а она бежит куда-то его увидеть. Об этом речи быть не может! Эленор сейчас абсолютно не до приличий и светских правил. Ей все равно, кто и что подумает. Она хватается шляпу, шаль и идет. Мать следует за ней, понимая,

что уговоры и наставления только ухудшат положение и привлекут больше внимания со стороны отдыхающих в городке.

Они подходят к домику, который снимает Антуан. Видят суету в доме, выносятся вещи, стоит уже готовый экипаж. Женщины находятся через дорогу, и мать не пускает дочь дальше. Вот выходит Антуан, глядя себе под ноги. Тут он словно чувствует ее взгляд и смотрит в сторону Эленор и ее матери. Девушка не может сдерживать рыданий. В ее глазах застыл немой вопрос: «Почему так?» Мать старается держать ее за талию, чтобы она не упала.

Все понимают, что приличия нарушены до невозможности, и приблизиться, поговорить было бы совершенно невыносимо. Они прощаются взглядом. Антуан садится в экипаж и уезжает. Эленор едва стоит на ногах. Мать отвела ее на одну из скамеек на набережной. Они присели, чтобы немножко отдышаться и прийти в себя. Потихоньку Эленор начинает обращать внимание на то, что происходит вокруг, что рядом ходят люди. У них веселое настроение, и они смотрят на девицу, которая рыдает посреди улицы. Это заставляет ее немного взять себя в руки, собраться и спрятать свои чувства.

Вскоре женщины возвращаются домой. Конечно, ей кажется, что свет погас, в жизни нет смысла. Она долго грустит, думает об Антуане. Но не о том, чтобы дождаться его, и что между ними что-то возможно в будущем, потому что она не понимает до конца причины их разрыва и видит их в себе. Она не знает о его планах, о том, что он мечтает вернуться к ней успешным и сделать предложение, если бы она его дождалась.

Тем временем, Антуан заезжает домой, заканчивает все

дела, готовит документы. В Гавре он садится на судно, идущее в Америку. Это его первое путешествие на таком корабле. Все внове и все интересно: сама палуба, сходни, поручни, канаты, спасательные круги, шлюпки. Здесь совсем иной запах. И понемногу новая реальность заполняет все его внимание, притом, что он сознательно пытается отвлечься от грустных мыслей об Эленор. Он представляет себе свое будущее, как все сложится. Проигрывает всевозможные диалоги, то, как он представит себя. И мысль об Эленор звучит как: «Я вернусь! Если ты меня дождешься, то я вернусь, и мы будем вместе!»

Во время плавания две большие льдины столкнулись углом и судно попало носом между ними и ушло под воду. Не вижу, как все происходило подробно. Судно небольшое, а льдины огромные. Антуан держит спасательный круг. Перед ним оказывается женщина с ребенком, он отдает ей этот круг. Всем дали спасательные жилеты. Он не верит в то, что происходит, все словно во сне, нет ощущения реальности. И когда очередной толчок сбивает его с ног (палуба уже сильно накрена), он поскальзывается и падает, теряя опору. Хватается за поручень на борту и на какой-то момент повисает на нем. Он не отпускает его и вместе с ним уходит под воду. Антуан оказывается под судном при погружении, и оно увлекает его за собой на глубину. Спасательный жилет ему не помогает. Сила воды очень мощная, и утягивает его вниз. Погибает он из-за низкой температуры воды...

Душа выходит из морских глубин с мыслями о том, что больше не вернется к Эленор. Он летит к ней, видит ее безутешной, пытается сказать: «Милая, я здесь, и со мной все хорошо! Но мы не увидимся на Земле». Ему хочется ее обнять и утешить. Она словно что-то почувствовала: вдруг прекратила плакать, озирается по сторонам. Она что-то

ощущает, но не может понять, что. Думает, ей показалось, что она чувствует Антуана. И в этот момент ее окутывает легкость и спокойствие, потому что Антуан душой согревает и успокаивает ее.

Вдруг приходят ангелы. Два рядом, за ними еще: «Пойдем, она справится!» Они забирают меня наверх. Кстати, я впервые вижу, что меня кто-то забирает после воплощения.

Там, наверху меня встречает душа Эленор. Она с шутивым укором говорит: «Ну вот, бросил девчонку там одну! Не стыдно?» — мы смеемся, обнимаемся. Он спрашивает: «Ну, расскажи, как тебя угораздило принять такое решение? Ты не рассматривал другие варианты в более равной степени с этим?» — «Ты знаешь, как-то нет. Мне все казалось настолько правильным, выверенным, что иного и быть не может! Мне казалось, что я поступаю верно». — «Но ведь твое благоразумное решение причинило столько боли тебе, ей. И смотри, в итоге, где ты оказался!» — «Да! Всецелая победа разума!» — и мы хохочем так, словно обсуждаем матч в крикет в прошлое воскресенье.

Я с тревогой спрашиваю, справится ли Эленор. Ее душа мне отвечает, что да, все будет хорошо. У нее будет двое детей, семья. Конечно, она будет помнить свою первую любовь и сильные чувства. «Ну что же, — подводит итог ее душа — ты сыграл роль очень правильного, добропорядочного человека. Как тебе?» Это вопрос имел следующий подтекст: «Не скучно? Не слишком ли слащаво?» — «Ну, да, наверное, перебор. От жизни на Земле можно было взять гораздо больше. Но такой вариант тоже был интересен: каково быть в теле человека, живущего разумом, просчитывающего все свои ходы и в меньшей степени придающего значение чувствам».

На этом все, больше никаких разборов, обсуждений, сожалений с обеих сторон нет. Эленор осталась доживать свою жизнь, события на Земле идут своим чередом, а мы тут «пойдем попьем кофе», если переводить на земной язык.

Я думаю, что имеет смысл посмотреть, какой был альтернативный вариант, потому что вопросы души Эленор были связаны именно с тем, что были и другие возможные варианты. Рассмотрим один из самых вероятных, которому почему-то Антуан не уделил достаточного внимания, посчитав его неверным. В этом варианте, если бы Антуан был немного более романтичным, порывистым, больше доверял своим чувствам и руководствовался и ими, не разумом единым, он бы не захотел терять Эленор, расставаться с ней. Он бы продумал свою тактику, как провести удачные переговоры с родителями Эленор, чтобы убедить их, что с их дочерью будет все в порядке, что он сможет ее обеспечить и взять ответственность за семью.

И в случае успеха он делает ей предложение. На это уходит порядка двух месяцев. Поскольку речь идет о важном событии в личной жизни, партнер его отца идет ему на встречу и дает отсрочку исключительно из уважения к другу и его семье, понимая, что для молодого человека это важно. Хотя у него возникают сомнения по поводу того, что он будет увлечен молодой женой, семьей отношениями, и это может сказаться на качестве его работы и степени его отдачи делу.

С другой стороны, как он размышлял, у него будет своего рода тыл, жена, больше ответственности не только за себя, но и за женщину, и, возможно, это заставит его быть более старательным, работать с большей отдачей. Оба варианта возможны. Какой именно сработает у Антуана — это лотерея. Но поскольку замешаны личные дружеские отноше-

ния, он решает дать возможность молодому человеку проявить себя.

Антуан задерживается на два месяца. За это время он договаривается с семьей Эленор, делает ей предложение. Происходит венчание, и они счастливые отправляются в Америку. Эленор, счастливая и взбудораженная волнующими переменами в своей жизни, щебечет не переставая. Ей все нравится, все интересно. Она старается сдерживать себя, но любопытство и детская радость прорываются наружу. Ей так нравится гулять по палубе! Она увлечена своей новой ролью жены и с важностью держит под руку супруга, чинно кланяясь пассажирам. И в то же время удивляется всему как маленький ребенок.

Антуан объясняет ей, что первое время им придется пожить достаточно скромно. Они снимают небольшие апартаменты. У Эленор появляется простор для полета фантазии, чтобы сделать уютным свой дом. Вскоре появляется малыш, и тогда ей уже не так скучно и одиноко одной дома. Пока Антуан занят работой и карьерой, она занимается домом и малышом. Я вижу их в парке с санками, они гуляют, наряжают елку к Рождеству.

Таков был один из вариантов. И сейчас душа Эленор шуточно спрашивает: «И чем тебе он не понравился?» Если бы я была человеком, то развела бы руками и сослалась бы на то, что там мы не знаем всех вариантов. Мы снова смеемся. Приходит аналогия обсуждения игры в гольф в прошлый уикенд, будто ничего важного не произошло. И там, в Мире Душ мы начинаем шутить и острить на тему «а если бы ты был немножко посмелее..., а если бы в той ситуации сделал так...». Но это именно шутки и подначки друг над другом.

Марис: *Необходимо пояснение для тех, кто, может быть, не понял. Как может быть так, что девушка продолжила жизнь на Земле, а в Мире Душ с ее душой происходит общение? Расскажешь об этом?*

Да, конечно. Когда мы воплощаемся на Земле или в других мирах, определенная часть души всегда остается в Мире Душ. Там всегда есть ее основная частичка. И когда мы возвращаемся, то можем встречаться и общаться со всеми душами, независимо от того, проживают ли они жизнь на Земле или ушли уже (умерли в нашем понимании). То есть, мы можем видеть и своих предков, и потомков, и современников и общаться с ними.

Марис: *Что же, интересная история. Что она дала тебе самой? Как ты ее воспринимаешь?*

Думаю, что интересно то, что происходило после воплощения в Мире Душ — отношение самих душ к тому, что они прожили. Ведь с точки зрения человека может показаться, что жизнь закончилась трагически как для Антуана, так и для Эленор. Они оба пережили непростую ситуацию расставания. В итоге он погибает, она остается горевать. Но души видят это иначе.

Неважно, какой выбор был сделан. Не было ни сожаления, ни критики, ни порицания ни самой души, ни партнера, ни кого бы то ни было еще. Здесь важно, как мы это чувствуем в Мире Душ. И если делать вывод из этой ситуации — не важно, какое решение мы принимаем. Это лишь один из вариантов, один из возможных сценариев, которые все имеют право на существование. Один раз мы можем поиграть так, а в другой — иначе. Нет наказания и нет критики.

Марис: *Вот такие позитивные моменты смерти, когда мужчина цепляется за поручень, падает и морская пучина поглощает его... На самом деле все оказывается весело, и есть, о чем пошутить. Эти истории именно для того, чтобы по-другому посмотреть на жизнь, на смерть, на то, что в нашем понимании между жизнью и смертью и после.*

Для того, чтобы по-другому относиться к жизни. Не значит, что менее ответственно, воспринимать жизнь игрой в том смысле, чтобы не ценить ее. Да, игра. Но относиться к ней с уважением, как и к своим выборам. Но, в тоже самое время, не заигрывать. А если заигрался, найти в себе силы простить себя за это. Или смотреть глазами души, если нечто происходит в вашей жизни или в жизни ваших близких, если близкие уходят из жизни, важно понимать, что у них все хорошо. Это просто еще одна жизнь, еще один выбор, еще один уход. Но в то же самое время, можно и нужно общаться, верить, не нужно убиваться по поводу событий, которые могут нам казаться трагедией, как здесь. Девушка влюбилась, парень уплыл, но кораблик не доплыл, потонул. Но вы видели, сколько юмора между душами после того, как происходит развоплощение. Надеюсь, эта история была поучительной в разных ракурсах, и вы разные грани здесь увидели.

Еще один момент хочу добавить, насколько важно поймать баланс между умом и чувствами. Мы видели, как действует разум-разум, это привело к известным последствиям. Если немного включаются чувства, то появляется удачное сочетание, и итог выходит другой. Возможно, бывает задача души прожить опыт, когда разум «рулит». В другом воплощении вы можете проживать ситуации, когда «рулят» чувства. Всегда это бывает по-разному. Можно осознанно поиграть с этим в своей жизни. Это тоже интересно.

Анисья, проявляющая женственность

В этой истории мы отправимся в одно из гармоничных женских воплощений, где полно и ярко была проявлена моя женская суть.

Вижу женщину тридцати четырех лет, Анисью. Зимой в цветастом платке я в прекрасном настроении иду навестить своего свекра. Он стар, раньше занимался плетением лаптей. Я прибрала у него, наготовила снеди, накормила. Он доволен, улыбается в усы. Я тоже делаю все с удовольствием.

Женщина-хозяйка творит свое пространство, наполняет его своей энергией. И пространство это живет ее энергией. В гармоничном пространстве все ладно: работа спорится, скотина добрая, все сыты, зерно хранится. И туда идут с радостью: и муж, и люди. Женщина создает это пространство и поддерживает. Работа у нее ладится, во все она вкладывает смысл, чувства, приговоры, песни. Лук в косу плетет — вкладывает намерение, что он будет хорошо храниться. Молоко льется в крынку — рождается намерение, чтобы оно не портилось и было полезным. Все происходит естественно, само собой, как дыхание.

Эти знания — следствие естественного состояния гармонии. Девочка перенимает его у матери, помогая ей по хозяйству, и обучение происходит само собой. У каждого рода могут быть свои особенности. В одном — большее внимание уделяется животным, в другом — всему, что связано с земледелием.

Оберегание пространства осуществляется при помощи знаков и символов, которые используют в вышивке одежды, рушников, резных украшениях дома, ворот, висюлек у животных, орнамента посуды. Используется трава (пижма) для отпугивания духов. Она же оберегает, например, хлев животных от насекомых и бактерий.

Муж у меня Василий. Есть приемная дочь Настя восемнадцати лет, ее привели к нам сиротой, когда я была на сносях. Во время беременности, много света внутри меня и гармонии. Внешне положение женщины не подчеркивается, но испытывают некоторое благоговение, как к богине-матери, уважительно-почтительное отношение. Иногда приходит повитуха и наставляет, что и как делать, как вести себя во время беременности, родов. Пока девушка не замужем, с ней на эти темы не разговаривают. Повитуха мне объясняет, что малышу после родов следует надеть на левую ручку жгутик из травы сплетенный (из осоки мальчику, чтобы руки были сильные, из повилики девочке, чтобы красивой была).

Если муж пришел уставший или расстроенный, озабоченный делами, я немного отстранена, не пускаю эту энергию в свое пространство. Но находясь рядом со мной, в моем поле, он начинает отходить. Я с любовью поливаю ему на руки воду, подаю рушник, кормлю его, и он отходит, взгляд его теплеет, и он приходит в ровное состояние. Воз-

действие идет не направленное, а мягкое, гармоничное, окутывающее. И уже когда он спокоен, я спрашиваю, что же случилось. Если муж ослаблен (продрог, промок, расстроен), и я чувствую, что он может заболеть, добавляю в пищу порошки из растертой травы, чтобы его поддержать, укрепить здоровье.

Могу использовать свои женские чары в общении с мужчинами, если хочу, чтобы они помогли мне с радостью и с удовольствием. Мои движения плавные, манящие, но без пошлости, они наполнены женской энергией. Женщина она текучая, гибкая. Мужчина твердый, структурированный. Он дает опору, на которую может опереться женщина. А она скрашивает его существование и наполняет его смыслом. Так же и он дает ей смысл существования. Только рядом с мужчиной женщина может проявиться в полной мере как женщина. Если ей приходится часть забот мужских брать на себя, то она не может быть текучей в полной мере.

И красивой она стремится быть именно для мужчины, что рядом с нею. Красоту поддерживают банными ритуалами. Парятся с травами, волосы и тело купает в травяном отваре. На рассвете в тумане босой идет на луг и умывается росой. Зимой можно и по снегу босиком пробежаться — ничего. Красота и свежесть достигается внутренним состоянием. Если она в гармонии, то и тело ее тоже гармонично.

Ритуал зачатия сына

Надеваю специально вышитую к случаю белую рубаху до пят. Для мужа плету специальный венок из трав, очень

пушистый (если зима, то его готовлю заранее), надеваю ему на голову. Ввожу его в опочивальню за руки. Глаза у него закрыты. Я в легком смущении, а муж в предвкушении. Усаживаю милого на ложе. У меня коса длинная. Я стою перед мужем зардевшаяся, игривая, и начинаю очень медленно распускать свою косу... Это завораживает мужчину. Как распускание женской энергии во всю мощь.

Волосы длинные струятся вокруг стана, они сводят мужчину с ума. Он не выдерживает, хватается любимую, кружит ее и увлекает на ложе. Он зарывается в них лицом, вдыхает запах, играет ими. И травы в венке мужа не простые, они возбуждают плоть и дают силу, воздействуют на человека на уровне тонкой энергии.

Утром я встаю рано, хлопочу у печи, как обычно. Муж выходит разомлевший, в некотором смущении. Оба делаем вид, что все как обычно, но глаза игривые и светящиеся, смеющиеся. И между двумя происходит игриво-молчаливый диалог. В этом тоже есть своя магия — в общении на уровне чувств, эмоций и энергии без использования слов.

Женской энергией я напитываюсь от земли-матушки, ходя босиком по ней, по росе, огород пропалываю на земле, травы собираю в лесу, от них тоже энергия земли идет. Белья не ношу, только юбки, сарафан куполообразной формы. Именно женщина может проводить и принимать энергию Земли. А мужчина проводник энергии Солнца. Тем они и отличаются. Еще могу использовать энергию воды. Я сижу на берегу часто. Река может успокоить, забрать печали и грустные мысли.

В наше время, чтобы восстановить связь женщины с Землей, нужно больше общаться с природой. Лучше

наедине, в спокойном состоянии. Кроме того, проявлять себя как женщину. Мы можем силой своего намерения творить свое пространство, заботиться о своей семье: готовить, кормить мужа, создавать и поддерживать в доме уют и чистоту, заниматься любовью с любовью, осознанно, полностью отдаваясь процессу в данный момент. То есть, как можно более полно проявлять свою женскую сущность. Если женщина направляет свое внимание на что-то вне семьи и своего пространства (работа, карьера, любовник и пр.), то это отнимает энергию у семейного пространства, и мы не полностью проявляем себя.

Если раньше жили естественно и получали энергию от земли, то современная женщина может пойти с другой стороны — начать проявлять себя осознанно. И тогда мы сможем легче чувствовать и получать энергии Земли. Женщина может проявить себя и начальником и сильной личностью, она может это сделать. В таком случае она проявляет мужскую энергию в себе. Она может добиться многого, но все равно где-то глубоко остается чувство неудовлетворенности, она не сможет почувствовать себя совершенно счастливой, чего-то будет ей не хватать.

Так же как и мужчина рядом с ней не сможет проявить себя полностью как мужчина, ему это будет очень сложно. У каждого из нас есть свобода воли. И мы вольны сами выбирать, хотим мы проявить полностью свои женские энергии, свою женскую сущность или у нас будут другие приоритеты, и мы найдем для себя свои собственные ком-промиссы. Мы сами вольны решать.

Энергия во Вселенной едина, все состоит из нее. И разница между мужской и женской энергиями в их форме и проявлении. Мужская энергия более структурирована, как лед. А женская, более гибкая и текучая, как вода.

И если женщина проявляет мужские энергии, то она просто получает иной опыт. А для нас всякий опыт важен и интересен. Для этого и существуют разные культуры, традиции, чтобы мы могли проявить себя в миллионах разных вариаций. В этом интерес наших воплощений на планете Земля!

Степан — защитник земли русской

Вижу огромного могучего мужчину с кудрявой каштановой бородой — типичный русский богатырь. Он раздет по пояс и распят на столбе с перекладиной. Ему плескают в лицо холодную воду из ведра, а он упертым взглядом смотрит исподлобья: «Не достанете!» Загоняют острое копьё в его печень. Вместо крика из груди вырывается рык. Копьё проворачивают вокруг оси... Его имя Степан.

Мучители в шапках, в шкурках. Копьё тоже с висюльками. Похожи они на воинов ханского войска. Я вижу сокола с бубенчиком на лапке. Он сел на перекладину, к которой привязана рука. У Степана едва хватает сил, чтобы слегка повернуть голову, поднять глаза и взглянуть на своего питомца. Не хватает сил улыбнуться, но он рад птице, потому что она свободна, цела и невредима. Он умирает с полуулыбкой на лице...

Мучители испытывают досаду, а он чувствует себя победителем. Он погиб, но они не сломили его дух. Душа медленно, с достоинством выходит из тела вверх. Она огромная, очень мощная по силе. Есть сильное ощущение скорби внутри. Это был очень важный и мощный опыт, но тяжелый. И он был по силам этой душе.

Лана: *Найди сейчас Степана до его смерти, в полной его силе.*

Траву косою кошу. Она пахнет, нагретая на солнце, ветер теплый. Размах большой. Мышцы играют, силы много. Такое наслаждение от работы! Птица маленькая, пестрая, что в траве живет, чувствует приближение человека и тревожится за свое гнездо, слышу ее крик. Стрекошет кузнечик. Я песню пою.

Женщина на краю поля. Она принесла крынку и хлеб. Мне так хорошо на душе! Я знаю, что она пришла ко мне — заботится, любит. И столько нежности в душе поднимается! Она держит крынку обеими руками, я кладу свои ладони поверх ее рук... Смотрю ей в глаза, и столько любви! Ни одного слова. Только глаза в глаза, прикосновение.

Еще чувствую землю, напитанную солнцем. Трава, которая растет на ней дарует жизнь всему. Чувствую наполненность жизнью. Жизнь в мышцах, в траве, во взгляде.

Отпиваю теплое молоко, пенка щекочет губы. Оно пахнет травой и коровой. Я целую руки жены, запястья с внутренней стороны. Она смущается, а мне так приятно ее смущение. Она произносит мое имя, и от этого хочется бежать счастливым по полю!.. Хочется взять ее на руки и кружить, кружить... Она такая мягкая, податливая.

Лана: *А для кого траву косишь?*

Для Буренки и Серко. Почему Серко, не знаю, он ведь рыжей масти.

Лана: *Чем еще занимаешься?*

Серп отбиваю для жинки. Коня взнуздываю. Пашня. Вожу сено снопами на телеге. В город езжу на ярмарку.

Лана: *Детки есть у тебя?*

Ваньке семь, Аленке четыре. Двухлеток еще вижу. Сви-
стульку им из дерева вырезаю. Дуешь петушку в хвостик,
и он свистит. Они радуются! У них свистеть не получается.

Лана: *Каким ты себя чувствуешь в этих моментах?*

Огромным и могучим, но эта мощь, она словно не по силе.
У меня обычная жизнь крестьянина, но я наделен неве-
роятной мощью. Это светлый, наполненный и очень доб-
рый дух. Я вижу мощь духа в виде золотистого света внут-
ри меня.

Лана: *Найди момент, когда на горизонте твоей жизни
появились кочевники.*

Виден дым из-за пригорка, скачут они. Не возникло
вопросов и сомнений — сразу понятно, что это. Я выдаю
инструкции жене, отправляю их куда-то с детьми, объяс-
няя, что делать, как вести себя. Причем, очень спокой-
но. Пытаюсь говорить медленно и спокойно, чтобы она
не напугалась, не запаниковала. Внутри ощущаю готов-
ность к тому, что будет. Непоколесим, как скала.

Дальше иду в сарай и перебираю свои орудия, пытаюсь
понять, что я могу использовать. Коса — неудобно. Ищу
что-то более подходящее в качестве оружия. Нашел топор.
Хороший такой топор, подойдет для сечи. И серп мне еще
приглянулся. Вроде бабье орудие, но почему бы и нет.

Есть стена вокруг селения. Мы запираем ворота, но дере-

вянный частокол из бревен плохая защита. Вороги при-
ставляют лестницы и залезают наверх. У нас нет лучников,
нет войска, которое бы нас защитило. Приходится ловить
уже тех, кто попадает внутрь, за шкуру, за зипун. Пере-
резаю их тела под грудью.

Они взяли меня числом, своей массой. Уже многих людей
перебили. Я в гуще этих псов. Они лезут со всех сторон.
У меня нет ничего больше в руках, я отбиваюсь лишь кула-
ками. Мои руки разбиты, плечо рассечено. Они навали-
ваются. В какой-то момент я просто потерял сознание
от бессилия и кровопотери. Я бился восемь часов...
от полудня до вечера.

Когда очнулся, уже привязанный к столбу. Я словно
не чувствую своего тела, в нем нет ощущений. Я вижу,
в каком они восторге от того, что удалось поймать такого
огромного! Да еще и живой — есть возможность произде-
ваться. Они ликут. У меня к ним отношение мерзопа-
костное, как крысам или тараканам. Они воспринимаются
как нелюди. У меня нет на них ни обиды, ни злости — эмо-
ций, которые можно испытывать к людям. Воспринимаю
ситуацию в этом моменте как есть. Нет мыслей о том, что
будет дальше. Они скалятся, а у меня немой вопрос внут-
ри: «И что? Ну, поймал ты, что дальше будешь делать?» —
не понимаю их ликования, в чем смысл. Все равно они
не получают то, что хотят.

Они ликут от того, что почувствовали слабинку. Я при-
вязан и беззащитен. Для них я слаб, но дух мой слишком
могуч, и они не почувствуют и не увидят этой слабости.
Мучая меня они только уверятся в той мощи, что я есть.
И тогда они испугаются сами, подожмут хвосты, как соба-
ки, и уберутся отсюда. Они может еще полазят по сосед-
ним селениям, но это не завоевание. Они как собаки

шарящие по помойкам.

Интересно, что нет телесных ощущений, я не чувствую своего тела. Свет и сила духа заглушают боль физическую. Можно сравнить с тем, как сильное поле не пропускает слабые потоки, они просто не пробиваются. Физическая боль не существует в поле духа.

Тело висит со склоненной головой, а душа так же со склоненной головой вышла из него и осталась здесь, рядом. Она словно скорбит на могиле умершего. И есть нечто важное в этом моменте... Русь могучая!..

Степан остался защитой для Руси. Пока он там находится, захватчики не смогут чувствовать себя хозяевами. Они будут чувствовать его защитную силу, мощь его духа. Он будет рождать в них страх. Поэтому кочевники не могли захватить города и остаться в них, сделать их своей землей. Потому что души защитников создают мощное поле пространства русской земли, не давая здесь остаться врагам. В этом сила выражения: «Кто с мечом пришел, тот от меча и погибнет».

Невозможно здесь находиться с разрушающими намерениями и мыслями, потому что защитное поле не позволяет этого. И он стоит на страже Руси, вплетаясь в ткань энергетики этого места как частичка обережного круга. Это похоже на арматурное основание бетонной плиты, придающее прочность всей структуре. Находясь в этой точке, его дух тоже дает такой эффект.

Наступил момент, когда ушли враги. Он выполнил свою задачу, поворачивается лицом к небесам и говорит: «Я готов» — и уходит наверх. Но уходит с оглядкой. Душа болит за землю русскую. Ему было важно сберечь ее.

Наверху он сел, обхватив голову руками и какое-то время провел в печали от того, что творится в мире. Понятно, что это опыт, но очень уж тяжело! Его задача выполнена, она была в защите физического пространства, в укреплении силового поля. Но кручина давит Степана.

Нет опустошения, он очень мощный, структура его души не пострадала, но осознание того, что происходит на земле, что такой мир возможно создать, принять тяжело. Тяжело принять жестокость и насилие. Пусть даже в виде игры или опыта — все равно тяжело. Слишком тяжела боль за Землю! Много боли на Земле. Она пропитана кровью, слезами и болью людской. Она стонет от этой боли. Я приходил Земле помогать, дать ей силу свою. Мне было тяжело вынести боль Земли, я ее чувствовал. Она непомерная! Это не груз для души человеческой, поэтому так тяжело...

Дух пытается осознать боль земли, которую не объять духу человеческому. Она чрезмерна и вызывает скорбь. Я постоянно оглядываюсь на Землю и пытаюсь понять, почему, для чего, что я могу сделать, чтобы свет на Землю принести. Земле свет нужен, чтобы залечить раны, чтобы очистить пропитанную кровью землю. Если ее окутать светом, то боль в нем растворяется, и Земля становится светлой и чистой, легкой, она дышит. И люди становятся чистыми и светлыми. Люди это часть Земли. Они такие, как она. Это единое целое, они взаимосвязаны друг с другом. Если Земле плохо и больно, то и людям тоже. И тут нельзя сказать, что первично, потому что это общий урок планеты и людей, которые на ней живут. Нельзя сказать, что люди виноваты в боли Земли или наоборот. Это единый естественный процесс.

Лана: *Ты кручинишься и хочешь помочь, принести свет*

на Землю. И какой выход нашел? До чего додумался?

Приходит образ, как лечу на Землю с охапкой света и рассыпаю его там. А если более конкретно — хочется свет зажигать в глазах людей, видеть эти искорки, доброту, смех и радость. Не важно, кем прийти и что делать. Главное — видеть и зажигать глаза. Вижу образ, как иду по улице и заглядываю в лица. Они словно встрепенутся, начинают меня разглядывать и просыпаются от этого. Это взгляд души в душу. Мне в этой жизни часто говорят еще с юности: «У тебя такой взгляд!» Но никто не объясняет, какой. У всех была похожая реакция, но я не понимала, о чем они говорят. Теперь понимаю.

Лана: *Как ты в этой жизни зажигаешь свет в людях? Есть у тебя сейчас для этого инструмент?*

Разговаривая с людьми, еще с детства я удивляла их теми мудрыми вещами, которые озвучивала. Именно общение, когда я помогаю человеку увидеть его ситуацию иначе, с другого уровня, помогает расширять сознание. Они просыпаются и откликаются на общение души с душой. Но до сих пор это происходило время от времени и неосознанно с моей стороны.

Лана: *Ты можешь говорить и делать разные вещи. Но главное здесь, когда душа к душе обращается, душа с душой говорит!*

Да! Потому что мы пробуждаем именно душу, а не тело, не личность, чтобы душа выглянула из людских глаз.

Айла — ведунья севера

Отправились смотреть воплощение, где замерзла моя душа, закрылось сердце. Я вижу пещеру с соляными наплывами, которые сосульками свисают с уступов. Темно и сыро, скользко. На полу террасами застывшие соляные волны. Я съезжаю в узкий тоннель, ведущий вниз, попадаю в пещеру. На полу гравий. Вижу выход наружу, а там снег... слепящее солнце, синее небо, высокая гора, покрытая снегом.

Лана: *Кто ты?*

Меховая пушистая шапка, похожая на енота. Смуглое монголоидное лицо. Одежда из шкурок с вышивкой орнаментом. Хвостики висят на рукавах и подоле. Расшитая обувь из оленьих шкур. Чувствую, что я старая женщина, лет за шестьдесят, но крепенькая. На предплечье у меня лежит бубен. Я вышла и держу его таким образом.

Лана: *Чем она обычно занимается днем?*

Возится с огнем. То, из чего она его разводит — довольно скудное: травинки, шерстинки, что-то очень мелкое. Очаг в жилище. В котелке топится тюлений жир, насыпает снег, косточки добавляет для навара. Видимо, это ее похлебка. Она после ест ее костяной ложкой.

Одевает на ноги сетчатые круглые снегоступы. Она в них скользит и не проваливается в снег. Может ездить верхом на олене. Вода далеко, все замерзло, а там рыба. Хитрой сетчатой петлей словно арканом ловит рыбу.

Привели девушку. Она невеста, и мне надо посмотреть ее, предсказать судьбу. Она красивая, боится и смущается. Я чувствую, что все у нее хорошо, и с детками все будет хорошо. Хорошая девушка. Я чувствую ее как нечто светлое. Вижу ее яркий румянец, у нее красивая, гладкая, молодая сияющая кожа. От нее самой исходит сияние. И когда я, глядя на нее, думаю о ее детях, у меня внутри спокойствие. Нет ни напряжения, никаких предвестников неприятного. В семье будет лад. Ее берут в род вождя, поэтому такая проверка происходит. Я немногословна, просто гляжу на нее и потом говорю: «Все хорошо будет, ступайте!» Мне верят.

Вижу небольшого волка. Он лежит на снегу странно вытянувшись. Внутри чувствую напряжение, настороженность и тревогу из-за его необычного вида: хвост поднят трубой, лапы и передние и задние вытянуты назад, а голова вперед. Я на уровне ощущения кладу на него руки и пытаюсь почувствовать, что с ним произошло. Вижу, что внутри в груди на уровне пищевода у него что-то, что он проглотил, что его убило. Возникли тетанические судороги. Может, это столбняк?

Когда я руками ощущаю его твердое окоченевшее тело, первое, о чем думаю: «Что это такое, и не опасно ли для других, могут ли другие так же погибнуть». Пытаюсь почувствовать и понять, что это. Это не живой организм, что-то непонятное мне. Мне тревожно от того, что это не похоже ни на что, что я знаю.

Чум, жарко натоплено, женщина рожает. Первое, что я увидела, что она лежит на спине, обнаженный живот, покрытый испариной, очень жарко. Женщина красная и влажная. Может, у нее жар? Я трогаю ее лоб и смотрю ей в глаза. У нее безумный отсутствующий взгляд. Мне надо ее позвать, установить с ней контакт, вернуть ее. Я делаю движения запястьями, вожу руками, дотрагиваясь до нее в разных местах. Меня интересует именно женщина, о ребенке я не думаю. Она приподнимается, опирается на одну руку, и у нее то ли кашель, то ли рвота. Она поднимает на меня уставшие глаза. Я спрашиваю: «Ты готова?» Она опускает веки, давая понять, что да.

Садится на колени, наклоняется вперед. Я сажусь сзади, обхватывая руками ее спереди и помогаю тужиться. Я слегка давлю сверху на живот, но не просто, а чтобы ребенок мог поворачиваться, это важно. Я концентрирую силу на ней, замыкая ее снаружи, чтобы потуги не растекались во вне, чтобы вся сила ушла вовнутрь, чтобы вытолкнуть ребенка. Я собираю и фиксирую ее собственную силу. Мое объятие собирает ее внутренне и внешне, ей так легче рожать.

Малыш вышел, лежит перед ней. Она, опершись на руки, нависает над ним и пытается отдышаться. Поднимает на меня глаза. В них радость, благодарность, усталость. Ребенок живой. Я укладываю их рядом. Она дает ему грудь, а плацента остается внутри, ребенок на пуповине. Она засыпает, устала. Я не даю ей уснуть, надо еще родить плаценту...

Перематываем время вспять, на возраст трех — четырех лет, смотрим детство. Маленькая девочка танцует в красиво расшитой одежде. Сама малышка, а косы толстые, длинные. Вокруг люди смотрят заворуженно — очень кра-

сиво! Девочка шустрая, живая, не боится и не стесняется. Здесь есть и вождь, и тот, кто ведает — шаман. Меня ему показывает вождь. Родителей не вижу и не чувствую их присутствия.

Сама себя чувствую очень свободно и раскованно. Они попросили меня станцевать, и я танцую от души, самозабвенно по-детски, открыто. Глазки, щечки, косы — красуюсь сама собой. Люди смотрят с умилением и удивлением ее живости и открытости. Она очень необычная для этих людей. Именно поэтому вождь привел ее к человеку ведающему — может он знает, какое применение ей найти, что с ней делать.

Необычны в ней яркость, живость, открытость. Местным людям это не свойственно. Они живут в суровом климате, озабоченные тем, чтобы сохранить тепло, добыть питание. Заняты земными делами, погружены в них. А эта девочка не привязана к быту, она не земная какая-то. Если все остальные склоняются в почтении перед вождем, то для нее это ничего не значит. Она может подойти к нему как к своему дедуле, обняться, говорить что-то, глядя в глаза, вопросы задавать.

Перемещаюсь еще раньше, чтобы увидеть своих родителей. Мама меня называет Айла. Пурга, закрытые санки, собак почему-то нет. Мама приподнимается лежа и зовет меня: «Айла! Айла!»

Смотрим еще раньше. Сумерки, вдали видна заря. Отец сердитый или озабоченный собирается в путь. Видны предвестники бури, и он ее чует нутром, но твердо намерен пуститься в путь. Мать, видимо, не здорова, потому что она лежит, а отец упаковывает ее в санки: укладывает, завязывает, шкурами заматывает сверху.

Я внутри, в чуме. Мне три месяца. Я одна, никого больше нет. Он увозит мать. Она зовет меня по имени, а он увозит ее в пургу. Она пытается выбраться из своего кокона и вернуться к ребенку, а отец говорит: «Мы должны уйти, это демон!» В его сознании я вижу лицо младенца с большими круглыми темными блестящими глазами (у других они узкие обычно). Младенец смотрит на отца этими улыбающимися глазами. Его это до жути пугает! Он говорит: «Это демон, мы должны уйти!» У матери осложнения после родов, она лежит, не встает. Отец считает, что ребенок забрал жизненную силу у матери и поэтому она заболела. Поэтому он увозит ее.

Похоже, что они замерзают в дороге. Он хорошо ориентируется животным чутьем. В нормальном состоянии ему были бы не страшны метель и буря, но страх и паника сковали его, и они не смогли дойти до селения.

Лана: *Найди, в какой момент его вдруг обуяла паника?*

Он сидит у очага. Мать кормит ребенка грудью, лежа на подстилке. Ребенок проводит ручкой маме по груди и переводит взгляд на отца. Этот взгляд глубокий, мудрый, пристальный как у современных детей нашего века, вызвал у отца вопрос в голове: «Кто ты?» Отец испугался, а ребенок держит во рту сосок и улыбается.

Сейчас самый темный момент глубокой ночи. В это время сам по себе присутствует некий страх и настороженность, тревожность внутри. Мать отнимает ребенка от груди, а он взглядом и руками тянется к отцу. Мать видит это, и не может понять, что происходит. Отец сознает, что ему страшно, но не понимает, почему. И он говорит об этом жене.

Мать оставляет ребенка на лежанке. Ребенок лежит спокойно. Она спрашивает: «Чего ты боишься?» — «Этот ребенок злой дух!» — «Почему ты так думаешь?» — «Мне просто страшно!» Когда ночью они спали ребенок в колыбели стал гулить, петь свои песенки звонким голосочком. Глазки ее блестят, она выпуталась из пеленки и что-то делает ручками. Было ощущение, что она с кем-то общается или играет, улыбаясь. Отца это жутко напугало, что ребенок ночью лежит и с кем-то общается. У него было четкое ощущения присутствия кого-то еще.

Смотрю на тонком плане, есть ли кто-то. Вижу существ в образе ангелов с крылышками. Их примерно четверо. Если смотреть глазами ребенка, то я чувствую радость, восторг. Это чистая энергия света и любви. Они рядышком, окутывают меня любовью. Мне хорошо, они мне нравятся, они всегда рядом. И в сцене у груди я тоже тянулась к ангелу, который стоял за спиной отца. Я увидела его и обрадовалась.

Отец с мамой уезжают, оставляя меня одну. Стало холодно и тускло, нет тепла людей рядом. Есть один ангел рядом, это меня успокаивает. Две недели я там лежу одна...

Лана: *Как ты выжила две недели одна? Откуда бралось тепло?*

Я в люльке, в коконе из шкурок. Стала худенькой и синенькой. Ангел стоит надо мной, смотрит мне в глаза и твердит: «Не уходи! Держись! Не выходи из тела!» Я молчу, не плачу, не тратя силу на крик. Соплю, дышу, двигаю своими синими конечностями, чтобы тело двигалось. И как за якорь держусь за контакт с ангелом, сосредоточив на нем свое внимание, это отвлекает от того, что происходит здесь с телом. Тепло бралось внутри, в теле. Мла-

денческий бурый жир, как внутренний резерв физического тела расходовался на поддержание тепла изнутри. Сама себя грела.

Вдруг кто-то входит в чум. Снаружи он был почти занесен снегом, превратившись в снежный холм. Но брат отца с женой как-то его нашли. Они пришли к брату и поняли, что что-то случилось, так как чум заснежен. Собаки стали лаять. И тогда они стали откапывать чум с нехорошим предчувствием.

Вошли внутрь и, увидев люльку с младенцем, мужчина встал как вкопанный. Он был в шоке от того, что увидел живого, но очень худого ребенка. На лице практически остались одни глаза. Кожа серого цвета, но живой. Он позвал женщину, она схватила, стала качать, прижимать к себе сверток и причитать. Она расстегнула одежду и пригрела малышку на теле. У нее с собой какой-то жир, и она дает его ей в ротик.

Лана: *А теперь отмотай назад: как они вообще вдруг решили сюда прийти?*

Они живут с дедушкой, которому что-то приснилось. Он сурово и настоятельно отправил их туда.

Лана: *Посмотри, что за сон был или видение?*

Чум по всему периметру занимается огнем. Вспыхивают огни, и он горит по кругу. Он видит его насквозь. Лаёт большая черная собака. Это сон. Он понял, что в этом доме беда.

Лана: *Дедушка сам видит сон, он сам считывает информацию или кто-то до него ее доносит? Откуда берется сон?*

Это зов из чума. Это девочка зовет. Она говорит: «Мне нужно здесь остаться, в теле, жить на Земле! Помоги мне!»

Лана: *Возвращаемся в момент, когда девочку приводят к ведуну. Что же видит в ней ведун?*

По ощущениям моим, он видит в ней открытость: и тонкому миру, и явному, что для нее нет преград. Она легко берет информацию и энергию и от земли, и из воздуха, из нави, и прави. Он решает просто быть рядом и не вмешиваться. Он понимает, что это что-то свое, не понимая до конца, почему и для чего она такая, и что ее ждет. Он оставляет ее рядом, чтобы наблюдать и, возможно, где-то помочь.

Ангелов в прежнем виде девочка не видит, но чувствует на уровне ощущений, эмоций, энергии. Если взглянуть на снежное поле, то снаружи виден лишь белый снег. А она чувствует, где остались травинки, где мышка спит или суслик, их норки и ходы, что они делают. Это возникает картинками перед внутренним взором. Может видеть тонкие тела ушедших животных и людей. Видит фантом умершего волка, фантом человека, стоящего у реки. Чаше чувствует, где кто-то лежит больной, тяжелые роды. В этот момент она отгоняет мелкие любопытные сущности: «Уйди!», как кошку — «брысь!».

Весной разговаривает с водой в ручейке. Сила в воде живая, которая влечет воду и заставляет ее течь. Сейчас вижу образ обнаженного мужчины в повязке на бедре из шкур, что-то на руках, лохматый. Он ныряет в ледяную воду где-то. Она о нем думает и ищет соединения с ним. Но я не знаю, знает ли она его или просто суженого ждет. Она на воду смотрит и видит его. Теперь она знает, какой он, и приготовилась ждать встречи.

Большой сход у костра. Там и шаман, и вождь. Многие собрались на праздник. Люди нарядные. Выходят в круг молодые люди, представляются. Он такой бравый, удалой, сильный и смелый. Я сижу в сторонке позади шамана. Я сразу узнала парня! Глазки заблестели, заулыбалась. Смотрю на него. И он обратил на меня внимание. Мы увидели друг друга с первого взгляда. Он начал ухаживать. Захотел подать лыжи, а я с ним играю — не надо мне помогать. Дразню его, убегаю — он за мной. Мы уже ощущаем те чувства, что вспыхнули внутри, но играть интересно. Он играет мне на варгане. Шкурку принес красивую — бело-снежный песец. У меня потом из него очень красивая шапка.

Лана: Обрати внимание, когда разворачиваются их отношения, знает ли он о ее способностях или он видит в ней только интересную девушку?

Она его завораживает. Старейшины тоже за этим пристально наблюдают. Парень видный и удалой, хорошая пара складывается. Они стоят друг друга. Он тоже достаточно сильный по духу — отвага, стойкость, твердость проявлены в нем. Сам он очень земной, его сила в духе проявлена. Нави он не боится, но и не видит, нет у него туда тяги. Ярый!

Он берет Айлу за руку, приводит к старейшинам и говорит, что хочет взять ее. Старейшины посмеиваются и говорят: «А по зубам ли тебе она?» — «Да! Я хочу ее!» Это как раз период, когда девушки выбирают парней. Но он вообще не волнуется, совершенно уверен, что победа будет за ним. Меня спрашивают, согласна ли я. Я соглашусь.

Лана: Победил или не победил?

А это даже не важно! Дело решенное. Судьба! Он увозит меня в тундру, где мы остаемся вместе. Весна, скудная зелень и яркие цветы — все цветет! И мы цветем вместе, в единении. Олени вокруг нас, собаки. Тепло, охота. И мы наслаждаемся ладной жизнью вдвоем.

Рождается мальчик. Временами мы встречаемся с другими людьми. Малышу уже два года, он привязан у меня за спиной. Я увязываю юрту, как вдруг замираю и начинаю прислушиваться к возникшему вдруг ощущению, тревоге внутри. Я чувствую тревогу в земле, под землей, и говорю, что надо уходить с этого места. Близится нечто горячее, опасное. Возможно, гейзер подходит близко к поверхности.

Лана: *До этого момента использовала ли она свои способности видеть глубоко явный мир и навный мир или отошла от этого?*

Я чувствую растения, которые нужны для употребления. Животных чувствую, помочь им могу. Пришел образ, что то место, где мы живем, где стоит юрта, находится в особом круге. Навный мир подходит к границе этого круга, но войти не может. Это наше пространство любви, это часть меня. Нет забора, но то место, по которому мы часто ходим, где находятся наши животные, где мы живем, словно отмечено моей энергией. Я это вижу как желто-оранжевый свет. А за его границей, где уже не мое, там сине-серый цвет. Я не делаю этого специально, оно само так получается.

Лана: *Возвращаясь в момент, где ты чувствуешь тревожность. Что происходит дальше?*

Я говорю об этом мужу. Он воспринимает очень серьезно.

Он мне полностью верит. И мы уходим как можно скорее отсюда. И думаем о том, что уже не вернемся на эту стоянку. Нам нужно искать новое место на следующий год. Мы рассказываем об этом старейшине, чтобы никто другой туда не пошел. Старейшина задумывается, что же происходит с миром, с землей, что появляется такое. Ощущение глобальных перемен.

На лето мы разъезжаемся по тундре, а зимой более кучно селимся, тогда рядом появляются люди, чаще приходится общаться. Ко мне обращаются за помощью. Кто-то болеет, кто-то с вопросами приходит — имя собаке дать, например. Увидела двух телят у оленухи — она беременна двумя.

Вижу снежное поле, вдалеке другое племя. Они перекочевали к нам поближе. У нашего племени настороженность: почему они пришли, уживемся и, хватит ли нам ресурсов. Я чувствую их общее поле. Они тоже побаиваются и насторожены. Ощущение, что у них случилась беда, и они ищут выход. То есть, они не как завоеватели пришли и не из любопытства. Им, возможно, нужна помощь. Я говорю об этом старейшинам. Они вздыхают с облегчением. Дальше дела земные творятся.

Лана: *А сейчас перенеси внимание на твоего сына. Каким мальчишка растет?*

Ему пять, и он уже самостоятельный. С папой они ходят на охоту, он потихоньку учит его уже чему-то. Гарпун осваивает, на лыжах хорошо ходит, собаками может управлять. Смышленный, здоровый земной мальчик. Есть ли способности? Что-то чувствует он тоже. Кладет ладошку и смотрит вприщур. Ощущение, что он тоже что-то чувствует.

Лана: *Давай посмотрим момент, когда она уже осталась одна. Куда делись муж и сын?*

Мальчику было тринадцать. Они охотились на тюленя. Кит вынырнул и перевернул лодку. Муж и сын погибли. Я была дома, перетирала мох в порошок. Вскинулась, словно удар почувствовала. Вижу мужа, он говорит: «Нам пора». С одной стороны, я воспринимаю, что раз пора, значит, надо идти. С другой стороны, очень тяжело это принять, очень больно. Мне было тяжело вернуть себя к жизни без них. Ощущение немоты, словно меня выключило. Не могу думать, говорить, как контуженная.

Лана: *Выйди из тела и давай посмотрим за внешними событиями. Узнают ли о том, что они погибли? Или они просто не вернулись?*

В деревне знают. Кто-то увидел перевернутую лодку и что-то еще плавало в воде. Так и поняли, что произошло. Люди прибежали, суета происходит. Я же словно онемела. Долго сидела на коленях и раскачивалась. Люди приходили и уходили, что-то делали, говорили. Я ничего не видела и не слышала. Я закрылась внутри, словно коростой покрылась. Душа моя оказалась запертой в теле.

Лана: *Выйди из тела и по линии жизни посмотри, как она вышла из этого состояния? Вышла ли полностью?*

В какой-то момент я почувствовала запах. Одна из женщин варила похлебку в котелке, и я учуяла запах. Стала оглядываться, рассматривать все вокруг. Все какое-то чужое. Они заметили, утешают, гладят меня по голове. Волосы стали седыми. Не хочу, чтобы меня утешали. Я ушла.

Нет никаких мыслей, просто хочется быть одной. Я сижу где-нибудь одна или брожу. Иногда прихожу домой. Женщина уговаривает меня поесть. Мне не хочется тратить силы и слова на сопротивление. Я съедаю две-три ложки чего-то, сухой соленой рыбы кусочек положу в рот. В таком состоянии я жила два года. Потом жизнь взяла свое. Я бродила среди природы, а там жизнь кипит, у животных детеныши рождаются. И я понемножку оттаяла. Я спросила у женщины, что кормила меня, чем я могу ей помочь по хозяйству. Она внутри обрадовалась, но виду не подала. И потихоньку стали меня вовлекать в быт. Так я приходила в себя.

Я что-то шью, шкуру выделываю, растения собираю. Потом начала помогать людям. Походя увидела двух оленят у оленухи в животе и сказала, что та двойню ждет. Это не часто бывает, потому включило меня, и я стала замечать, что происходит вокруг. Потихоньку вернулась к общению. Дальше потекла обычная жизнь: мясо скоблю мелко, рыбу сушу, чум собираем, переезжаем, потом снова, одежду шью.

Вижу девушку, невесту. И есть ощущение, что у нее все будет хорошо. То есть, вижу только явь и есть ощущения, контакта с навью больше нет.

Лана: Вернись назад, в момент после смерти, когда она сидела и раскачивалась, а душа коростой покрылась и потом, когда она бродила одна на природе, где еще не вышла из своего состояния. Можешь понять, там что с душой?

Слово пришло: «ослепла». Я не вижу ничего вокруг, не могу описать, я словно слепая. Первое, что я увидела — животное, которое возится с детенышами. Я среагировала

на энергию жизни и начала прозревать, потому что она очень сильная. А до этого — слепота.

Лана: *Чем закончилась эта жизнь?*

Я сижу, закрыв глаза. Мне видятся дали, и стало так хорошо, спокойно и радостно! Я устремляюсь туда. Муж меня зовет: «Айла!» Долгожданная встреча с радостью! Столько восторга! Мы кружимся вместе. Он говорит: «Ну что же ты? Все хорошо. Я не мог до тебя достучаться, разве ты не видела меня? Ты же всегда видела!» — «Нет, я не видела тебя» — отстраненною отвечаю я.

Лана: *Почему она его не видела в момент, когда он ее зовет?*

Со стороны вижу, как она сидит раскачивается, а он ходит вокруг и зовет ее по имени, обнимает, окутывая своей энергией, а она как засушенная.

Лана: *К чему он обращается?*

Он пытается внутрь попасть, в глаза заглядывать, но натывается на темно-коричневую скорлупу, коросту, которой покрыта душа. Не смог до души достучаться, закрыла я ее.

Лана: *Возвращаемся снова в пространство между жизнями. И давай посмотрим, кто же вы на самом деле друг для друга?*

Это мой близкий друг Рид.

Целительница-травница

Марис: *Я предлагаю посмотреть воплощения, где у тебя были мощные способности, но только на Земле. Не важно мужское или женское. Навык целительства или ясновидения, работа с энергиями или связь с космическими структурами (жрецы, шаманы, астрологи).*

Меня выкинуло в воплощение, где я была женщиной. Не помню ее имени, но после я называла ее Морганой. Она была очень могущественна, владела мощной магической силой, но не ради добра ее использовала.

Марис: *Давай мы его отложим и возьмем то, что тебе еще не известно.*

Старушку вижу, согнутая, сухенькая, маленькая, с клюкой. Типичная Бабка-Ежка. Смотрим детство. Вижу девушку-подростка. Очень красивая, глаза большие, миндалевидные. Она смотрит, и ее глаза пронзают насквозь. Сейчас она сидит у очага в передничке, игриво поглядывая снизу вверх, перебирает то ли камни, то ли корешки.

Дом деревянный, очаг открытый. Стол в небольшой горнице, шесть стульев массивных и шкаф с посудой. Мы в доме живем вдвоем с крупным мужчиной среднего возраста. Мне лет пятнадцать. Нет ощущения, что мужчина

мне родной. Как опекун, что ли. Я у него в доме живу.

Марис: *Когда вы встретились впервые с этим мужчиной? Сколько лет тебе было, и что за обстоятельства?*

Он едет по дороге, я стою на окраине. Просто вышла из леса и стою. Маленькая девочка семи лет. Еще раньше вижу издали феодальный замок на горе. Показывают: леди родила и отдает малыша мужчине. Он выносит его из замка в корзинке и оставляет в деревне под чьим-то плетеным забором. Женщина из домика выходит, всплескивает руками: «Ах ты боже мой!» Потом вижу, как она гладит мои светлые волосы, она ласкова со мной. Я уже подросток. Когда она умерла, я плачу над ней. А потом я просто пошла куда глаза глядят. И вот, мужчина подобрал около дороги.

Я варю что-то в котле. Заходит мужчина, протягивает темно-коричневый, четырехгранный пузырек, я наливаю ему отвар из трав, который варю в котле. У него болеет жена, что-то с легкими, она простудилась. Я даю ему лекарство, и он очень благодарный уходит.

Марис: *Откуда ты знаешь, какие отвары варить?*

Фраза пришла: «лес рассказал». Такая картинка: я кладу руку на растения и понимаю, что они могут дать человеку. Очень красивый женский голос будто поет песню мне. Тягучий, мелодичный, он мне о природе рассказывает. Я общаюсь с ним только в лесу. Это владычица леса, фея, что ли.

Марис: *Хорошо, теперь вопрос: почему именно это воплощение ты вспомнила, когда мы начали говорить про необычные способности и таланты?*

Я могла помочь людям, чувствовала свою нужность. Давала им помощь с чистым, открытым сердцем. И сама чувствовала себя хорошо. Смотрю, как я сижу с этими корешками, и состояние такое благодное-благодное! Я чувствовала себя в этом мире нужной и важной.

Марис: *Хорошо. Когда мы начали смотреть, ты увидела себя достаточно скрюченной Бабкой-Ежкой. Это просто возраст или что такое?*

Да, она просто очень старенькая, ей девяносто восемь лет.

Марис: *Хорошо. Есть ли какие-то очень важные события, которые стоит посмотреть в той жизни?*

Влюбилась. Парень высокий с кудрявым чубом. Он появился на пороге моего дома, пришел спросить о чем-то. Увидел меня и встал как вкопанный. Не может произнести ни слова. А я так по-доброму посмеиваюсь над его реакцией. Он говорит: «Кохання, кохання». Видимо, Украина это. Он влюбился на месте, что называется. А дальше свадьбу вижу, веночек с лентами, украинское платье на мне. Мы едем по улице в повозке, запряженной двумя лошадками.

Пойдем к моменту смерти. Бабушка ложится на спину и говорит: «Ну вот и собралась», — улыбается, и я выхожу из головы. Наставник Проспер говорит: «Э-гей! Да ты молодец! Хорошо сработала. Ну пойдем, все расскажешь». Я вся в эмоциях, так классно! Так классно! Мне очень нравилась эта жизнь. Я могу! У меня получается! Мне так нравится быть в любви, в положительных энергиях. Я благодарю Проспера. Почему? Потому что он подсказал мне варианты того воплощения, это была его идея.

Марис: *Пойдем посмотрим в момент, когда подсказал.*

О, опять связь со злой Морганой. После нее меня так сильно вышибло, очень злобное воплощение было. Не знаю, чем закончилось это воплощение, но в итоге мой сын, воплощающий любовь, как бы всосал меня в себя. Там была очень великая сила, и любовь эту силу поглотила. Видимо, после душа была в неважном состоянии, и Проспер мне подсказал исцеляющий вариант жизни целительницы, чтобы реанимировать душу, показать, что я и добро могу творить.

Марис: *Хорошо. Есть необходимость сейчас нырнуть в ту жизнь?*

Да!

Моргана — злая чародейка

Я ее вижу, она в небе над тучами, уничтожает городок, пытаюсь найти своего сына, потому что было предсказание, что он ее уничтожит. А сын — маленький мальчик лет четырех, белокурый. Он — сама любовь. Идет по улицам выжженного города и зовет: «Мамочка, мама». Она пугается. То есть, она там, наверху, над облаками и тучами. Она боится, но не может противиться ему. Она идет к нему, и он так ее — фьють — в грудную клетку, и всасывает...

Время 1243 год рождения. Англия. Даже подсказка появилась: дорога посередине городка — это римская дорога. Я еще обратила внимание, что город разрушен, а ее светло-желтая булыжная кладка линией проходит через весь город. Местечко Солсбери (Salisbury) называется.

Родилась она в замке, в феодальной семье. Мама ее качает. Дальше вижу ее молодой женщиной. Она поднимается по винтовой лестнице в башню. Там у нее книга, в кожаном мешочке и какие-то камешки. Она что-то изучает. Перо, чернила. Смотрит из окна вниз: кто-то приехал.

Марис: *Какие события повлияли на черты твоего характе-*

ра?

Любопытство. Какая-то старая карга меня так поманила, что я не устояла. Она повела меня к себе в лес, в избушку, и там стала учить всему. Усаживает меня перед книгой. Я читаю, и во мне разгорается любопытство. Я жадно впитываю все. Она показывает мне травы. Я что-то пишу. Перо скрипит неприятно. В котле что-то варится. Она еще что-то со мной делает. Я сижу, склонившись над столом, а она делает какие-то движения у меня над головой, пока я работаю. Пришло, что насыщает меня силой, наполняет. А сейчас я вижу, будто похожая на угря рыба обвивается вокруг моей юбки. Проползла вокруг и уползла.

Раньше старуха меня увещевает: «Что за жизнь тебя ждет? Ты будешь сидеть всю жизнь у окна и ждать своего мужа, который будет пропадать в походах. Не лучше ли тебе взять все в свои руки, стать владычицей, править всем? Ты будешь всесильной и всемогущей. Я дам тебе все это». — «А что взамен?» Старуха смутилась: «Да нет, ничего». Но прозвучали ее слова неискренне, и я это заметила. Она не все говорит, но мое любопытство пересилило, я пошла к ней учиться, но постоянно чувствую тревогу. Что ей на самом деле нужно, и что она на самом деле затевает, я не знаю.

Мне тридцать пять, я уже чувствую себя уверенно. Прихожу из леса, иду по замку. Тайник у меня есть. Я забираюсь по лестнице высоко. В стене есть небольшая скрытая ниша, там хранится книга в необычном черном переплете с металлическими вставками. Два круглых отверстия в твердой металлической обложке. В верхнем круге — карта поверхности земли, причем круглая, как в современных атласах рисуют, только желтая. А в нижнем — шар с нарисованными звездами на нем и шар с кольцом, как

у Сатурна. Поле темно-синего цвета, на нем светлые звезды. И кольцо тоже светлое, желтое.

Я открываю замок. Рукописные страницы. Схема человека, на ней указаны энергетические точки, на которые можно воздействовать, чтобы иметь власть над человеком, подчинить его своей воле. И тут до меня доходит осознание, что со мной это проделывала старушка, когда я сидела и писала за столом. Я была марионеткой в ее руках.

Я с чувством захлопываю книгу и спускаюсь вниз. Злюсь, хожу по комнате туда-сюда, пытаюсь придумать, что мне теперь делать. Я не хочу быть игрушкой, хочу быть владычицей. Первая мысль — извести бабку! Но она не позволит, она сильнее. Может, сама помрет? Но в любом случае она мне не указ. Я принимаю решение, что больше я ей не подчиняюсь, больше я к ней не пойду.

Такое ощущение свободы, и что же мне теперь делать? Сижу, листаю книгу и раздумываю. На последней обложке обнаруживаю небольшой тайничок и достаю оттуда бумажку очень тонкую, ветхую. Заголовок с полуразмытым текстом «Моргана». И пророчество: «Любовь поглотит тебя, и будет это плод чрева твоего. Да будет так». А у меня есть ребенок, ему года три.

Вижу его отца. Он привязан к столбу, руки заведены назад. Очень красивое лицо, коричневые вьющиеся волосы. У него на лице спокойствие и печаль, несмотря на ужас происходящих событий. Ему горько, но ни страха, ни злобы он не испытывает. Он спрятал нашего ребенка от меня, хотел его спасти, потому что я пыталась его уничтожить.

Когда-то он пришел ко мне как воин. Не знаю, зачем при-

шел, но мне он понравился. Очень красивый, утонченные черты лица, светлая нежная аура. Я его окрутила, околдовала своими чарами. Вижу сцену в спальне, он под моими чарами, но чувствует, что что-то не так. Вот он встает с постели, садится на край, и вид у него печальный, будто он под воздействием дурмана. Пытается встряхнуться, выйти из него. Уходит в непонимании, кто он, где, и что вообще происходит. Я лежу довольная и поглаживаю живот, потому что уже поняла, что жизнь зародилась во мне.

Марис: *Было ли внутреннее твое желание зачать ребенка до того, как ты воздействовала на него чарами?*

В момент, когда его увидела, он мне понравился как мужчина. Нет, я хотела его и не думала о ребенке. Просто в момент, когда он уходил, я вдруг поняла, что во мне ребенок, почувствовала это. Беременность проходила спокойно, мне не стоило ее афишировать. Я уединенно жила в своем замке, пряталась от людей, чтоб никто об этом не знал. Потом я отдала его кормилице. Такое ощущение, что я живу наверху в комнатах, а ребенок внизу у кормилицы, в нижних этажах, чуть ли не на кухне. Я его к себе не приближала. Родила, отдала и все. Светлым пятном его вижу сквозь замок. Он как звездочка, светлый внешне и очень мощный внутренне. Это мой сын в нынешней жизни.

И вот, когда я прочла пророчество, я метнулась вниз, чтобы найти ребенка. Но его отец преградил мне путь. Меня удивляет его спокойствие, невозмутимость. Он догадывается, чему пытается противостоять в моем лице. Но надо отдать ему должное — он очень смелый. Используя силу энергии, я вихрем, грудью налетаю на него, пригвождаю к столбу и связываю ему руки. Это все буквально в секунду

происходит.

Я мечусь по замку, по нижним его этажам в поисках ребенка. Мне казалось, что это он вылезает из погреба, но это кошка. Я злюсь. Затем я поднимаюсь на башню и принимаюсь испепелять город. Я закручиваю вихри из черных туч, мечу молнии. Потом я возношусь, левитируя, зависаю над тучами и сжигаю весь городок у подножия замка.

Марис: *Ты в теле это делаешь?*

Я со стороны смотрю. Когда пытаюсь войти в тело, там настолько мощная энергия, что я не удерживаюсь. Она буквально рвет на части. Мощь нереальная. Сложно в ней находиться. Когда я пытаюсь войти в тело, слышу гудение как у высоковольтных проводов.

Марис: *Я понял. Но когда левитировала, она в физическом теле это делала? Или выходила из тела?*

Да, я делаю это в физическом теле. Вижу внизу тучи, еще ниже город, точнее, руины, от него оставшиеся.

Марис: *Вернемся в момент, когда она этому научилась. Где и при каких обстоятельствах?*

Поляна в лесу, на траве концентрические круги. Трава срезана низко, как газон. Поляна идеально круглая, а в середине небольшой кружок, метр в диаметре, рыхлой земли. В ней четыре круглых розовато-серых гранитных полусферы. Они расположены крестом внутри земляного круга. Как цифры 12, 3, 6 и 9 на циферблате. В середине огонь. Он горит в металлическом сосуде, похожем на восточный кувшин с узким горлышком.

Бабка привела меня к волхву. Он с посохом, старый, седой, с бородой, в длинной одежде. Я побаиваюсь его. Она меня подпихивает в спину: «Иди». Он завязывает мне глаза. Мы стоим по обе стороны от центра круга и держим руки: подняли в стороны и развели. Он читает заклинание, мы поднимаемся в воздух и начинаем вращаться одновременно вокруг центра.

Здесь является важным именно огонь в сосуде, мы вращаемся вокруг него. Он является движущей силой. Это инструмент для работы с гравитацией, если говорить современным языком. Теперь он говорит: «Развяжи глаза». Я развязываю, смотрю вниз и вскрикиваю — мы в воздухе. «Хорошо, на сегодня достаточно». Мы мягко опускаемся, он придерживает меня за руки, чтоб я не упала. Я падаю перед ним на колени, преклоняюсь перед его искусством.

Я опять в теле, вниз смотрю. Теперь я вижу мальчика, который идет по улице и зовет: «Мама, мамочка». Вижу его широко распахнутые глаза и уже не могу ни о чем думать. Я смотрю в эти глаза, полные любви и принятия и помимо своей воли спускаюсь к нему, обнимаю его, прижимаю к себе. И вдруг ... (я смотрю со стороны, мальчик ко мне лицом). Я спускалась в теле, а потом я осталась на расстоянии от мальчика, а тело мое его обнимает и всасывается ему в грудную клетку, в сердечный центр. А он поднимает глаза на меня и говорит: «Мамочка, я так тебя люблю». И машет мне ручкой...

Я в растерянности. Меня спиной затягивает куда-то вверх. Я не понимаю, что случилось, суета какая-то. Наставник Проспер говорит: «Ну, ты даешь, натворила делов, мать. Ну, давай, сначала отдохнешь», — он кладет меня на ложе, где струится белый свет, который меня очи-

щает и успокаивает. Проспер приходит и спрашивает: «Ты готова?» Я неуверенно отвечаю: «Да». Иду, опустив голову, понимая, что набедокурила. Не верю, что это я натворила. Но с другой стороны — дух захватывает! Вот это приключение! Он спрашивает: «И зачем тебе это надо было? Ты туда зачем пошла?» Интересно, зачем я туда пошла...

Я пошла проработать женственность. То есть, мне дана была жизнь богатой женщины, живущей в замке: красивые платья и наряды, балы, кавалеры, рыцари, рядом с которыми я должна была почувствовать себя максимально женственной. «А ты, — говорит Проспер, — за властью рванула».

Марис: *Хорошо, кто сыграл роль бабки?*

Роль бабки? Сразу ответ пришел — Рид. Рид — это один из восьми членов моей группы.

Марис: *Пойдем, пообщаемся.*

Смеется: «Ну как я тебя?» Это не было запланировано. Это была его шутка, эксперимент, сможет ли он глобально вмешаться в воплощение и перевернуть его с ног на голову. Он просто хотел поиграть мной. Это была игра.

Марис: *Объясни сейчас, каким образом была возможна левитация на планете Земля. Об этом немножко.*

Работа с гравитацией — это знания, которые волхв получил в Индии. Те, кто жил на той территории, они этим пользовались. У них были аппараты, на которых они летали. И там использовалось как раз это пламя, энергия, с помощью которой можно влиять на гравитацию. Он просто научился этим пользоваться, вот и все. Это была, так

сказать, его фишка, его гордость.

Марис: *Кто сыграл роль сына?*

Это мой сын, он здесь сейчас. У него та же роль, он учит меня любви. Эта ситуация, когда он поднимает на меня глаза и говорит: «Мамочка, я так тебя люблю», — это каждый день происходит в нынешней жизни.

Марис: *В данном воплощении, если мы так смотрим, его можно окрасить в цвет негатива. На самом деле какими талантами ты обладала в том воплощении?*

Работоспособность, стремление к познанию, жадность к знаниям, которая есть и сейчас, стремление учиться, узнавать, овладевать навыками. Я и сейчас учусь, постоянно.

Йог-аскет в пещере

Марис: *Есть ли какое-то воплощение, где можно посмотреть мощный опыт медитации, может жрец, индус, йог, индейские шаманы, может чукотские шаманы и не только чукотские.*

Пещера обширная, в ней камень с острыми краями вулканический, и там сидело что-то. Я вижу со спины копну волос-не волос, не знаю что это, похоже на дреды русого цвета. Оно слезло с камня.

Марис: *А зачем оно залезло на камень?*

Оно там сидело и медитировало.

Марис: *Что есть оно?*

Наверное, это мужчина, очень худой.

Марис: *Кем было оно, когда было маленьким?*

Мальчишка на берегу реки. У него заточенная палочка в виде остроги. Он ловит рыбу.

Марис: *Быстренько давай представим самые крутые эмоциональные пики, как кардиограмма сердца. По пикам прой-*

дись, посмотри, что там.

Вот он ловит рыбу, а мимо проходит религиозная процессия — монахи паломничают. Они привлекают его внимание: «А куда это вы? А зачем это вы?» А они идут, свои мантры бубнят. Я пристраиваюсь сзади, иду за ними. Приходят на небольшой холм, рассаживаются вокруг него, там сидит учитель. Он просто сидит, созерцает. Все расположились вокруг. Я тоже пристроился. Сажусь на траву. Мне просто любопытно. Я поглядываю, они так серьезно все воспринимают. Бубнят свои мантры, кланяются лбом до земли. Мне забавно на все это смотреть. И тут учитель очень глубоко произносит: «Оммммм». И все замерли в экстазе. И даже мое внимание он привлек. Я открыв рот смотрю на него, что же будет дальше.

Марис: *Какая будет следующая буква? (смеется)*

Он молчит и молчит, сколько можно, улыбается. Глянул на меня, прикрыл глаза и дальше сидит.

Марис: *Хорошо. Там есть важное что-то для просмотра?*

Ну, собственно, это привело меня в религию.

Марис: *Хорошо, и что это была за религия?*

Буддизм, аскетизм, отказ от всего. Ну все, я так и пошел по этому пути.

Марис: *От чего отказался?*

Ну, у меня и так ничего не было: набедренная повязка и палочка-острога.

Марис: *Не сильно отказался, да?*

Да (смеется), набедренная повязка осталась. Я жил на природе, где-то в пещерах. Сидел в медитациях, истязал свое тело. То есть, проверял, что оно может. Когда видела лежащего мужчину, и он не мог подняться, это, видимо, после какой-то практики его накрыло. А когда он в пещере был, так просто кожа да кости — скелет, обтянутый кожей.

Марис: *Давай войдем в момент, когда было мощнейшее, если у этого чудика вообще было мощнейшее переживание (смеется). Давай посмотрим, что он там намедитировал.*

Он был в медитации, и сверху его омывал очень мощный поток. Даже на физическом плане колбасит. Он словно прикоснулся к Богу, так это почувствовал. К вибрациям Вселенной прикоснулся. Пришла такая фраза: «Побывал дома». Для него это было сильно, и он убедился, что это верный путь. То, что он делает — верный путь, это возможность прикоснуться к Богу, и что он идет туда.

Марис: *А у него есть представление, куда он придет? Или он просто чувствует?*

Надо прекратить карму, воплощения и соединиться с... Как это называется? Нирвана.

Марис: *Ну хорошо. Он там знает, что перерождение у него было не то единственное, где он есть?*

У него это представляется, как я вижу сейчас: круг, кольцо, и там он знает, что много-много воплощений, но я не думаю, что он их видел.

Марис: *То есть у него есть теория, которую ему рассказали, или у него есть опыт по поводу воплощений?*

У него есть лишь ощущения, что он жил до этого и будет жить еще.

Марис: *А конкретных воспоминаний на тот момент не было?*

Нет, я не вижу.

Марис: *Что было там такого интересного, что может тебе сейчас пригодиться?*

Глубина погружения. Он достигал очень мощной глубины погружения. На уровне, когда физическое тело живет по минимуму, в состоянии анабиоза, а дух там где-то парит. И приходит понимание, что этого делать не надо, надо жить нормальной жизнью. Но он достиг этой глубины погружения. Это то, чего мне сейчас не хватает.

Марис: *Пойдем посмотрим его смертный опыт. Как он его представлял себе, и как было на самом деле? Грустно ему выпрыгнуть из колеса кармического?*

Он как сидел на этом камне в позе лотоса, так и высох. Душе надоело, она взяла и ушла. А он как сидел, так и засох там.

Марис: *Не прикольно ей в таком теле, да? (смеется)*

Да скучно, что там делать? (смеется)

Марис: *Дурак, сидит на камне, да? Играет в истязание тела. (смеется) Ну и как он? Вышел из колеса Сансары?*

Да нет, конечно. На ковер — разбор полетов.

Марис: *Давай поприсутствуем. Чудик, намедитировался? Помнишь: «Оно сидело на камне»? (смеется)*

Проспер пытается меня встретить с серьезным видом. При этом его раздрает смех, он в кулак зажимает свой смех, пытаюсь быть серьезным, создает благообразное выражение лица. Я еле тащусь за ним...

Марис: *Он принял там какой-то соответствующий образ тех святых, в которых мы верим при жизни?*

Нет, он, наоборот, в христианской белой одежде монашеской. Постебаться он любит. Я тащусь в изнеможении, еле волоку ноги. Состояние побитой собаки. Ну что? С кем не бывает? Ну, вляпался. Не, ну классно у меня получалось выходить. «Ну, да-да-да», — говорит Проспер. «Ладно, молодец. На самом деле, молодец, такой опыт тоже нужен. Теперь больше туда не пойдешь?» Я говорю: «Нееее». «Ну давай, восстанавливайся, потому что ушло много энергии». Я даже там чувствую себя скелетом «кожа да кости», энергии нет.

Марис: *У тебя там место энергетическое?*

Да, у меня там кровать-ложе. Я ложусь, и свет на меня льется.

Нила, иранская женщина

Меня тянет куда-то в Индию на тему духовных практик и исканий, потому что сейчас это очень модно. Люди выбирают себе учителей, едут куда-то, учатся. Что-то об этом.

Марис: *Хорошо, это интересно, потому что у людей может сложиться неправильное мнение о том, что, если я уже когда-то был духовно продвинутым, то следующий раз буду только более духовно продвинутым. Мы сейчас посмотрим, как это на твоём примере.*

Я вижу женщину в чадре. Чёрное покрывало, закрытое лицо. Она держится руками за верхний край забора и заглядывает во двор. Молодая девушка, очень красивая.

Марис: *Возможно, имеет смысл вернуться в детство, чтобы понять, как оно складывалось, и как формировался характер этой девушки?*

Её зовут Нила. Это Ирак. Небольшая деревня в горах. Её отец довольно пожилой, его зовут Шинта. Он уважаем в деревне. Ему шестьдесят семь, а Ниле сейчас два года. Он сидит в доме глиной обмазанном, и наблюдает за маленькой Нилой. Она беспокойный маленький ребёнок. Ей всё время нужно куда-то бежать, ей всё интересно.

Проходит мама, она хватается её за юбку. Мама кормит отца.

Дальше Ниле тринадцать. Это возраст, когда она уже считается невестой. В ней появляется мечтательность, хочется красиво одеваться, примерять украшения. Она часто забывается в своих мечтах, если что-то делает или куда-то идёт. Ей хочется влюбиться, но здесь нет общения с мужчинами, женщины живут закрыто, в доме. Она помогает матери, шьёт, готовит. В доме есть коза. Доит козу и делает сыр. У неё получается очень вкусный сыр, отец любит его. Он хвалит дочь и любит её. Называет её цветком. Каждый раз грозит найти ей лучшего жениха. Нила краснеет и убегает.

Дальше... В дом приходят сваты и покупают девушку. Договариваются о цене с отцом. Им дают верблюда. Верблюды в горах — это редкость, невиданное здесь животное. Нила плачет. Она не думала о том, что придётся покинуть дом родительский, её привычный мир. Только сейчас она осознала, что значит замужество — расставание с семьёй, и ей очень горько.

Её жених значительно старше. Ему двадцать три, и у него резкий, взрывной характер, он вспыльчивый. Она боится его, но всё же в ней живёт надежда, что она сможет смягчить его нрав и найти путь к его сердцу, и что всё-таки получится выстроить с ним отношения. После свадьбы у них всё хорошо складывается. Он зовёт её «цветочек мой». Она довольна, с удовольствием подаёт ему еду, кормит, а он очень горд собой и своей женой.

Однажды Нила, смущаясь, говорит ему, что ждёт ребёнка. Он хочет сына, думает, что это будет сын, говорит ей: «Ты родишь мне сына». Его бахвальству нет предела. Его распирает от гордости, когда он сидит с мужчинами, курит

кальян, они разговаривают, и он рассказывает, хвастается перед ними. Нила об этом знает, и ей приятно, ей нравится, что муж доволен.

Вот теперь я приближаюсь к моменту, когда она не дома, заглядывает через забор с небольшой опаской. Там, во дворе, находится странствующий дервиш. Лежит на топчане, под навесом. Это очень добрый старик, молва о котором бежит впереди него. Он забрёл в их деревню. Нила захотела к нему обратиться. У неё была проблема. Она родила девочку, и муж перестал ею гордиться. Он был очень недоволен женою. У неё была такая трагедия, и она пришла к дервишу просить помощи, что же ей делать.

Дервиш на неё смотрит и думает, как же ей объяснить, что суть-то не в этом. Что не важно, девочка или мальчик родился, а важен путь, который вы пройдёте, все уроки. Важна сама жизнь, а не то, кто родился. Он смотрит на неё и пытается понять, как же объяснить этой несмышлёной девочке такие глубокие вещи. Он усаживает Нилу напротив себя и просит рассказать о своей жизни, о себе. Она начинает рассказывать, постепенно успокаивается, проникается к старику всё большим доверием.

У него очень хорошие глаза. Лучатся нежностью, заботой, он смотрит на неё нежно, по-отечески. И она украдкой начинает его разглядывать. У неё в процессе беседы, рассказа о своей жизни меняется внутреннее состояние. Присутствие дервиша меняет её, перестают казаться такими важными её проблемы. Ей нравится это ощущение, и она не хочет уходить, хотя понимает, что надо уже торопиться. Ужасное состояние раздвоенности, когда хочется остаться, но нужно уйти. В итоге она быстро убегает, а дервиш смеющимися глазами смотрит ей в след и понимает, что она придёт еще. Он понимает, что в душу девочки заронено

важное зерно, и она далеко пойдёт. Эта девочка многие вещи сможет понять, достаточно глубокие и важные, и она станет мудрой женщиной. У него самого появляется интерес к Ниле, он хочет продолжить общение.

Старик принимает решение остаться в этой деревне. У него возникает вопрос, как бы организовать так, чтобы не навредить ей. Потому что есть определённые правила, которые нужно соблюдать, и вряд ли можно просто так общаться с замужней женщиной. Тогда он пытается найти решение, как попасть в её дом, познакомиться с её мужем, внушить ему доверие, чтобы он не боялся, не подозревал ничего дурного. И более спокойно относился к знаменитому дервишу.

Он заходит издалека, привлекает к этому старейшин деревни. На одной из встреч, где присутствует много мужчин, они знакомятся. Дервиша очень хорошо принимают, его уважают. Он не относится к тем нищим голодранцам, которые обычно ходят по свету. Он солидный, значимый и мудрый. На встрече, где присутствуют разные мужчины, более среднего возраста и старше, они обсуждают серьёзные вопросы и дервиш (его зовут Муфла) делится своими соображениями, даёт советы, что-то подсказывает.

У мужа Нилы возникает мысль обратиться к нему за помощью. Он говорит: «Почему моя женщина родила дочь? Я хотел сына, а она родила дочь». Как будто это что-то из ряда вон выходящее. Муфла пытается мягко, но в то же время настойчиво объяснить молодому человеку, что у природы свои законы, есть свои причины, почему так происходит. Что не всегда происходит то, чего мы хотим, и чего мы ожидаем, и в этом нет ничего плохого. «Вот, посмотри, какая у тебя красавица жена, и представь, что твоя дочь, когда вырастет, станет такой же красавицей».

Да, с этой стороны молодому человеку стало интересно, и он иначе взглянул на это вопрос и задумался.

В их беседах происходит расширение сознания, когда можно посмотреть на одни и те же вещи с разных сторон и увидеть их по-другому. Дервиш стал приглашаться в их дом, мужчины сидели и беседовали. Нила всегда присутствовала. Она за шторкой скрыто подслушивала все их разговоры и жадно впитывала всё, что рассказывал дервиш. В деревне происходит не так много событий, и общение с мудрым человеком — это достаточно ценный момент. Поэтому молодой человек пытается получить максимум от этих встреч. Он задаёт вопросы на самые разные темы. Он достаточно любознателен. Дервиш знает, что Нила там за занавеской и всё слышит. И очень многое он рассказывает в расчёте на неё. А она внимательно слушает, впитывает и потом тщательно обдумывает, занимаясь ребёнком или домашней работой. Она словно витает в облаках, а на самом деле проникает в глубинную суть вещей.

Хотя Ниле всего тридцать четыре, это уже средний возраст для женщины, и её называют «мать». Она главная женщина в доме. Её слушаются все, даже мужчины, потому что она очень мудра, умеет очень мягко сделать так, чтобы её услышали, поняли. Та встреча в юности с дервишем пробудила её природную любознательность. Она помогла ей раскрыться и на протяжении всей своей жизни она всегда старалась понимать суть происходящего. Не просто совершать какой-то обряд, а понимать для чего, что он несёт и что он значит.

В этом была необычность этой женщины, что отличало её от других. Свободный дух, заточённый в тело восточной женщины, жизнь которой полна самых строгих ограниче-

ний. Но интересно, что она не чувствовала себя ограниченной. Она чувствовала себя абсолютно свободной в том, чтобы мыслить и понимать. И это внутренне ощущение свободы души, находящейся в теле закабалённой восточной женщины с нашей точки зрения, удивительно и необычно.

Важность данного эпизода в том, что мы можем познавать мир, учиться и изучать его в любой ситуации, в течение всей своей жизни, каждый день. Даже живя самой простой жизнью, выполняя каждодневные заботы, действия, мы можем делать их осознанно, с пониманием. В этом заключается высшая мудрость и постижение тех сокровенных знаний, которые сокрыты, по сути, в каждом явлении, в каждом действии и человеке, которого мы встречаем.

Мы пытаемся искать что-то вовне, ехать куда-то далеко, искать учителей, разные учения, течения, религии, но этот пример показывает, что везде есть возможности. Если она заперта в четырёх стенах своего дома, и вся её жизнь сводится к тому, чтоб прислуживать мужу, растить детей, но даже такую жизнь можно прожить мудро и полноценно с точки зрения опыта души. Не обязательно гоняться за модными учениями. Суть не в этом. Нам нужно понять, что всё сокрыто в нас. И вопросы, и ответы, и вся мудрость нашей души. Нужно только обратиться внутрь себя и услышать себя.

Марис: *В каком возрасте умерла эта женщина? Посмотрим последний день её жизни.*

Приходит тридцать четыре. Похоже, это конец её жизни. Она лежит на ложе, у неё очень сухие губы, она болеет. Видимо, в деревне какое-то заболевание, потому что там многие болеют. И мужчины ходят, прикрывая рот. Види-

мо, какое-то вирусное заболевание...

Очень хочется пить, и тело кажется сухим, твёрдым, и горячим. Сознание затуманено, очень сложно думать, практически невозможно. И в какой-то момент приходит понимание, что ВСЁ. Нет мыслей, страха, эмоций, словно оцепенение. Сначала туман, непроглядность, а потом сразу — раз, и вырвалась из тела. Оглядываюсь и вижу своё тело сверху, пытаюсь осознать, что я уже не там.

Вижу, что женщины плачут, а у меня такой восторг: «Ух ты, вот это да!» Рассматриваю комнату, всё, что там происходит. Мне любопытно заглянуть в другие. Там мой муж. Он ходит из угла в угол и перебирает чётки в руках. Напряжён, расстроен. Я просто взглянула на него и отправилась дальше. Дети плачут, и мне их жалко. Я пытаюсь их успокоить, сказать, что я здесь, что всё хорошо. Один ребёнок, мальчик, ему года три, поднимает вверх глаза, и такое ощущение, что он меня чувствует. Он вопросительно озирается, я окутываю его нежностью, любовью, и он успокаивается.

Потом я вижу свет, и поднимаюсь к нему. Мне так весело! Предвкушение, восторг, задор, как будто я маленькая девочка в ожидании сюрприза: «Вот оно, вот оно!» И там, в конце, когда я уже поднимаюсь, меня встречают овациями. Много-много душ радуются, хлопают, поздравляют меня. Они говорят, что это было отличное воплощение. И восторг переполняет всё моё существо. С ближайшими душами мы кружимся и веселимся. Наставник тоже поздравляет и говорит, что даже при максимальных ограничениях моя душа осталась свободной и смогла проявиться полностью, проявить свою мудрость.

Марис: *Тогда несколько комментариев по поводу прожитой*

жизни. На что обращалось внимание глазами души по сравнению с теми оценками, которые были ещё при жизни на земле.

Если смотреть отсюда, был важный момент, который сейчас показывают, когда она стояла у забора и заглядывала через него. Это был переломный момент, потому что она могла испугаться, не решиться, повернуться и уйти домой. И тогда бы ничего не случилось. Но она всё-таки не побоялась и пошла туда. Это было важно — пересилить свой страх и сомнение и идти туда, куда зовут сердце и душа, потому что именно сомнения очень часто нам портят всё.

Марис: *Хорошо, тогда обрати внимание на других действующих лиц. Кто из них знаком, может быть, в других ролях.*

Дервиша я не знаю, это незнакомое мне высокодуховное существо. Муж... Тоже нет уверенности и чёткого узнавания. Нет, не чувствую. Дети... Вот этот малыш, который меня узнал уже в облике души, почувствовал меня. Возможно, это моя сестра.

Марис: *Теперь перейдём в момент до воплощения. Было ли оно твоим желанием или это была рекомендация учителей? Каким образом произошло, что это воплощение именно в женском теле.*

Это был момент исследования свободы души. Это было моё желание понять, прочувствовать, что есть свобода души, когда возможности тела ограничены. Может ли душа чувствовать себя свободной, может ли она постигать истину, мудрость и проявлять её. Вот в этом была задача.

Марис: *Постарайся понять, было ли какое-то воплощение, которое в нашем понимании предшествовало этому вопло-*

щению, и поэтому у тебя возникло такое желание испытать свободу в несвободе. Может быть что-то другое.

Воплощение йога, который был абсолютно свободен. Это был опыт свободы-свободы. Иди куда хочешь, делай, что хочешь, и можешь проявлять себя. Но душе там стало скучно, потому что он сидит, медитирует... Ну, и что с того, кому от этого хорошо, что он сделал кому-то, в чём смысл этого воплощения? Он мог сделать в этой жизни всё, что угодно, но он потратил её на медитации, уход в себя. И тело, что ему было дано, он уничижал аскезой, доводя его до полного истощения. Фактически там не было жизни, земной жизни. Воплощение Нилы это другая сторона медали, когда женщина была полностью погружена в жизнь земную. Она рожала детей, кормила мужа, семью. Можно ли в таких условиях быть свободной?

Марис: *Были ли комментарии, наставления, рекомендации учителей перед воплощением? На что-то обращали твоё внимание?*

Они говорят: «Тебе будет трудно, но это интересно. Постарайся не довести до крайностей. Твоя задача будет удержаться на некой золотой середине. Не создать ситуацию бунтарскую, когда муж будет против, чтобы не возникло агрессии, ревности, негативных проявлений во взаимоотношениях».

Важно было удержать эту тоненькую грань, когда она могла развиваться, общаться, впитывать мудрость и знания, осознавать их и проявлять, но при этом полностью удерживая взаимоотношения в семье в мирном русле. Нужно было достичь гармонии и принятия в семье, совместить их. Это достаточно тонкая, ювелирная работа — совместить духовное и материальное. Это то, что важно нам

здесь сейчас, тем людям, которые идут путём духовного развития нужно не забывать, что главное, это наше ближайшее окружение, и что не нужно пытаться идти путём конфликтов, противостояния, путём убеждения кого-то в вашей точке зрения. Важно суметь найти и удержать тонкую грань гармонии отношений и своего внутреннего развития, которое также поможет вытянуть и своих близких. Вот такой важный момент.

Марис: *Когда ты решила пройти такой опыт «свободы в несвободе», были ли другие варианты других воплощений.*

Приходит ещё монах, мужчина в монастыре. Это где-то в Альпах. Но выбрала точно женщину, потому что здесь гораздо больше ограничений и гораздо сложнее восточной женщине, нежели монаху. Это осознанный выбор. Здесь именно женщина прорабатывает отношения в семье. Здесь всё намного тоньше, эмоциональнее, гораздо более многогранные отношения, нежели у монахов в монастыре.

Марис: *А перед вхождением в воплощение были какие-то договорённости с теми душами, которые уже находились в воплощении: родители, муж. Было ли задумано, что именно этот муж будет или всё равно какой?*

Я вижу чётко две фигуры: дервиш и муж. Все остальные абсолютно не важны, второстепенны и не привлекают к себе внимания.

Марис: *Давай ещё поподробней про дервиша узнаем. С его душой до воплощения были какие-то договорённости?*

Да. Это душа гораздо более высокого порядка, которая приходила на землю с серьёзной миссией. Он был как

путеводная звезда для многих душ, воплощавшихся в то время в том месте. Как мессия, который помогал людям повышать осознанность и приблизиться к мудрости своими точечными касаниями.

Он ходил по земле, что-то рассказывал, помогал советами и, таким образом, по чуть-чуть приобщал людей к духовности. В процессе выбора персонажа моего воплощения (что я буду женщиной, Нилой) мы договаривались, что в нужный для меня момент он будет там, в этом месте.

А с мужем мы договаривались о его характере. Его взрывной, резкий, агрессивный характер нужен был мне для того, чтобы я могла отточить умение сглаживать острые углы, находить пути к тому, чтобы сохранять гармонию и мир в семье.

Марис: *И поясни тогда. Этот характер был не признаком менее опытной души, менее сбалансированной, это некая договорённость, которая тебе была нужна для реализации своего плана на это воплощение?*

Да, это более высокий уровень игры для того, чтобы я могла проявить свои способности и качества, потому что, если бы у меня был другой муж, какой-нибудь покладистый, это уже не то, было бы не интересно. А здесь была именно игра достаточно высокой сложности, эти качества были важны для меня. Это была душа высокоразвитая, сильная, мощная, и мы договаривались именно о таких условиях игры.

Марис: *Есть ещё что-то, на что мы не обратили внимание, исследуя это воплощение?*

Сейчас обращается внимание на женскую мягкость,

с которой Нила могла управлять всем. Как говорят: «Мужчина — голова, а женщина — шея». Она не нравоучениями, не директивными методами, а очень мягко и нежно умела направить действия всех членов семьи, слуг, даже других людей, с которыми она общалась. Там были и другие женщины, даже более старшие, и менее продвинутые, совершенно простые люди, достаточно примитивные... Она умела находить подход, направить так, что человек не чувствовал ни давления, ни превосходства её. Такая мягкость!

Здесь есть чему поучиться. Это важно, потому что зачастую, когда мы начинаем давить, убеждать в своей правоте, в своей точке зрения, в своём видении мира, это вызывает агрессию и отчуждение, нежели, если бы мы пошли более мягким путём. Тогда человек, постепенно присматриваясь к нам, проникаясь большим доверием, может быть гораздо лучше воспримет то, что мы хотим ему донести.

Марис: *Хорошо, тогда я хочу обратиться к твоим учителям. Может быть, они хотят, пользуясь возможностью, обратиться к нашим читателям и что-то сказать для них.*

Снова идёт возврат к самому первому эпизоду, когда девушка принимает решение. Она боится самого обращения к учителю, потому что это мужчина, потому что он не знаком, и вообще это что-то неизвестное и непонятное. Она боится осуждения со стороны, боится людей, что кто-то может увидеть и что-то сказать или подумать. Она очень боится реакции мужа и семьи, если кто-то донесёт ему, то всё может обернуться бедой.

И, тем не менее, маленькая, хрупкая девочка решается сделать шаг и встать на путь, который запланировала её

душа. Это важный момент в жизни каждого из нас. Когда страшно, не понятно, но что-то внутри зовёт и хочется, и при этом куча всяких «НО», ограничений, не бойтесь себе это позволить. Вы не знаете, что будет дальше, за поворотом. Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть. И, если душа зовёт, то сделайте этот шаг!

Продолжение следует...

Благодарности

Благодарю **Мариса Дрешманиса** за создание Института Реинкарнационики, который помогает людям открывать глаза, сердца и души и менять свою жизнь к лучшему! А так же за идею проекта «Путешествие одной души».

От всего сердца благодарю мою маму **Ольгу Палашкину** и сестренку **Ксению Сан-Галли** за их поддержку и незыблемую веру в меня! Благодаря вам появилась на свет эта книга!

Благодарю **Елену Чернову**, которая внесла значительный вклад в работу с текстами. Твоя помощь бесценна!

Благодарю художника и дизайнера **Марину Арабаджи** за ее талант и умение создавать красоту!

Благодарю **Светлану Синявскую** и **Лану Чуланову** за то, что помогали ярче и полнее открывать мои воспоминания, видеть суть и глубину далеких событий.

Хотите увидеть, кем вы были в прошлой жизни?

Вспомнить себя французской примадонной, а может, испанским идальго? На собственном опыте убедиться, что это не только возможно, но и вполне реально?

Пройдите подготовительный курс активации памяти, и всего за 10 коротких видеоуроков вы :

- Протестируете свой ведущий способ восприятия
- Потренируетесь на воспоминаниях детства
- Вспомните момент родов и дородовый период
- Вспомните одну прошлую жизнь
- Пройдете через момент умирания
- Встретитесь со своими духовными Наставниками
- Активируете память души и прошлых воплощений

<https://reincarnationics.com/>

Институт Реинкарнационики доказал, что 9 женщин из 10 могут вспомнить другие воплощения в течение 1 часа!

Институт Реинкарнационики Мариса Дрешманиса

Оглавление

Предисловие	3
Часть первая	7
Рождение души и знакомство с пространством	9
Капелька воды	14
Горный хрусталь	18
Лист дерева	20
«Мохнатая черепаха»	22
Чернокожий Зулу	27
Воин-дикарь Кумата	29
Утопленница Лиса	43
Миранда, танцовщица кабаре	56
Моряк Андре. Удивительная ночь на острове	70
Мишель — пылающее сердце	85
Богдан-партизан	101
Аделин, говорящая с духами и пикси	116
Често — мафиози из Чикаго	131
Павло, влюбленный в Аксинью	146
Калмык Хазим и красавица Айзула	158
Конюх Абдулла в Аравии	177
Часть вторая	195
Гейша Ёко и воин Хатаси	197
Солдат Филипп и Анна	213
Элизабет и мр. Дренсдорф	224
Антуан и Эленор	237
Анисья, проявляющая женственность	250
Степан — защитник земли русской	256
Айла — ведунья севера	263
Целительница-травница	277
Моргана — злая чародейка	281
Йог-аскет в пещере	289

Нила, иранская женщина	294
Благодарности	307
Хотите увидеть, кем вы были в прошлой жизни? .	308

Наталья Голубкина

Путешествия одной души

Реальный опыт души, проживающей разные воплощения

Дизайнер обложки Марина Арабаджи

Редактор Елена Чернова